

ЛЕТОПИСЬ
ПЛОХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Том I
1888 - 1909

*Эта Летопись посвящается
дорогим сестрам Мюжтицкой
обители:*

*тем, кто отошел ко Господу,
всем, ныне здесь пребывающим,
и тем, которые еще придут сюда
подвизаться*

ЛЕТОПИСЬ

ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

*«Идите в Пюхтицу, там три ступени
до Царствия Небеснаго».*

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕТОПИСИ

*Летопись
Пюхтицкого Успенского женского монастыря*

*Первая Настоятельница
Пюхтицкого Успенского женского монастыря
Чулочница Варвара*

Въ нѣру

*Достоинишшая и велики уваженія
Матушка Чулочница Варвара
родилась въ 1843 году 14го августа
въ Костромской губернии и уезда,
въ посѣлкѣ Калышѣ Калы, и по рожденіи
ласе въ нѣру Владиміра Давидовича*

ПЮХТИЦКИЙ УСПЕНСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

УДК 271.22-788-055.2(474.2)

ББК 86.372.24-647-3

Л52

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПОД РУКОВОДСТВОМ
НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ ПЮХТИЦКОЙ ОБИТЕЛИ с 1968 по 2010 г.
СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ (ТРОФИМОВОЙ)
И ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ
ПЮХТИЦКОЙ ОБИТЕЛИ с 2011 г. по наст. время
ИГУМЕНИИ ФИЛАРЕТЫ (КАЛАЧЁВОЙ)

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИС Р24-408-0189

Летопись Пюхтицкого Успенского женского монастыря. Том I. 1888 – 1909

Издание Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского
монастыря, 2024. – 480 с.

Редактор-составитель: Вера Тимкина

В настоящем издании впервые публикуется полный текст рукописи, хранящейся в монастырском архиве под названием «Летопись Пюхтицкого Успенского женского монастыря». Обширные фрагменты этой рукописи с важнейшими событиями иноческого бытия прежде были опубликованы в первом самостоятельном монастырском издании «Пюхтицкая обитель и её покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский. Монастырская летопись. Воспоминания сестер. Святые обители» [Составители: игуменья Варвара (Трофимова), Вера Тимкина, 2009, переиздание 2016].

Летописное повествование охватывает период с 1888 по 1909 год, свидетельствуя о явлении Божией Матери – предистории образования женской обители на Богородицкой горе, её главных созидателях (общественных деятелях и архитекторах, по проектам которых был выстроен ансамбль), о первых 20-ти годах её становления при двух игуменьях, о попечителях в лице членов Императорской семьи, о всех посещениях и помощи неизменного покровителя монастыря святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Издание рукописи осуществлено по принятым правилам публикации исторического документа с воспроизведением фотодокументов тех лет.

Книга рекомендуется монашествующим и всем, кому дорога Пюхтицкая обитель.

© Составление, подготовка документа к публикации, оформление – Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь.

ISBN 978-5-87785-108-5

ISBN 978-5-87785-109-2

ЛѢТОПИСЬ

Пюхтицкаго Успенскаго женскаго монастыря.

Слово к читателям

Дорогие читатели! По благословению приснопамятной схиигумении Варвары (Трофимовой), с помощью Божией мы приступаем к изданию «Летописи Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря» в подробном изложении всего произошедшего за каждый год монастырской жизни, в которой выделяются четыре исторических периода.

I-й из них – 1888-1909 гг. - посвящен первоначальному этапу в истории Пюхтицкой обители – её основанию, покровителям и первым годам иноческого бытия на Святой горе, возведению архитектурного монастырского ансамбля.

II-й период – 1910-1967 гг. - включает самые драматические события в истории нашего Отечества и монастыря: две мировые войны, октябрьский переворот с падением Российской Империи и последующим красным террором, годы Эстонской республики и советского атеизма.

III-й – 1968-2011 гг. - повествует о 43-х годах настоятельства схиигумении Варвары (Трофимовой), при которой, несмотря на препятствия, чинимые советскими властями, благоустроилась Пюхтицкая обитель и сформировался её архитектурный облик; в Васкарве (прежний Сыронец) был основан Ильинский скит; появились Подворья в Москве и Когалыме (Тюменская область); началось изучение истории монастыря и были опубликованы первые архивные документы.

IV-й – с 2012 г. по настоящее время – о современной жизни Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря при его нынешней настоятельнице игумении Филарете (Калачёвой).

Казалось бы, все важные события в истории Пюхтицы благословенной хорошо известны по предшествующим изданиям, среди которых: три альбома о монастыре (изданы в 2002, 2006 и 2016 годах); книга о покровителе Пюхтицкой обители – святом праведном Иоанне Кронштадтском (2009 г., переиздана в 2016-м); обширная монография о схиигумении Варваре (Трофимовой), вышедшая в свет в 2014-м. Но какими испытаниями, жертвами и искушениями сопро-

вождались эти события, нам не дано было прежде знать. И теперь, при издании монастырской Летописи в её полноте и строго последовательном изложении всего произошедшего, выступают неведомые нам прежде обстоятельства, а события и факты приобретают новую глубину и ценность.

Так, при издании **I тома** нашей Летописи мы знакомимся с подробными биографиями двух первых игумений Пюхтицкого монастыря; впервые узнаём, как первая из них – игумения Варвара (Блохина) – после подвижнических трудов по устройению в Эстляндской губернии Успенской женской монашеской общины, а затем при строительстве обители и обучении сестёр правилам общежительного бытия была неожиданно уволена от должности настоятельницы в результате случившегося неприятия её со стороны княгини Е. Д. Шаховской – супруги и соратницы основателя монастыря благочестивого Эстляндского губернатора князя С. В. Шаховского. И этот конфликт (возникший на пятый год после Указа Святейшего Синода о возведении Иеввенской женской общины в общежительный монастырь) стал первым большим испытанием в жизни обители, свидетельством того, как в благое и великое дело созидания первой и единственной православной обители в Эстляндии вмешиваются тёмные силы – от начала человеческого рода они стремятся помешать добропобедному шествию воплотившегося Слова. Нападают они и на самих сестёр, о чём повествует Летопись последующих лет.

«Пей поношения как воду живую» - говорит нам игумен Синайской горы прп. Иоанн Лествичник. Сознывая, что нет в жизни случайных обстоятельств, будем и мы следовать за Христом, учась и помня о том, что ведёт нас в жизнь Вечную. Этому немало способствуют включённые в нашу Летопись обширные тексты проповедей правящего архиерея на многих праздничных богослужениях, во время Успенских торжеств, а особенно – пересказ назидательных слов святого праведного Иоанна Кронштадтского во время его приездов в монастырь.

Нашей обители более 130-ти лет. С изданием Летописи у нас появляется замечательная возможность внимательно всмотреться в события, происходившие в Пюхтице благословенной; узнать, как они откликнулись в душах современников, и молитвенно вспомнить подвижническую жизнь насельниц и духовенства Богородицкой горы под Покровом Царицы Небесной.

Божие благословение дорогим сестрам и всем читателям с пожеланием, чтобы тома Летописи Пюхтицкого Успенского женского монастыря стали нашей духовной пищей и опорой.

Игуменья Филарета (Калачёва)

Об особенностях публикации 7-го тома монастырской Летописи как исторического документа

1-й том Летописи Пюхтицкого Успенского женского монастыря является публикацией обширной (в 328 листов) рукописи, хранящейся в архиве нашей Обители. Рукопись датируется кон. XIX - нач. XX вв., относится к памятникам письменности Нового времени и посвящена первоначальному периоду в истории монастыря – первым двадцати с небольшим годам его созидания - **с 1888 по 1909 год**.

Она повествует о причинах образования женской обители на Богородицкой горе; её основателях и сподвижниках (в лице г-на Эстляндского губернатора князя С. В. Шаховского с супругой, правящих архиереев, а также архитекторов, по проектам которых был выстроен монастырский ансамбль); о двух первых её игумениях; о первых попечителях в лице членов Императорской семьи и о всех посещениях и помощи неизменного покровителя монастыря – святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Многие страницы этой рукописи со всеми важнейшими событиями монастырского бытия были опубликованы ранее в первом самостоятельном издании монастыря – книге «Пюхтицкая обитель и её покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский (монастырская летопись, воспоминания сестер, святыни обители)», увидевшей свет в 2009-м году и переизданной в 2016-м.

Ныне эта рукопись публикуется полностью как исторический документ, свидетельствующий о Святынях Богородицкой горы и знаменательных событиях с ними связанных. Текст рукописи заключен в специальную в твердом переплете массивную книгу из тех, что были распространены в кон. XVIII - нач. XIX вв. А появились они в результате распоряжения императрицы Екатерины II о заведении особых книг во всех Российских монастырях «для записок о случающихся достопамятностях исторических, служить могущих к продолжению Российской истории».

В нашей рукописи изложение событий в их хронологической последовательности по месяцам каждого года включает в себя сведения о строительстве и ремонтах храмов с иными постройками на Святой горе и на монастырских подворьях в С.-Петербурге и Ревеле; о всех пожертвованиях в молодую обитель; о постригах её

насельниц; о ежегодном принесении Пюхтицкой чудотворной иконы "Успение Божией Матери" в близлежащие села, в Нарву и Ревель; о приездах почетных гостей во главе с правящим архиереем и Эстляндским губернатором на Успенские торжества. При этом в пределах каждого годового повествования события общероссийского масштаба (рождения наследников в Августейшей семье, кончина Государя Императора) не отделялись от местных новостей.

Каждый год предваряет оглавление с указанием событий года и их даты (по месяцам). Страницы с оглавлением включены в текст публикуемой рукописи для того, чтобы читатель мог находить нужную ему информацию о происходившем в монастыре. На обороте страницы с оглавлением – в качестве иллюстрации – представлен фрагмент оригинального текста рукописи, с которого начинается данный год.

Текст рукописи в целом воспроизводится по современным правилам правописания с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника. Отдавая дань благочестию тех лет и сохраняя характерные для тех лет обороты речи (с наименованием сана, социального статуса, государственной должности), сохраняются прописные буквы в ряде слов: Апостол, Архипастырь, Владыка, Епископ, Благочинный, Протоиерей, Настоятельница, Матушка Игуменья, Князь, Княгиня, Г. Губернатор, а также: Святая Гора, Богослужение, Крестный ход, Престол, Св. иконы, Чудотворный образ, Обитель. Слово «Летопись» мы также пишем с прописной буквы, полагая его за название исторического документа первостепенной важности. При этом следует иметь в виду, что написание этих слов в рукописи неоднородно, и нередко в тексте за один и тот же год их орфография различна: и в старой, и в современной транскрипции. И эту особенность рукописи с почтением к данному документу мы сохранили.

В квадратные скобки, как это принято в научных и научно-популярных изданиях, заключены восстановленные части сокращенных, пропущенных и вновь внесенных в рукопись слов. Исправлена ряд фактических ошибок. Цитаты из Священного Писания даны курсивом, сверены с источником с указанием ссылки на него.

В издание включены уникальные фотодокументы времени написания Летописи из архива Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря, архивов Эстонии и интернет-ресурсов.

По многовековой традиции оформления древнерусских Летописей мы включили в изобразительный ряд публикуемой рукописи несколько миниатюр, образный строй которых дополняет и углубляет смысл повествования.

Архивист Вера Тимкина

*Первая настоятельница Пюхтицкого Успенского женского монастыря
игуменья Варвара (Блохина)*

*Первая Настоятельница Пюхтицкого
Успенского женского монастыря
игуменья Варвара*

В миру

В монастыре

На Святой Горе

ЛѢТОПИСЬ

Пюхтицкаго Успенскаго женскаго монастыря.

Съ 1893 года.

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНІЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
---------------	--------	----------------------	---------

Лѣтопись
Пюхтицкаго Успенскаго женскаго монастыря.

Первая Настоятельница
Пюхтицкаго Успенскаго женскаго монастыря Игуменія
Варвара.

Въ міру.

Достоинѣйшая и всеми уважаемая Матушка Игуменія Варвара родилась въ 1843 году 14-го августа въ Костромской губерніи и уездѣ, въ посадѣ Большіе Соли, и называлась въ міру Елизавета Димитріевна Блохина.

Родители ея - Димитрій Алексѣевичъ и Фекла Ивановна Блохины были люди въ высшей степени благочестивы, трудолюбивы, своего богобоязненнаго житія подавали живой примѣръ и своимъ дѣтямъ, которыхъ было 6 человекъ: 4 дочери и 2 сына. Ступъ ея былъ

Посад «Большие Соли», нач. XIX века

В миру

Достоцимейшая и всеми уважаемая Матушка Игуменія Варвара родилась в 1843 году 14-го августа в Костромской губернии и уезда, в посаде Большие Соли, и называлась в миру Елизавета Димитриевна Блохина.

Родители её Димитрий Алексеевич и Фекла Ивановна Блохины были люди в высшей степени благочестивые, трудолюбивые, свою богобоязненную жизнь подавали живой пример и своим детям, которых было 6 человек: 4 дочери и 2 сына. Отец её был 1-ой гильдии купец, сначала занимался торговлею в С.-Петербурге, а потом был содержателем гостиницы, но вскоре Димитрий Алексеевич заболел чахоткою и, по совету опытных врачей, переселился в Костромскую губернию в Посад Большие Соли, где у него было небольшое имение, в надежде, что чистый, здоровый воздух благотворно подействует на его слабое здоровье, но то было только утешением. Вскоре, по приезде на родину Димитрий Алексеевич скончался на 45-м году своей жизни от чахотки, оставив 2-х ме-

сячную Лизу, которую ещё при жизни вручил Царице Небесной, твердо надеясь, что Сама Владычица будет ей покровительницею и руководительницею во всю её жизнь.

И верно, с тех пор Царица Небесная внушила маленькой Лизе оставить всю мирскую суету и жить только ради Господа и думать о спасении своей души. В этом мы можем убедиться, познакомившись ближе с жизнью Елизаветы Дмитриевны, горячо любимой своею матерью, которая всеми силами заботилась главное о том, чтобы дочь её была доброй христианкой: с этой целью она часто водила Елизавету Дмитриевну в храм Божий, заставляла её молиться и внушала ей жить всегда честным и правдивым трудом. Из скудных средств своих (говорю – из скудных, так как после смерти отца имение Блохиных сгорело, и матери было нелегко содержать многочисленную семью), Фекла Ивановна отдала дочь свою в городскую школу, думая дать ей хорошее образование, чтобы после она могла зарабатывать себе кусок хлеба, так как маленькая Лиза от природы была весьма развита и чрезвычайно способна. Но Владычица пожелала иначе распорядиться дальнейшею судьбою Елизаветы Дмитриевны, избрав ее в Свою Св[ятую] Обитель.

Вот как это случилось. Когда Елизавете Дмитриевне было только 7 лет, в один прекрасный день приходит женщина в каком-то странном костюме, одетая вся в черное и просит подать ей на Св[ятую] Обитель. [Лиза] говорит, что никогда не слышала об Обители и что дома никого нет, кроме прислуги, а когда придёт мама, то даст денег. Но, будучи очень любознательною, Лиза просит рассказать что-нибудь про Обитель, кто там живет, что там делают и для чего живут люди в Обителях. Незнакомка охотно стала рассказывать, и Лиза очень увлеклась рассказом старицы; ей так понравилась монахиня, что она решилась сказать то, чего никак не могла открыть своим родным и чего сама даже не понимала, что какой-то тайный голос зовёт её куда-то, оставить мир и всех родных и идти куда-то, но куда, Лиза этого не понимала. После же рассказа старицы ей стало ясно, куда звал её тайный голос, и она спрашивает [монахиню]: «А меня возьмут в Вашу Обитель?» Старица с материнскою любовью поцеловала Лизу и сказала: «Очень рады будем, барыш-

Вид Костромского Богоявленского монастыря в 1838 году.

Рисунок художника Чернецова

ня, если пожелаете, да вас мама не пустит, при том же в монастыре нужно очень много молиться, и вам будет трудно», – на это Лиза* отвечает ей, что она любит молиться, но ей не дают.

Описанная беседа с монахиней-сборщицей глубоко повлияла на живую восприимчивую душу Елизаветы Дмитриевны, и она стала проситься отпустить её в Анастасиинский Крестовоздвиженский Костромской монастырь помолиться; ее отпустили, и вот с тех пор она часто бывала в этом монастыре; особенно любила она бывать на праздник Феодоровской Божией Матери **14-го марта**, когда служил Преосвященный Платон. Лиза обыкновенно становилась у его кафедры и с большим благоговением смотрела на Преосвященного, который даже обратил свое милостивое внимание на благочестивого приветливого ребёнка и раз даже обратился к ней со следующими словами: «Девочка, на тебе просфору». Надо было

* Здесь и далее слово «Лиза» заменяет полное имя с отчеством Матушки Варвары в миру – «Елизавета Дмитриевна», употребляемое в рукописи в повествовании об отроковице как знак почитания Пюхтицкой игуменнии.

видеть, сколько радости доставила Лизе просфора Преосвященно-го, с каким благоговением берегла она этот священный дар.

До 10-ти летнего возраста Елизавета Дмитриевна часто с богомольцами ездила в свою любимую Обитель. Она не могла, как другие дети в её возрасте, заниматься играми или игрушками; напротив, Елизавета Дмитриевна была далека от различных увеселений; какой-то невидимый голос всё звал её куда-то, всё шептал ей, что пора, наконец, оставить мирскую суету, она не могла забыть рассказа монахини-сборщицы.

Наконец, **14 марта 1853 года**, в день празднования Явления Св[ятой] иконы Феодоровской Божией Матери она, получив благословение от Феклы Ивановны поехать вместе со знакомыми помолиться в монастырь, твердо решила навсегда посвятить свою дальнейшую жизнь Царице Небесной и больше не возвращаться в родительский дом. Однако же, не в силах была сообщить о своём решении Фекле Ивановне, зная, что тем она много горя причинит нежно любящей её матери, а также и всем родным; но, возлюбив больше всего на свете единого Господа и Царицу Небесную, (невольно вспоминаются слова псалмопевца: *«Приведутся Царю девы в след Ея, искренния Ея приведутся Тебе. Приведутся в веселии и радовании, введутся во храм Царев»*. (Пс. 44, 15-16), имея от природы твердый и решительный характер, она не в силах была отказаться от своего решения. Со стесненным сердцем, с воплем в голосе она попросила благословения у своей матери, простилась с родными и сказала им, быть может, последнее «Прости». Нельзя описать тех душевных чувств, которые испытывала Елизавета Дмитриевна, покидая навсегда родительский дом, не зная, приведёт ли Господь ещё раз взглянуть на свою дорогую родительницу и получить её благословение, хотя пред смертью.

Движимая любовью к Сладчайшему Спасителю, наша юная подвижница, наконец, прибыла в монастырь, который до **1864 года** именовался Крестовоздвиженским, а с начала **1864 года** получил название «Богоявленского Анастасиина девичьего». На сей раз Елизавета Дмитриевна с необыкновенным трепетом вошла в храм, горячо, со слезами умиления помолилась перед Чудотворной иконой и встала на свое обычное место у кафедры любимого Архипасты-

*Чудотворная Икона Божией Матери «Феодоровская» (без оклада)
из костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря*

ря, завидя которого, бросилась к его священным стопам и, подавая какой-то сверток, с большим волнением сказала: «Удостойте, Владыка святой, принять от меня; это я сама для Вас связала», (то были полдюжины носков собственноручной работы Елизаветы Дмитриевны). Преосвященный Платон принял благосклонно дар маленькой своей почитательницы и положил ей на голову руку.

Всю службу Елизавета Дмитриевна особенно усердно молилась, со слезами, и по окончании Божественной Литургии и молебна [она] вторично пала ниц пред Преосвященным и сказала: «Владыка святой, я хочу в монастырь». Владыка ласково ответил: «Дитя моё, ты слишком молода, и Матушка Игуменья Платонида тебя не примет без моей записки; подожди меня у алтаря. Когда я разоблачусь, то напишу тебе записку, которую ты и подашь Матушке Игуменье». Елизавета Дмитриевна радостно и усердно поблагодарила Владыку, который приласкал её и благословил крестиком.

Через несколько минут Владыка вышел из алтаря и, подавая Елизавете Дмитриевне записку, приветливо сказал: «Вот, чадо мое любезное, я написал Матушке Игуменье так, слушай: "Всецелная Матушка Платонида, примите в своё стадо сию юную подвижницу, мою усердную, и приютите её у себя". Теперь, чадо мое, поди и подай её Матушке Игуменье и тебя примут в Св[ятую] Обитель; смотри только, родные твои отпустят ли тебя». Она со слезами бросилась к стопам Преосвященного и с большим волнением сказала: «Я всё равно останусь здесь и не вернусь больше домой». Владыка еще раз приласкал Лизу, дал ей краткое наставление и отпустил, благословив.

Одна из монахинь заинтересовалась беседой маленькой девочки с Преосвященным и, когда последний скрылся в алтаре, подошла к ней и стала звать её к себе в келлию кушать чай. Елизавета Дмитриевна, желая скорей решить свою судьбу, стала отказываться от приглашения, говоря, что ей нужно скорей идти к Матушке Игуменье, до которой есть большое дело. Беседовавшая с ней монахиня Варвара, впоследствии всеми уважаемая казначея Богоявленского монастыря, стала убеждать её, что всё равно теперь Елизавету Дмитриевну не допустят до Матушки Игуменье, так как у них очень

много гостей; а когда Матушка Игуменья освободится, то она сама отведёт Елизавету Дмитриевну в келлию к Матушке. Елизавета Дмитриевна поблагодарила добрую старицу, и они вместе отправились кушать чай, за которым [мать] Варвара расспросила Елизавету Дмитриевну о её родных и вообще о её жизни. Лиза сразу расположилась к старице, которая, в свою очередь, полюбила юную подвижницу и удивлялась её природному уму и раннему развитию. С этого дня [мать] Варвара стала покровительствовать своей любимице, и впоследствии была её Евангельской [духовной] матерью. Лизу через несколько часов монахиня Варвара отвела к Матушке Игуменье Платониде, которая, видимо, имела уже о ней разговор с Преосвященным, и прочитав его записку, Матушка Игуменья приласкала девочку и оставила её при своих келлиях со своими келлейными.

В монастыре

Таким образом, с **14-го марта 1853 года** Елизавета Дмитриевна навсегда осталась в Обители. Между тем, родные её, узнав от знакомых об окончательном решении Елизаветы Дмитриевны, очень расстроились, особенно Фекла Ивановна, и восемь лет не хотели её знать, даже отказалась ей помогать материально, а надо заметить, что в монастыре требуется собственная одежда, обувь, чай, сахар. Елизавете Дмитриевне, избалованной в родительском доме, трудно было привыкать к различным монастырским лишениям, так что бедная девочка испытывала зачастую сильную нужду даже в самом необходимом, но всё это послужило ей на пользу в дальнейшей её жизни.

Со дня вступления в Обитель Лиза ежедневно ходила на клирос, в храме стояла очень серьёзно и внимательно, особенно интересовалась она Уставом и, чтобы ближе познакомиться с ним, она приходила в церковь первая и уходила последняя. Немало доставалось ей от старших, которым не нравилась любознательность Елизаветы Дмитриевны, но несмотря на то, она не оставляла своего любимого занятия и, чего не понимала, спрашивала у уставщицы.

В то время в келлиях Матушки Игумении Платониды жила и всеми уважаемая София Дмитриевна Давыдова, родившаяся в **1822 году**, происходившая из знатного рода московских дворян. София Дмитриевна с **1856 года** несла послушание надзирательницы монастырской больницы; в **1858 году** была пострижена в монашество с именем Мария, и затем – с **3-го февраля 1863 г.** – возведена в сан Игумении Крестовоздвиженского Анастасиина девичьего монастыря. Получив высокое образование и обладая природным умом, воспитанная духовно под опытным руководством Настоятеля Троице-Сергиевой Лавры московского Архимандрита Антония, она была мудрой и доброй Настоятельницей и руководительницей сестёр к вечному спасению. Память о ней сохранилась и по сие время.

Видя рвение к монашеской жизни Елизаветы Дмитриевны и её природный ум, София Дмитриевна иногда также занималась [девочкой]. Таким образом, со дня вступления своего в Обитель [отроковицей, Елизавета Дмитриевна] имела счастье попасть в опытные руки Матушки Игумении Марии**, и от своей мудрой наставницы она стяжала всё, без чего не могла бы, прожив 34 года в старинном благоустроенном монастыре, без всяких средств, своим личным трудом, в столь короткое время, с таким успехом [обосновать] и благоустроить Св[ятую] Обитель в Эстляндии, в стране иноверцев и неверующих, завоевать себе полнейшее уважение и любовь всех, её близко знающих, не говоря о сестрах. Но даже эсты преклоняются пред этой мудрой и в высшей степени доброй Матушкой, которая, как красное солнышко, всех приласкает, всех утешит; ей жаль всех несчастных, она не оставляет ни одного, чтобы не оказать ему своей помощи. Не только люди, даже животные пользуются её милостью.

Где же научилась Матушка такой мудрости? А всё благодаря той мудрой школе, в которой она воспитывалась под руководством своей наставницы Матушки Игумении Марии: она стяжала необыкновенное терпение, смирение, послушание, а главное – опытность в духовной жизни. Какая же это особенная школа, в которой воспитывалась Елизавета Дмитриевна? А вот возьмём

** Игумения Мария (Давыдова) поддерживала и постоянно наставляла в письмах княгиню Елизавету Дмитриевну Шаховскую – супругу г-на Губернатора Эстляндии Князя С. В. Шаховского – в их устремлении основать женский монастырь в Эстляндии.

некоторые факты из её жизни в Костромской Обители. В **1876 году** Матушка Игумения Мария вместе с ректором составила акафист Богоявлению Господню, и в день праздника **6 января** хотела сама прочесть его пред Чудотворной иконой. Когда внесли её с Иордана, мать казначея, зная желание Матушки Игумении, велела [послушнице] Елизавете приготовить аналой, раскрыть книгу и ожидать Матушку; когда же Игумения вошла в храм и увидела приготовленный акафист, страшно рассердилась на [послушницу] с благоговением ожидала Матушку у аналая; [и та] моментально, при всей многочисленной толпе, сама сорвала с [послушницы] Елизаветы камилавку и рясу (тогда Елизавета Дмитриевна была уже рясофорной послушницей) и прогнала её из церкви: но, несмотря на незаслуженное, столь жестокое наказание, Елизавета Дмитриевна, как одна из самых лучших чтиц, должна была ради большого праздника читать жертвеник во время трапезы; и она смиренно, покрыв свою голову черным платком, встала на свое место и с удивительным смирением и особенным чувством читала жертвеник, так что все сестры удивлялись ее смирению.

На другой год, т.е. в **1877 году**, во время русско-турецкой войны Елизавета Дмитриевна, как слушавшая медицинские лекции, была назначена Матушкой Игуменией Марией служить при амбулаторной для раздачи раненым лекарства. Родные [послушницы] Елизаветы, случайно узнав о ее новом послушании, страшно

Настоятельница Богоявленско-Анастасиина девичьего монастыря игумения Мария (Давыдова); 1822 - 1889). Фото XIX в.

возмутились и стали помимо неё хлопотать о переводе Елизаветы Дмитриевны в Петербургский Воскресенский монастырь. На страстной неделе, в Великую Пятницу пришло письмо от родных, в котором они извещали Елизавету Дмитриевну о их желании перевести её в означенный монастырь. Надо заметить, что Матушка Игуменья Мария перечитывала письма сестёр и, прочитав означенное письмо Елизавете Дмитриевне, весьма расстроилась, подумав, что – то было желание послушницы Елизаветы. И вот, в Великую Пятницу, в то время, когда Елизавета Дмитриевна работала в амбулаторной, не объяснив ей причины, берут ее за руки и сажают в карету, привозят в Обитель и запирают в темную комнату. Так проходит Великая Пятница, Суббота, настаёт и Светлое Христово Воскресение, а Елизавета Дмитриевна сидит голодная и утешает свою душу усердною молитвою к Воскресшему Спасителю. Только мать Евгения, заведующая золотошвейным послушанием, подходила иногда к двери юной затворницы и спрашивала её с участием: «Жива ли ты, Лизочка?». «Спаси Господи, матушка Евгения, за Ваши Св[ятые] молитвы мне здесь хорошо», – был ответ заключенной.

На второй день Пасхи Матушка Игуменья Мария, беседуя с матерью казначеей, говорит ей: «Знаешь, мать казначея, я так спокойно провожу нынешний праздник, я, кажется, всех бедняков не забыла и у меня так спокойно на душе». На что мать казначея отвечает ей: «Да, Матушка Игуменья, Вы всех узников вспомнили, а своя бедная овечка страдает, она с Великой Пятницы сидит голодная в заключении». Тогда Матушка Игуменья спрашивает: «Кто же это?» – «Елизавета». – « Но почему же её не выпустили?» – «Да ключ от её комнаты у Вас, Матушка, и мы не смели Вам доложить о ней». Тогда Матушка Игуменья сама отворяет дверь несчастной заключенной и говорит: «Прости меня, Елизавета, я совсем забыла о тебе».

Со дня своего вступления в Костромскую Обитель Елизавета Дмитриевна проходила клиросное послушание, в совершенстве изучила церковный Устав, простое обиходное пение и была самая лучшая чтица; кроме клиросного послушания Елизавета Дмитриевна 17 лет пробыла в золотошвейной; давала уроки рукоделия в

монастырском училище, слушала медицинские лекции, состояла в должности помощницы уставщицы и, наконец, 10 лет была помощницей ризничей.

12 августа 1887 года Елизавета Дмитриевна была пострижена в монашество с наречением имени «Варвара».

На Святой Горе

На другой же год после пострижения, а именно **25-го августа 1888 года** Матушка Варвара, как одна из самых лучших монахинь: в высшей степени религиозная, деятельная, предприимчивая и всегда свято относившаяся к своим обязанностям, как опытная в духовной жизни, была командирована в местечко Иевве. Но прежде чем объяснить причину командирования Матушки Варвары в Эстляндию, нахожу нужным раньше познакомить читателя с местностью и жителями её, где и начнется главная деятельность Матушки Варвары.

В 28-ми верстах на северо-запад от Чудского озера, в Везенбергском уезде Эстляндской губернии, на границе Псковской и Петербургской губерний возвышается тремя уступами величественный холм, именуемый местным православным населением «Богородицкой Горою». Вся же эта местность называется по эстонски «Пюхтицею», что значит «Святое место».

Издавна деревня Пюхтица с Богородицкою Горою, как и вся Балтийская земля, находилась под властью немецких рыцарей, которые выпросили у русских князей разрешение поселиться на этой земле для того, чтобы вести торговлю с эстами и латышами; о поселившись на ней, они начали её завоёвывать и мало-помалу завоевали и жителей её поработили. Жители же её составляли: частью переселенцы из-за Чудского озера, занимавшиеся рыбною ловлею или земледелием, частью же беглые от рекрутчины и барщины, укрывавшиеся в лесах и болотах, жившие разбойничьими шайками, на которых производились облавы для общего спокойствия.

Немецкие рыцари насильно заставляли жителей Богородицкой Горы принимать сперва католическую, а потом лютеран-

скую веру. Но так как вера эта не могла нравиться эстам, потому что они больше всего любили веру православную, любили и православный добрый народ, то рыцари стали страшно теснить их: насильно разрушали православные церкви, жгли их; и раз – во время Богоявленского Крестного хода – схватили православного священника о. Исидора и 72 православных прихожан и спустили их под лёд на реке Омовже (Эмбах). Они насильно принуждали православных ходить в свои кирхи, а кто не хотел, должен был платить дань; словом, издевались как хотели над православными, не давали им заработка и такими-то жестокими мерами многих обратили в лютеранство. Из них-то и образовались полуверцы, т. е. олютеранившиеся православные, которые перестали почитать Святые Иконы, перестали осенять себя Крестным знаменем, отказались от соблюдения постов, стали посещать лютеранские кирхи.

Наконец, явился защитник Пюхтицкого края – то был блаженный Великий Князь Александр Невский, а Иоанн Грозный возвратил своей Державе свою вотчину, силою захваченную иноплеменниками. Что было время, когда здесь происходили кровопролитные схватки, свидетельствуют могилы русских воинов. Единственным памятником некогда господствовавшего в Пюхтицком крае православия [стала] уцеле[вшая] до наших дней лишь убогая Пюхтицкая часовня.

Когда и кем она была сооружена, никому неизвестно; знают только, что сооружена она с незапамятных времён, что всегда причислялась она к православному приходу русского села Сыренец, находящегося в 25 верстах от деревни Пюхтица. Относительно поводов к сооружению её нам повествует Сыренецкий священник отец Кедров в местной церковной Летописи, со слов некоторых из своих прихожан – девяностолетних старцев, принявших предание из уст своих отцов и дедов, и передавших его пастырю в самом начале его служения в селе Сыренце в **1848** году.

Неподалеку от высокой горы, заросшей орешником – так повествует эта Летопись, – где построена означенная часовня, пас коров чухна и видит в раннее утро на этой горе Благообразную Жену в благолепном одеянии, Которая с приближением его к Ней

Жонгина священномученика Исидора. Книжная миниатюра

скрывалась от его глаз неизвестно куда, а когда пастух удалится, Она снова представлялась его глазам на том же месте. Рассказав о своём видении жителям близ находящихся деревень – чухонцам, он просил их самих вместе с ним идти и удостовериться в его рассказе, на что согласились сначала только немногие из чухон, и пошли с ним рано поутру; но точно также могли видеть означенное явление Женщины только издали, а когда приближались, то видение скрывалось от их глаз.

На следующее утро за этими немногими, бывшими зрителями, скопились многие, но без успеха: являющаяся Женщина не допускала их видеть Себя вблизи, и при всем их старании отыскать Ее на этой горе не могли, а вместо Неё нашли на том месте старинной живописи образ Успения Божией Матери, который и передали православным крестьянам деревни Ям, проходивших на барщину в свою мызу мимо чухонских деревень близ означенной горы, говоря им: «Мы не молимся образам, а вы – русские – молитесь; так вот возьмите себе найденный нами образ», рассказав им подробно как пришлось им найти его.

Православные взяли от них с радостью и благоговением этот образ, и, считая его явленным, построили на том месте малую часовню в честь Успения Божией Матери и поставили в оной найденный образ. Потом, вероятно, по приглашению строителей часовни, [каждый год] приезжал сюда из города Нарвы соборный священник и совершал службы и пел молебны для собиравшихся богомольцев в день Успения Божией Матери.

Когда же в селе Сыронец построили церковь и определён был причт, тогда эта часовня перешла с **1818 года** в ведение причта Сыронецкой церкви, и совершался **15-го августа** из Сыронецкой церкви Крестный ход в Пюхтицкую часовню, где отправлялись Священные службы при стечении многих православных богомольцев из разных сторон, и по просьбе их священник служил молебны пред иконою Успения Божией Матери.

Святая икона Успения Божией Матери размером в высоту 12 и в ширину 10 вершков украшена серебряною с позолотою ризою, а над Божией Материю во гробе в виде пелены – прозрачная сетка серебряная. В верхней части иконы, при гробе Богоматери изо-

*Святой благоверный князь Александр Невский.
Санкт-Петербург, XIX век. (Частное собрание И. А. Сысолятина)*

Die Größe ist von Ost nach West und von Norden nach Süden vermindert.

CHARTE
 von den Herzogthümern
LIEFLAND und ESTHLAND
 oder den Statthalterthümern von Riga und Reval.
 Nach astronomischen Beobachtungen
 und den neuesten Spätkarten von den
 Franzosen u. a. m. entworfen
 von F. L. Göttsfeldt.
 Nürnberg bey Adamant Erben
 1805.

Maßstab der geographischen Meilen = 1 Grad
 der Länge = 36000 Fuß
 der Breite = 36000 Fuß
 der Höhe = 36000 Fuß

- Stadt
- Flecken
- ⊙ Kirche
- ⊙ Hof oder Rente
- ⊙ Schloss
- ⊙ Festung
- ⊙ Wasserwerk
- ⊙ Mühle
- ⊙ Windmühle
- ⊙ Eisenwerk
- ⊙ Bergwerk
- ⊙ Salzwerk
- ⊙ Salzsee

Kreise in Liefland
 ROK Rigaer Kreis
 WER Revaler Kreis
 ER Pernauer Kreis
 AR Aboer Kreis

In Esthland
 RVK Rigaer Kreis
 ERK Revaler Kreis
 WVK Wajensburg Kreis
 WVK Wendenburger Kreis

Крестьянская свадьба Anno 1643.

в Книге

- 1. Spielmann
- 2. D. Marienballe
- 3. Portenwächter
- 4. D. Bräutigam
- 5. D. Braut
- 6. Cavalier
- 7. Brautschwester

- 1. Венценосец
- 2. Союзница невесты
- 3. Печаль
- 4. Жених
- 5. Невеста
- 6. Кавалер
- 7. Подружка невесты

- 9. D. Bräutigamsvater
- 10. D. Bräutigamsmutter
- 11. Cavalier
- 12. Brautschwester
- 13. Cavalier
- 14. — ?

- 9. Отец жениха
- 10. Мать жениха
- 11. Кавалер
- 12. Сестра жениха
- 13. Кавалер
- 14. ?

Christliche Bauernhochzeit in Runda (Kirchspiel Maholm).
 (Im Hintergrunde Schloss Kalwi (Poeddes).)

бражен Господь Иисус Христос, держащий в руках душу Матери, окруженный с трёх сторон Святыми Ангелами. С правой стороны гроба Богородицы – пред главою – Ее окружают по три в ряд Св[ятые] отцы и Апостолы: Иерофей, Иаков, Филипп, Марк, Лука, Иоанн Богослов, Андрей Первозванный и Апостол Петр. С левой стороны – в подножии – таким же порядком предстоят: Дионисий, Тимофей, Фома, Иаков, Варфоломей, Симон, Павел, Матфий. В нижней части Св. иконы – в боку гроба – изображены Ангел с мечом и еврейнин Аффоний, лишенный зрения и рук, повисших у гроба за дерзновенное покушение опрокинуть гроб Божией Матери во время шествия при погребении Ея.

Холм, на котором находится часовня с Чудотворною иконою, и называется Богородицкою Горою. С западной стороны, у подножия этого холма находится источник ключевой воды, и по множеству исцелений, происходящих от него, почитается населением живоносным.

Вышеупомянутая часовня время от времени перестраивалась и обновлялась некоторыми благочестивыми людьми. Так, исцелившийся чудотворяющею силою Явленной иконы, Везенбергский купец Нестеров с Ментакским корчмарем Колчиным построил в **1842 году** на месте ветхой часовни новую, больше первой, и украсил её Св[ятыми] иконами: Нерукотворенного Спаса, Св[ятаго] Пророка [Божия] Или в пустыне и Св[ятаго] Великомученика Георгия Победоносца. В том же году Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы была украшена серебряною ризою.

Рядом с часовней, построенной купцом Нестеровым, Сыренецкий крестьянин Андрей Васильев Томасов [весной **1876-го года**] положил основание новой часовни – нынешней церкви. В том же году **12-го августа** был поставлен иконостас, взятый из старой Сыренецкой церкви и поновленный в том же году в Нарве на средства старосты Сыренецкого прихода Андрея Абрамова. Вся постройка была окончена **25 августа 1876 года**. Из материала старой часовни была поставлена постройка, в которой получали ночлег издалека прибывшие на праздник Успения Пресвятыя Богородицы богомольцы.

В **1879 году** с разрешения Преосвященного Серафима, Епископа Рижского и Митавского, **15-го августа** была совершена в

*Чудотворная икона «Успение Божией Матери»
из Успенского собора Пюхтицкого монастыря*

новой часовне первая Божественная Литургия, причем Св[ятой] Антиминс был взят из Сыронецкой церкви. В **1882 году 1-го августа** на Живоносном источнике, где совершались молебствия с водосвятием, были сведены стены и устроен на четырёх столбах навес из тёса.

В **1883 году 12-го июля** по дороге к Живоносному источнику на канавах и через ручеек были наведены деревянные мосты и **14-го августа** в часовне повешена люстра. Около того же времени поблизости Богородицкой Горы устроены две часовни: одна – в деревне Овсово во имя Рождества Христова, а другая – в деревне Пюхтица во имя Николая Чудотворца. Последняя выстроена по следующему случаю.

Лет восемьдесят тому назад деревня эта с часовней сгорела. Находившийся в часовне образ Святителя Николая исчез бесследно. Многие погорельцы оставили свою деревню, и на их местах стали селиться эстонцы; осталась только небольшая часть русских. На месте сгоревших домов выстроили новые, а о возобновлении часовни никто и не думал.

Однажды ночью Святитель Николай Чудотворец явился во сне одному полуверцу Юрию, по прозвищу «Зелёный» (дети и внуки его поныне живут в деревне Пюхтица, носят фамилию Каумпес) и жаловался ему: «Всяк по себе и по своему дому плачет, а по мне – никто, я – в колодце». Зелёный рассказал свой сон соседям, и они пошли вместе к колодцу, на дне которого и обрели Св[ятую] икону: деревянную, 8-ми вершков вышины, краски хотя на ней и полиняли от воды, но всё же ясно можно различить на ней изображение: вверху – Воскресения Христова и Св. Николая Чудотворца, внизу – Св[ятого] Георгия Победоносца и двух Святителей. Настоящая икона ныне сохраняется в Успенском соборе монастыря и усердием Настоятельницы Матушки Игумении Варвары на нее сделана серебряная позолоченная риза, украшенная камнями. По обретении Святой иконы сыронецкий крестьянин Иван Абрамов соорудил в **1891 году** часовню в честь Николая Чудотворца.

Так как православные, не имея поддержки, не могли одни бороться с лютеранами, то из боязни, чтобы кто не похитил у них неценное сокровище – Св[ятую] Явленную икону – её перенесли

*Проект фасада Никольской часовни
в деревне Пюхтица*

на хранение в село Сыренец. С устройством же в нем отдельного прихода, предварительно постановив ежегодно **15-го августа** – в день Успения Пресвятой Богородицы совершать Крестный ход из Сыренца на Св[ятую] Гору с Явленной иконою во главе.

Ход этот представлял православным много трудов и лишений: так как прямой дороги в то время не было, нужно было идти по болотам и лесам узенькой тропинкой; приходилось ходить гуськом, по колено в болоте и Св[ятую] икону нести по очереди, прижимая ее к груди; кроме того, должны были платить за проход по земле, принадлежащей лютеранину.

В **1884** году Преосвященный Донат, епископ Рижский и Митавский, впервые обратил внимание на Пюхтицу и послал на храмовой праздник **15-го августа** Ревельского священника отца Карпа Андреевича Тизика. Вот что рассказывает очевидец о первой поездке отца Карпа в Пюхтицу: «Когда началась обедня и русские молились в часовне, отец Карп, увидя около часовни празднично разговаривавших эстонцев, поставил на площадке аналой и, осенив себя Крестным знаменем, объяснил собравшимся значение Крестного знамения и о почитании Пресвятой Богородицы, о Ее заступничестве за христиан пред Спасителем, о празднике Успения Пресвятой Богородицы. Впечатление было сильное. Все окружили пастыря и с жадностью ловили каждое его слово».

По окончании Богослужения отец Карп предложил им отслужить молебен Пресвятой Богородице по-эстонски и сказал ещё

*Чтимая четырёхчастная икона святителя Николая,
архиепископа Мир Ликийских, чудотворца*

*Протоиерей
Карп Андреевич Тизик*

Строительство кирхи на среднем уступе Святой Горы

поучение о почитании Св[ятых] угодников. После молебна он пригласил их приложиться ко кресту, и все слушатели подошли с большим благоговением. Прощаясь с пастырем, они поблагодарили его и сказали, что если бы ранее было известно об эстонской проповеди, то слушателей собралось бы гораздо больше. Отец Карп ещё несколько раз посетил Пюхтицу, и с тех пор многие стали присоединяться к Православной вере.

Донесено было Преосвященному Донату, что и эсты, живущие близ Св[ятой] Горы, расположены к Православию. Тогда Преосвященный, видя, что число православных значительно увеличивается, постановил обратить Пюхтицкую часовню в храм Успения Пресвятой Богородицы и к нему определить особый причт, приписав к храму всех жителей ближайших деревень. Это было в **1885 году**. Причт сей церкви состоял из священника отца Иогансона и псаломщиков Александра Мянника и А. Подрядчика.

Лютеране тоже не дремали, узнав о постепенном присоединении эстов к Православию, они стали еженедельно посылать своих пасторов объезжать местности, отдалённые от кирх. Пасторы убеждали народ не оставлять своей веры, но видя, что это мало помогает, задумали построить на Пюхтицкой Горе кирху, только в 110 саженьях от православной часовни, чтобы только тем отвлечь народ от Православной веры. Но так как постройка эта была начата без разрешения начальства, то скоро ее приостановили.

В **1888 году** на праздник Успения случайно приехал в Пюхтицу один богатый Нарвский мещанин по фамилии Набор; увидя, что строится такая богатая лютеранская кирха с недобрим намерением; между тем, убогая православная церковь содержит такую Святыню, пожалел православную церковь, и не смотря на то, что был лютеранин, пожертвовал на Пюхтицкую православную церковь 1500 рублей. На эти деньги храм и был переделан. В таком виде до сего времени находится на Св[ятой] Горе, а именно: храм деревянный, на каменном фундаменте; с колокольнею над [притвором]; обшит тёсом, выкрашен краскою, с двумя окнами в алтаре и с 4-мя в храме; в высоту сверх фундамента имеет 2 с половиной сажени, в длину 7 сажень, в ширину 4 сажени.

Но почему же именно в Пюхтицком крае, населенном большею частию неверующими, явилась Св[ятая] икона Царицы Небесной? Потому что этот уголок более других нуждался в духовно-нравственной поддержке, как сказал Св[ятой] Иоанн Златоуст: «А,

Епископ Рижский и Митавский Донат (Бабинский-Соколов) (1882–1887)

Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская

когда умножился грех, стала преизобиловать благодать». И вот Она, Милосердная Ходатаица рода христианского, видя слезы и скорбь православных, теснимых лютеранами, пожелала утешить Своих рабов, а также для того, чтобы опомнились заблудшие, которые, подобно животным, забыли истинного Бога – Творца Вселенной; имели только один страх человеческий, боялись одних помещиков, которые жестоко с ними обращались; до [того] загубели их сердца, что они решились отказаться от Православной веры. И вот Милосердный Господь сожалел над Своим созданием, так Он – наш Создатель – рек:

«Не хочу созданию Моему погибнуть». Он, Милосердный, избрал Своих усердных рабов, будущих наследников Царства Небесного, каковые избранники Божии: Преосвященный Арсений, Епископ Рижский и Митавский, Г[осподин] Эстляндский Губернатор Князь Сергей Владимирович Шаховской, супруга его Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская, Настоятельница Костромского Богоявленского монастыря Матушка Игуменья Мария, Князь Алексей Александрович Ширинский–Шихматов, Михаил Николаевич Галкин-Враской, Алексей Петрович Рогович, Михаил Николаевич Харузин и многие другие, которые все единодушно решили служить Богу и ближним.

Вот эти-то подвижники и основали особое отделение сего братства в местечке Иевве Эстляндской губернии, каковое и называлось Иеввенским Отделением православного Прибалтийского Братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери. Главною

заботою названного Братства было благоустройство православных церквей и школ и улучшение положения местного православного населения. По особому промыслу Божию в Рижскую епархию назначается Преосвященный Арсений Епископом Рижским и Митавским, ныне Архиепископ, как некогда киевлянам для просвещения их Господь послал Святого равноапостольного Князя Владимира, так и сему Прибалтийскому краю посылает Господь Своего достойного избранника и служителя в лице, можно сказать, равноапостольного Высокопреосвященнейшего Арсения, на котором почил

Князь Сергей Владимирович Шаховской

Дух Святой, как на Апостолах, и умудрил его Своею Благодатию.

Высокопреосвященнейший Арсений весьма ученый, обладает природным умом, мягким любвеобильным сердцем, как самый чадолюбивый отец по отношению к своим меньшим братьям, к своим духовным чадам. [Он] сразу увидел, что православное население в Прибалтийском крае сильно нуждается в нравственной поддержке и решил со дня своего вступления в Рижскую епархию, всю свою жизнь отдать на служение Богу и ближним. Надо видеть с какой неутомимой деятельностью работает в своей епархии этот Святой Архипастырь, неутомимый подвижник, с какой необыкновенною быстротою растут в его епархии православные храмы и как они благолепны, какой чин и порядок во всем Богослужении и даже [есть] редкая братская любовь между духовенством, которое, как и все его духовные чада, любят своего Архипастыря, как самого добро-

*Монахиня Анна (Дубиница)
Святогорско-Пюхтицкая монастырская сестрица*

*Протоиерей Савва Иванович Пюхтицкий
Пюхтицкий священник*

Александр Николаевич Пюхтицкий

М.Н. Харузин

*Генерал-лейтенант
Александр Николаевич Харузин*

*Архиепископ Арсений
Брянский
Пюхтицкий*

*Князь
Сергей Александрович Мещеряков*

*Княгиня
Серафима Александровна Мещерякова*

*Князь
Александр Александрович Мещеряков*

*Генерал-майор
Александр Александрович Мещеряков*

«...Мне кажется, Ваше Сиятельство, что на Святой Горе (Пюхтица) должен быть женский монастырь, что выстроенная кирха превратится в Православную Церковь и даже будет монастырским собором, что чудотворная икона здесь водворится, что будет здесь игуменья вроде Марии Костромской, что будет иметь такое значение этот монастырь в вашем крае, как Лавра в Киеве или Москве, что в этом монастыре будет устроена община сестер милосердия. Словом я придаю большое значение Пюхтицкой Горе. Дай-то Бог, чтобы моя фантазия исполнилась...»

Из миссима Преосвященного Арсения к великой Е. Д. Шаховской от 4 марта 1888 года

Домовая церковь без иконостаса при школе, устроенной Иеввенским отделением Прибалтийского Православного Братства

го отца – вот как сумел поставить себя в своей епархии этот удивительно даровитый святой муж, Великий Архипастырь и Светильник Прибалтийского края.

Немало заботы к основанию как Иеввенского Отделения, так и впоследствии Пюхтицкого Успенского женского монастыря, положено покойным Г[осподином] Эстляндским Губернатором Князем Сергием Владимировичем Шаховским и его супругою Княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховской, по ходатайству которых и открыт вышеозначенный монастырь.

Князь Сергей Владимирович – усердный ревнитель Православия – не начальник, а отец всем в своей Эстляндской губернии, положил жизнь свою в борьбе за Православие, каковую борьбу приходилось ему вести почти со дня своего вступления в должность Г. Эстляндского Губернатора.

К великому прискорбию этот труженик погиб во цвете лет, он скончался на 42-м году своей жизни. Имея мягкий, добрый харак-

тер, он горячо принимал к сердцу скорбь каждого из своих подчиненных, и так обремененный трудами, он много истинного добра сделал для своей губернии, несмотря на раннюю свою кончину.

Нелегко было нашим труженикам начать свою широкую деятельность в глухом месте, где водворилась одна баронская власть, но, несмотря на все трудности, наши подвижники начинают свою миссионерскую деятельность. **15 июля 1887 года** они, т.е. братчики, наняли в местечке Иевве, в доме Рубена две квартиры: одну – в нижнем этаже за 350 руб. в год для помещения школы, а другую – в верхнем этаже за 250 руб. в год для устройства лечебного учреждения или для домового церкви. И вот, **28 июля 1887 года** общим старанием братчиков была устроена Иеввенская школа, учителем которой был назначен окончивший курс Рижской Духовной семинарии Карп Петрович Пауль. **1 сентября 1887 года** состоялось освящение означенной школы, и в этот же день Высокопреосвященнейший Арсений благословил Иеввенское Отделение Черниговскою иконою Божией Матери, которая и была привезена в м. Иевве и поставлена в верхнем этаже.

Вскоре, по ходатайству братчиков, Высокопреосвященнейший Арсений разрешил выдачу Св[ятого] Антиминса для устройства временной домового церкви, а Г[осподин] Председатель Совета Православного Прибалтийского Братства д[ействительный] т[айный] с[оветник] Михаил Николаевич Галкин-Враской прислал всё необходимое для церкви. И вот, **27 декабря 1887 года** совершилось торжественное освящение Иеввенской домового церкви, и с общего согласия братчиков, решено было совершать в ней богослужение один раз в месяц.

ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ

Александр III

1888 год

*Февраль – по Высочайшему повелению
Его Императорского Величества
Государя Императора Александра III
в Меввское Отделение Прибалтий-
ского православного Братства передан
капитал в размере 30700 руб.*

20 июля – открытие ледобитницы в Мевве.

*Сентябрь – путешествие в Мевве
монахини Варвары (в будущем – первой
Нюхтицкой Игумении).*

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ДЪТОПИСИ.	О Ч Е М Т.
		<p>Отдана была Черниговская Иконога Гримерии Матери, которая и была привезена въ м. Гевве и поставле- на въ вертланъ домъ.</p> <p>Вскоре, по ходатайству брат- чиковъ, Высокопреосвященный митр. Арсеній разрѣшилъ выдать въ Англию для устройства временной домовою церкви, а Г. Председателю Совета Правос- лавнаго Придольнаго Брат- ства Д. М. С. Митинъ Нико- лаевичъ Галкинъ - Враской при- слалъ все необходимое для церкви.</p> <p>И вотъ 27 Января 1887 года совершилось торжественное осве- щение Геввенской домовою церкви и съ общаго согласия братчиковъ, рѣшено было совершать въ ней богослуженіе поименованъ въ классу.</p> <p>Въ февраль мѣсяцъ 1888 года, по ходатайству Князя Шахов- скаго, Его Императорскому Величеству Государю Импер- атору Александру III благоудно было Высочайше повелѣть пере- дать въ Геввенское Отделение ка- питалъ въ размѣръ 30700 рублей. Благодаря этой Высочайшей милости Геввенское Братство имѣло возможность основать</p>	

Вид м. Иевве (ныне Ыйхви) в конце XIX века

В феврале месяце 1888 года по ходатайству Эстляндского Губернатора Князя Сергея Владимировича Шаховского Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру III благоудно было Высочайше повелеть передать в Иеввенское Отделение капитал в размере 30700 рублей. Благодаря этой Высочайшей милости Иеввенское Братство имело возможность основать учреждение для оказания медицинской помощи сельскому населению.

В том же доме Рубена [в котором в прошлом 1887 году была устроена Иеввенская школа с временной домовою церковью] старанием Князя Шаховского было приготовлено помещение для приема больных, для аптеки и для лиц, состоящих при лечебнице, а для школы выстроен был отдельный прекрасный деревянный дом на 150 человек. Г-жа Председательница Иеввенского Отделения Княгиня Елизавета Димитриевна Шаховская обратилась с просьбою к г-же Настоятельнице Костромского Богоявленского монастыря Матушке Игумении Марии о командировании более опытной сестры милосердия, и Матушка Игумения прислала свою монахиню, много лет служившую при

лечебнице, мать Любовь и с нею сестер: Марию, Анну, фельдшерницу Ольгу Егоровну Левашову и двух эстонских девушек: Меланию Тиик и Анну Ермакову, которые два года учились в Богоявленском монастыре уходу за больными.

20-го июля 1888 года состоялось торжественное открытие лечебницы для приходящих больных, для приёма которых два раза в неделю приезжали из города Ревеля врачи: Николай Николаевич Горлицын, Генрих Карлович Розенталь и др.

В том же году монахиня Любовь была обратно командирована в Богоявленский монастырь, а вместо нее Матушка Игуменья Мария командировала Матушку Варвару. То было **25 августа 1888** года.

Покорная воле своей мудрой наставницы Матушка Варвара с стесненным сердцем, с невыразимую душевную скорбью покинула свое родное гнездышко. Нелегко было Матушке Варваре, прожившей 34 года в благоустроенном старинном монастыре и притом никогда не отлучавшейся из монастырской ограды, одной поехать в такую даль, в чужую сторону, населенную иноверцами. Нельзя описать того горя, которым тогда была наполнена душа бедной Матушки Варвары, но, положившись на волю Господа, Матушка Варвара на пароходе прибыла в город Рыбинск, откуда дальнейший свой путь она должна была продолжать по железной дороге. Был чудный вечер, когда Матушка Варвара в ожидании поезда сидела на платформе. Но каково же было ее удивление и ужас, когда она ещё издали увидела приближающийся локомотив, с тремя страшными глазами, который, подходя к станции, сделался ещё страшнее, шипя и свистя. В ужасе вскочила она со своего места и, обращаясь к некоторым из ожидавших поезд, с воплем в голосе сказала: «Боже мой, да неужели же я должна буду ехать на этом страшилище». Тогда пассажиры с большим участием отнеслись к Матушке Варваре, постарались успокоить её, говоря, что он теперь кажется страшным потому что очень устал, а когда отдохнёт, то будет очень спокоен, и введя Матушку в вагон, посадили её на место. С горем пополам Матушка Варвара добралась до Тосны; здесь нужно было опять переходить на Балтийский вокзал, но оказалось, что поезда, отходящего в город Ревель, нужно было ожидать до утра следующего дня.

В страшном горе, тоскуя о любимой Обители и страшась неизвестной участи, Матушка Варвара машинально вышла из вагона, села на первую скамеечку и залилась горькими слезами. Вдруг слышит голос, любезно звавший её к себе ожидать прихода поезда. Матушка Варвара, отняв от глаз руки, увидела старушку, приглашавшую её к себе, и вместо того, чтобы поблагодарить добрую старушку за её гостеприимство, Матушка Варвара, всегда мягкая, добрая, почтительная, дерзко говорит ей: «Зачем ты меня зовёшь, я вовсе не хочу идти к тебе». Но добрая старушка, видя в какой скорби находится Матушка, не обиделась на её слова, но с большею ласкою стала уверять её, что поезда не будет до следующего дня. Тогда Матушка Варвара согласилась идти в дом доброй старицы, которая упокоила её у себя, как только могла, в отдельной комнате, где Матушка Варвара дала волю своим, дотоле сдержанным рыданиям: ненавистник рода человеческого внушал ей, что Бог совсем отступился от неё; она впала в страшное отчаяние и не знала, что с собой и делать. Но Милосердный Господь не даёт креста свыше сил человеческих, по милости Божией Матушка Варвара вскоре пришла в себя и, опустившись на колени пред Св[ятыми] иконами, стала горячо молиться. Молитва облегчила её страждущую душу, ей стало вдруг легко на душе, она вполне отдала себя на волю Господа, она на всё была готова, если бы даже и смерть застала её на чужой стороне.

Успокоившись, Матушка Варвара вышла из своей комнаты, и добрая старушка проводила её на станцию, где прощаясь с ней, Матушка со слезами благодарила бабушку за её милости к ней и попросила прощения, что вчера невольно оскорбила её своим грубым обращением с ней. Наконец, Матушка Варвара добралась до станции Иевве; здесь встретил её весь персонал, находившийся при Иеввенской лечебнице.

*Памятный жетон Богородицной горы
в Плюхтице 15 августа 1888 года*

Вскоре мать Любовь, как сказано выше, была отозвана обратно в монастырь вместе с фельдшерницей О. Е. Левашовой, вместо которой была прислана Любовь Ивановна Уреина. И так, проводив их, Матушка Варвара осталась совершенно одна на чужой стороне; много скорбела она, предаваясь унынию, даже родного русского языка она не слышала в этой иноверческой стороне.

20 сентября того же **1888** года были командированы из Костромского монастыря под ведение Матушки Варвары ещё две молодые послушницы: одна – Агрипина Сергеевна Рябинина ныне казначея монахиня Ангелина, имевшая послушание при монастырской лечебнице; другая – 18-ти летняя послушница Антонина Ивановна Дмитриева – для различных работ при лечебнице. Но ещё тяжелее стало Матушке Варваре с этими молодыми малодушными послушницами, которых должна была удерживать при Иеввенской лечебнице почти силою. Матушке Варваре, привыкшей к ежедневному монастырскому Богослужению, много душевной скорби причиняло ещё и то обстоятельство, что она была лишена ежедневного церковного Богослужения; и вот она для своего утешения ежедневно стала собирать всех подведомственных ей лиц в храм для молитвословий, как то: совершения полунощницы, утрени, обедницы, вечерни и монашеского правила. Мало-помалу жители местечка Иевве, узнав о таких молитвословиях, стали охотно собираться в церковь молиться вместе с Матушкой.

С приездом своим в м[естность] Иевве, Матушка начала проявлять дела милосердия к меньшим о Христе братьям: оказывать материальную и нравственную помощь всем нуждающимся в ней и особенно окрестным жителям. Так, в **1889** году было Матушкой послано в разные приходы 10 полных облачений, пелен и воздухов собственной её работы и сестёр, работавших под её руководством.

1889 год

*Основание Иеввенским Братством
в местечке Иевве приюта для православ-
ных девочек-сирот с рукодельной для учениц
без различия вероисповедания - как подго-
товительный этап к образованию женской
Обители на Богородицкой Горе.*

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
		<p style="text-align: center;"><u>1889 годъ.</u></p> <p>Въ 1889 году Иеввенскимъ Братствомъ были основаны въ мѣстечкѣ Иевве приютъ для девочекъ православныхъ сиротъ и рукодельная для приходящихъ ученицъ безъ различія вероисповѣданій, въ этой-то рукодельной Матушка Варвара сама преподавала девочкамъ уроки рукоделия, и изъ дѣтей устроила церковный хоръ и съ тѣхъ поръ въ церковь на ежедневныя молитвословія стало собираться еще больше богомольцевъ и многіе стали заявлять о своемъ желаніи присоединиться къ Православной церкви. Но все благотворительныя учрежденія, устроенныя въ мѣстечкѣ Иевве были только подготовительными средствами къ возникновенію женской монашеской Обители на Богородицкой Горѣ.</p>	
		<p style="text-align: center;"><u>1890 годъ.</u></p> <p>До возникновенія общины на Св. Богородицкой Горѣ т.е. до 1891 года, жизнь въ главной мужской квартирѣ, въ мѣстечкѣ Иевве, насчитываетъ много...</p>	<p>Варвара М. М. с. а. и. кр.</p>

Местечко Иевве в конце XIX века

В 1889 году Иеввенским Братством был основан в местечке Иевве приют для девочек – православных сирот и рукодельная для приходящих учениц без различия вероисповедания. В этой-то рукодельной Матушка Варвара сама Преподавала девочкам уроки рукоделия, и из детей устроила церковный хор, и с тех пор в церковь на ежедневное молитвословие стало собираться ещё больше богомольцев, и многие стали заявлять о своём желании присоединиться к Православной церкви. Но все благотворительные учреждения, устроенные в местечке Иевве, были только подготовительными средствами к возникновению женской монашеской Обители на Богородицкой Горѣ.

1890 год

Лето - Знакомство монахини Варвары с отцом Иоанном Сергеевым Кронштадтским.

15 августа - На Святой Горе матушкой Варварой одеты в хитон первые 12 послушниц.

VISIT PORTRAIT

№ по порядку.	Брош.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О Ч Е М Ъ.
		<p style="text-align: center;"><u>1889 годъ.</u></p> <p>Въ 1889 году Зеввенецкая Гора стволъ былъ основанъ въ мѣстѣ Зевве приютъ для двоекъ право- славныхъ сиротъ и рукодѣльной для приходящихъ уличныхъ безъ раз- личия вѣроисповѣданій, въ этой же рукодѣльной Матушка Вар- вары сама преподавала двоякая уроки рукодѣлій, и при дѣтской ус- тройка церковной хора и съ тѣмъ поръ въ церкви на ежедневны молитвословіе стало содѣржаться еще больше богомольцевъ и мно- гие стали завѣщать о своей же- ланіи присоединяться къ пра- вославной церкви. Но всѣ благо- творительныя учрежденія, ус- роенныя въ мѣстѣ Зевве были только подготовительными средствами къ возникновенію зем- ской монашеской Общины на Богородицкой горѣ.</p>	
		<p style="text-align: center;"><u>1890 годъ.</u></p> <p>До возникновенія общины на Св. Богородицкой Горѣ т.е. до 1891 года, жизнь въ тѣсной тѣс- ной квартирѣ, въ глухомъ мѣ- стечкѣ Зевве, населенномъ иновер-</p>	<p><i>Въ Зевве М. М. С. А. К.</i></p>

Кронштадтъ.
 Видъ города съ Ораніенбаумской пристани.

Kronstadt.
 View of the town from the landing-place
 of Oranienbaum.

До возникновения Общины на Св[ятой] Богородицкой Горѣ, т.е. до 1891 года, жизнь в наёмной тесной квартирѣ, в глухом местечкѣ Иевве, населённом иноверцами, отсутствие родного наречія, тоска по любимой Костромской Обители, неизвестная будущность при постоянном враждебном отношеніи лютеран, малодушие послушниц, присланных из Костромского монастыря, недостаток средств – всё это тяжёлым камнем ложилось на сердце бедной Матушки Варвары, которая, не имея нравственной поддержки, не имея человека, с которым бы могла поделиться своим горем, при том же лишённая церковных Богослуженій, которые могли бы успокоить ее наболѣвшую душу, она доходила иногда до отчаянія.

И вот однажды вечером она едет в Петербург и, прибыв утром на вокзал, нанимает извозчика до пароходной пристани, откуда пароходы отправляются в Кронштадт. Заняв место на палубѣ 1-го класса, она, не в силах больше сдерживать слез, сидит и тихо рыдает. Вдруг слышит тихий, ласковый голос: «Матушка, о чём это Вы плачете?». Матушка Варвара моментально отнимает платок от глаз и видит: перед ней стоит священник сред-

него роста, худощавый, с необыкновенно добрым приятным лицом. Тогда Матушка неохотно отвечает: «Так горе у меня есть, батюшка, потому и плачу».— «Да куда же Вы едете, Матушка?».— «В Кронштадт, к отцу Иоанну. Говорят, он всех несчастных утешает». Тогда говоривший с ней священник ласково улыбается, садится рядом с Матушкой Варварой и говорит: «Да я-то и есть отец Иоанн, ну расскажите же Вашу скорбь». Тогда Матушка начала рассказывать ему как ее командировали в Иевве и что она положительно не выносит этой жизни, считая ее ссылкою, и просит его благословения вернуться обратно в Кострому. Тогда добрый Батюшка отец Иоанн стал уговаривать Матушку не отказываться от возложенного на неё послушания, но, видя, что Матушка не поддаётся его советам, говорит, что если она поедет обратно в Кострому, за непослушание с нею может случиться то же, что некогда с пророком Ионою.

Наконец, они приехали в Кронштадт, и Батюшка пригласил Матушку Варвару к себе на квартиру, где продолжал свою беседу с ней, обещая не оставить её своею поддержкою как духовною, так и материальною и , наконец, благословил ее пойти в Андреевский собор к Божественной Литургии, за которой сам исповедал и приобщил её Св[ятых] Таин. И таким образом утешенную, отпустил её домой.

В **1890 году** в ведении Матушки Варвары уже находились: 12 лиц, желавших поступить в монастырскую Общину; 16 воспитанниц приюта, содержащихся на средства Иеввенского Братства; 6 воспитанниц Православного вероисповедания в классах, учрежденных Матушкой Варварой, где она сама занималась с ними рукоделием и 8 девиц лютеранского вероисповедания.

15 августа того же **1890 года** в день празднования Успения Пресвятыя Богородицы по благословению господина Высокопреосвященнейшего Арсения, Епископа Рижского и Митавского, Матушкой Варварой были облачены в монашеское одеяние 12 послушниц, а именно: Агриппина Рябикина, Екатерина Кротицкая, Анна Исакова, Евдокия Репина, Акилина Герасимова, Анастасия Гунышина, Антонина Димитриева, Ольга Петрова, Марфа Максимова, Агафия Спиридонова, Елена Петрова и Варвара Ти-

Дом с квартирой святого праведного отца Иоанна в Кронштадте

мофеева, которые еще накануне праздника, **14 августа** вместе со своею Настоятельницею прибыли из Иевве на Св[ятую] Гору. И вот во время торжественного всенощного бдения, которое совершалось у церковной паперти, так как малая Пюхтицкая церковь не вместила бы в себе и десятой доли собравшихся, толпа в несколько тысяч богомольцев в глубоком благоговении стояла по склону холма. Совершилось высоко умиленное, весьма трогательное духовное торжество, впечатление от которого трудно передать словами при той торжественной обстановке, при которой оно совершалось под открытым шатром звездного неба в тишине тёмной августовской ночи.

Окрестное население, ближе узнав Матушку Варвару, стало относиться к ней с великим благоговением. В церкви, когда она совершала молитвословия, некоторые богомольцы подходили к ней, падали пред ней ниц, целовали её руки и даже края её мантии; из деревень стали приносить ей свои лепты: кто масло, кто яиц, а кто и коровушку. Замечательна здесь жертва одного

Андреевский собор в Кронштадте

крестьянина, который, приведя Матушке в дар коровушку, рассказал следующее: что коровушка эта, к великому его прискорбию, сильно заболела и не принимала пищи, и так как болезнь была заразительная, то, чтобы сохранить своё остальное стадо, он ночью берёт больную коровушку и уводит её далеко от избы в поле, чтобы не видеть погибели своей любимой дорогой коровушки; положив ей немного сена, возвращается домой весьма печальный и со слезами в голосе, обращая взор свой к небу, говорит: «Царица Небесная, если бы Ты исцелила мою коровушку, то я бы отвёл её к Матушке в Иевве». В сильном горе ночь проводит без сна, поутру идет в хлев поить своих коровушек и к крайнему удивлению видит, что его больная коровушка стоит весёлая на своём месте и ест вместе с другими. Он мысленно поблагодарил Владычицу за такое чудо и в этот же день исполнил своё обещание. Подобных случаев было несколько. Так у Матушки скопилось маленькое стадо. Надо заметить, что первая жертва была Князя Сергея Владимировича Шаховского – Господина Эстляндского Губернатора, пожертвовавшего Матушке хорошенькую маленькую лошадку шведку с экипажем. Благодаря этой жертве, Матушка имела возможность тогда ездить на Богородицкую Гору. Теперь снова мысленно перенесёмся на Святую Пюхтицкую Гору и посмотрим, что там делается.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 23 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 23

Высочайшія повелѣнія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ
Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ изъять изъ частнаго владѣнія расположенный въ Везенбергскомъ уѣздѣ, Эстляндской губерніи, при деревнѣ Пюхтицѣ (Сомпе), участокъ земли, именуемый Богородицкою Горою, повелѣваемъ: 1) сдѣлать распоряженія къ отчужденію сего участка, пространствомъ тридцать одна десятина восемьсотъ квадратныхъ сажень, въ собственность православнаго духовнаго вѣдомства, и 2) въ вознагражденіи владѣльцевъ сей земли поступить на основаніи общихъ для Имперіи узаконеній объ имуществѣхъ, отчуждаемыхъ по распоряженію Правительства.

На подлинномъ Собственнор. Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ

29-го апрѣля 1891 года.

Объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія въ Везенбергскомъ уѣздѣ, Эстляндской губерніи, земли для надобностей Пюхтицкаго православнаго прихода. Государственный Со-

вѣтъ, въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святейшаго Сѣнода по дѣламъ: 1) объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія въ Везенбергскомъ уѣздѣ, Эстляндской губерніи, земельного участка при деревнѣ Пюхтицѣ, пространствомъ 31 десятина 800 кв. сажень, именуемаго Богородицкою Горою, и 2) объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія для надобностей Пюхтицкаго православнаго прихода 5 десятинъ земли и о вознагражденіи владѣльцевъ сей земли и соглашаясь съ заключеніемъ Святейшаго Сѣнода, мнѣніемъ положилъ:

1) заключеніе сіе утвердить и 2) проектъ указа Правительствующему Сенату объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія земельного участка, именуемаго Богородицкою Горою, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 29-го апрѣля 1891 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

и. с. в. 224 и 740

1891 год

27 февраля/12 марта – Урешденіе на Богородицкой Торѣ Пюхтицкой Успенской женской Общины.

29 апреля – Передара Богородицкой Торы вмѣстѣ с недостроенной киржой въ собственность Православнаго духовнаго вѣдомства.

15 августа – Въ праздник Успенія Божіей Матери состоялось торжественное открытіе Общины и освященіе перваго жилого дома.

В концѣ года для Общины приобретены два хутора, въ соседнем изъ которых разместили приют.

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНІЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
		<p>Въ снѣгъ горы ночь проводитъ буря сна, поутру идетъ въ глѣбѣ поля своиъ Короушникъ и въ крайнему удивленію видитъ, что ево дальная Короушника стоитъ всема на своемъ мѣстѣ и нѣтъ влиять съ дружины, онъ мысленно поблагодарилъ Владыкину за такое чудо и въ это же время исполнилъ свое обѣщаніе; подобныя случаи было несколько. Такъ у Матушки скопилось маленькое стадо, надо замѣтить, что первая жертва была покойника Князя Сергія Владимировича Шоловскаго Господина Землемѣскаго Губернатора, по жертвовала Матушка Лорешеньку маленькую лошадку шведку съ экипажемъ и благодаря этой жертвѣ, Матушка имѣла возможность тогда ѣздить на Богородицкую гору. Теперь снова мысленно переѣхала на Святую Пюхтицкую Гору и такъ и такъ, что тамъ дѣлается.</p>	
		<p><u>1891 годъ.</u></p>	
		<p>По ходатайству покойнаго Г. Эстляндскаго Губернатора Князя Сергія Владимировича Шоловскаго</p>	

Вид Ревеля в конце XIX века

По ходатайству Г[осподина] Эстляндскаго Губернатора Князя Сергія Владимировича Шоловскаго и вследствие представлення г[осподина] Обер-Прокурора Святейшаго Синода, **29-го апреля 1891** года последовало Высочайшее соизволение на отчуждение из частного владения кроме 5-ти десятин ещё 31-а десятина 800 кв. сажен. Таким образом, вся Богородицкая Гора стала собственностью Православнаго Духовнаго ведомства.

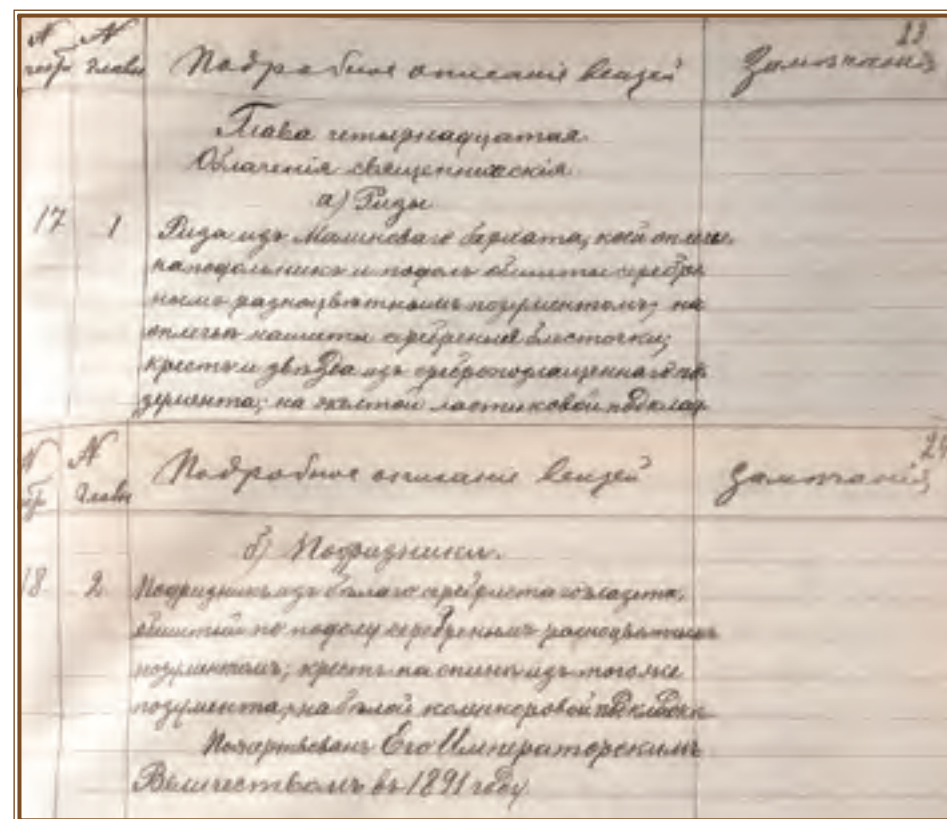
Теперь для Иеввенскаго Отделения открылась возможность осуществить своё намерение об устройстве на Богородицкой Горе женской монашеской Общины, с открытием при ней лечебницы, приюта и других благотворительныхъ учреждений. Согласно представленному Преосвященнымъ Арсением, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, ходатайству Иеввенскаго Отделения, Святейшій Синодъ по определению от **27-го февраля (12-го марта) 1891** года разрешилъ учредить на Богородицкой Горе Пюхтицкую Успенскую женскую Общину на такое число сестёр, какое Община в состояніи будетъ содержать при своихъ средствахъ.

Матушка Варвара была назначена Преосвященнымъ Арсениемъ Управляющей новоучрежденной Общины; в состав же ее вошли все лица, находившіеся под ведениемъ Матушки, желавшіе посвя-

тить свою жизнь служению Богу. С назначением Матушки Варвары Управляющей Общины она всеми силами стала стараться выстроить хотя один домик на Святой Горе, чтобы переселиться из местечка Иевве. И вот, раз весной приезжает Матушка на Святую Гору с двумя послушницами и выбрала даже место близ кладбищенской церкви, где желательно иметь домик, она, не говоря никому ни слова, идёт одна в церковь, запирается там и, падая ниц пред иконой Царицы Небесной, начинает со слезами горячо молиться. Вдруг слышит, что в церковь кто-то стучит. Она отворяет дверь, тогда одна из её послушниц говорит, что они уже давно везде ищут Матушку, так как один крестьянин предлагает Матушке брёвен для постройки. Тогда Матушка горько улыбнулась и сказала, что при всём желании не может начинать постройку, так как у неё всего 15 копеек в кармане. Добрый крестьянин предлагает Матушке взять у него Строительный материал в долг и обещает доставить рабочих, которые согласятся получать деньги в рассрочку, что всё равно у них заработков нет и делать им нечего.

Матушка мысленно воздала хвалу Господу, дивно Устроющему дела, поблагодарила крестьянина, показала ему место, где бы ей хотелось иметь дом. Скоро командировала из Иевве нескольких сестёр для надзора за постройкой; сестры тоже, желая поскорее переселиться на Святую Гору, стали, как муравьи, работать при постройке: кто носил камень, кто – глину, кто – кирпич, кто – доски, и работа закипела на Святой Горе. Матушка часто приезжала из Иевве следить за столь желаемой постройкой и видя, что сёстры трудятся наравне с рабочими, она воодушевляла их, подбодряла, сама с каждой сестрой по очереди носила камни, песок и т.д. Ночевала же Матушка с сёстрами на колокольне старой церкви.

При общем старании к **15-му августа 1891 года** на Святой Горе выстроен был первый деревянный на каменном фундаменте дом длиною 8 саж[ень], шириной 6 сажень; с двумя входами, один [из которых] со стеклянной верандою, крытый драницею; внизу – 9 комнат и кухня, вверху – 2-летние [комнаты]; 7 печей, 12 окон. В этот дом по благословию Преосвященного Арсения была переведена Община и приют.

Записи в инвентарных книгах о священнических облачениях, пожертвованных в храм Государем Императором Александром III

15-го августа 1891 года состоялось открытие Общины. На это торжество еще **13-го августа** прибыли на Святую Гору из г. Риги Преосвященный Арсений, Г[осподин] Товарищ Обер-Прокура-ра Святейшего Синода В.К. Саблер, Великий молитвенник отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский, Князь Сергей Владимирович Шаховской с супругой Княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховскою и много других ревнителей веры Православной. После Божественной Литургии состоялось торжественное открытие Общины и освящение нового здания.

Скромное Пюхтицкое торжество ознаменовалось новою Высочайшею милостью: Государь Император Александр III Всемило-стивейше соизволил пожаловать церковное малиновое бархатное полное облачение.

В 1891 году Община состояла из 21-ой послушницы, 22-х воспитанниц приюта и 2-х сестёр милосердия. В исходе 1891 года старанием Иеввенского Отделения был приобретён для Общины соседний хутор «Биркенгейн» мерою 116 дес[ятин] 350 кв. саж[ень] с полным инвентарём за 20 000 руб., другой хутор – «Куремяги» – мерою 47 дес[ятин] 324 кв. саж[ень] был приобретён старанием Матушки Варвары. Таким образом, в 1891 году в распоряжении Общины было до 200 десятин земли; кроме того, с имением «Биркенгейн» были приобретены следующие строения: дом деревянный, одноэтажный, на каменном фундаменте, каковой дом отстоит от деревянной церкви на 1 версту. Здесь и поместили приют, заведующей которым состоит родная сестра Матушки Варвары, ныне монахиня Арсения. У означенного дома находятся следующие хозяйственные постройки: хлев деревянный, на каменном фундаменте, крытый тёсом, с двумя отделениями; сарай дощатый для дров; рига деревянная, на каменном фундаменте; ветряная мельница, зданием деревянная, на каменном фундаменте; маленький домик при мельнице, где помещался арендатор мельницы; сарай для лошадей и два убогие домика, крытые соломой.

В 1891 году старанием Матушки был выстроен маленький деревянный домик, где в настоящее время помещается монастырская лечебница.

С отчуждением Богородицкой Горы предложено было недоконченное здание кирпичи или снести, или же продать. Тогда Эстляндский Предводитель Дворянства ответил, что означенное здание передаётся в полное владение отчужденного участка. Тогда же по благословению Высокопреосвященнейшего Арсения недостроенная кирпича была передана в ведение Пюхтицкой общины. Иеввенское Отделение взяло на себя заботу о приспособлении недостроенной кирпичи [для построения] Православного храма.

1892 год

14 апреля – Одобрение проекта академика М.М. Преображенского по застройке участка для размещения Общины и первые постройки.

13-16 августа – Празднование Успения Божией Матери и освящение Успенского храма на Святой Горе.

Октябрь – Указ Святейшего Синода с разрешением навсегда оставить явленную Чудотворную икону «Успение Божией Матери» на Святой Горе.

2 ноября – Указ Святейшего Синода о возведении Иеввенской женской Общины в общежительный монастырь, а монахини Варвары – в сан Угумении.

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
		<p>Высокопреосвященнейшего Арсенія Т. Рижскаго и Митавскаго, приступило къ делу и въ течение лета 1892, действительнымъ способомъ закончили перестройку Храма и построило за алтаремъ его, согласно общему плану размѣщенія, два деревянныхъ домика съ мезонинами и передало ихъ въ веденіе Общины.</p>	
		<p><u>1892 годъ.</u></p>	
		<p>Стараніемъ Матушки Варвары въ теченіи 1892 года были выстроены слѣдующія зданія: близъ приюта выстроенъ домъ для о[тца] діакона; зданіе деревянное на каменномъ фундаменте длиною 6, шириною 3 сажени, съ тремя комнатами и кухней. Въ одной изъ этихъ комнатъ имѣлось уличное, напротивъ сего дома выстроена таковая же домика для погребовъ Отдѣленія.</p>	
		<p>На участкѣ, такъ называемой Курьяны, близъ вырота колодезя и близъ него выстроена небольшая деревянная баня для сестеръ, кладовая деревянная на каменномъ фундаменте и первый домикъ относительно деревянной оградой и вѣнчана</p>	

Проект арх. М. Т. Преображенского застройки Пюхтицкой Обители

В апреля 1892 года академик М.Т. Преображенский предложил на рассмотрение Правления составленные им чертежи по перестройке кирхи и постройке Св[ятых] Врат со звонницею над ними, а также и жилых помещений Общины в виде трапезной и отдельных деревянных домиков, рассчитанных каждый на 14 сестёр, на восемь келлий. Домики эти предполагалось расположить вокруг храма так, чтобы деревянный забор между ними в связи с внешними стенами составили временную ограду, которую со временем, хотя бы по частям, можно было бы заменить каменной, закончив её башнями по углам.

Одобрив общий план размещения Общины, чертежи храма и построек, Правление Иеввенского Отделения с благословения Высокопреосвященнейшего Арсения, Архиепископа Рижского и Митавского, приступило к делу и в течение лета 1892 года хозяйственным способом закончило перестройку храма и построило за алтарём его, согласно общему плану размещения, два деревянных домика с мезонинами и передало их в ведение Общины.

Старанием Матушки Варвары в течение 1892 года были выстроены следующие зданія: близ приюта выстроен дом для о[тца]

диакона – зданием деревянный, на каменном фундаменте, длиною 6, шириною 3 сажени, с тремя комнатами и кухней. В одной из этих комнат помещалось училище. Напротив сего дома выстроен такой же домик для Почтового отделения.

На участке, так называемом «Куремяги», был вырыт колодец и близ него выстроена небольшая деревянная баня для сестёр; кладовая – деревянная, на каменном фундаменте; первый домик обнесён деревянною оградой, и вместе с тем выведен фундамент Св[я-тых] Врат и сооружён каменный сруб для Св[того] Источника.

Работами при постройках руководил архитектор Полещук, под надзором академика Г[осподина] Преображенского принявшего на себя как составление смет и чертежей, так и общее наблюдение за исполнением работ безвозмездно, и Начальник Ревельской дистанции Балтийской железной дороги инженер А. В. Ланге.

При перестройке кирхи архитектор Полещук нашел в стене жестяной ящик и в нём оказалась грамота, написанная на простой, уже порядочно истлевшей, бумаге. Грамота эта составлена на немецком языке. Вот точный перевод:

«Во Имя Святаго Триединого Бога и в честь Его прославленнаго Имени. После того, как в течение некоторого времени местное эстонское население таило в себе желание иметь храм Божий, так как расстояние между обеими церквами Иевве и Изак составляет около <...> верст и ему было затруднительно приходить туда в дурное время года, собственники имения Иллук Оскар и Эдуард Дикгоф, сыновья прежнего владельца Александра Дикгофа, движимые любовью к народу, в **1884 г[оду]** взяли на себя почин к осуществлению этого заветного желания населения. К тому же, в это время православная церковь посредством пропаганды, исходившей из часовни Марии на Богородицкой Горе, стала побуждать лютеран этой местности к отпадению от веры отцов.

Благодаря энергичным и осторожным усилиям гг. Дикгоф, и главным образом Оскара Дикгофа, старания эти увенчались быстрым и желанным успехом. Его Сиятельство г. Предводитель Дворянства граф Тизенгаузен-Малла любезно соизволил из кассы дворянства 2500 рублей, а Его Великолепие генерал Суперинтен-

дент обещал исходатайствовать остальные 2500 рублей из кассы по увеличению числа лютеранских приходов. Собственники имения Иллук охотно пожертвовали землю, на которой должна была быть построена каплица, также и участок для кладбища и кирпич с доставкой его на место.

Владельцы соседних имений подарили материал для постройки: так например Фридрих фон Арнольд – брёвна для стропил, а фон Рейхенбах – лучину на крышу. Крестьянские общества обещали озаботиться доставкой материала. И так с благословением Божиим дело подвинулось настолько, что 14-го февраля 1885 года мог быть заключён с архитектором Моди письменный контракт на постройку за 7200 руб. (семь тысяч двести рублей)....

При таких-то обстоятельствах осуществился план постройки сей каплицы. Да ниспошлёт Господь Бог Своё благословение на то, чтобы постройка эта была приведена и к окончанию, дабы Божий храм сей служил памятником любви и доказательством того, как единение и любовь делают сильными.

Святая Троица, во имя которой предпринята постройка, да сопутствует это дело Своим благословением Божиим, да охранит Своєю милостию всех, которые над ним трудятся, и да вознаградит щедро всех благодетелей.

Да поставит Господь Бог храм этот твёрдым оплотом против всех вражеских посягательств на веру, защитой и местом спасения для всех, любящих до гроба Господа своего и Спасителя Иисуса Христа. Аминь.

Призывая благословение Триединого Божества, документ этот замуравлен Оскаром Дикгофом, в то время церковным Попечителем в Изаке, в день закладки **14-го мая 1885 года** в присутствии пасторов Изацкого прихода Рудольфа Гиппиуса и Иеввенского Теодора Кристофа при многочисленном стечении прихожан».

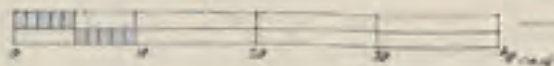
Но Господь судил иначе. **12 августа** на Св[ятую] Гору прибыл Высоко-преосвященнейший Арсений, Архиепископ Рижский и Митавский, с небольшою свитою, где уже находились Г[осподин] Эстляндский Губернатор Князь С.В. Шаховской с супругою Елизаветою Дмитриевною, и начало собираться приглашенное духовенство Рижской епархии из городов: Риги, Ревеля, Везен-

Проектные чертежи застройки монастыря архитектора М. Ш. Преображенского

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ.

ПЮХТИЦКОЙ УСПЕНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ

ВЕЗЕНБЕРГСКАГО УЪЗДА
ЭСТАЛЯДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А - церковь.
(проектъ Л. 2-6)

Б - отдельный
домикъ съ кельями
для сестеръ.
(проектъ Л. 7)

В - святые ворота.

Г - трапезная съ церковью

Д - помѣщеніе для игуменни
и мастерскія.

Е - ваши съ оградой.

НЕОКОНЧЕННОЕ ЗДАНІЕ КАПЕЛЛЫ
ВЪ СУЩЕСТВУЮЩЕМЪ ВИДѢ
ПРЕДЪЛАННОЕ

ВЪ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ
ПО ПРИЛОЖЕННОМУ ПРОЕКТУ.

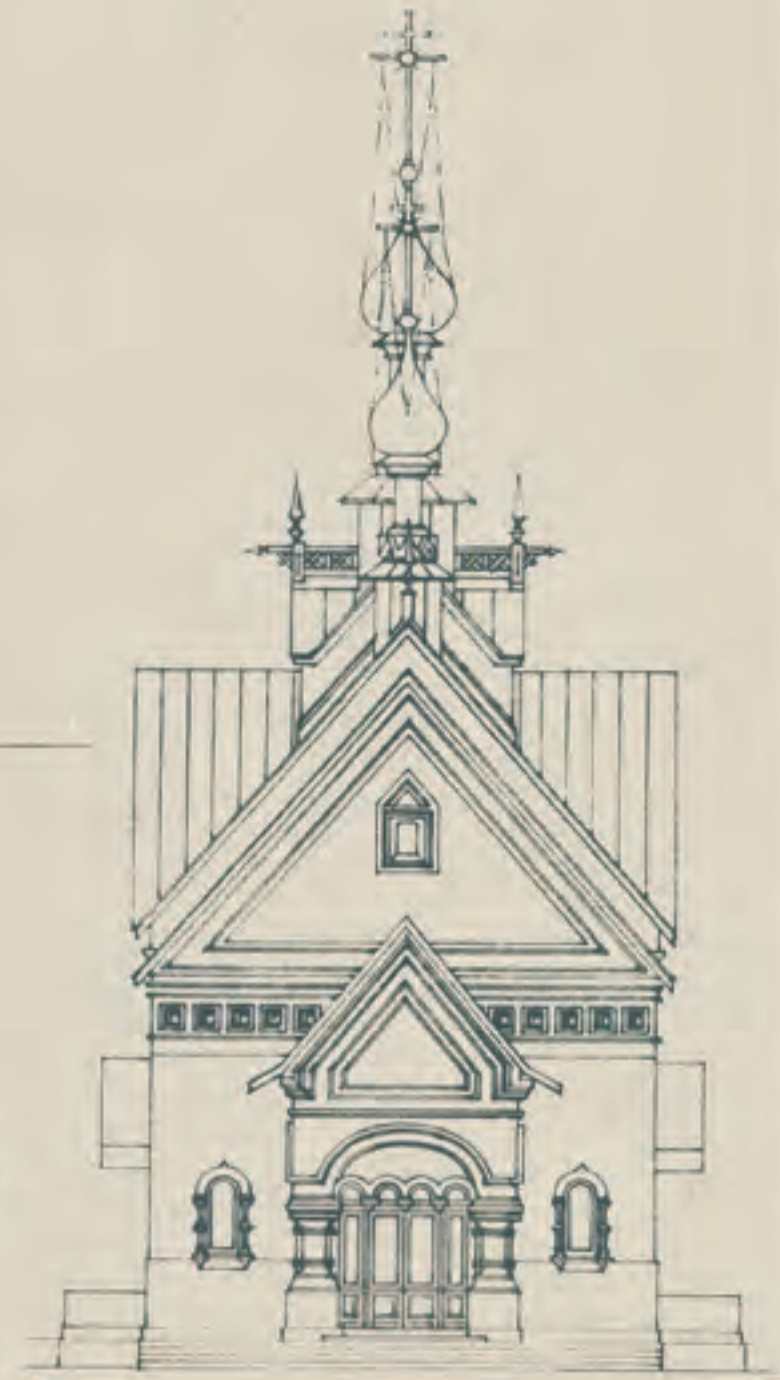

ЗАПАДНЫЙ ФАСАДЪ.

ЮЖНЫЙ ФАСАДЪ

ЗАПАДНЫЙ ФАСАДЪ

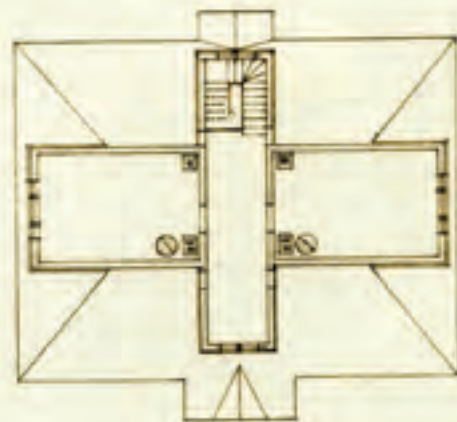
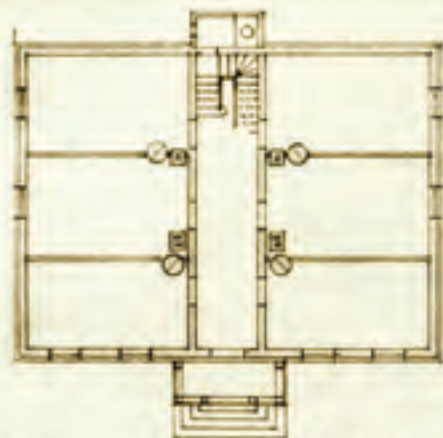
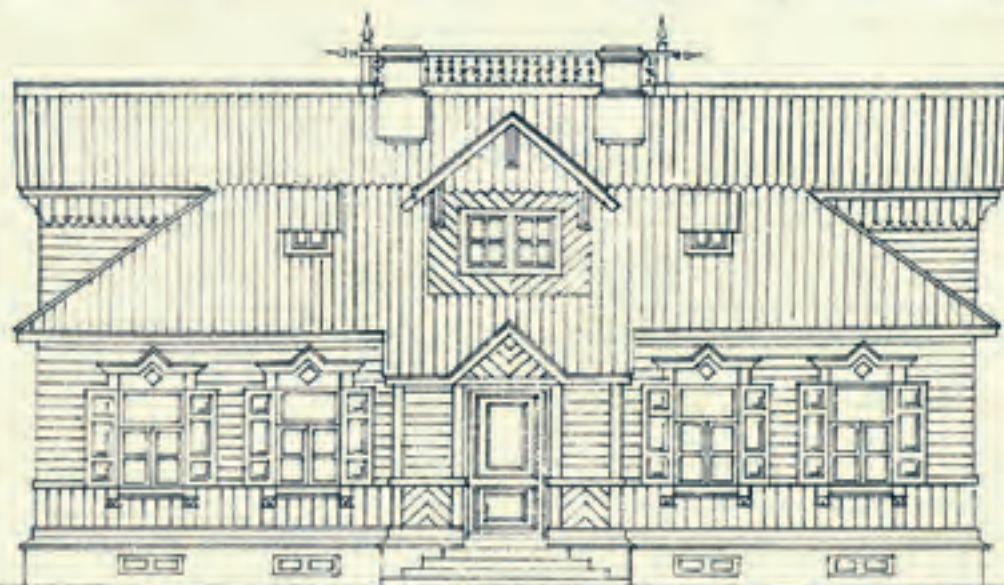
ЮЖНЫЙ ФАСАДЪ.

Архитекторъ А. Кравченко

Л. 7.

ДОМИКЪ СЪ КЕЛЬЯМИ
на Мсестеръ.

1872 г.

Н. Шаховский

ПОСЛЕДОВАНИЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ
И СЛУЖБЪ,

Православнымъ Архиепископомъ Рижскимъ и Митовскимъ
на Св. Богородицкой горѣ въ Пюхтицѣ
съ 13 до 16 Августа 1892 года.

13 Августа.

Иринеи 2 Освященіе закладки Престола новоудвигутаго на Св. Богородицкой горѣ храма.
Лавр. 2 Освященіе здания дѣлоницы при Успенской женской обители *Горы*

14 Августа.

Крестный Освященіе закладки Св. Вратъ со шланцею.
в. Бр. угодн. Крестный ходъ изъ малой Успенской церкви на встрѣчу Чудотворной иконы
Угодн. Успенія Божией Матери, слѣдующей крестнымъ ходомъ изъ села Сыренца.
Владык. Дим. Встрѣча крестнымъ ходомъ въ колодезь у часовни во имя Святителя в Чу-
Кавказ. дотворца Николая въ колоніи Пюхтицѣхъ.
Перенесеніе Чудотворной иконы изъ малой Успенской церкви.
Воспоиное дѣланіе съ плащаницю надъ старыми гробами на вершинѣ уступѣ
Св. Богородицкой горы.

15 Августа.

Богородица у Божественная литургія въ малой церкви на островскомъ ямѣхъ.
Мадусан Освященіе новоудвигутаго храма.
3-е Богородица Переносіе въ село Чудотворной иконы изъ малой Успенской церкви.
и все угодн. Божественная литургія въ новоосвященномъ храмѣ.
Дим. Кавказ. Крестный ходъ на Живоносный источникъ.
Воспоиное дѣланіе въ новоосвященномъ храмѣ.
Годовое Общее Собраніе братчинъ Иененскаго Отдѣленія Православнаго При-
балтійскаго Братства *Варшава у Православнаго*

16 Августа.

Владык. у мал. Божественная литургія въ обоихъ храмахъ.
и Иринеи. Панихида на могилкахъ близъ малой Успенской церкви.
Св. Богородица Панихида близъ малой Успенской церкви.
Св. Богородицкая гора отстоятъ отъ станицы Іене Балтійской желѣзной до-
роги на разстояніи 28 версты.

Иринеи 2
Лавр. 2
Владык. Дим.
Кавказ.

Св. Богородица
и все угодн.
Дим. Кавказ.

Пюхтицкiй монастырь в настоящем его состоянии. 1892 год.
Гравюра неизвестнаго художника

Распечатка Последования церковныхъ торжествъ и службъ с пометками князя
С. В. Шаховскаго в дни празднованія Успенія Божией Матери в 1892 году

берга, Иевве и из окрестных сѣл: Сыренца, Олешниц и т.д.; из Петербурга же прибылъ известный ученый, доктор богословия и церковного права отецъ Протоиерей М. И. Горчаков. В Пюхтице работа, как говорится, кипела: в одном месте расчищали места для Крестныхъ ходовъ, в другом – копали рвы для закладки зданій, в новопостроенныхъ домахъ очищали мусор. Владыка, в первый разъ посетившій Св[ятую] Гору в 1887 году и видевшій её пустыньность, теперь удивлялся той деятельности, которая на ней совершалась, прославляя Господа, и во время торжественной встречи его в Успенской церкви Владыка обратился къ присутствующимъ с такой речью:

«Еще разъ Господь судилъ мнѣ быть на этомъ Священномъ месте, уготованномъ и уготовываемомъ быть светочемъ Православія в семъ Прибалтійскомъ краѣ. Благодареніе Господу нашему Иисусу Христу и Его Пречистой Матери, Виновнице прославленія сего места, за великіе милости и благословеніе, ниспосылаемые на

православную церковь в семъ краѣ вообще, и в частности на эту Священную Гору. Да поможетъ Господь и Его Пречистая Мать привести къ благоуС.-Пешному окончанію все благіе начинанія в семъ месте на пользу Православія и для спасенія душъ, притекающихъ на эту Гору».

Вместо найденнаго письменнаго документа, [свидѣтельствующаго о томъ], что кирха основывалась в принятіе меръ противъ Православія, Владыка положилъ подъ Св[ятой] Престолъ металлическую доску, на которой написано, что храмъ сей устроенъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы, и основаніе Престола въ немъ положено 13-го августа 1892 года.

Скромное Пюхтицкое торжество почтили своимъ присутствіемъ: Г[осподин] товарищъ Обер-Прокурора Святейшаго Синода Владимиръ Карловичъ Саблеръ, великій молитвенникъ Досточтимый отецъ Протоиерей Иоаннъ Ильичъ Сергіевъ Кронштадтскій, попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго округа М. Н. Капустинъ и собралась десятитысячная толпа богомольцевъ. 14-го ав-

*Владимир Карлович Саблер,
государственный деятель Российской Империи,
обер-прокурор Святейшего Синода*

густа в малой церкви была отслужена ранняя Литургия, а в 10 часов утра Крестный ход двинулся навстречу Чудотворной иконе, сопровождавшейся Крестным ходом из села Сыренца. В [полутора] версте от Обители встретились оба Крестных хода. Владыка земно поклонился Св[ятой] иконе; приняв её на свои священные руки, осенил ею богомольцев на все четыре стороны; прочитал пред нею Евангелие и молитву с коленопреклонением всей [десяти] тысячной толпы богомольцев. Эти минуты были столь трогательны и умилительны, что не поддаются описанию. Среди народа слышны сдержанные рыдания, сам Владыка мо-

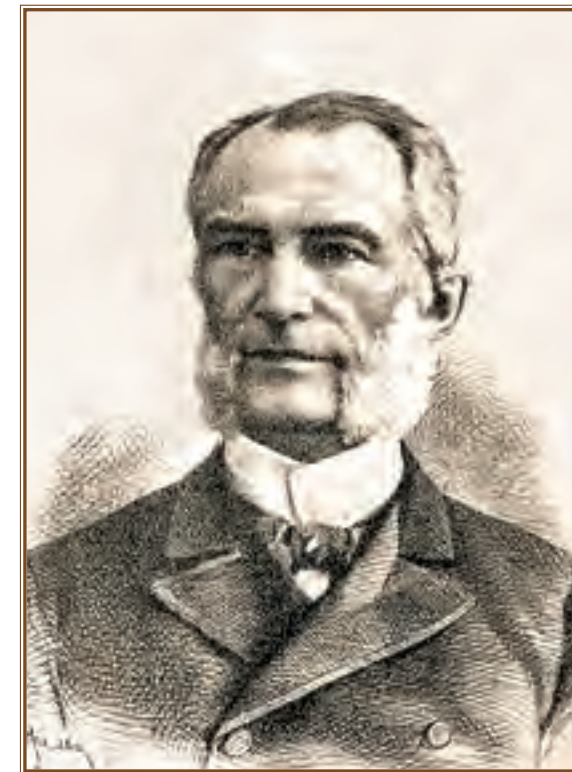
лился с необыкновенным чувством, слезы умиления заставляли его часто останавливаться.

Торжественная встреча Св[ятой] Явленной иконы Успения Божией Матери и поныне ежегодно совершается **14-го августа**, так как Святейший Синод по определению от **23-го сентября (5 октября) 1892 года № 2429**, разрешил навсегда оставить Чудотворную икону на Св[ятой] Горе с тем, чтобы ежегодно в июле месяце пред днём празднования Св[ятого] Пророка Илии Св[ятая] икона была приносима с Крестным ходом в Сыренецкий храм и пребывала там до **13-го августа**.

После встречи Чудотворной иконы совершена была закладка Св[ятых] Врат с колокольнею. **15-го августа 1892 года** в каменном храме многочисленным духовенством с Архипастырем во главе, с

участием всеми уважаемого отца Протоиерея Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского была совершена торжественная Литургия.

На всеподданнейшем докладе Г[осподина] министра Внутренних Дел И. Дурново с представлением Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру III телеграммы о состоявшемся **16-го августа** освящении [храма] во имя Успения Пресвятыя Богородицы Всемилостивейше соизволил собственноручно начертать: «Сердечно радуюсь» (отношение министра Дурново к Его Высокопреосвященству **22 августа 1892 года № 574**. Отношение Обер-Прокурора Св[ятейшего] Синода Константина Петровича Победоносцева к Преосвященному Арсению **24 августа 1892 года** за № 4572). «Имея честь получить от Вас **16 августа** телеграмму за подписью Вашего Преосвященства о совершившемся торжестве на Богородицкой горе, я немедленно представил оную на Высочайшее воззрение. Государь Император изволил написать на оной: «Благодарим», а на докладе моём изволил начертать следующие слова: «Радуюсь всякому русскому православному делу, а в этом деле особенно». Тогда же Святейший Синод Указом от **6-го октября** за № 3995 определил разрешить Явленную Чудотворную икону Успения Божией Матери навсегда оставить в новоустроенном храме Обители, а в село Сыренец передать копию. – **15 августа 1892 года**».

*Михаил Николаевич Капустин,
Российский правовед, попечитель
Санкт-Петербургского уездного округа*

Миниатюра из Лицевого Летописного Свода. XVI в.

"И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо
и прежняя земля миновали..."

Ин. Апок, гл 21 стих 1

В 1892 году Община состояла из 31 сестры и 24 воспитанниц приюта, но, несмотря на малое количество сестёр, в Общине введён был в полном объеме монастырский Богослужебный круг. Столь опытная в монастырской жизни, в высшей степени деятельная Матушка Варвара с первых же дней существования Общины сумела установить строгий монастырский порядок, какой можно встретить только в старинных монастырях. Много стараний, труда, хлопот и здоровья должна была она положить, чтобы научить монастырскому порядку своих юных послушниц, прибывших из деревень и не имевших малейшего понятия о монастырской жизни.

Но Господь благословил старание неусыпаемой труженицы Матушки Варвары. Сам Владыка во время своего пребывания на Св[ятой] Горе убедился в полном порядке Общины и представил на благоусмотрение Св[ятейшего] Синода ходатайство о преобразовании Общины в монастырь. Святейший Синод по определению от **23-го октября (2 ноября) 1892 года** за № 2547 возвёл Иеввенскую Общину в общежительный монастырь, назначив монахиню Варвару Настоятельницею онаго, с возведением её в сан Игуменнии.

1893 год

31 января – Посвящение монахини Варвары в сан игуменни в С.-Петербурге.

1 февраля – Встреча игуменни Варвары в родной Обители. Строительство новых зданий на Святой Горе.

14-15 августа – Празднование Успения Божией Матери и награждение игуменни Варвары наперсным крестом.

28 августа – Прибытие Мюхтицкой Чудотворной иконы в Ревель и освящение места для постройки собора.

№ по порядку	Время	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
		<p>монастырѣ. Много стараний, труда, хлопотъ и заботъ дознавъ была она помыслила, что бы научить монастырскому порядку своиѣ юныѣ послушнице, придобившия изъ деревень не имѣвшия никакого понятия о монастырской жизни. Но Господь благословилъ стараніе неутомимой трудолюбивой Матушки Варвары санн Вислукса, во время своего пребыванія на св. горѣ удавшись въ монашескій порядокъ общины и представивъ на благосмотрѣніе св. Синода ходатайство о преобразованіи общины въ монастырь, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 23го Января - 2 Января 1892 года за № 254^х возвелъ Леввентуръ общину въ общинно-монашескій монастырь, назвавъ монахиню Варвару Настоятельницею она же съ возведеніемъ ея въ санъ Игуменны.</p>	
		<p><u>1893 годъ.</u> Начало 1893 года было великимъ событіемъ въ жизни Матушки Варвары, а именно 31го Января</p>	

Здание Министерства внутренних дел в С.-Петербурге

Начало 1893 года было великим событием в жизни Матушки Варвары, а именно **31-го января** она была возведена в сан Игуменнии. Сколько скорби и душевной борьбы испытала бедная Матушка перед этим важным шагом, долго колебалась она – принять [ли] на себя этот поистине великий сан Игуменства: отчасти по своему природному смирению, она не считала себя достойной его; отчасти из боязни, что монастырь, находясь в стране иноверцев, лишен всяких средств к своему существованию, и она не надеялась и не надеется на свои силы. Но, имея твёрдую непоколебимую веру в Господа, после долгих колебаний вполне отдалась на Его Св[ятую] волю и, возложив все упование на Бога и Его Пречистую Матерь, она **25-го января** после горячей молитвы отправилась в Петербург, где **31-го января** в церкви Министерства внутренних дел совершилось её посвящение в сан Игуменнии (Свидетельство Рижской Духовной консистории от **16 февраля 1893 года** за № 749). Несмотря на то, что в церковь пропускали лишь избранную публику, и то по билетам, к 6-ти часам утра **31-го января 1893 года** храм был переполнен молящимися.

*Домовая церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в бывшем здании
Министерства внутренних дел в С.-Петербурге на Фонтанке*

Ровно в 6 час. утра прибыл великий молитвенник Достоуважаемый отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, который сам служил утреню, с необыкновенным чувством читал он канон. К началу Божественной Литургии прибыл Высокопреосвященнейший Арсений, Архиепископ Рижский и Митавский, в сопровождении отца Архимандрита Иннокентия – нынешнего благочинного монастыря – и др[угого] духовенства. Религиозное торжество почтили своим присутствием многие высокопоставленные лица, как то: г[осподин] Эстляндский Губернатор Князь Сергей Владимирович Шаховской, супруга его Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская, Г[осподин] Обер-Прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев, товарищ Обер-Прокурора Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер, Председатель Иеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства Михаил

Николаевич Галкин-Враской, Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов, генерал Синягин, Графиня Елизавета Николаевна Гейден и многие др[угие].

Литургию совершал сам Архипастырь при участии достоуважаемых отца Архимандрита Иннокентия, отца Протоиерея Иоанна Ильича Сергиева и др[угого] духовенства. Во время малого выхода два диакона подошли к Матушке Варваре и подвели её к кафедре, на которой находился Архипастырь. Матушка опустила на колени и, сняв с головы камилавку, смиренно наклонилась перед Владыкою свою главу; и Архипастырь стал читать над ней молитву,

в которой он призывал на матушку Св[ятаго] Духа. Горячо, со слезами молилась Матушка, усердно молились присутствующие, между которыми слышно было тихое сдержанное рыдание, а пред Престолом Всевышнего на коленях проливал слёзы Батюшка отец Иоанн. Трогательное, умильное было зрелище! По прочтении молитвы Архипастырь сказал «аксиос» и певчие трикратно пропели «аксиос». За Литургией Матушка Игумения сподобилась от Архипастыря приобщиться Св[ятых] Таин.

После Божественной Литургии был отслужен благодарственный молебен, а по окончании его Владыка вышел на амвон, и отец Архимандрит Иннокентий подал Архипастырю Игуменский жезл. Тогда Владыка, вручая его Матушке Игумении, предварительно обратился к ней со следующими словами: «Приветствую тебя, Преподобная мать Варвара, с возведением в сан Игумении.

*Высокопреосвященнейший Арсений (Брянцев),
архиепископ Рижский и Митавский*

Призвал уже я благословение Божие на тебя при возведении в почетное звание и ещё призываю. Да управит Господь тебя, а чрез тебя и врученную твоему управлению Св[ятую] Обитель, во благо церкви Христовой, в назидание притекающих во Св[ятую] Обитель и во спасение твое, духовных чад твоих и всех живущих в [ней]. Радостно возведение тебя в сан Игумении для тех лиц, которые заботились об учреждении и благоустройстве врученной твоему управлению Обители, но, несомненно, трепетно твое сердце в настоящие священные для тебя минуты. То и другое естественно.

Св[ятая] Гора (Пюхтицкая), на которой основан Успенский женский монастырь, врученный твоему, мать Варвара, управлению, имеет важное историческое и местное значение: как гласит предание народное, на ней погребены русские воины, положившие жизнь свою за Веру и Отечество в борьбе с врагами в давнее время, а главное, на ней явилась икона Успения Божией Матери, почитаемая за Чудотворную и, действительно подающая притекающим к ней помощь и исцеление. Вот почему она издавна пользовалась и пользуется уважением не только православного народа, но и иноверцев и называется Св[ятую] Горою (Пюхтица).

В продолжение многих веков, и особенно в настоящее время, на эту Гору притекают верующие не только православные, но и инославные, изливая свои чувства в молитвах пред иконою Божией Матери. По такой важности Пюхтицкой горы надлежало сделать её достоянием Божиим, неприкосновенным для обыкновенных житейских надобностей, отличить богоугодным учреждением, устроить иноческую Обитель.

Но нелегко было [основать] Обитель на том месте, которое, хотя важное по своему историческому значению и дорого по явленной на ней Святыне, нам, однако, не принадлежало. Те богомольные и благочестивые люди, которые старались о приобретении Святой горы под монастырь, которые содействовали сему святому делу, помогли основанию монастыря и благоустройению его – хорошо знают все те трудности, при которых всё это совершалось.

Посвящение тебя, мать Варвара, в сан Игумении свидетельствует о том, что не только все трудности Препобеждены, но и

самый монастырь настолько возрос, что для управления его потребовалась Игумения. Твое посвящение в сан Игумении есть явное свидетельство не только основания и утверждения женской Обители на Св[ятой] Пюхтицкой горе, но и благоустройства её в некоторой степени. А потому и радостно для нас твое посвящение: оно есть торжество не только самой Обители, но и всех тех лиц, которые прилагали старание в устройстве этой Обители.

Но насколько радостно твое посвящение в сан Игумении для нас, настолько оно, несомненно, трепетно для тебя. Вообще нелегко человеку чувствуется, когда на него возлагаются надежды, что он с пользою понесёт возложенное на него бремя и для себя, и для других. При этом у него является недоверие к своим силам, сомнение – оправдает ли он возложенные на него надежды. И чем бремя это тяжелее, чем призвание выше, тем менее является уверенности в себе и тем тяжелее человек чувствует себя. Не такое ли чувство овладевает твоею душою в настоящие минуты!.. Несомненно так. Тебе известны те труды и старания по основанию и устройению вверенного твоему управлению монастыря, ты знаешь о тех Препятствиях, которые встречались на пути к достижению Св[ятой] цели – построения онаго; ты сама уже испытала немало трудов, скорбей и болезней, заботясь о своей Обители; при этом ты, несомненно, сознаешь, какова должна быть иноческая Обитель среди иноверного населения, каким она должна быть ярким светильником Православия и образцом благочестивой жизни в той местности, где она находится. Теперь же, когда ты возведена в почетное звание Игумении, твоя Обитель ещё ближе делается для тебя, как бы твоею собственностью, за которую ты должна будешь отвечать во всем. Конечно, при мысли обо всём этом, в настоящее время нелегко у тебя на душе.

Но успокойся. Как до настоящего времени было, и дальше Господь будет твоим помощником и Его Пречистая Мать, под Покровом Которой находится Обитель. Отныне ты еще больше будешь находиться под водительством благодати Божией, только с верою и покорностию отдавайся этому водительству: над тобою прочитана молитва церкви, испрошено благословение Божие на твое звание и мы веруем, что тебя – посвященную Господу Богу

Протоиерей Александр Георгиевич Полетаев

для особенных трудов – Господь не оставит, если только ты достойно будешь ходить своего звания. Внимай сему!

Прими сей жезл, как знак дарованной тебе власти для управления иноческой Обителью; опирайся на него, восходя на крутизны и ниспускаясь по отлогостям Святой горы, посещая храмы своей Обители; назирая, как правится служба Божия и всё ли в них благообразно и по чину; обходя келлии, чтобы видеть, благочинно ли живут сёстры и как трудятся они для спасения душ своих и на пользу ли своей Обители, посещая больных в монастырской лечебнице, помогая им и утешая Еван-

гельским словом и наблюдая, как идёт воспитание и обучение в монастырской школе тех, о которых Спаситель сказал: «ибо таковых есть Царство Небесное» [(Мф. 19:14)]. Но не употребляй его в дело, побуждаемая гневом. Собственный пример – любовь с кротостию, но и со властью, да будет твоим орудием в управлении твоими подчинёнными. Любовь всё побеждает, ею ты и действуй. А при трудностях вооружайся терпением и покорностию воле Божией. Вот эти-то свойства и есть истинный жезл правления!»

По окончании Богослужения все присутствующие стали приветствовать Матушку Игумению с принятием ею великого сана. По окончании духовного торжества гости были приглашены в залу, где им Г. Председателем Иеввенского Отделения Православного Прибалтийского Братства Михаилом Николаевичем Галкиным-Враским был любезно предложен чай, после которого все отправились на квартиру Михаила Николаевича,

где их ожидал роскошный обед. Как приготовление обеда, так и все расходы на устройство вышеозначенного торжества принял на себя Михаил Николаевич.

1-го февраля в час ночи Матушка Игуменья возвратилась во вверенную ей Обитель, подъезжая к которой она услышала звон бедных монастырских колоколов, а против деревянной церкви на площадке сёстры Обители ожидали свою дорогую Матушку Игумению со Св[ятой] Явленной иконою Успения Пр[есвятой] Богородицы и иконою Казанской Божией Матери и просфорой, с хлебом-солью. Увидя приготовленную встречу и заслышав пение сестёр «Достойно есть яко воистину», Матушка Игуменья вышла из экипажа и шла навстречу сестрам в мантии с посохом, со слезами умиления благодарила Матушка Игуменья своих сестёр за их любовь, со смирением им земно поклонилась, прося их быть ей во всем преданными и посильно помогать ей в её тернистом тяжёлом труде, который предстоит ей, прося добросовестно исполнять возложенные на них послушания.

После описанной встречи все сёстры со своей Матушкой Игуменией во главе двинулись к собору, где ожидал её отец Протоиерей Полетаев с крестом; после краткого молитвословия отец Протоиерей приветствовал Матушку с Игуменским саном, сказал несколько поучительных теплых слов сестрам Обители, приветствовал и их с общею семейною радостью.

Дух Святыи видимо почил на всеми уважаемой Матушке Игумении Варваре, и с возведением её в сан Игумении она стала ещё

Первая пюхтицкая игуменья Варвара (Блохина)

Святые врата
Пюхтицкой обители.
1893 год

деятельнее. Надо удивляться, что своею личной энергией и неуспаемыми трудами, личным своим сбором она воздвигла в течение **1893 года** столько строений, кроме содержания сестёр, приюта, служащих и рабочих. Так, в течение **1893 года** под наблюдением техника А. Е. Элкина на Св[ятой] Горе были возведены следующие здания: 1) При входе в монастырь Св[ятые] Врата, каменные с деревянною над Вратами звонницею, крытою железом. Высота Св[ятых] Врат 4,5 сажень и звонница с Крестом 8,5 сажень; по обеим сторонам Св[ятых] Врат сделаны две каменные пристройки, крытые железом и высота коих по 2 сажени. Св[ятые] Врата с пристройками длиной с лицевой стороны – 8 сажень и шириной, или в глубину – 4 сажени. 2) По обеим сторонам Св[ятых] Врат выведено каменных стен высотой от земли, кроме фундамента 4 аршина и толщиной в 1 аршин 28,5 сажень. 3) Дом внутри стен монастыря, деревянный одноэтажный с двумя мезонинами на каменном фундаменте, крытый толем длиной 6 и шириной 5 сажень. 4) Дом внутри стен монастыря, деревянный одноэтажный с двумя мезонинами на каменном фундаменте, крытый толем длиной 6 и шириной 5 сажень, внизу сего дома устроена временная хлебная. 5) За оградой из прежней кладовой переделан домик, деревянный, одноэтажный, на каменном фундаменте, крытый дранницей длиной 3 сажени и шириной 3 сажени, с мезонинами; внизу две комнаты, чулан и сени, вверху – одна летняя комната. 6) На участке Куремяги вырыт колодец глубиной 4 сажени. 7) За оградой вырыт второй колодец с навесом, с колесом, глубиной 4 сажени. 8) За оградой, близ прачечной переделан и вычищен колодец глубиной 3 сажени. 9) Переделана прачечная – деревянное здание на каменном фундаменте – длиной 3 сажени, шириной 2 сажени. 10) Для приёма больных во время праздников **14-го и 15-го августа** устроен навес на 10-ти столбах, длиной 5 и шириной 4 сажени, крытый соломой. 11) Выстроен дом деревянный, на каменном фундаменте, длиной 4 сажени, шириной 3 сажени, крытый дранницей; здесь помещается баня для сестёр. 12) Близ скотного двора выстроен деревянный, на каменном фундаменте дом, длиной 6 сажень, шириной 3 сажени, крытый дранницей; здесь помещаются монастырские рабочие. 13) Выстроен деревянный, на

каменном фундаменте дом, длиною 3 сажени, шириною 3 сажени, крытый драницей; дом разделён на две половины: в одной – помещение для сестёр, находящихся при скотном дворе, в другой половине устроена баня для воспитанниц приюта. 14) На скотном дворе устроен хлев с двумя отделениями. 15) При приютском доме выстроен дощатый сарай для дров. 16) Выстроен дощатый сарай у дома, где помещается Почтовое отделение и 17) В местечке Иевве выстроен деревянный на каменном фундаменте дом длиною 4 сажени и шириною 3 сажени; дом предназначен для амбулаторной лечебницы.

Одним из крупных жертвователей в **1893 году** является всеми уважаемый досточтимейший молитвенник отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский), пожертвовавший в **1893 году** 9 тысяч наличными деньгами. Одновременно с монастырскими постройками, в том же **1893 году** на свои собственные средства Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская выстроила на монастырской земле в нескольких сажнях от собора деревянный дом, распложенный на весьма живописной местности, любимой Князем, Эстляндским Г. Губернатором, Сергием Владимировичем Шаховским. Выстроив дом, Князь с Княгинею довольно часто посещали Св[ятую] Гору. В том же году Достоуважаемый отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский два раза посетил Св[ятую] Гору **11 мая и 11 ноября**, оба раза сам служил утреню и Божественную Литургию. Видя во всём чин и благолепие, он пожелал определить под ведение почтеннейшей Матушки Игумении своих духовных дочерей, которых и прислал до пятидесяти сестёр.

В том же году, к празднику Успения Пресвятой Богородицы **15-го августа** на средства Иеввенского Отделения оштукатурен внутри каменный храм, построены в нём 4 изразцовые печи, на церкви устроен громоотвод и приобретены 3 колокола, из коих один весом 162 пуда 25 фунтов, другой 82 пуда 37 ф[унтов] и третий 20 пудов 12 фунтов. Колокола отлиты из меди-бронзы на мортрных станках, безвозмездно отпущенной военным ведомством при Усть-Двинской крепостной артиллерии торговых домов П.И. Оловянишникова. Благодаря такой жертве Пюхтицкий монастырь пришел в более благолепное состояние.

Труды Достоуважаемой Матушки Игуменнии Варвары по благоустройству монастыря как с внутренней, так и с наружной стороны его не остались без внимания Духовного начальства. Указом Св[ятейшего] Синода **11-го августа 1893 года** Матушка Игуменния «по вниманию к ревностной и полезной деятельности по благоустройению вверенной ей обители и попечительным трудам ея в деле просвещения окрестнаго населения в духе православной церкви» награждена Наперсным Крестом, который **15-го августа 1893 года** и возложен на неё Высокопреосвященнейшим Арсением во время Божественной Литургии (Свидетельство Рижской Духовной Консистории от **31-го августа 1893 года** за № 4901). По примеру прежних лет Высокопреосвященнейший Владыка Арсений, Архиепископ Рижский и Митавский, и в сем **1893 году** прибыл на Св[ятую] Гору **14 августа** в 7,5 часов утра и проследовал прямо в храм, где в то время отец Протоиерей Полетаев совершал Божественную Литургию, по окончании которой Владыка прошёл прямо в приготовленное ему помещение и тотчас пригласил к себе Матушку Игуменнию Варвару, отца Ключаря Рижского собора Протоиерея Варниц-

Домик Шаховских на Святой Горе. Построен в 1893 году

кого, о[тца] Протодиакона и вместе с ними распределил порядок богослужений во время праздника.

В 10 часов утра Владыка с многим духовенством, прибывшим на праздник, совершил Крестный ход и по церковному чину освятил колокола весом: 162 пуда 25 фун[тов], 82 пуда 37 фунтов и 20 пудов 12 фунтов, которые и подняты были тотчас же. В 12 часов дня Архипастырь снова прибыл в храм; здесь уже собралось духовенство и сестры Обители, и по совершении молебна с Крестным ходом все вышли навстречу возвращающейся Святыне из села Сыренца. Встреча Крестных ходов произошла в полуверсте от Обители. При приближении Святыни Владыка, духовенство и вся 15-тысячная толпа богомольцев пали ниц пред Владычицей. Потом Владыка осенил Св[ятою] иконою народ, прочитал Св[ятое] Евангелие и с коленопреклонением молитву Богородице, и Крестные ходы двинулись к Обители.

Явленная икона была поставлена на приготовленном месте в Соборе, где до всенощной непрерывно служили молебны. В 6-30 час. вечера в первый раз на Св[ятой] Горе раздался прекрасный звон колоколов, созывавший богомольцев ко всенощной. Владыка в церковь шел «со славою». По случаю ветра всенощная совершалась в храме. На открытом воздухе совершалась одна лития с обхождением вокруг храма. Среди кафизм Высокопреосвященнейший Владыка Арсений сказал прекрасное глубоко-назидательное поучение о премирной кончине Божией Матери, а перед канонем сам прочитал акафист Успению Пресвятыя Богородицы. Всенощная окончилась в 11 часов ночи. **15-го августа** в 7 часов утра в деревянной церкви была совершена ранняя Литургия на эстонском языке, а в 9-30 часов утра Владыка «со славою» пришёл в каменную церковь для совершения Божественной Литургии, за которой возвёл священника Ревельской церкви о[тца] Михаила Иконникова в сан Протоиерея, а на Матушку Игуменнию Варвару возложил наперсный крест, пожалованный ей от Св[ятейшего] Синода. После Литургии Владыка совершил Крестный ход на Живоносный источник, а оттуда – на могилы воинов, где была возглашена им «Вечная память»; потом Владыка обошёл кругом монастырь и по требнику Петра Могилы положил основание ограды вокруг мона-

стыря и освятил самый монастырь. Это Богослужение было весьма трогательно, так что все присутствующие молились со слезами умиления. Архипастырь полагал основание ограды на четырёх углах: три раза с коленопреклонением Владыка читал молитвы: два раза у монастырских Врат и раз – среди монастыря и при этом окроплял святою водою ограду, обитель и народ. По совершении закладки ограды и освящения монастыря Владыка пошёл провожать Сыронецкий Крестный ход. Шествие продолжалось [четыре] версты.

На холмике Владыка осенил Чудотворной иконой народ, приложился к копии Чудотворной иконы, с которой Крестный ход и возвратился в село Сыронец. Трогательно, умилительно было видеть, как народ прощался со своим любимейшим Архипастырем, принимая его Святительское благословение: целовал и его руки, одежду, ноги. **16-го августа** после ранней Литургии Архипастырем заложена была в Обители Трапезная церковь с корпусом. В 11 часов утра Владыка выехал из Обители в Усть-Нарву для освящения там церкви.

В этом году праздник Успения Богоматери почтили своим присутствием Председатель Прибалтийского Братства Михаил Николаевич Галкин-Враской, Эстляндский Губернатор Князь Сергей Влаимирович Шаховской, супруга его Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская, супруга Финляндского Генерал-Губернатора Графиня Гейден, Г. Эстляндский вице-Губернатор С. Н. Дирин и 15-тысячная толпа богомольцев.

14-го августа Матушка Игуменья Варвара удостоилась получить из г. Киева от Его Превосходительства Г[осподина] Товарища Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода телеграмму следующего содержания: «Со Святых Киевских Гор в день памяти Преподобного Феодосия шлю Пюхтицкой Обители молитвенные пожелания, да утвердит Господь Обитель сию до скончания века, да сотворит Он её светочем истинной веры, неиссякаемым источником милосердия, тихим пристанищем скорбных и бесприютных. Владимир Саблер».

Так как Явленная Чудотворная икона Успения Пресвятыя Богородицы стала оказывать явные исцеления всем прибегающим к

Ней с полною верою и надеждою, живой пример чуда и особенной милости Царицы Небесной можно видеть на Св[ятой] Горе и на вполне отдавшейся и твёрдо надеющейся только на помощь Владычицы Матушки Игуменьи Варваре, как она с Ея Святой помощью в короткое время, без всякого постороннего внимания и поддержки расширяет и благоустраивает Св[ятую] Обитель. И, действительно, нужно только ближе познакомиться с Матушкой Варварою и видеть, как она зачастую проливает слёзы пред Владычицей, проводит бессонные ночи, скорбя, что подрядчики и другие рабочие просят у неё денег и она, не ожидая ниоткуда получки [их], решительно назначает день, в который они должны явиться за получением денег за работу. И что же? Именно в этот день им же весть судьбами Царица Небесная посылает Матушке столько, сколько ей требуется для того, чтобы рассчитать людей, которым она велела придти за получкой. Дивны дела Твоя Господи!

Таких примеров в жизни Матушки множество: раз настаёт великий праздник Рождества Христова, а у бедной Матушки ни денег, ни провизии; нечем разговестись сестрам, но она не говорит им о своей скорби, не желая огорчить их, только видит её скорбящею Владычица, Которая накануне праздника посылает неожиданного благодетеля, который доставляет всё потребное.

Царица Небесная стала чаще и чаще являть милость Свою всем, с верою и надеждою к ней прибегающим, о чём сообщали многие богомольцы, [свидетельствуя]: «как отслужишь молебен пред Пюхтицкой Чудотворной иконой, так прошения их и желания исполняются». Так же бывало со многими жителями города Ревеля, и вот с разрешения высшего начальства **27-го августа** того же года Явленную икону Царицы Небесной с большим торжеством проводили из Обители в город Ревель, куда её сопровождала сама Настоятельница.

28-го августа, в 8 часов утра на вокзале [икону] встретил сам Высокопреосвященнейший Владыка Арсений, прибывший из города Риги для освящения места под постройку Ревельского собора, а также множество духовенства, несколькотысячная толпа богомольцев, даже без различия вероисповеданий, все одинаково благоговейно встречали Владычицу; от вокзала до

Преображенского собора войска были расставлены стеной, военный оркестр играл «Коль славен...».

По освящении места для постройки собора Святая икона по желанию жителей города Ревеля оставалась там до **7-го сентября**, и каждый – богатый и бедный – старались принять Святую в свою дом, дабы получить благословение Владычицы и горячо Ей помолиться. **7-го сентября** с большим торжеством Святая икона была встречена в Обители духовенством и всеми монашествующими.

К **1-му января 1894 года** личный состав Пюхтицкой Обители состоял из Настоятельницы Игуменнии Варвары, четырех штатных рясофорных послушниц, а именно: Агриппины Сергеевой, Екатерины Кротицкой, Зинаиды Скабской и Антонины Дмитриевой, 139-ти лиц, живших на испытании, которые и несли различные монастырские послушания, начиная с различных сельских работ; обучались грамоте, церковному чтению и пению (уроки последнего Преподавал отставной старичок штабс-капитан Семён Порфирьевич Максарев, выписанный Матушкой Игуменией из города Ревеля); рисованию, иконописи, вышиванию гладью и золотом, портняжному мастерству и т.д. Лица по возрасту распределялись от 5 до 70 лет, по месту же приписки они происходили: из Архангельской, Владимирской, Вологодской, Калужской, Костромской, Лифляндской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, С.-Петербургской, Псковской, Рязанской, Смоленской, Тверской и Ярославской губерний.

Перечень святых, мощи которых пребывают в иконе

Свт. Сава Сербский; св. прп. Ксения; св. вмч. Фёдор Стратилат, свт. Алексей митр. моск.; св. бл. кн. Георгий (Всеволодович); св. вмч. Федор Тирон; свящ. мч. Антипа; св. прп. Арсений Вел.; св. мч. Христофор; св. мч. Димитрий цар.; св. равноап. царь Константин; св. равноап. царица Елена; св. прп. Симеон Дивногорец; свт. Митрофан Цареградский; св. прп. Онуфрий Великий; св. прп. Антоний Римлянин; св. мчч. Никодимийские; св. блгв. кн. Владимир Новгородский; св. мч. Иоанн воин; св. ап. архидиакон Стефан; св. ап. Матфей; св. блгв. кн. Александр; св. равноап. Фекла; свт. Гурий Казанск.; свт. Варсонофий Тверск.; св. ап. Филипп; свт. патр. Иоанн Милостивый Александрийский; св. прав. Лазарь четверодневный; св. блгв. кн. Михаил Тверск.; св. ап. Андрей; св. вмц. Варвара; свт. Николай архиеп. Мир Ликийских, чудотворец; св. прп. Даниил Столпник.

Икона «Собор святых» на кипарисовой доске с 33 частицами мощей изображенных святых. Конец XVII века

В монастырском приюте состояло 37 воспитанниц, большую часть местного населения – эстонки, которые по принятии их в приют, присоединяются к Православной церкви; четыре малолетних мальчика-сироты, которые обучались в монастырском училище, а ночлег имели вместе с монастырскими работниками в отдельном доме. С первых же дней своего переселения на Св[ятую] Гору Матушка Игуменья непрестанно оказывала и оказывает дела милосердия всем сирым и убогим: так, в **1893** году в устроенной ею богадельне уже призревало 10 убогих старушек, облеченных в монашескую одежду.

В Иеввенской амбулаторной лечебнице было принято уездным врачом Тимофеевым, приехавшим из г. Везенберга по воскресным дням, с помощью сестры милосердия – аптекарши, [рясофорной послушницы] Ирины Авдеевой (которая была послана Матушкой Игуменией в город Ревель для обучения), а также воспитанниц приюта, готовящихся в общину сестёр милосердия Красного Креста, было принято в течение **1893** года бесплатно 1246 больных с выдачей им бесплатного лекарства. На Святой Горе в лечебнице находилось на излечении в течение **1893** года 73 больных и приходящих – 308. Кроме того, во время праздника **14-го и 15-го августа** оказана медицинская помощь 400-м больным, которых принимали доктора Тимофеев и Спренжин.

В **1893** году монастырский причт состоял из почтенного 72-летнего старца отца Протоиерея Александра Георгиевича Полетаева, бывшего псаломщика Александра Маргынова Мянника, который по ходатайству Матушки Игумении был рукоположен в диакона в городе Риге **12-го декабря** того же года, и псаломщика и учителя Константина Петровича Пуу.

Воздвигая на Св[ятую] Горе различные здания, Матушка Игуменья в то же время особенно заботилась о благолепии храма. С этой целью она ездила сама за сбором и везде старалась приобрести различную церковную утварь. [Так] из города Нижнего Новгорода ею была приобретена весьма старинная икона на кипарисовой доске размером 8 вершков, в серебряном вызолоченном ободке. В середине иконы серебряный вызолоченный крест, в котором находятся 33 частицы Св[ятых] мощей угодников [Божиих],

изображенных на Св[ятой] иконе, а именно: [св. прп. Онуфрия Великого] и многих других святых; [также были приобретены] несколько металлических сосудов, две металлические хоругви, несколько облачений; также и сёстры под её руководством шили церковные облачения.

По ходатайству Матушки Игумении некоторыми благотворителями жертвовались и ценные вещи, и церковная утварь: так, в **1893** г. была получена Св[ятая] Плащаница, вышитая золотом по бархату; два киота вышиной 4 аршина, деревянные, выкрашенные белой краской и украшенные позолотой; Св[ятые] иконы, писанные на Св[ятой] Горе Афон на кипарисе вышиной 1,5 аршина – Черниговской Божией Матери и Св[ятаго] Целителя Пантелеимона; три колокола [весом] в 8, в 5 и в 1,5 пуда.

Г[осподином] Товарищем Обер-Прокурором Св[ятейшего] Синода Владимиром Карловичем Саблером пожертвован круг церковных книг, а разными благотворителями пожертвованы серебряные сосуды, лампы и кадила, напрестольные Кресты и Евангелие. Так что, еще в **1893** г., у Матушки образовалось довольно порядочная ризница, которая с каждым годом постепенно увеличивается; за то Матушка Игуменья, по примеру прежних лет, жертвовала в беднейшие приходы различные церковные облачения, и даже в **1893** г. пожертвовала в лютеранскую кирху, находящуюся в имении Изаак, колокол весом в 10 пудов.

РИЖСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Входитъ въ разрядъ
государственныхъ
каждаго мѣсяца.

Цена ПЯТЬ рублей
въ годъ съ пересла-
вою.

№ 21.

1 Ноября 1894 года.

ПОДПИСКА при-
мается въ редакціи
при Рижской Духов-
ной Семинаріи.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Отдѣлъ оффиціальный.

Высочайшіе манифесты.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу всемогущему угодно было, въ неисповѣдимыхъ пу-
тахъ Своихъ, прервать драгоценную жизнь горячо любим-
го Родителя Нашего, Государя Императора Александра
Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію,

1894 год

20 января - Первый в Эстляндии ман-
тийный постриг.

4 августа - Во владение Нюжтицкого
монастыря передана Александровская
часовня, находящаяся на Русском рынке
в Ревеле.

15 октября - Могила Эстляндского
Губернатора Князя Сергия Влади-
мировича Шаховского.

20 октября - Кончина Его Импе-
раторского Величества Государя
Императора Александра III.

25-26 ноября - Первый приезд на
Святую Тору благочинного всех монасты-
рей Рижской епархии и постриг в рясофор
10-ти послушниц.

Садиромъ пожертвована кружка церковныхъ книгъ, а разными благодѣлательными пожертвована серебряныя сосуды, лампады и кадильца, на престолѣмъ кресты, Евангеліе такъ, что еще въ 1893г. у Матушкина образована довольно порядочная ризница, которая съ низверженіемъ дома постепенно увеличивается, зато Матушкинъ Чурумскій по примѣру пресвѣтлѣе матр. жертвована въ вѣднѣе приходы разныя церковныя отдаленія и узлы въ 1893 году пожертвована въ лютеранскую кирку, находящуюся въ мѣстѣ Царскъ Колодецъ въ суммѣ въ 10 рубль.

1894 годъ.

Начало 1894 года ознаменовалось весьма важнымъ событіемъ, совершившимся на Святой Богородицкой Горѣ, а именно 20 января совершено было первое манатейное постриженіе; для этой цели еще 19 января отъ Святуя Горы прибылъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній Архіепископъ Рижскій и Митавскій;

Ревель, № 24.
Мужская гимназія и часовня Александра Невскаго.

Начало 1894 года ознаменовалось весьма важнымъ событіемъ, совершившемся на Святой Богородицкой Горѣ, а именно 20 января совершено было первое манатейное постриженіе: для этой цели еще 19 января на Святуя Гору прибылъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Рижскій и Митавскій; изъ города Ревеля прибыли Г. Эстляндскій Губернаторъ Князь Сергій Владимировичъ Шаховской, супруга его Княгиня Елизавета Димитриевна Шаховская и много другихъ гостей, а также собралась многочисленная толпа богомольцевъ, которые интересовались видѣть столь редкое духовное торжество, впервые совершавшееся въ Эстляндіи, въ странѣ иноверцевъ.

20 января за Литургіей, которую совершалъ самъ Архипастырь со многимъ духовенствомъ, прибывшимъ на торжество. Во время малого выхода вывели стоявшихъ у входа за ширмами трёхъ послушницъ, которые, подобно блудному сыну, до того времени стояли въ черныхъ срачицахъ со спущенными на лицо волосами. И вотъ при пении «Объятія Отче...» они крестообразно распялись на полу, такъ повторялось до трёхъ разъ, пока не дошли до амвона, гдѣ ожидалъ ихъ самъ Архипастырь; въ открытыхъ Царскихъ Вратахъ предъ нимъ стоялъ аналой, на которомъ ле-

Генерал-адъютант граф Д. А. Милютин

жали Св[ятой] крест и Св[ятое] Евангелие. И вот Владыка предложил им вопросы, затем прочитал над ними молитву, в которой Архипастырь призывал на них Святаго Духа, и, крестообразно постригая на главе у каждой волосы, с наречением новых имен и постепенно облачил их во все иноческие одежды, дав крест и свечу, с которыми они стояли до конца Литургии, за которой сам Архипастырь приобщил их Св[ятых] Таин. Трогательн и умилителен был сей обряд пострижения, вызвавший как у постригаемых, так и у всех присутствующих не только слёзы, но даже и рыдания, которых многие не в силах были сдерживать.

В конце Литургии Владыка сказал прекрасное прочувствованное слово, которое относилось как ко вновь постриженным инокиням, так равно и ко всем сестрам обители. Три рясофорные послушницы, постриженные Владыкою в монашество, были: 1) Агриппина Сергеева Рябинина, девица, из мещан города Костромы с наименованием в монашестве «Ангелина», которая Указом Рижской Духовной Консistorии утверждена в должности Казначей монастыря; 2) Екатерина Петровна Кротицкая, девица, дочь причетника Галицкого Преображенского собора – «Серафима», утвержденная в должности благочинной монастыря и 3-я) Анна Константиновна Исакова, вдова мещанина г. Царского Села, «Валентина», утвержденная в должности ризничей. По совершении манатейного пострижения в тот же день Его Высокопреосвященство выбыл из обители в город Ригу, а вновь постриженные монахини пребывали в течении недели в Св[ятом] Храме, проводя время в непрестанной молитве и чтении

Св[ятого] Писания. По ночам к ним приходила Матушка Игуменья с сестрами, вместе молились. По истечении же положенного срока они были торжественно выведены из Св[ятого] Храма и вступили в исполнение своих послушаний.

18 февраля обитель посетили бывшие члены Православного Прибалтийского Братства: Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов – ныне Прокурор Московской Св[ятейшего] Синода Конторы и Алексей Петрович Рогович – ныне Правитель Канцелярии Киевского Генерал-Губернатора, особенно интересующиеся делами и процветанием обители.

8 июня сего года Матушка Игуменья Варвара имела счастье представляться в церкви города Везенберга Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Александровичу, его Высочество милостиво беседовал с Матушкой и обещал навестить обитель. По просьбе Матушки Его Высочество изволил милостиво принять от неё краткие сведения об обители и альбом фотографических снимков обители, для каковой цели из города Ревеля был приглашен фотограф И. И. Тетерин.

14 июля Чудотворная икона Успения Пресвятыя Богородицы, как и в прошлом году, была торжественно с Крестным ходом отнесена в село Сыренец, где и пребывала до **14 августа**.

19 июля обитель почтили своим присутствием Генерал-адъютант Граф Милютин – отец Княгини Шаховской и Князь Николай Владимирович Шаховской – брат Г. Эстляндского Губернатора Князя Сергея Владимировича Шаховского. **27 июля** обитель посетил священник отец Сергей Николаевич Слепян – Настоятель Петербургского Покровского храма, (что на Боровой ул.), славящийся своими красноречивыми проповедями. Он был сын богатого еврея, получил блестящее образование и готовился в раввины, но на 16-ом году своей жизни решил принять Св[ятое] Крещение и впоследствии сделался православным священником-миссионером.

1 августа на сей Горе открыто почтовое отделение в здании, принадлежащем монастырю. Начальник сего отделения Алексей Иванович Михайлов.

4 августа по ходатайству Г. Эстляндского Губернатора Князя Сергея Владимировича Шаховского и по благословению Преосвя-

*Храм Рождества Пресвятой Богородицы
в г. Везенберге (ныне Рахвере)*

щенного Арсения во владение Пюхтицкого монастыря перешла часовня в честь Благоверного Великого Князя Александра Невского, находящаяся в городе Ревеле на Русском рынке, сооруженная в 1888 году по мысли и трудами Тайного Советника Князя Сергея Владимировича Шаховского на собранные им добровольные пожертвования в сумме 11111 руб. 9 коп.; зданием каменная, [за]креплена за монастырём актом от **4 августа 1894** года и Указом Рижской Духовной Консистоии от **27 июля 1894** года за № 3263.

*Великий князь Владимир Александрович
Романов (1847-1909)*

Для принятия часовни Матушка Игуменья Варвара прибыла сама в г. Ревель **3 августа** с разрешения епархиального начальства с Чудотворною иконою Успения Пресвятыя Богородицы, и **4 августа** состоялась торжественная передача часовни в ведение монастыря, и был отслужен молебен пред Чудотворною иконою Успения Пресвятыя Богородицы. Пробыв со Св[ятой] иконою несколько дней в г. Ревеле, Матушка Игуменья возвратилась с Чудотворною иконою в монастырь, оставив в г. Ревеле двух рясофорных монахинь для заведования часовнею; одна из них – Акилина Герасимова – ныне пострижена в монашество с наречением имени «Антонина» и заведует часовней.

До **1894** года монастырю принадлежало всего 199 десятин 1474 кв. сажени земли. **11 августа** по ходатайству Матушки Игуменьи Варвары, на основании предписания Управления Государственных Имуществ в Прибалтийских губерниях, от **21 июля 1894** года за № 2010 во владение монастыря отошел 19-й квартал Вих-

Станция Иевве. Похоронная процессия с гробом погибшего князя Сергея Владимировича Шаховского. 15 октября 1894 года

тизбийской казенной лесной дачи, которая и была передана откомандированным в оную лесничим лично Матушке Игумении Варваре. Означенная дача находится в 20-ти верстах от обители, близ села Сыронец и заключает в себе 136 дес. 1344 кв. саженьей земли.

13 августа по ходатайству Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы Князя Алексея Александровича Ширинского-Шихматова из г. Москвы прислан неизвестным благотворителем в жертву обители великолепный киот в Византийском вкусе: деревянный, вызолоченный, с колоннами и резьбой, вышиной 5 аршин, с тремя ступеньками и медною решеткою желтого металла, [а также] аналой и три большие серебряные лампы – вся жертва на сумму 1300 рублей. К этому же времени Князем Алексеем Александровичем Ширинским-Шихматовым прислана большая металлическая чаша для Св. воды и три ковшичка. Усердием же Настоятельницы Матушки Игумении Варвары ко дню храмового праздника Успения Пресвятыя Богородицы риза на Чудотворной Явленной ико-

не Царицы Небесной была отделана бриллиантами и жемчугом Петербургским золотых дел мастером Андреевым. Некоторыми благотворителями по ходатайству Матушки Игумении были пожертвованы серебряные сосуды и Св. иконы. Внутри церковь была выбелена, так что к **14 августа** ко дню возвращения в обитель Чудотворной иконы, церковь имела парадный благолепный вид.

Встречали Царицу Небесную также торжественно Крестным ходом. Но, несмотря на несколько тысячную толпу богомольцев, особенной торжественности в этот раз не было, и сёстры все были весьма опечалены, так как любимейший их Архипастырь, Высокопреосвященнейший Арсений, занятый делами, не мог почтить своим дорогим присутствием праздник обители, так что праздник особенно не чувствовался. Из почетных гостей были Г. Эстляндский Губернатор Князь Сергей Владимирович Шаховской, супруга его Княгиня Елизавета Димитриевна Шаховская и некоторые другие гости из Петербурга, Ревеля, Нарвы.

18 сентября в час ночи в обитель прибыл Досточтимый отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский, который был приветливо встречен всей обителью, как всегда желанный гость; **19 числа** в 6 часов утра отец Иоанн отслужил утреню, во время которой сам читал канон, а после утрени отслужил Божественную Литургию, за которой приобщил сестёр обители. В 7 часов вечера отец Иоанн, простившись с Настоятельницею и сестрами обители, выехал на станцию Иевве для дальнейшего путешествия в город Ригу, куда ехал в первый раз по приглашению некоторых жителей.

В ночь на **12 октября** в обители была получена весьма скорбная телеграмма, извещавшая о внезапной кончине Г. Эстляндского Губернатора Князя Сергея Владимировича Шаховского, который много труда и заботы положил об обители; особенно ходатайство его состояло об её открытии.

15 октября в два часа дня тело покойного Князя торжественно было привезено из города Ревеля на станцию Иевве, с которой несли его на руках все служащие и приближённые Князя. В обители тело Князя встретили все сёстры очень торжественно и тотчас внесли его с собор, где пред прахом покойного Настоятель Ревельского Преображенского собора отец Протоиерей Семён Иванович

Малый дворец Государя Наследника в Ливадии, где в Бозе погил Император Александр III. Травюра кон. XIX века

Попов сказал тёплое слово, после которого всем духовенством, прибывшим из города Ревеля и из окрестных сел, была отслужена торжественная панихида. [Затем] тело Князя было перенесено в склеп, устроенный под его домом, отстоящим на несколько сажень от обители, как раз под его кабинетом, откуда покойный Князь бывало так любовался прекрасной живописной местностью. Здесь, над свежей могилой Князя Г. Директором Ревельской гимназии и редактором-издателем «Ревельских ведомостей» Янчевецким было сказано прекрасное слово, в котором он от лица близких, сослуживцев и всех присутствующих оплакивает преждевременную его кончину, дальше высказывает всю деятельность покойного.

Наружная сторона склепа была украшена великолепными венками, которых было привезено два полных воза. Со дня погребения супруга на Св[ятой] Горе вдова покойного Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская безвыездно водворилась в своём доме на Пюхтицкой горе и все старания употребляла, чтобы скорей воз-

«Заупокойная служба по умершему Александру III в комнате Ливадийского дворца 21 октября 1894 года». Художник Зиги Михаил Александрович

двинуть над прахом покойного своего незабвенного супруга Св. храм в честь славного Преподобного Сергия Радонежского.

Не успела обитель воздохнуть от слёз по кончине покойного Князя, как **20 октября**, как громом поразило обитель, а с нею всю Россию, известие о кончине Его Императорского Величества Государя Императора Александра Александровича III, столь любимого всею Россией Монарха и главного покровителя и благодетеля Пюхтицкой обители, для которой начались траурные дни. Ежедневно служили заупокойные утрени, Литургии, панихиды, во время совершения которых сёстры проливали горькие слёзы, оплакивая кончину своего любимого Монарха; и до сего времени обитель с особенным усердием молится за своего благодетеля Царя-Батюшку. Мир праху твоему, возлюбленный Монарх, Царь-Миротворец, истинный избранник Божий по слову Дражайшего Искупителя: «*Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся*» [(Мф. 5:9)].

21 октября в помощь почтенному старцу отцу Протоиерею Полетаеву назначен Его Высокопреосвященством второй, очень молодой священник – отец Константин Яковлевич Савви. Вместо псаломщика Константина Петровича Пуу назначен учитель Овсовской школы Иван Григорьевич Болотов, который вскоре был замещен псаломщиком Олешницкой церкви Афанасием Дмитриевичем Васильевым.

25 ноября с дневным поездом из города Риги на Святую Гору в первый раз прибыл Священноархимандрит Иннокентий, назначенный Благодичным, как Пюхтицкого, так равно и всех монастырей Рижской епархии. До того времени Благодичным был отец Протоиерей Иосиф Самуилович Шестаковский, служивший в Иеввенской церкви. Новый о. Благодичный обители был торжественно встречен обителью. Отдохнув немного от пути, отец Архимандрит отслужил панихиду на могиле покойного Князя С.В. Шаховского, а в 6 часов служил всенощное [бдение] соборне с монастырским духовенством. Так как то был канун дня Ангела отца Архимандрита, по окончании всенощного [бдения] отец Благодичный был сопровождает в приготовленные ему покои монастырским хором и другими сестрами обители, желавшими принять его благословение и поздравить с наступающим днём Ангела.

На другой день отец Благодичный сам служил Божественную Литургию, за которой по просьбе Настоятельницы постриг в рясофор 10 послушниц, а именно: Дарью Яковлеву, Марфу Кузьмину, Анастасию Виноградову, Маремиаму Пономарёву, Надежду Сапогову, Анастасию Иванову, Екатерину Антонову, Гликерию Саксину, Антонину ... и Марию Кудрявцеву. По совершении пострижения был отслужен молебен за здоровье дорогого именинника, и по окончании Богослужения отец Благодичный был сопровождает в свои покои монастырским хором, и Настоятельница монастыря от лица всей обители поднесла отцу Архимандриту Св. икону Иннокентия Иркутского собственноручной работы сестёр обители. Отдохнув немного, отец Благодичный пожаловал в канцелярию монастыря, где делал ревизию всем книгам; после ревизии с Матушкой Игуменией обошёл все монастырские учреждения, а в семь часов вечера стал прощаться со всеми сестрами, собравшимися проводить своего

нового начальника, к которому душевно расположились за его кроткое, смиренное, снисходительное обращение. Сказав теплое, весьма назидательное слово, отец Благодичный выехал на станцию Иевве, оставив по себе весьма хорошее впечатление в обители.

11 декабря обитель посетил вновь назначенный Г. Эстляндский Губернатор Евстафий Николаевич Скалон, который был встречен с большим почётом. Выйдя из экипажа, Г. Губернатор проследовал прямо в каменный храм, где ожидали его Настоятельница с сёстрами и духовенство. После краткого молебствия Г. Губернатор приложился к Чудотворной иконе, а Настоятельница Матушка Игумения Варвара поднесла ему большую просфору. Отслужив панихиду на могиле покойного Князя С. В. Шаховского, [новый] Губернатор был приглашен Княгиней Е. Д. Шаховской на обед вместе с Матушкой Игуменией. После обеда Г. Губернатор осмотрел обитель, а на другой день в 11 часов утра выбыл из обители на станцию Иевве.

В течение **1894 года** старанием Матушки Игумении на Святой Горе были произведены следующие постройки: 1) На Святом Живоносном источнике выстроена деревянная, окрашенная коричневою краскою часовня, внутренние стены которой украшены Святыми иконами, пред которыми по благословию Матушки Игумении теплятся неугасимые лампы. 2) Дом деревянный, на каменном фундаменте, длиною 6 и шириною 5 сажень, одноэтажный с двумя мезонинами; внизу дома каменный высокий подвал, разделённый на две части, с двумя отдельными входами; 4 комнаты, 6 окон, две печ-

*Губернатор Эстляндии
Скалон Евстафий Николаевич*

ки; под домом каменная кладовая; дом крыт драницей, с 4 трубами, с одним входом со стеклянною верандою, коридор, внизу 6 комнат, 4 печки, 8 окон; вверху – коридор, 2 окна и две келлии с двумя большими окнами и по одной железной круглой печке; 4 чердака. 3) Досчатая ограда вокруг всего монастыря [длиной] 173 сажени. 4) Сарай досчатый, 5 сажень, для дров. 5) За оградой, на скотном дворе: дом деревянный длиною 6, шириною 3 сажени, на каменном фундаменте, крытый драницею; дом разделён на две половины с двумя отдельными входами, 7 окон, 2 печки. В одной половине дома помещается молочная ферма и келлия для заведующей скотным двором, а в другой половине – прачечная для приюта. 6) На скотном дворе погреб зданием деревянный, 2 сажени, крытый драницею. 7) Произведён ремонт конюшен [для] рабочих лошадей. 8) Для выездных лошадей выстроена конюшня, зданием деревянная, на каменном фундаменте, длиною 5, шириною 3 сажени с двумя отделениями и двумя отдельными воротами; в одном отделении помещение для лошадей, а в другом помещаются экипажи (В 1894 году Матушкой Игуменией приобретена большая коляска на шинах и двухместная карета, тоже на шинах, крытые сани и др.). Рядом с конюшнею – дом для кучера зданием деревянный, на каменном фундаменте, длиною 4, шириною 3 сажени, крытый драницей, с одним входом, две комнаты. 9) Две досчатые купальни для больных на Св. Живоносном источнике, длиною 6, шириною 4 аршина, внутри к стене приделаны скамейки, деревянная лестница с 4-мя ступеньками. 10) Куплен у крестьянина деревни Овсово Везенбергского уезда Эстляндской губернии Семёна Пелешева дом, выстроенный им на монастырской земле, зданием деревянный, на каменном фундаменте, длиною 4, шириною 3 сажени, крытый драницей, с двумя входами, две комнаты, кухня. Дом куплен за 130 руб., ремонт сего дома обошелся в 120 руб. 11) Погреб длиною 3, шириною 2,5 сажени, глубиною 2 сажени от пола до каменного свода, 3 двери: 1 дверь в коридор, коридор со сводами, своды кирпичные, внутри оштукатурены цементом. 12) К дому, где помещается приют, [надстроен] второй этаж и во всём доме произведён ремонт. 13) Сделана досчатая ограда вокруг всего кладбища. 14) Сделана деревянная ограда вокруг фруктового сада и 15) к дому, выстроенному в 1893 году в

местечке Иевве для приёма больных, пристроен ещё такой же деревянный дом, крытый толем.

К 1 января 1895 года Пюхтицкий монастырь состоял из следующего личного состава: 1) Настоятельницы монастыря Игумении Варвары, 3 монашествующих: 1) Казначея монахиня Ангелина, 2) Благочинная монахиня Серафима и ризничая монахиня Валентина; 15 штатных рясофорных монахинь и 164 [лица], живущих на испытании: из них постриженных в апостольник 77, облеченных в связку 19, не облеченных в черную одежду 6 [человек]. Лица, живущие на испытании в обители, в 1894 году несли следующие послушания: исполняли различные сельские работы; пели и читали в церкви; обучались грамоте, живописи, различным рукоделиям, как то: вышиванию золотом, гладью, по канве; деланием искусственных цветов; отделованием киот для Св[ятых] икон; портняжному мастерству, малярному; читали неусыпаемую псалтирь; несли послушание в келарне, в хлебной, квасной, в просфорной, при церкви, при ризной; несколько находились в сборе, в городе Ревеле при часовне; при скотном дворе, в приюте при детях, при больнице, при богадельне служащие, при трапезной, при кладовых и при чулочной (пожертвовано 2 вязальные машины), так что всех сестёр ещё не хватало для исполнения различных послушаний, и все заняты с утра до вечернего монастырского правила.

В 1894 году согласно Высочайшего Повеления от 21 июля 1893 года в обитель прислана на 6 месяцев на исправление крестьянская девица, приписанная к Войзейской волости Филлинского уезда Лифляндской губернии, 14-летняя Елизавета Антоновна Орас, которая и была под строжайшим надзором.

В монастырской богадельне призревалося 13 убогих старушек. В Пюхтицкой лечебнице находились на излечении 78 больных и приходили за советом и лекарствами 288 больных; кроме того, 14 и 15 августа докторами Тимофеевым, Спренжиным и Бондаренко было принято на Святой Горе 243 больных; рясофорною монахиней, сестрою милосердия Ириной Авдеевой была [сделана прививка от] оспы 23 детям ближайших деревень. В июне и июле месяцах сестра Ирина Авдеева и воспитанница приюта, готовящаяся в сёстры милосердия Агафия Мятус, ходили за холерными больными, нахо-

дившимися в местечке Иевве в холерных бараках. В Иеввенской лечебнице было принято в течение **1894 года** доктором Тимофеевым с сестрами милосердия 1177 больных.

В монастырском приюте призревало в течение **1894 года** 4 малолетних мальчика сироты, получавшие ночлег с работниками, и 34 воспитанницы приюта; из готовящихся в сёстры милосердия три воспитанницы приюта: Мария Кирпер, Анна Пальм, Мария Лео поступили в Ревельскую общину сестёр милосердия Красного Креста. С 1889 по 1894 год всего поступило в Ревельскую общину сестёр милосердия Красного Креста 4 воспитанницы: Ираида Розар, Мария Тийк, Мелания Вези и Юлия Мянник; одна воспитанница Мелания Тийк вышла замуж за псаломщика Александра Мянника, другая – Анна Ермакова – за псаломщика Иеввенской церкви Александра Пуу; Елена Меггар определена сестрой милосердия в С.-Петербургскую Георгиевскую общину; две воспитанницы: Наталия Лаврентьева и Анна Пиккат определены Матушкой Игуменией в г. Москву в белошвейную мастерскую и одна – Лидия Розар – в г. Петербург, где и обучается портняжному мастерству. 20 воспитанниц по собственному желанию и желанию родных перешли на испытание в монастырь и облечены в черные одежды, и 5 воспитанниц скончались.

В течение **1894 года** к православной христианской кафедральной церкви было, по примеру прежних лет, присоединено несколько человек лютеран, а **16 августа** по убеждению Матушки Игумении был крещен один еврей, крестьянин села Сыронец Везенбергского уезда, Эстляндской губернии – Лазарь Припись, 27 лет. Крещение совершал на Святой Горе в деревянной церкви Протоиерей Полетаев, а восприемниками были: Настоятельница Пюхтицкого монастыря Матушка Игумения Варвара и священник Иеввенской церкви отец Антоний Оргусар; вся одежда для крещаемого была приготовлена Матушкой Игуменией.

По примеру прежних лет Матушкой было послано в беднейшие приходы 6 облачений и другие церковные одежды, работы сестер. а также была оказана материальная помощь 5-ти бедным семействам окрестного населения.

1895 год

Выстроены: Трапезный корпус с церковью; храм Преподобного Сергия Радонежского над склепом Губернатора Эстляндии Князя С. В. Шаховского

29 июня – В жертву обители со Святой Горы Афон прислана икона Владимирской Божией Матери.

5 июля – Освящение церкви при. Сергия Радонежского и режь Владыки Арсения.

13 августа – Освящение Богоявленского храма в Иевве.

16 августа – Освящение Трапезной церкви Пюхтицкой обители.

7-8 ноября – Ностриги сестер и напутствие Владыки Арсения.

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
		<p>послано въ двудвадцатый прилуги б-е облачений и другихъ церковныхъ одеждъ, рабѣты сестеръ, а также оныя оказаны матеріальной по- мощью б-е двудвадцатый елиействоникъ отреспитнаго посылнаго.</p>	
		<p><u>1895 годъ.</u></p>	
		<p>Въ теченіе 1895 года на Святой Богородицкой Горѣ стараниемъ Матушки Игуменни были воз- ведены следующие постройки: Трапезный корпусъ съ церковью, двухэтажное зданіе, нижней этажъ каменный, длиною 11 саженъ, шириною 6 саженъ, вышиною 13 саженъ, крытый железомъ; во второмъ этажѣ помещаются: а) трапезная церковь, б) тра- пезная для 200 сестеръ, в) буфет- ная и г) келлія для столовщицы; въ первомъ этажѣ помещаются келарня и келлія для сестеръ, находятся три келарни и тра- пезной.</p>	
		<p>2) За оградой: деревянный домъ на каменномъ фундаменте двухэтажный, длиною 9 саженъ, шириною 6 саженъ и вышиною 5 саженъ, крытый дращицею, зда-</p>	

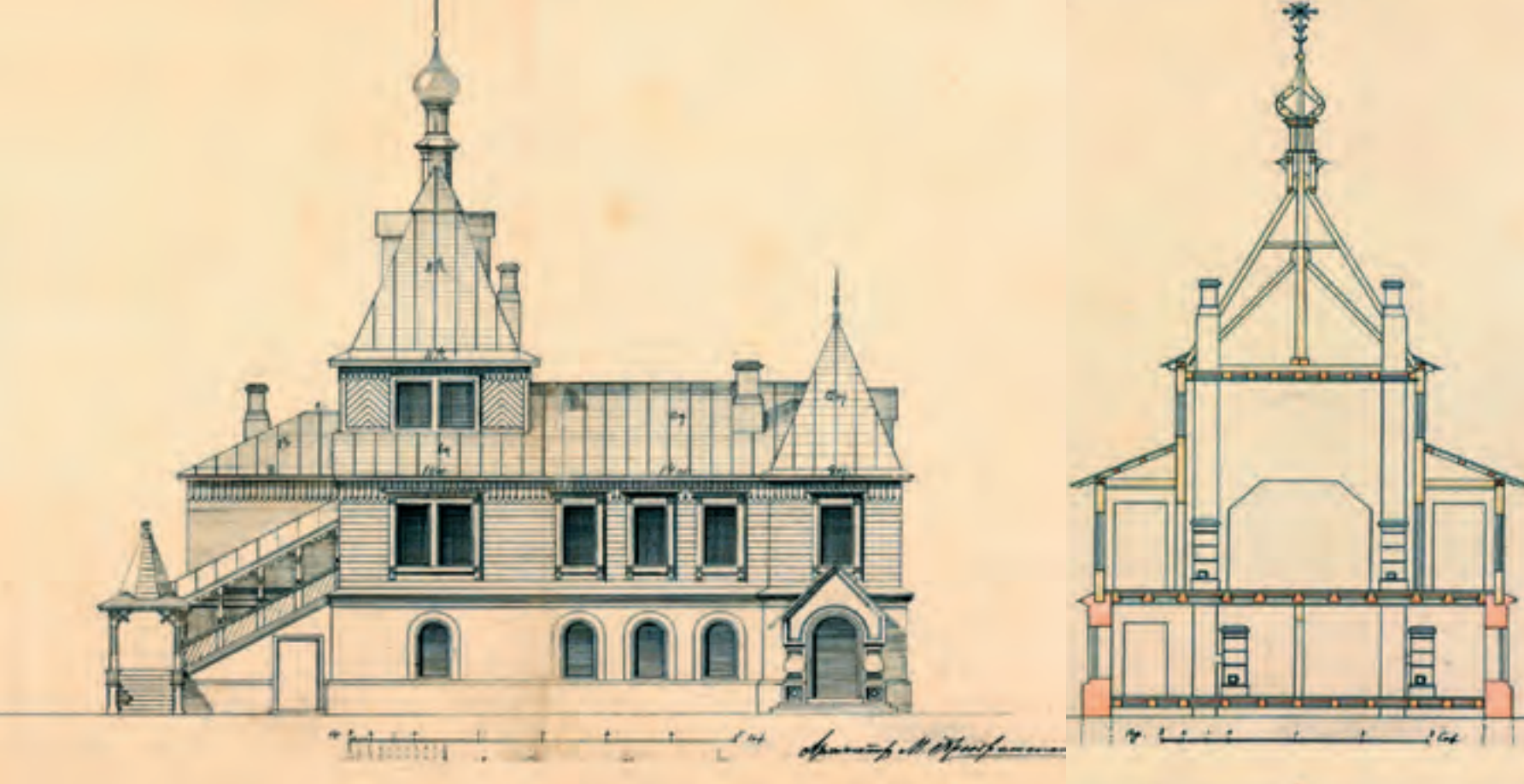

Иконостас Трапезной церкви

В течение 1895 года на Святой Богородицкой Горѣ стараниемъ Матушки Игуменни были возведены следующие постройки: Трапезный корпусъ съ церковью, двухэтажное зданіе. Нижний этажъ каменный в длину 11 сажень, в ширину 6 сажень, вышиною 13 сажень, крытый железомъ; во второмъ этажѣ помещается: а) трапезная церковь, б) трапезная для 200 сестеръ, в) буфетная и г) келлія для столовщицы; в первомъ этажѣ помещается келарня и келлія для сестеръ, находящихся при келарне и трапезной.

2) За оградой деревянный домъ на каменномъ фундаменте двухэтажный, длиною 9 сажень, шириною 6 сажень, вышиною 5 сажень крытый дращицею. Зданіе сие предназначено для монастырской школы: во второмъ этажѣ 7 комнат и кухня и в нижнемъ этажѣ — 5 комнат и кухня. 3) Дом деревянный на каменномъ фундаменте, крытый дращицею, длиною 6 сажень, шириною 3 саж. Зданіе сие предназначено для просфорни, которою занято две келліи и две келліи для сестеръ, находящихся при просфорной. Под домомъ находится кладовая.

4) Дом деревянный на каменномъ фундаменте длиною 6 сажень, шириною 3 сажени, крыт дращицею; зданіе сие предназначено для

Проектные чертежи Трапезной церкви. Архитектор М. П. Преображенский

прачечной, состоящей из двух комнат. 5) Колодец глубиною 4 сажени, вырыт около прачечной, близ Св. Живоносного источника и 6) Кроме всех вышеозначенных зданий на монастырской земле в том же году Княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховской воздвигнута над склепом покойного супруга её Князя Сергея Владимировича Шаховского церковь зданием деревянная на каменном фундаменте, вышиною 28 аршин, крытая железом, окрашенная масляною краскою коричневого цвета.

С 27 по 29 марта в обители находился Председатель Совета Иеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства Михаил Николаевич Галкин-Враской, который изволил говеть в обители.

24 апреля Указом Рижской Духовной Консистории за № 2192 Матушке Игумении Варваре объявлена благодарность и Преподано благословение Божие от Его Высокопреосвященства, Го-

сподина Высокопреосвященнейшего Арсения, Архиепископа Рижского и Митавского за её труды и заботы об обители.

12 мая обитель удостоили своим посещением Господин Эстляндский Губернатор Евстафий Николаевич Скалон с супругой Александрой Яковлевной.

26 мая Граф Милютин, бывший военный министр, отец Княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской посетил обитель.

29 июня по ходатайству Матушки Игумении со Святой Горы Афон прислана в жертву обители Св[ятая] икона Владимирской Божией Матери, на кипарисе размером десять четвертей вышиною, с изображением внизу

святых: 1) Св. вмц. Варвары, 2) свт. Парфения Лампсакийского, 3) Св. Афонских Петра и Афанасия и 4) Св. прп. Иоанна Рыльского и со вложением в ней сребропозлащенного Креста с частицами Св. мощей: Св. вмч. Пантелеимона и Св. новых Преподобномучеников Афонских Евфимия, Игнатия и Акакия. Означенная икона, освященная на Св[ятой] Афонской Горе, была привезена со станции Иевве в здание приюта, отстоящего от обители в полторы версты. Когда она была тщательно распакована, из обители прибыл Крестный ход во главе с Настоятельницей монастыря Матушкой Игуменией Варварой во главе, в сопровождении сестёр обители. Пред иконою тотчас же был отслужен отцом Протоиереем Александром Полетаевым молебен, а сестрами обители Св. икона была принесена в Собор; по пути у Св. Живоносного источника, на кладбище и пред Святими Вратами обители был совершен краткий молебен. По внесении в собор Св. икона была поставлена на приготовленное место посреди храма, и тотчас началось всеобщее [бдение].

На другой день была отслужена Божественная Литургия, после которой – молебен с провозглашением многолетия Царствующему Дому, Высокопреосвященнейшему Арсению, Архиепископу Рижскому и Митавскому, и жертвователю – Настоятелю Афонского Благовещенского монастыря отцу Парфению с братией. При Св. иконе было получено свидетельство следующего содержания:

«Выдано сие от братства смиренныя обители Благовещения Пресвятыя Богородицы, что на Св[ятой] Горе Афонской, Ея ВысокоПреподобию Настоятельнице Успенской Пюхтицкой обители Эстляндской губернии Игумении Варваре в том, что по нашему усердию и ея соизволению жертвуется нами во благословение от Святыя Горы и обители нашей сказанной Успенской Пюхтицкой обители Св. икона Божией Матери "Владимирския" на кипарисе, размером в десять четвертей вышиною с изображением внизу святых: 1) Св. великомученицы Варвары, 2) святителя Парфения Лампсакийского, 3) Св. Афонских Петра и Афанасия и 4) Св. Иоанна Рыльского и со вложением в неё сребропозлащенного Креста с частицами Св. мощей: Св. великомученика и целителя Пантелеимона и святых - новых Преподобномучеников Афонских Евфимия, Игнатия и Акакия, в неотъемлемое достояние ея, в благословение и духовное утешение всем в ней монашествующим и имеющим монашествовать, в память приближающегося сорокалетия и неусыпно усердной пастырской деятельности и благотворного служения в сане иерейском Церкви Православной и страждущему человечеству Высокопочтенного отца Протоиерея Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского (1855 – 1895).

Царица Небесная, Всеблагая Покровительница наша, да утешит всех там подвигающихся и окрест их живущих пришествием Своего Всечестнаго Образа с Ея земнаго удела Святыя Горы Афонския и вкупе со святыми Великомучеником Пантелеимоном, Преподобномучениками Евфимием, Игнатием и Акакием, Великомученицею Варварою, святителем Парфением, Преподобными отцами Петром и Афанасием Афонскими и Иоанном Рыльским да

*Икона Владимирской Божией Матери, присланная в благословение
Пюхтицкой обители со Святой Горы Афон в 1895 году*

будет всегдашнею ходатаицею пред Сыном Ея и Богом о внешнем, паче же о внутреннем благоукрашении обители и духовном преуспевании монашествующих в ней и о безбедном преселении их из сея обители Ея в вечныя небесныя Обители и о приведении всех в Прибалтийском крае и повсюду, отторгнутых от Церкви Православной и всем блуждающим во тьме лютеранства, католицизма, сектантства, мнимо старообрядчества и атеизма, к свету истиннаго Богопознания и Богопочтения в церкви Православной, всех просвещающего и обогащающего делами истиннаго Богоугождения.

Настоятель, старец обители Благовещения Пресвятыя Богородицы, что близ Кареи, Почетный член Православного Братства во имя Св. равноапостольнаго Князя Владимира в г. Берлине (в Германии), схимонах Парфений со всею о Христе братиею.

Наместник иеросхимонах Анатолий. Ризничий иеросхимонах Серафим. Духовник иеросхимонах Нифонт.

Святая Гора Афон. 1895 г. июня 29 дня».

4 июля утром с 6-ти часовым поездом в обитель прибыл всеми любимый, всегда желанный гость, дорогой Архипастыр Высокопреосвященнейший Арсений, Архиепископ Рижский и Митавский, который еще на вокзале был встречен Настоятельницею монастыря Матушкой Игуменией Варварою и сопутствуемый Г. Эстляндским Губернатором Евстафием Николаевичем Скалоном, вице Губернатором Сократом Николаевичем Дириным, начальником Везенбергского уезда Александром Кирилловичем Савченко-Бельским и многими другими гостями и духовенством, прибывшим из городов Риги, Ревеля и из окрестных сел. У Св[ятых] Врат карета дорогого Архипастыря остановилась, где столь ожидаемый и любимый гость при звоне монастырских колоколов был встречен всеми сестрами обители и при пении «Достойно есть». Владыка в соборе был встречен духовенством с Крестом и, приложившись к Чудотворной Св. иконе, проследовал в приготовленные покои, а в [половине седьмого] ч. служил всенощное [бдение] в церкви Преподобнаго Сергия Радонежскаго Чудотворца, построенной над могилою бывшего Эстляндскаго Губернатора Князя Сергия Владимировича Шаховскаго.

На другой день, **5 июля**, Владыка, освятив церковь, служил в ней Божественную Литургию, после которой обратился к присутствующим со следующимиловами: «Как скоро совершилось. Рановременно, во цвете лет и крепости сил отошел к Господу Князь Сергей Владимирович Шаховской, но не прошло еще года со времени его кончины, как возвысился уже храм над его могилою. Ныне мы освятили его, уготовали в нём место жилища Божия, совершения безкровной жертвы, вообще уготовали в нем место для молитвы. Рановременная смерть дорогого человека и построение и освящение над его могилою храма Божия – такие обстоятельства, в которых соединяются вместе скорбь с отрадою и утешением. Еще очень свежа могила Князя Сергия Владимировича Шаховскаго, еще мало прошло времени со дня его кончины для того, чтобы во всей силе не чувствовать скорби о его смерти и лишения его в сей жизни для многих полезных дел.

Пройдут годы. Скорбь о нём перейдет в отрадное воспоминание и тихую молитву, но теперь еще нужно сильное утешение в сей скорби. И вот это утешение – в построении храма на могиле его!

Какое великое и святое дело – построение храма вообще и особенно – на могиле умерших!.. Храм есть неоцененное сокровище для живых и умерших. В нём совершаются все важные религиозные события жизни человека, начиная от дня его рождения до самой смерти, а после смерти в нём возносятся оставшимися в живых молитвы за умерших об упокоении душ их в селениях праведных и, что особенно важно, приносится за них безкровная Жертва, или иначе совершается Божественная Литургия. А по учению церкви Христовой превеликая польза бывает для умерших, когда возносится за них к Богу безкровная Святая Жертва. Вот почему от лет древних, от первых веков христианства воздвигаются храмы на кладбищах. А построение храмов над гробами умерших, или погребение оных в храмах есть выражение особой чести и особой памяти к усопшим. Святая церковь Христова, запечатленная честною Кровию Его и кровию многих Святых мучеников с самого начала своего существования усвоила себе святой обычай основывать храмы на гробах мучеников и других почивших Святых угодников Божиих, в воспомина-

*Церковь прп. Сергия Радонежского,
построенная над могилой
князя Сергия Шаховского*

ние чего и поныне в основание храмов и при освящении оных полагаются Св. мощи. С течением времени этот Св. обычай перешёл на то, что стали основывать храмы Божии на могилах царей, знаменитых вельмож и именитых граждан, особенно заявивших себя в деле веры и благочестия, ревности об имени Христовом, благотворительности и вообще добрых дел.

Так продолжается до ныне. И мы видим, что многие благолепные храмы красуются над могилами многих благочестивых и ревностных, в Бозе почивших христиан, и даже под сводами одного и того же храма часто почивают многие тела усопших. И это делается в выражение любви и преданности к почившим и в воздаяние за их заслуги, труды и подвиги для вечной молитвенной памяти о них. Это цель построения и сего храма во имя Преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца над могилою в Бозе почившего Князя Сергия Владимировича Шаховского. Достопочтенная другиня (супруга) его воздвигла сей молитвенный памятник, ныне нами освященный, над могилою своего супруга...

Но не обинуясь можно сказать, достойно и праведно было бы, если бы воздвигли оный православные сыны и дочери Эстляндии. Трудившись примерно вообще на благо Эстляндии, Князь Сергей Владимирович Шаховской особенно заботился о православии в сем крае, о построении православных храмов Божиих и о православных жителях Эстляндии. Его усиленным стараниям принадлежит приобретение сей Святой Горы во владение устроенной на ней обители,

*Княгиня Елизавета Димитриевна
Шаховская (в девичестве Милютинина)*

и его заботам принадлежит самое основание сей обители. Любил он православные праздники и религиозные торжества. Заботы об устройстве сих торжеств и участие в них доставляло ему высокое духовое наслаждение, радость и утешение. А всё это вытекало из глубины его верующей души, из сыновней его любви и преданности церкви православной и из его чистого патриотизма. Почивший Князь Сергей Владимирович считал Православие оплотом русского государства и, любя Россию и будучи беспредельно предан Царю и Отечеству, был истинный сын церкви православной. Эти свойства руководили его в делах его службы и определяли характер его общественной деятельности и частной жизни. Этим он составил себе славу выдающегося патриота и ревностного сына православной церкви и приобрел себе приснопамятное имя в сем крае.

А потому достойно и праведно почтён сей доблестный муж чрез воздвижение на его могиле сего дома Божия, таковой именно памятник наиболее соответствует проявившимся в жизни его свойствам его души. Этот памятник, несомненно, приятнее для его бессмертной души всех прочих земных памятников. Но насколько создание храма сего полезно и приятно для почившего раба Божия Сергия, настолько да будет он отрадою и утешением для создательницы онаго. Молитвы и фимиам кадильный, возносимые к Богу в сем храме, пусть соединяются с её слезами и воздыханиями, но не со скорбями и сетованиями... Пусть знает она, что скорби и сетования наши по умершим причиняют им скорби и страдания, напоминая им о грешной земле, а молитвы наши за них приближают их к Богу и доставляют им отраду и утешение, духовную радость и блаженство. Аминь».

После церковного торжества Владыке и всем присутствующим гостям хозяйкою дома был предложен чай и трапеза, после которой Архипастырь, обзрев обитель, милостиво простившись с сестрами, благословил их крестиками и в [половине восьмого] часов вечера отбыл из обители, при звоне монастырских колоколов и пении сестёр, которые еще долго, долго следили за удалявшимся экипажем, увозившим их дорогого и любимого Архипастыря.

14 июля после Божественной Литургии и совершении молебна Явленная Чудотворная икона Успения Божией Матери с Крестным

ходом была провождаема до часовенки Св. Николая Чудотворца, находящейся в деревне Пюхтица и отстоящей в полторы версты от обители, где по совершении молебна Крестный ход возвратился в обитель, а драгоценная Святыня была поднята высоко на украшенные живыми цветами носилки, которые всю дорогу по очереди несли сёстры с пением молитв и чтением акафиста. Матушка Игуменья Варвара пешком сопровождала также Святыню до места.

27 июля обитель посетил отец Протоиерей Костромского Богоявленского монастыря Александр Иванович Красовский, который и пробыл в обители трое суток, служил всенощное [бдение] и Литургию соборне.

12 августа обитель посетила Надежда Дмитриевна, Княгиня Долгорукова, сестра Княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской.

13 августа с утренним поездом из города Риги Матушка Игуменья Варвара встречала Его Высокопреосвященство Господина Высокопреосвященнейшего Арсения, Архиепископа Рижского и Митавского, сопутствуемого духовенством и светскими властями, прибывшими из гг. Риги, Ревеля и Везенберга. По прибытии своем в местечко Иевве Владыка прибыл в приготовленное помещение к отцу Протоиерею Иосифу Самуиловичу Шестаковскому, бывшему благочинному Пюхтицкого монастыря и Настоятелю Иеввенской церкви, весьма почтенному старцу, который вследствие болезни и старости уже находился на покое, проживает же в Иевве в доме, подаренным ему Иеввенским бароном Жирардом. Вместо же отца Шестаковского Настоятелем Иеввенской церкви назначен священник отец Антоний Оргусар.

Отдохнув немного со столь дальнего пути, Владыка проследовал в Иеввенский храм, устроенный Его Высокопреосвященством и предназначенный к освящению. Освятив сей каменный храм в честь славного Богоявления Господня и выкушав чаю у отца Протоиерея Шестаковского, Владыка отправился в Пюхтицкий монастырь, куда прибыл только в 3 часа дня, давно с большим нетерпением ожидаемый сёстрами обители, которые встретили своего Архипастыря с большою сердечною искреннею радостью при звоне колоколов, при пении «Достойно есть»... сестры, несмотря на запрещение Матушки Игуменьи не затруднять утомившегося

*Богоявленская церковь
в Иевве (ныне Ияхви)*

от пути Владыку, движимые любовью к своему столь дорогому и милостивому Архипастырю, по обыкновению, бросились к его священным стопам, наперерыв стараясь скорей принять благословение Владыки.

После краткого молебна в соборе Владыка проследовал в свои покои, где отдохнув минут пять, как необыкновенно деятельный, неутомимый в трудах, принял духовенство, явившееся по делам службы и для получения приказаний относительно распоряжений к предстоящему празднику.

На следующий день к Божественной Литургии из г. Ревеля прибыл Г. Эстляндский Губернатор Евстафий Николаевич Скалон и другие светские власти. После Божественной Литургии из обители вышел Крестный ход со своим Архипастырем во главе и направился к деревне Пюхтице для встречи Святыни – Явленной иконы, возвращающейся из села Сыренца.

Чудную картину представляла собою встреча этих двух шествий – с массою народа, спешившего во главе со своим любимым Архипастырем и начальником Губернии благоговейно поклониться Святыне. По встрече Св. икона была торжественно несена протоиереями, а потом передана Господину Губернатору Евстафию Николаевичу Скалону и вдове бывшего Губернатора Елизавете Дмитриевне Шаховской, которые и доставили её в собор. На всем пути толпа коленопреклоненного народа, установившегося длинною вереницею с благоговейным чувством стре-

*Протоиерей Иосиф Самуилович Шестаковский,
настоятель Иеввенской церкви*

милась подойти под Св. икону, и величаво шествовала Св. икона над морем голов распростертаго народа.

В 6 с половиной часов вечера Высокопреосвященнейший Владыка совершил всенощное бдение, за которым сам лично изволил читать акафист Успению Пресвятыя Богородицы, а на другой день в 9 с половиной часов утра Владыка « со славою» прибыл в собор, где совершил Божественную Литургию, по окончании которой совершил обычный Крестный ход на Святой Живоносный источник, а на обратном пути на кладбище совершил литию по усопшим воинам, погребенным здесь, защищавшим Прибалтийский край еще во время Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского.

По окончании духовного торжества Настоятельницею обители Матушкой Игуменией Варварой была радушно предложена всем присутствующим гостям трапеза, а вечером в доме вдовы бывшего Губернатора Княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской, под почетным Председательством Его Высокопреосвященства Архиепископа Арсения, состоялось годовое общее собрание братчиков Иеввенского отделения Прибалтийского Братства, на котором Г. Эстляндский Губернатор Евстафий Николаевич Скалон принял на себя обязанности члена правления, руководимого по-прежнему Княгинеею Елизавету Дмитриевну Шаховскую на правах Председательницы.

В ночь на **16 августа** в обитель прибыл всегда желанный гость достоуважаемый Настоятель Кронштадтского Андреевского собора отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, который был сердечно приветствован как Архипастырем, так и Эстляндским Губернатором. **16 августа** Владыка в сослужении с о. Протоиерей Иоанном И. Сергиевым и прочим духовенством освятил новую трапезную церковь в честь Св. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. По освящении была в ней самым Архипастырем совершена Божественная Литургия, после которой вышел Крестный ход в обратный путь. После чего всем гостям была предложена Матушкой Игуменией Варварою трапеза. В 7 часов вечера отец Иоанн Ильич Сергиев отбыл в Петербург, а Эстляндский Губернатор Е. Н. Скалон – в г. Ревель На другой день, **17 августа**, в 12 часов дня Владыка отбыл в г. Нарву.

Святой праведный

Иоанн Кронштадтский

По особому ходатайству жителей г. Ревеля и с разрешения Святейшего Правительствующего Синода **20 августа** в 11 часов ночи по совершении молебна Явленная икона Успения Божией Матери была торжественно перевезена Настоятельницей монастыря Игуменией Варварою в г. Ревель, куда прибыли **21 августа** в 8 часов утра. На вокзале [Святыня] была встречена Крестным ходом всем городским духовенством и светскими властями: от вокзала до собора войска были расставлены шпалерами и по совершении краткого молебна Св. икона под звуки военной музыки «Коль славен» была торжественно несима протоиереями в Собор, а после находилась в Пюхтицкой часовне, что на Русском рынке. Из часовни каждое православное семейство, начиная с губернаторских хором, кончая убогим жилищем бедняка, старалось принять Святыню к себе. Таким образом, переходя из дома в дом, Святыня оставалась до **28 августа** в г. Ревеле и, наконец, только вечером была торжественно встречена в обители.

5 сентября в день Ангела дорогой своей Настоятельницы Матушки Варвары, от Св. Крещения именуемой Елизаветою, ценя её материнские заботы и попечения, сестры согласились поднести ей икону Св. вмц. Варвары, писанной на кипарисе, размером 12 вершков в серебряной ризе в деревянном золоченом киоте.

По ходатайству жителей села Олешницы **7 сентября** Чудотворная икона была торжественно перенесена в село Олешницы (храмовый праздник Рождества Богородицы) и оставалась там до **10 сентября**.

11 октября с утренним поездом из г. Риги прибыл Благочинный монастыря Священноархимандрит Иннокентий. Сделав ревизию монастырским книгам и осмотрев всю обитель, в 6 часов вечера отец Архимандрит отслужил на могиле покойного Г. [Губернатора] Князя С. В. Шаховского панихиду, в церкви прп. Сергия Радонежского **12 октября**, а утром, в день кончины князя, заупокойную Литургию, после которой – панихиду. Вечером того же дня отец Архимандрит выбыл в г. Ригу. В годовую день кончины Князя из г. Ревеля приезжал Эстляндский Губернатор Е. Н. Скалон, вице-Губернатор Сократ Николаевич Дирин, начальник казенной палаты Зимин с супругой, начальник Везенбергского уезда Александр Кириллович Савченко-Бельский и многие другие чиновники, служившие при покойном князе, которые и присутствовали при совершении Богослужения.

7 ноября в 9 часов утра у Св[ятых] Врат обители сестры с большим нетерпением радостно ожидали своего дорогого Архипастыря, обещавшего прибыть для совершения пострижения в монашество десяти рясофорных послушниц. Владыка был встречен со звоном при пении монастырского хора «Достойно есть». В соборе монастырское духовенство встретило Владыку со Св. Крестом и водою. Владыка последовал в Св[ятой] алтарь, поклонился Св. Престолу, приложился к Чудотворной иконе Успения Пресвятыя Богородицы и после многолетия, Преподав всем присутствующим свое Святительское благословение, последовал в отведенные ему покои, где Его Высокопреосвященство изволил принять Настоятельницу обители Матушку Игумению Варвару, Княгиню Елизавету Дмитриевну Шаховскую и духовенство, которому сделал должное распоряжение касательно предстоящих богослужений. После духовенства к Его Высокопреосвященству явились и несколько сестёр обители, держа в руках золотой, украшенный бриллиантами и аметистами, наперсный Крест с надписью на нём: «Дорогой нашей Матушке Игумении Варваре в знак любви и признательности за её труды и материнския попечения от Председательницы Иеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства Княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской и сестёр Пюхтицкого Успенского женского монастыря **8 ноября 1895 года**». Они пали к священным стопам Архипастыря, прося возложить означенный Крест на их добрейшую Настоятельницу Матушку Игумению Варвару. Владыка милостиво выслушал просьбу сестер, обещая исполнить, а при том прибавил, что и он находит, что Матушка Варвара вполне заслуживает их любовь и внимание.

В 6 часов вечера звон монастырских колоколов возвестил гостям, а также многочисленной толпе богомольцев, пришедшей за несколько сот верст, узнав о прибытии в обитель своего любимого Архипастыря, что скоро начнется всенощное бдение по случаю празднества **8 ноября** памяти Св. Архистратига Михаила и всех Небесных бесплотных сил. Через полчаса прибыл в собор «со славою» и сам Архипастырь и тотчас же началось всенощное бдение, соборне совершаемое отцами: прот. Полетаевым, Иеввенским священником Оргусаром и местным о. Савви при сослужении диаконов Чанцева-Муравейского и Мянника. Соборное слу-

жение духовенства в блестящих глазетовых серебряных ризах, со свечами в руках, торжественность обстановки, полное освещение храма, благоговейнейшая служба по монастырскому чину: благолепное пение, полное смысла внятное чтение и канонарание – все это производило весьма хорошее впечатление на молящихся; особенно торжественны и умилительны были минуты на литии и на «Хвалите», на которые выходил сам Архипастырь в сослужении кроме упомянутого духовенства и Ревельского благочинного Протоиерея Михаила Иконникова, священников отцов Удальцева и Зверева, прибывших на духовное торжество обители.

После великого славословия во время пения «Святый Боже», на амвон пред Царскими Вратами был внесен аналой, на который положены Св. Крест и Евангелие. Во время трехкратного пения умилительного тропаря: «Объятия Отча отверсти ми потщися...» из притвора выступил длинный лик инокинь с возженными свечами в руках. Сестры, держа мантии, закрывали ими распинавшихся крестообразно пять рясофорных послушниц, готовящихся к пострижению, одетых в черные срачицы с власами, спущенными на лица. Третий раз постриженицы распялись на самой солее – пред Св. Крестом и Евангелием. Архипастырь, облаченный в мантию, омофор и митру, выйдя из Царских Врат, благословил простирившихся долу рясофорных монахинь и произнес: «Бог Милосердный, яко Отец чадолюбивый, зря ваше смирение и истинное покаяние, приемлет вас кающихся и к Нему от сердца припадающих». По чину, изложенному в требнике (митрополита Петра Могилы), Архипастырь предлагал новопостригаемым вопросы и делал им соответственные наставления, затем после трехкратного обращения Архипастыря к каждой постриженице: «возьми ножницы и подаждь ми я», каждая трижды подавала ножницы Владыке, целуя его < ... > руку, после чего состоялся самый обряд пострижения, который состоял в крестообразном пострижении Архипастырем волос на голове каждой с наречением новых имен, и новопостриженные были облечены Владыкаю в полное монашеское одеяние, которое было возложено в следующем порядке: параман с Крестом, ряса, кожаный пояс, мантия, апостольник, камилавка, четки, сандалии и, наконец, постриженицам были розданы Архипастырем большие кипарисовые Кресты и возженные свечи, с которыми

они стояли до окончания Богослужения. По совершении Богослужения Владыка благословил юных монахинь иконами и приветствовал их с принятием ими ангельского образа. После сего Матушка Игуменья также приветствовала своих новых Евангельских дочерей, благословив их Св. иконами. Обряд пострижения длился более часа; всенощное бдение окончилось в 11,5 часов ночи.

За всенощной были пострижены: 1) Евдокия Васильевна Репина, 40 лет, крестьянская девица Гдовского уезда С.-Петербургской губернии, в пострижении наречена «Евпраксия» и утверждена Архипастырем согласно представлению Настоятельницы Игуменни Варвары в должности «заведующей просфорнею». 2) Акилина Герасимова 38 лет, крестьянская девица Гдовского уезда, в пострижении наречена «Антонина», и согласно представлению, утверждена «заведующей Пюхтицким Подворьем в городе Ревеле». 3) Анастасия Ивановна Гуняшина 39 лет, крестьянская девица села Сыренца, в пострижении наречена «Афанасия», согласно представлению, утверждена в должности «заведующей монастырскими зданиями и постройками». 4) Мария Ивановна Кониная 35 лет, вдова крестьянина Тверской губернии, в пострижении наречена «Миропия» и утверждена в должности «заведующей полевым хозяйством». 5) Евдокия Ивановна Лебедева 58 лет, вдова крестьянина Московской губернии, при пострижении наречена «Евсевия», утверждена в должности монастырской сборщицы.

На другой день, т.е. **8 ноября** в 9-30 утра звон монастырских колоколов известил о скором начале Божественной Литургии, а в 10 часов при трезвоне во все колокола прибыл «со славою» Архипастырь к Божественной Литургии, которую совершал монастырский протоиерей отец Александр Полетаев в сослужении духовенства, сослужившего за всенощным бдением. После малого входа с Евангелием и по прочтении положенных тропарей монастырский хор запел весьма трогательным умилительным напевом «Объятия отча отверсти ми потщися...» и, как накануне, повторился обряд пострижения Архипастырем пяти рясофорных монахинь, т.е. второй половины из назначенных к пострижению.

В полном сознании своего недостойнства и немощи к достойному ношению великих монашеских обетов, с сокрушением

о грехах своих, с воплем бросились новопостригаемые к священным стопам своего любимого Архипастыря, не в силах сдерживать своего душевного настроения, они с рыданием в голосе, с трепетом сопровождают свои ответы, клятвы и обеты. Невольно плачут все присутствующие.

По окончании же пострижения, когда совершилось второе крещение и, когда они уподобились ангельского образа, то и плач и печаль уступили место необыкновенной духовной радости и утешению, и лица новопостриженных уже сияют особенным духовным торжеством. В продолжение остальной службы новопостриженные монахини простояли у самой соеи с воженными свечами и большими кипарисовыми Крестами в руках. За Божественной Литургией сам Архипастырь, облаченный в мантию, омофор и митру приобщил Св[ятых] Таин всех десять юных монахинь.

За Литургией были пострижены: 1) Евгения Петровна Русакова, вдова мещанина г. Костромы 65 лет, нареченная «София» и утверждена в должности регентши. 2) Любовь Димитриевна Блохина 57 лет девица Костромской губернии, нареченная «Арсения» и утвержденная в должности заведующей монастырским приютом. 3) Зинаида Феодоровна Скабская, 31 года, девица из дворян г. С.-Петербурга, наречена «Иоанна» и утверждена в должности заведующей всем монастырским письмоводством. 4) Фелицата Александровна Трубникова, 48 лет, вдова мещанина г. Костромы, в пострижении наречена «Феофания» и утверждена в должности приютской экономки. 5) Пелагия Ивановна Соломонова, 36 лет, вдова крестьянина Тверской губернии, наречена «Параскева» и утверждена в должности помощницы ризничей.

По окончании Литургии и по прочтении Высочайшего Манифеста от **3 ноября** о рождении благоверной великой княжны Ольги Николаевны, Архипастырь в сослужении всего духовенства пред иконою Св. Архистратига Михаила совершил соединенный (благодарственный и Небесным Силам) молебен с провозглашением многолетия: Государю Императору, Государыне Императрице, Высоконоворожденной Великой Княжне Ольге и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительственному Синоду и Высокопреосвященнейшему Арсению, Архиепископу Рижскому и Митавскому с богохранимою Его

паствою, Игумении Варваре с сестрами, благодетелям и всем православным христианам.

Затем Владыка обратился к юным монахиням со следующей речью: «Приветствую вас, благочестивые инокини, с принятием монашеского звания. В праздник Св. Ангелов (**8 ноября**) совершилось ваше пострижение в иночество и восприятие ангельского подобию по житию вашему. Св. Архангел Михаил, Архистратиг Сил Небесных со всеми Ангелами до оградит вас от всех земных искушений и поможет вам в несении иноческих подвигов. Подвиги монашеского жития не легкие: непрестанные труды, пост, молитва, послушание и святая жизнь. Но все-таки эти подвиги посильные, а при помощи Божией и по молитвам Св. угодников и Св. Бесплотных Сил и удоисполнимые, особенно для тех лиц, которые уже приготовили себя к монашеству. Вы все уже знакомы с монашеским житием, в сей обители достаточно вы подготовились к несению монашеских подвигов. Можно быть уверенным, что понесёте обеты монашеские, которые вы дали ныне пред Свв. Крестом и Евангелием, ненарушимо. Но помните, боголюбивые сёстры, до настоящего пострижения и до принятия монашеской присяги вы были более или менее свободны от монашеской жизни и даже могли её оставить. Но теперь она сделалась обязательною для вас на всю жизнь. Нарушение монашеских обетов после пострижения равносильно клятвopеступлению пред Богом!

Впрочем, как скоро инок или инокиня принимают монашество со всею готовностью и любовью и выполняют обеты монашества

Великая княжна Ольга Николаевна Романова

со всем усердием, монашеская жизнь делается для них вожделенною, и монашеские подвиги делаются не только посильными, но даже легкими и приятными. При этом благодать Божия объемлет и наполняет все существо инока или инокини, и жизнь монашеская делается сладчайшей. Истинный монах не променяет монашеской жизни ни на какую другую жизнь – он счастливейший человек в мире – но это счастье не земное...

Вы, быть может, знаете, слышали или читали, как в монахе или монахине высокой благочестивой жизни святость жизни их обнаруживается даже во внешнем их бытии: в их ангельской доброте, в их детском незлобии, глубоком смирении и послушании. О гневе, вражде, ненависти, гордости и непослушании тут и речи быть не может. Стяжите в себе, боголюбивые сёстры, эти добродетели, и да не будет в вас упомянутых пороков.

Вы уже до пострижения вашего в монашество занимали в обители сей почетные должности и имели у себя подчиненных сестёр, которым должны были являть собою добрый пример во всем; теперь вы украсились по своим обетам подобием ангельским: стяжите же в себе монашеские (ангельские) добродетели и явите собою высокий пример монашеского жития для подражания младшим сестрам. Помните, теперь вы старицы, манатейные монахини...

А это почетное звание!.. Обители же честь, когда в ней много благочестивых иноков или инокинь. Честь и вашей обители, что между вами оказалось десять сестер, достойных монашеского звания. Я надеюсь, что пример этот будет поучителен и действителен для всех инокинь сей обители, что все вы поревнуете об иноческом житии и со временем удостоитесь чести принятия монашеского звания. При настоящем торжестве вашем духовная моя радость, мой привет и благословение всем вам. Веруйте, молитесь, трудитесь и спасайтесь.

Последнее слово мое к тебе, мать Игуменья Варвара: ты приготовила их к иночеству, соблюдай и сохраняй их и далее от греховных преткновений и поползновений и утверждай в монашеском житии, а они да имеют к тебе сыновнее повиновение, как к матери своей. Аминь». В заключение своего Архипастырского слова Владыка кратко изложил всю деятельность Настоятельницы обители Игуменьи Варвары как по управлению монастырем, так и в деле

духовного руководства сестёр, присовокупив, что её материнские заботы не остаются без внимания и вполне ценятся даже и её подчиненными сестрами обители, которые в знак признательности просят принять от них Крест. С этими словами Архипастырь возложил на Матушку драгоценный золотой Крест с цепочкою.

После духовного торжества всем присутствующим гостям была предложена скромная монастырская трапеза. В 6 часов вечера Владыка посетил трапезную церковь, где изволил вести беседу с сестрам «О творении Ангелов, о падении некоторых из них и о разделении их на добрых и злых». Сначала Владыка изобразил бытие злых духов, их злую деятельность, опасность её для людей и особенно для христиан, указал средства против этих врагов спасения, каковы: молитва, бдение над собою, пост, крестное знамение и молитва Иисусова. Потом Владыка изобразил бытие добрых ангелов, их свойства и деятельность и отношение Ангела-хранителя к человеку-христианину. В заключение своей беседы Владыка изъяснил юным инокиням, почему принятие ими монашества называется принятием ангельского образа, поучая их истинной монашеской жизни, которая по своей святости должна уподобляться ангельскому житию. По окончании своей беседы Владыка благословил сестёр иконочками и крестиками и оставил Трапезную церковь.

На следующий день, **9 ноября** Архипастырь прибыл к Божественной Литургии в церковь прп. Сергия, устроенной на могиле покойного Князя С. В. Шаховского, где по окончании Литургии отслужил панихиду по покойному Князю. В продолжении дня Владыка осматривал обитель: посетил больницу, богадельню, осмотрел строящееся здание школы, приют, где дети осмелились поднести своему любимому Архипастырю небольшой вязанный ковер своей работы, а в 7 часов вечера, благословив сестёр, Владыка, сопровождаемый Настоятельницею и начальником уезда, отбыл из обители на станцию Иевве.

Юные же монахини со дня своего пострижения шесть суток пребывали в соборе, где они проводили время в непрестанной молитве и чтении душеполезных книг. Сестры приходили молиться вместе с ними, а в 12-м часу ночи являлась Матушка Игуменья с певчими и вместе молились до 2-3 часов утра. Незаметно прохо-

Атрибуты монашеского пострига

дило время молитвы при пении умилительных [песнопений], как-то: «Се Жених грядет в полунощи», «Чертог Твой вижду» и т.д.; ежедневно приступая к Божественным Христовым Таинам, они чувствовали себя счастливейшими на свете и с великою скорбью и плачем оставили храм.

13 ноября, когда после Божественной Литургии Матушка Игуменья торжественно их вывела из него: маленькие послушницы шли попарно впереди, неся Св. иконы – благословение Владыки, а сзади шли также попарно юные монахини с зажженными свечами. Введя в свою келлию Матушка Игуменья сняла с них мантии, одев манатейки и сказав теплое слово своим новым евангельским дочерям, отпустила их в свои келлии. По возложении Владыкаю Креста, поднесенного Матушке Игуменье Варваре сестрами, они, собравшись к трапезе, кланяясь земно своей любимой Настоятельнице, просили Матушку Игуменью Варвару выслушать их почтительнейшую просьбу. Тогда одна из сестер, выступив вперед, обратилась к своей дорогой Матушке со следующими словами:

«Ваше ВысокоПреподобие! Всечестнейшая, Досточтимейшая, дорогая наша Матушка Игуменья! Пользуясь Вашими материнскими заботами и попечениями, видя Ваши тяжелые труды и непрестанные подвиги, как Вы, родная наша Матушка, созидавая вверенную Вам обитель, совершенно отверглись себя, возлюбив всей душой Господа и ближних, непрестанно заботясь о благоустройении обители и о спасении Самим Господом врученных Вам душ наших, безропотно несете все наши немощи, поучая и укрепляя нас в духовной жизни, подавая нам собою пример глубокого смирения, терпения и непоколебимой веры в Господа, милосердия и христианской любви к ближним, движимые сердечной, искреннейшей любовью к Вам и преданностью, а также и глубочайшей благодарностью за все Ваши истинно материнские заботы о нас – Вашего ВысокоПреподобия нижайших послушниц, решились повергнуть к священным стопам нашего Всемиловитейшего Архипастыря усерднейшую нашу просьбу – возложить на Вас, родная наша Матушка, Св. Крест, который Господь помог нам приобрести. Повергаем к стопам Вашего ВысокоПреподобия усерднейшую просьбу не отказаться принять от нас в знак истинной любви и сердечной признательности сей Святой Крест, который до сохранит Вас, родная наша Матушка, в добром здравии на многие долгие годы на радость и утешение Вашим нижайшим послушницам, и да будет он Вам помощником во всех Ваших трудах и подвигах. С глубочайшим почтением и искреннейшею преданностью имеем честь быть Вашего ВысокоПреподобия нижайшие послушницы-сестры Пюхтицкого монастыря **8 ноября 1895 года**».

При сем подана была копия Указа Рижской Духовной Консistorии от **1 ноября 1895 года** за № 6146 на имя благочинного монастыря Священноархимандрита Иннокентия о разрешении сестрам обители поднести Крест с украшениями, так как сестры просили ходатайствовать отца Архимандрита Иннокентия.

6 декабря обитель праздновала 50-летие служения в священническом сане в Рижской епархии своего отца Протоиерея Александра Георгиевича Полетаева, 70-летнего старца. Накануне была отслужена самим юбиляром торжественная всенощная в монастырском Соборе в сослужении Везенбергского священника отца

Бежаницкого, Иеввенского отца Антония Оргусара и еще одного Гапсальского священника, родственника юбиляра и местного священника отца Константина Савви.

На другой день Матушка Игумения в мантии и с посохом в сопровождении певчих и сестер пришли в помещение юбиляра поздравить его с днем юбилея. В соборе отец Протоиерей был встречен монастырским хором, который приготовил юбиляру концерт. Как Божественную Литургию, так и молебен Св. блгв. Великому Князю Александру Невскому служил сам юбиляр. Священник-благочинный, родственник отца Протоиерея, только что прибывший из г. Риги, передал юбиляру в благословение от Высокопреосвященнейшего Арсения, Господина Архиепископа Рижского и Митавского, Св. икону Спасителя. Вслед за тем, Настоятельница монастыря Матушка Игумения Варвара Преподнесла отцу протоиерею от обители Св. икону Св. блгв. Князя Александра Невского, затем родные Преподнесли Св. икону Спасителя.

По окончании духовного торжества Матушка Игумения, все гости и старшие монахини были приглашены юбиляром в трапезную, где был для них приготовлен чай и обед.

К **1 января 1896 года** Пюхтицкий монастырь состоял из: Настоятельницы, 13 монашествующих, 28 штатных рясофорных монахинь, 176 живущих на испытании, из них облеченных в рясофор 55, в апостольник 80, в связку 30 и не облеченных в черную одежду 5. В приюте воспитывалось 35 девочек и 4 мальчика, из которых Александр Розар определен в Рижское духовное училище. В богадельне призревалося 14 убогих старушек.

В Пюхтицкой лечебнице оказана медицинская помощь в течение **1895 года** 379 больным и во время праздника **14 и 15 августа** 449 больным. В Иеввенской лечебнице оказана помощь 713 больным монастырским врачом Ионою Феодоровичем Кирилловым и его супругой сестрой милосердия Евдокией Кузьминичной.

1896 год

16 февраля – Освящение здания монастырской церковной школы.

18 июля – Освящение домовою церкви, устроенной в Тэфсиманском скиту.

6 августа – При монастыре основана Община сестер милосердия Красного Креста.

13-15 августа – Празднование Успения Божией Матери и день Владыки Арсения.

16 августа – Освящение обновленного Николо-Арсениевского храма по полному Архиерейскому рину.

26 октября – Освящение первоначального храма на Пюхтицком Подворье в Ревеле.

1896 года.

Въ течение 1896 года старанием Матушки Игуменни Варвары возведены следующие постройки: с благословения Его Высокопреосвященнейшаго Арсенія Архиепископа Рижскаго и Митавскаго и съ разрѣшенія Эстляндскаго Лесоохранительнаго Комитета (отношеніе, отъ 13 февраля 1896 года за № 38) въ бывшей Вихтизбійской лесной дачѣ, перешедшей во владеніе монастыря въ 1894 году въ размѣрѣ 136 десятин 1344 кв. саж.

1) Выстроены дома деревянныя на Каменномъ фундаментѣ размѣромъ 6 и 5 сажени съ мезонинами; въ означенномъ домѣ помещается церковь.

2) два деревянныя дома для сестеръ и 3) въ лесу одинъ маленький деревянный домъ для лесника.

4) деревянный домъ для богадельни

5) Въ оградѣ на Св. Горѣ выстроены деревянныя дома на Каменномъ фундаментѣ 6-5 сажени съ двумя мезонинами.

6) Дома деревянныя на Каменномъ фундаментѣ.

7) Дома деревянныя за оградой

8) Дома деревянныя на Каменномъ

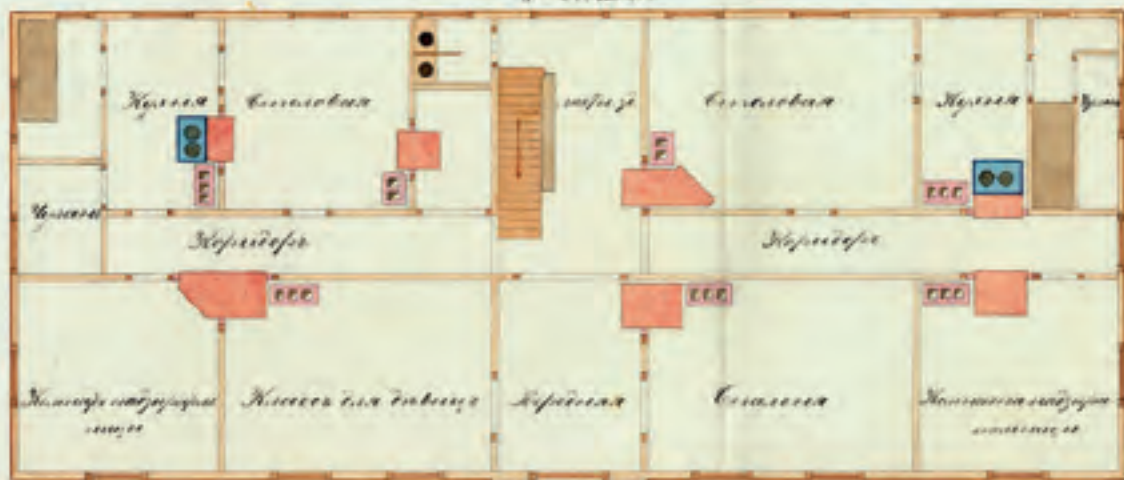
Вид древнего Иерусалима

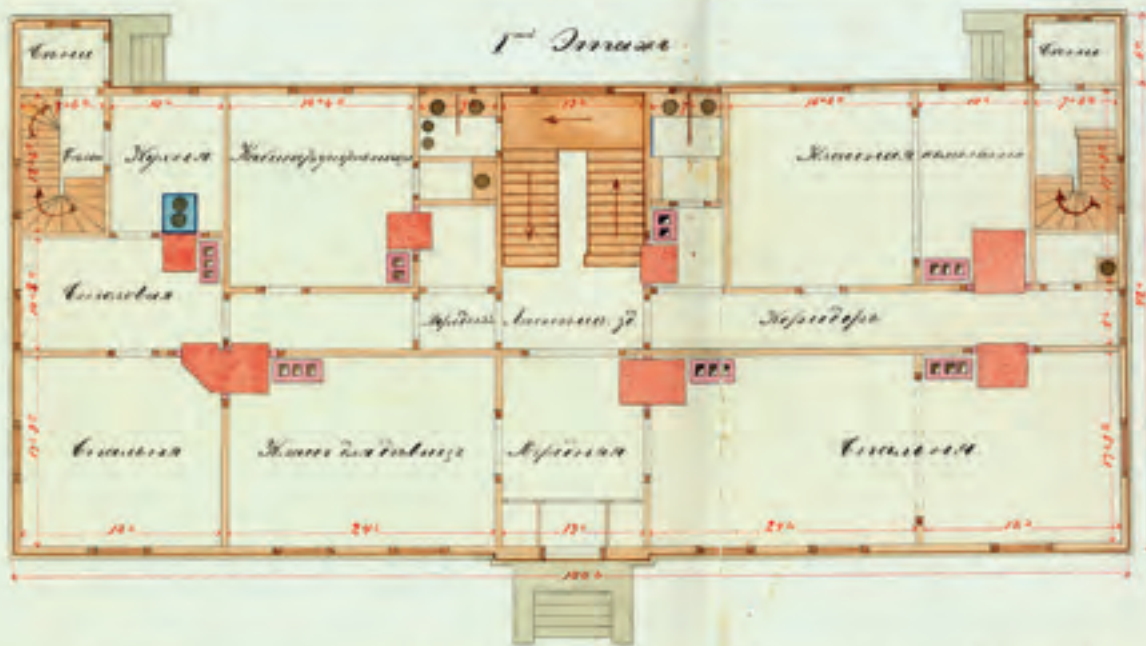
В течение 1896 года старанием Матушки Игуменни Варвары возведены следующие постройки: с благословения Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшаго Арсенія, Архиепископа Рижскаго и Митавскаго, и с разрѣшенія Эстляндскаго Лесоохранительнаго Комитета (отношеніе отъ 13 февраля 1896 года за № 38) въ бывшей Вихтизбійской лесной дачѣ, перешедшей во владеніе монастыря въ 1894 году въ размѣрѣ 136 десятин 1344 кв. саж. выстроены: 1) Дом деревянный на каменномъ фундаментѣ размѣровъ 5 и 6 сажень с мезонинами, въ означенномъ домѣ помещается церковь. 2) Два деревянныхъ дома для сестеръ и 3) въ лесу одинъ маленький деревянный домъ для лесника. 4) Деревянный домъ для богадельни. 5) В оградѣ на Св[ятой] Горѣ выстроенъ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ 6-5 сажень с двумя мезонинами. 6) Дом деревянный, на каменномъ фундаментѣ. 7) Дом деревянный за оградой. 8) Дом деревянный на каменномъ фундаментѣ, противъ деревянной церкви, для священника. 9) Башня, низ каменный, верх деревянный. 10) На скотномъ дворѣ – хлевъ для скота, деревянное зданіе на 30 коровъ. 11) Вырытъ колодезь 4 сажени глубины. 12) Перестроена деревянная кладбищенская

2-й этаж

1-й этаж

Поэтажные планы нового школьного дома

Чертежи нового здания монастырской церковной школы

церковь. 13) Оштукатурен снаружи собор и выбелен, купола выкрашены синей краской и сделаны на них золотые звезды, внутри собора переделаны клиросы. 14) Дом за оградой, деревянный на каменном фундаменте. 15) В недвижимом имении, пожертвованном в г. Ревеле, С.-Петербургской мещанкой-вдовою Пелагией Ермиловой Басаргиной и состоящем из 500 кв. саж. земли и двух деревянных домов, один из которых при помощи жертвовательницы переделан в церковь, а другой оставлен для помещения сестер, живущих при Подворье.

16 февраля после Божественной Литургии состоялось торжественное освящение дома, предназначенного для монастырской церковной школы. Так как Святейший Правительствующий Синод поставил ежегодно на второй неделе по Пятидесятнице перевозить Чудотворную икону Успения Пресвятыя Богородицы в город Ревель.

20-го мая в 11 часов ночи Чудотворная икона после совершения пред нею молебна в соборе была торжественно прово-

жаема на станцию Иевве самой Настоятельницею монастыря, Матушкой Игуменьей Варварой. В 8 часов утра на станции Ревель Святыня была встречена духовенством с Крестным ходом, также светскою властью и многочисленною толпой богомольцев; войска были поставлены шпалерою вплоть до собора, хор военной музыки играл «Коль Славен». В Ревеле Святыня оставалась до **28 мая**.

30 мая Матушка Игуменья собиралась ехать за сбором добротных пожертвований во все города Российской Империи и покидала обитель на 2 месяца, а может быть и больше, вот почему в обители была сильная скорбь, плакали сестры, плакала и Матушка Игуменья, нелегкий подвиг предстоял ей, сопряженный с различными лишениями и уничтожением; сестры, жалея свою дорогую Матушку, долго не могли утешиться; словом, скорбь была для всей обители. Ежедневно вспоминали они свою родную, ежедневно молились за нее со слезами. Наконец, **8-го июля** в день Празднования Святой иконы Казанской Божией Матери, еще издали увидели они знакомый экипаж, который должен доставить им их родную труженицу, которую встречали они с искреннейшею сердечною радостью при звоне колоколов, при пении «Достойно есть» со Святой иконою Казанской Божией Матери. Теперь плакали сестры от радости. За полторы версты от обители приютския девочки встретили родную Матушку, посыпая ее путь цветами с пением следующих стихов своего сочинения:

<i>К нам дорогая возвратилась, С ней радости возвращены. Как грустно медленно</i>	<i>Ты нам драгую заменяешь, Мы ж ценим все твои труды Мы знаем – часто как</i>
<i>катились</i>	<i>лишаешь</i>
<i>В разлуке с нею наши дни! О! Будь, Родная, вместе с нами</i>	<i>Для нас себя покоя Ты! Благодарим за попеченье И просим Бога ниспослать</i>
<i>Твоих детей не покидай! У нас нет матери родимой, Ты нам родную заменяй.</i>	<i>За них тебе вознагражденье. Да сохранит Господь Нам нашу Мать!...</i>

16-го июля после Божественной Литургии и молебна с коленапоклонением и акафистом пред Чудотворною иконою Успения Божией Матери, когда Матушка Игуменья и все сестры приложились к Св. иконе, Её возложили на носилки, украшенные живыми цветами и в сопровождении Крестного хода, при пении монастырского хора проводили Владычицу до Пюхтицкой часовни, отстоящей в полторы версты от обители. По [завершению] молебна и с осенением сестер иконою, монастырский Крестный ход вернулся в обитель, а несколько сестер отправились нести Св. икону, <... > с пением и чтением акафиста.

18-го июля состоялось освящение домово́й церкви, устроенной в Гефсиманском скиту. Еще накануне из обители прибыли: Настоятельница Матушка Игуменья Варвара с певчими монастырского хора и духовенством. В 6 часов вечера отцом Протоиереем Полетаевым в сослужении с Сыронецким священником отцом Петром Удадьцовым, отцом Константином Савви и диаконами Мянником и Муравейским было отслужено всенощное бдение, при совершении литии ходили вокруг церкви. На другой день в 9 час. утра было совершено водосвятие, а в 9.30 час. освящен храм Св[ятым] Антиминсом, присланным из г. Риги в честь славнаго Успения Пресвятыя Богородицы. Весьма трогательно и умирительно было видеть, что Божественная Литургия при огромном стечении народа, совершается в таком пустынном месте, в густом лесу, где прежде можно было видеть только одних диких зверей. Сознание всего этого исторгло слезы у молящихся, то были слезы умиления и благодарности к Господу.

6-го августа, с разрешения Главного Управления Российского Общества Красного Креста (отношение от 30-го апреля 1896 года за № 1942) при монастыре основана Община сестер милосердия Краснаго Креста. Накануне праздника Преображения Господня, пред началом всенощнаго бдения при пении «Святы́й Боже» и «Преобразился Еси» Матушкой Игуменьей были одеты в общую форму сестры милосердия четыре воспитанницы монастырского приюта, а именно: Агафия Мятус, Мария Алас, Наталия Конкс и Екатерина Лаврова. Поздравив этих сестер, Матушка Игуменья объяснила им высокое значение сестры милосердия, как важно из-

бранное ими поприще и слово, как свято они должны исполнять свою обязанность, чтобы заслужить [это] звание. Образовавшаяся Община сестер милосердия в настоящее время находится в следующем личном составе: Заведующая общиной рясофорная монахиня сестра милосердия Лидия Ивановна Мыльниковна, сестры милосердия: Агафия Мятус, Мария Алас, Наталия Конкс и Екатерина Лаврова и пять учениц: Юлия Вятрат, Людмила Ноксман, Анна Аарен, Зинаида Конкс и Зоя Загараева, слушающие ежедневные лекции монастырской женщины – врача Марии Михайловны Маркевич.

По примеру прежних лет, Пюхтицкая женская обитель в дни торжеств по случаю празднования ею своего храмового праздника (*15 августа*) и принесения в обитель Пюхтицкой Чудотворной иконы Божией Матери осчастливлена была и в этом году посещением ея Высокопреосвященнейшим Арсением, Архиепископом Рижским и Митавским, нарочито прибывшим из Петербурга (Высокопреосвященный Арсений лето 1896 г. жил в Петербурге для присутствования в Св[ятейшем] Синоде) как для участия в сих торжествах, так вместе и для освящения обновленного первого монастырского храма.

Выехав в 6 часов вечера *13-го августа* из Петербурга, Архипастырь прибыл вместе с Его Превосходительством, Г. Товарищем Обер-прокурора Св[ятейшего] Синода В.К. Саблером около 11 часов вечера на ст. Иевве и продолжал путь на лошадях от станции до Пюхтицкого монастыря, куда прибыл около 2 часов ночи с *13 на 14 августа*. Как днем накануне приезда Архипастыря, так и ночью пред самим Его приездом шли деятельные приготовления в монастыре к достойной встрече высоких гостей: убирали Строительный материал, снимали леса с обновленного храма, равняли и посыпали песком на монастырском дворе, где это требовалось. Незадолго до приезда Владыки купола и колокольни церквей и некоторые из монастырских корпусов иллюминированы были разноцветными фонарями; когда зажжена была иллюминация, то монастырь, при лунном свете и звездном небе, среди ночной тишины представлял собой дивную и величественную картину. Представим себе обширную котловину почти сплошь, насколь-

ко можно обнять взором, поросшую мелким лесом с разбросанными кое-где хижинами поселян; среди этой котловины высоко поднимается к небу величественная гора, увенчанная на вершине четырьмя храмами и вокруг них келлиями обитательниц; все это освещено светом луны, высоко плывущей по безоблачному звездному небу; в дополнение к этой картине среди ночной тишины с церковных башен обильно иллюминированных разноцветными фонарями, далеко по окрестностям разносился гармоничный звук монастырских колоколов; вид этот так красив, что когда Архипастырь, подъезжая к монастырю, увидел версты за три не доезжая до монастыря, эту величественную картину и услышал далеко разносившийся среди ночной тишины по окрестностям звон колоколов, то вышел из экипажа и долго наслаждался вместе с Его Превосходительством В. К. Саблером этой дивною картиною. В полуверсте от монастыря на плотине, украшенной флагами и иллюминированной фонарями, Архипастыря встретили расставленные в ряд дети монастырского приюта с пением храмового тропаря «В рождестве девство сохранила еси...». Вышедши из кареты, Владыка благодарил детей за их встречу и пение и, побеседовав с ними, продолжал при звоне колоколов путь свой к монастырю. У врат обители Архипастырь, не смотря на позднее время ночи, встречен был Настоятельницей монастыря Игуменией Варварой со всеми сестрами обители и вместе с В. К. Саблером направился в предшествии монашествующих с пением: «Ангели вхождение Пречистыя», в соборный монастырский храм, где произошла обычная встреча Архипастыря Прот[оиерем] о. Полетаевым с Св. Крестом и водой. Облачившись в мантию и приложившись ко Кресту, Архипастырь вступил в алтарь, где совершил поклонение пред Св[ятым] Престолом и выслушал обычный краткий молебен, по окончании которого, после многолетия Царствующему Дому, Св[ященному] Правительствующему Синоду и Архипастырю, Владыка возгласил многолетие Настоятельнице монастыря Игумении Варваре с сестрами Св[ятой] обители. Приложившись ко Кресту, Архипастырь обратился к наполнявшим храм монашествующим со следующим трогательным, приветственным словом: «Призываю на вас, боголюбезные сестры сей святой обите-

ли, благословение Божие. Милость Божия и Покров Пресвятыя Богородицы да будут всегда над вами и над сей Святой Обителью. Благодарю Вас за оказанную вами мне торжественную встречу и за подъятые вами для этой встречи труды и беспокойство среди глубокой ночи. Всегда я с чувством великой духовной радости и духовного утешения и прежде посещал вашу обитель; но особенно ощутительно это чувство в настоящее ночное время; поделюсь с вами этим чувством. Когда мы приближались к вашей обители, увидели красиво освещенные храмы сей обители и услышали звон ваших колоколов, то остановились, чтобы насладиться гармоничным гласом кампанов ваших, раздающихся на далекое пространство среди ночной тишины, и чудным видом иллюминированного и освещенного лунным светом монастыря. Невольно при этом пришло на мысль недавнее прошлое сей горы: давно ли было то время, когда на этом самом месте, именуемом

Могила князя С.В. Шаховского

от лет древних Святой Горой, была дикая пустыня, по которой с шумом проносились одни только буйные ветры, пролетали хищные птицы, и пробегали дикие звери; а теперь здесь высятся Св. храмы Божии, и в церквах слышатся гимны Богу во псалмах и песнях духовных, и обитает в монастырских келлиях целый сонм людей Божиих. Поистине теперь эта гора – Гора Божия, место святое! Остается далее только пожелать, чтобы это святое место было свято не только храмами Божиими и священным Богослужением, в них совершаемым, но и жизнью обительниц сей обители. Вера и

святость жизни, благочестие и трудолюбие да будут всегда в сем Святом уделе Божией Матери вашим уделом, тогда благодать и милость Божия, покров и заступление Божией Матери будут над вами неотлучно, и вы с успехом будете созидать свое спасение. Теперь примите благословение и идите с Богом почивать; с наступлением же следующего дня мне с вами придется подъять еще немало трудов Господа ради и Его Пречистой Матери для собственного нашего спасения».

После этого приветственного слова Архипастырь, благословив всех монашествующих и во множестве собравшихся в храме, несмотря на глубокою ночь, богомольцев, удалился в отведенное ему помещение в одном из монастырских флигелей, пред иллюминированным входом в который находился транспарант с инициалами Архипастыря. Здесь, побеседовав немного с Настоятельницей монастыря и другими прибывшими лицами из духовенства, отпустил их домой. На другой день – **14 августа** в 8 часов утра, после представления Архипастырю собравшегося на предстоящие торжества обители многочисленного духовенства – местного и прибывшего из Риги, Ревеля и окрестных приходов, с благочинным Прот[оиерем] отцом Иконниковым во главе, Владыка вместе с В. К. Саблером осматривал монастырь и все учреждения при нем; в 9 часов утра в присутствии Архипастыря и В. К. Саблера, приехавшим духовенством, отслужена была пред церковью у могилы Князя Шаховского краткая лития, по окончании которой Владыка и В. К. Саблер слушали в Сергиевской церкви раннюю Литургию. Вскоре по окончании Литургии, именно в половине 11 час. утра, с благословения Архипастыря, начался звон к сбору на Крестный ход для встречи Чудотворной иконы Пюхтицкой Божией Матери; после встречи и облачения Архипастыря в соборной Успенской церкви в 11 час. дня положено было Архипастырем начало молебна Божией Матери, и Крестный ход во главе с Архипастырем и при участии всего собравшегося духовенства вышел из храма, в сопровождении большого числа богомольцев, навстречу другому Крестному ходу, приближавшемуся уже в это время к горе с Чудотворной иконой из села Сыренца, где Чудотворная икона пребывала с **20 июля**.

Спустившись немного с горы, вышедший навстречу Крестный ход остановился, в ожидании приближавшейся Чудотворной Иконы; когда подошел Крестный ход с иконой, Архипастырь, по прочтении Евангелия и молитвы пред Св. Иконой с коленопреклонением, осенил ею народ на четыре стороны, и соединенный Крестный ход направился к монастырю. На пути около Сергиевской церкви Крестный ход остановился, и на могиле Князя Шаховского пред Св. иконой отслужена была краткая лития с возглаголением вечной памяти усопшему, после чего Св. икона внесена была в соборный храм, где и закончено было молебное пение.

После молебна предложена была Архипастырю, В. К. Саблеру и духовенству в покоях Настоятельницы монастыря трапеза. В 6 часов вечера начался благовест ко всеобщей, а в 6,5 час. Архипастырь в предшествии всего духовенства и монашествующих, шествовал из своей квартиры «со славою» в соборный Успенский храм. По прибытии Владыки в храм и после обычной встречи его, началось служение всеобщего бдения, окончившегося в 12 час. ночи. Всеобщее бдение служили Протоиерей С. Попов и священники – Савви и Угольников; одновременно с этим в Сергиевской церкви совершено было всеобщее бдение по-эстонски Протоиерем о. Полетаевым с двумя другими священниками. На литию и величание выходил Архипастырь в сослужении 9 священников и трех диаконов, причем на литии после пения стихир, все духовенство с Архипастырем во главе, в предшествии певчих, вышло из храма и направилось вокруг него, останавливаясь на каждой из четырех сторон храма, причем произносились положенные на литии прошения, по одному на каждой стороне. Обойдя таким образом вокруг храма, и вошедши внутрь его, Архипастырь окончил литию и совершил благословение хлебов в самом храме. После чтения кафизм Архипастырь в полном облачении вышел из алтаря на солею и произнес приблизительно следующее продолжительное и глубоконазидательное поучение о жизни Богородицы по Воскресении и Вознесении Господа на небо и Ея блаженном Успении.

Игуменья Святой Горы Афонской. Икона XX века. Греция

Церковь Иоакима и Анны, где по преданию находился дом Девы Марии

Гетсиманский сад

Вот это поучение: «По уставу церковному в обителях в дни великих праздников положено на всенощном бдении предлагать в назидание молящимся повествования о празднуемых событиях; последуем и мы этому Св. завету церкви: побеседуем о блаженной кончине Богоматери, Преславное Успение Которой прославляется ныне Святой Церковью.

Высокий жребий Преплагословенной Девы Марии, в деле благодатного смотра о спасении рода человеческого сподобившейся быть Пречистой Матерью Господа и Спасителя нашего, сделал дивною и поучительною и всю жизнь Ея. Чудно было зачатие и рождение Пресвятой Богородицы, чудно было воспитание и земная жизнь Ея, дивно и поучительно для нас и Ея блаженное Успение.

После того, как совершена была Сыном Божиим тайна спасения рода человеческого на Кресте, Матерь Божия поселилась в доме возлюбленного ученика Спасителя, Св. Апостола Иоанна Богослова, которому Господь поручил Ее: «Жено! Се сын твой», - сказал со Креста Спаситель, обращаясь к Своей Пречистой Матери: «Се Матерь твоя!» - сказал Он, обратившись к Своему возлюбленному ученику Св. Иоанну Богослову. Это было предсмертное завещание Господа, которое Св. Иоанн исполнил в точности; и с этого времени, - читаем в Евангелии, - ученик сей взял Её к себе, т.е. принял Матерь Божию в свой дом, находившийся в Иерусалиме на Сионской горе и заботился о Ней, как любящий сын о своей любимой матери, не оставляя Ея до самого блаженного Ея Успения. Живя, по Воскресении Иисуса Христа вместе с Апостолами, Она вместе с ними всё время пребывала в молитве, в день Пятидесятницы получила Духа Святаго <...> подобно Апостолам насаждала и утверждала на земле Церковь Христову своим присутствием между верующими, своими беседами и особенно своими молитвами. Во время гонения, воздвигнутого на юную Церковь Христову иудейским царем Иродом, Матерь Божия удалилась из Иерусалима вместе с возлюбленным учеником Господа Иоанном Богословом в город Эфес, доставшийся в удел сему Апостолу для его проповеди в этом городе и его окрестностях. Живя с Иоанном Богословом в городе Эфесе, Матерь Бо-

жия по свидетельству Св. Предания, посещала и другие места; так, Она посетила остров Кипр, где в то время епископствовал Св. Лазарь, воскрешенный Господом, посетила всем известную Афонскую Гору, которую избрала особым Уделом Своим, изрекши следующие пророческие слова о ней: *«Сие место да будет Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего, Я буду заступница месту сему и Богу о нем Ходатаица»*. Уже при жизни Матери Божией стали исполняться над Нею пророческие слова Её о Себе: *«Се бо от ныне ублажат Мя вси роди»*. С распространением Славы Иисуса Христа, как Сына Божия, особенно после Его преславного Воскресения и Вознесения на небо, прославляема и ублажаема была между первыми последователями Христа и Его Пречистая Матерь, жившая на земле. Живя постоянно между Апостолами, Она была в то время как для Апостолов, так и для всех верующих во Христа живым и всегдашним напоминанием их Господа и Спасителя: видя среди себя Её, Апостолы и все верующие видели в лице Её как бы Самого Господа. И потому как для Апостолов, так и для всех верующих Она была великим утешением и назиданием. Беседуя с ними, Матерь Божия передавала все слова, которые слагала в сердце Своем; поведала им о чудесных событиях Благовещения, безсеменного Зачатия и Преславного Рождения от Неё Сына Божия, Его младенчества и всей земной жизни. Благоговение Апостолов к Матери Божией было чрезвычайно: по сошествии Святаго Духа, Апостолы некоторое время пребывали в Иерусалиме, проповедуя между иудеями, и желая как можно чаще видеть Пречистую Матерь Господа и слышать Её глаголы, взирая на Неё, как на Наместницу Христову, и слушая Её спасительные беседы, Апостолы исполнялись высокой радости; даже из самых отдаленных мест многие из уверовавших во Христа приходили в Иерусалим, чтобы видеть и слышать Матерь Божию. Не менее велико было благоговение и уважение к Матери Божией и у древних христиан; они так высоко чтили Её, что свято сохранили и точно передали последующим христианам все, что только могли заметить о Её жизни, словах и деяниях, - сохранили и передали нам описание даже внешнего вида Её. По сказанию Святых мужей, живших в то время, Пре-

святая Богородица была Дева не только плотию, но и Духом: Она была в сердце смиренна, в словах богомудренна, в речах не скоро, в чтении Писаний неутомима, в трудах бодра, желала добра, помогала бедным. Внешний вид Её был образом внутреннего Её совершенства. Всю жизнь свою Она обратила в пост; сну предавалась только по требованию нужды; даже и тогда, когда тело Её покоилось, Духом Своим Она бодрствовала, повторяя во сне читанное, или размышляя о приведении в исполнение предположенных намерений; из дома выходила только в церковь, и то в соупутствии родных. Впрочем, хотя Она являлась вне дома своего и в сопровождении родных, но лучшим стражем для Себя Она была Сама: другие охраняли только Её тело, душу же Свою Она блюла Сама. Священные писатели первых веков христианства сохранили и написали даже, что внешний вид лица Её был как вид зерна пшеничного, взор очей Её был остр, брови были густы и изрядно черны, нос не краток, лицо мало продолжено, руки и персты продолговаты; одежды Её были просты, покров на главе такой, с каким Она и ныне изображается на святых Её иконах. Ко времени Своей блаженной кончины Пресвятая Дева Мария опять переселилась вместе с Апостолом Иоанном Богословом в Иерусалим; слава Её, как Пречистой Матери Господа, в то время так распространилась по всему христианскому миру, благоговение и уважение к ней было у всех так велико, что среди иудеев явились враги, которые покушались даже на Её жизнь; но Господь хранил Её.

Живя в Иерусалиме у Апостола Иоанна Богослова, Пресвятая Дева Мария все время проводила в непрестанной молитве, в постоянном желании созерцать возлюбленного Сына Своего. Для живейшего воспоминания о Нем Она часто посещала места, освященные и прославленные присутствием Господа во время Его земной жизни, Его учением, чудесами, страданиями, смертью, Воскресением и Вознесением Его на небо. Таковыми местами были Назарет, Гефсимания, Голгофа, гора Елеонская и другие; особенно же Матерь Божия любила уединяться в сад Гефсиманский и на гору Елеонскую, с которой Господь вознесся на небо; здесь она любила пребывать в молитве.

Молилась она, без сомнения, о скорейшем распространении веры Христовой по всему миру, молилась о юных церквах, которые в разных странах были насаждаемы Св. Апостолами; но особенно в последние минуты земной жизни Своей Она молилась о скорейшем разрешении от уз плоти Своея и о скорейшем соединении с возлюбленным Сыном Своим Иисусом Христом. И как предвозвещено было Ей о воплощении от Неё Сына Божия, так, когда приближалось время отшествия Её от земной жизни, Господь открыл Ей и о Её блаженном Успении. А именно: однажды, когда Она молилась о сем на горе Елеонской, предстал Ей Архангел Гавриил, благовестник тайны воплощения от Неё Сына Божия и возвестил Ей о скором Её преставлении, и в знамение этого Небесный посланник дал Ей райскую финиковую ветвь, заповедав нести эту ветвь пред Пречистым телом Её во время погребения. Выслушав слова Архангела, Пресвятая Богородица исполнилась Небесной радости о том, что Господь скоро призовет Её к Небесной жизни. Возвратившись в дом, Она сообщила о скором преставлении Своем Апостолу Иоанну Богослову и Сама стала делать распоряжения о Своем погребении. Она завещала сему Апостолу нести пред Её телом в день Её погребения данную Ей Архангелом райскую ветвь, повелела украсить покой и одр Свой, приготовить фимиам, свечи и все необходимое для погребения; завещала похоронить тело свое в Гефсимании, где были погребены праведные родители Ее – Иоаким и Анна. Св. Апостол Иоанн Богослов послал известие о приближающейся кончине Богоматери Апостолу Иакову, сродникам Её и всем верующим не только в Иерусалиме, но и в окрестностях его; множество христиан прибыло в Иерусалим, чтобы в последний раз утешиться лицезрением Матери Божией, поклониться Ей и получить от Нее благословение. Все собравшиеся в доме Богоматери плакали, умоляя Владычицу Мира не оставлять их в сиротстве; Мать Божия утешала их, обещая после Своего Успения не оставлять не только их, но и весь мир. Пред Своим Успением Мать Божия одно еще имела желание – увидеть у Своего смертного одра всех Апостолов, рассеянных по разным странам для проповеди Евангелия и изречь им Свое последнее благословение; и Она молила

Успение Пресвятой Богородицы.

Миниатюра из Летописного сборника Чудова монастыря. XIV в.

об этом Господа. Но обыкновенным образом достигнуть этого было невозможно: сделать это могла одна только сила Божия. Эта непостижимая сила Божия, по молитве и желанию Богоматери и собрала их от конца Вселенной. Восхищенные на облаках небесных Апостолы были мгновенно перенесены в Иерусалим к дому Богоматери; одного только Апостола Фомы не оказалось между ними. Апостолы недоумевали, зачем Господь таким чудесным образом собрал их в Иерусалим; когда же встретивший их Апостол Иоанн Богослов возвестил им о приближающейся кончине Богоматери, то велика была скорбь их. Когда они вошли в дом, Богоматерь, узнав о чудесном прибытии их в Иерусалим, прославила Господа, исполнившего Её желание.

Настал *15 день августа*, когда должно было последовать блаженное Успение Богоматери; был третий, по нашему 9-й час дня. Множество светильников было зажжено в доме; Святые Апостолы окружили благолепно украшенный гроб, на котором возлежала Матерь Божия. Вдруг воссиял необыкновенный Небесный свет, от которого померкли и затмились горевшие свечи, и явился Сам Господь Иисус Христос, окруженный тьмами Ангелов и ликом пророков. Увидев Господа Иисуса, Пресвятая Дева Мария с радостным восторгом воскликнула: *«Величит душа моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем!»* (Лк.1:46-47) и поднявшись с одра, Она поклонилась Ему; сказала затем слова псалмопевца: *«Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое»* (Пс.107,2). Она в неизреченной радости возлегла на одр и предала Душу Свою Господу. Господь подымлет на Свои пречистые руки душу Богоматери и торжественно, в сопровождении ликов небесных, поющих *«Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою!»* (Лк.1:28) – возносит Ее в Небесные селения. Долго смотрели Апостолы на славное восхождение пречистой души Богоматери в небесные обители; потом, поклонившись Господу, они со слезами окружили одр, на котором покоилось пречистое тело Богородицы, лик которой сиял, как солнце, а от пречистого тела Её распространялось благоухание. Когда наступило время погребения, то, облобызав со страхом и благоговением пречистое тело Богоматери, старейшие Апостолы, возложив одр на свои плечи, понесли в Гефсиманию.

Впереди погребального шествия шел Св. Апостол Иоанн Богослов, неся, согласно повелению Богоматери, райскую ветвь. Другие Апостолы и множество верующих сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая исходные псалмы и песни. Большое светлое облако, подобно венцу, сияло над телом Богоматери, а в облаках раздавалось чудное ангельское пение.

Когда переносили пречистое тело Богоматери по улицам Иерусалима, то первосвященники иудейские, пылая ненавистью и мщением ко всему, что напоминало им о Христе, и узнав, что с таким необычайным величием совершается погребение Божией Матери, послали своих слуг и воинов, чтобы разогнать учеников, а тело Богоматери сжечь. Когда посланные приблизились к одру Богоматери, вдруг облачный круг опустился к земле и как бы стеною оградил Святое шествие, так что враги слышали пение, но никого не видели. Священное Предание свидетельствует и о другом чудном событии, совершившемся при погребении Богоматери. Тем путем, по которому несли тело Богоматери, проходил один иудейский священник по имени Афоний; узнав, что такая честь воздается телу Богоматери, он с яростью устремился к одру и простер руки, чтобы опрокинуть одр и подвергнуть поруганию тело Богоматери; но лишь только он коснулся одра руками, как обе руки его были отсечены невидимой силой и пристали к одру; пораженный таким чудным наказанием, он уверовал в Господа и по молитве своей и Апостолов к Богоматери получил чудесное исцеление. Когда погребальное шествие достигло Гефсимании, то здесь – в высеченной, по обычаю, в каменной пещере – Апостолы положили Пречистое тело Богоматери с плачем и слезами, воздав Ей последнее целование. Привалив камень ко гробу Апостолы три дня оставались у гроба Богоматери, совершая день и ночь молитвенные песнопения.

По Божественному смотрению при погребении Богоматери не было Апостола Фомы; прибывший в Иерусалим только на третий день после Её погребения, он горько плакал и скорбел, что не удостоился вместе с другими Апостолами принять последнее благословение от Богоматери. В утешение его Апостолы отвалили камень от гроба, но гроб оказался пустым, в нем лежали одни

только погребальные пелены, издающие благоухание. Удивились Апостолы и недоумевали, куда делось пречистое тело Богоматери. И вот вечером этого же дня, когда во время вечерней трапезы они, по обычаю хотели поднять часть хлеба, оставляемого в честь Господа, и прославить Имя Святой Троицы, увидели Пресвятую Богородицу живой, стоящей на воздухе, осияваемой Небесной Славою и окруженной множеством ангелов. «*Радуйтесь*» – сказала она, - «*Я с вами есть во все дни*», и подняв пречистые руки Свои, благословила их. Этим дивным видением Апостолы уверились, что Матерь Божия в третий день смерти Своей воскрешена была Господом и взята с телом на небо.

Так совершилось прославляемое ныне Св. Православной церковью дивное Успение Богоматери. Преславное Успение Матери Божией напоминает нам и о нашей кончине: сколько бы мы не жили на земле, всем нам надлежит умереть; но какова-то будет наша кончина?... Будем же усердно молиться Царице Небесной, чтобы по Её святым молитвам и ходатайству пред Сыном Своим, Господь и нам послал кончину живота нашего: христианскую, безболезненную, непостыдную и мирную, о чем постоянно молится и Святая Православная церковь».

После величания пред иконою среди церкви и молитвы: «*Спаси, Боже, люди твоя*», Архипастырем прочитан был акафист Успению Божией Матери, причем, не только все духовенство, но и народ стояли с зажженными свечами. Помазание молящихся Св[ятым] елеем совершено было частью Архипастырем, частью священниками, причем помазывали как в храме, так и вне его. За всенощным бдением присутствовали В. К. Саблер и Эстляндский Губернатор с супругой, приехавшие из Ревеля на это торжество в начале всенощной; как ни продолжительно было всенощное бдение, окончившееся в 12 час. ночи, но, благодаря торжественной обстановке, прекрасному умирительному пению и чтению, оно прошло незаметно.

15-го августа утреню по-эстонски служил в Сергиевской церкви монастырский священник о. Савви, а раннюю Литургию там же - Протоиерей о. Полетаев со священниками Угольниковым и Оргусаром; за этой Литургией сподобились причастия Св[ятым] Таин более 500 человек богомольцев; с 7,5 час. до 9

Интерьер храма Успения Пресвятой Богородицы в Тэфсимани

час. утра Протоиерей о. Иконников и священник о. Карп Тизик вели вне храма беседы с народом. Первый – по-русски, а второй – по-эстонски, причем слушателям раздавались листки и книжки духовно-нравственного содержания. В 9 час. утра начался благовест к поздней Литургии, а в 9 час. 30 мин последовало шествие Архипастыря в соборный храм «*Со Славой*» – обычная встреча, облачение и совершение Божественной Литургии в сослужении 9 священников и 3 диаконов; во время Литургии посвящен был в диакона студент Духовной семинарии М. Тенисберг. В конце Литургии Архипастырь произнес на слова священной песни: «*Во Успении мира не оставила еси, Богородице!*» следующее поучение, составлявшее собой продолжение слова, произнесенного им накануне за всенощным бдением.

«Вчерашний день – сказал Архипастырь – я заключил свою беседу с вами повествованием о том, как Божия Матерь явилась в третий день после Своего блаженного Успения Апостолам, и краткими словами Она приветствовала их при этом, именно, сло-

вами: «*Радуйтесь: Я есмь в вами во вся дни!*». Знаменательны и утешительны эти приветственные слова Богоматери: «*Радуйтесь: Я всегда с вами!*» не для одних только Апостолов, но и для всего рода христианского, а в том числе и для нас с вами. Это обещание Царицы Небесной быть всегда с нами исполнилось не при Апостолах только, но оно исполняется и теперь над нами и будет вечно исполняться над всем родом Христианским. Заступлением и Покровом Царицы Небесной пользовались не одни только Апостолы и христиане первых веков, но им пользовался во все времена и пользуется теперь весь мир Христианский. Непререкаемый свидетель тому: во-первых – история, которая свидетельствует о многих случаях дивного заступления Царицы Небесной за целые народы и государства, о многих Её явлениях разным благочестивым и богоизбранным людям; во-вторых – Её Чудотворные иконы, во множестве рассеянные по всему Христианскому миру, так что воистину Матерь Божия и во Успении Своем мира не оставила!...

И действительно, Матерь Божия всегда была, есть и будет теплая молитвенница, скорая помощница и усердная Заступница наша пред Богом. Обратимся прежде всего к православному востоку: каких знаков особенного покровительства Своего Она не являла над православными греками? Сколько раз побораемы были Взбранной Воеводой скифы и агаряне, опустошавшие области и города православного Востока? Но не будем перечислять всех случаев Её дивного и чудного заступления за православный Восток, а обратимся к своему православному Отечеству – России, в которой особенно многочисленны и дивны были многие случаи видимого заступления Царицы Небесной за Отечество наше. Об Её заступлении над нами русскими говорят: во-первых, исторические события нашей православной России. Вспомним, например, разорительные и опустошительные нашествия татарских полчищ, более 300 лет разорявших и опустошавших землю русскую, и как Божия Матерь через Чудотворную икону свою «Владимирскую» воодушевляла и спасала наших предков. Кто не слышал, далее, о бывшем на Руси немного более 200 лет тому назад, так называемом смутном времени самозванцев, когда От-

ечество наше было постигнуто одним из величайших бедствий: на престоле Российском пресёкся род царей Рюрикова Дома, для наших соседей и недругов – иноверцев это был самый благоприятный случай к торжеству над православной Россией, когда ими область за областью отторгались от России на севере и юге, когда почти половина России предалась самозванцу, когда этот самозванец восседал уже на троне Царей Российских в самом сердце Росси – Москве, когда сами русские, изнуренные безначалием и междоусобием, начали было думать, что для прекращения крамолы внутренней и для отклонения браней внешних – нет другого лучшего средства, как возвести на престол Царей Российских иноверного королевича и, когда по молитвам святителей московских и Преподобного Сергия Радонежского, Божия Матерь чрез свою Чудотворную икону «Казанскую» спасла Россию. Наконец, кто из вас не слышал от своих отцов и дедов про нашествие французов в **1812 году**, когда они со своими многочисленными союзниками, разоривши и опустошивши почти половину России, дошли уже до самой столицы России – Москвы и опустошили её? И, однако, Россия вышла победительницей над всеми этими и другими врагами своими, дерзая против них единственно о Имени Взбранной Воеводы – Царицы Небесной, которая одна только укрепляла, воодушевляла и вселяла безответное мужество и подвигала на самопожертвование наших Христолюбивых воинов храбро идти против врагов, безмерно превосходивших числом, и Своей Чудотворной иконой «Смоленской» и Своими Явлениями Святым людям и во сне, и наяву, обещая им Свою помощь и предсказывая победу над врагом.

Не менее сильным доказательством Покрова и заступления Царицы Небесной над миром служат Её Святые Чудотворные иконы, во множестве находящиеся во всех христианских странах, а особенно в России. Кому неизвестны многочисленные Чудотворные иконы Матери Божией, сияющие, подобно звёздам на небе, по лицу земли Русской своими безчисленными чудесами?

Окинем мысленным взором обширную православную Россию от севера до юга, от востока до запада, и мы везде найдём Чудотворные Её иконы.

Кто не знает «Казанской» иконы Божией Матери? Кому неизвестна «Смоленская» икона Богоматери? Кто не слышал про «Тихвинскую», «Владимирскую» и другие? Далеко ли от нас сияют своими чудесами Святые и Чудотворные иконы «Киево-Печерская», «Почаевская», «Виленская», «Якобштадтская»? А ваши дома, ваши семейства, вы сами и всё ваше благосостояние разве не находятся под Покровом Божией Матери? Найдется ли хотя один христианский дом, в котором бы не было иконы Пресвятой Богородицы? Да, наконец, самая эта Святая гора, эта Обитель, избранные особым Уделом Богоматери, и эта местность, в которой вы живете, разве не находятся под особым Покровом и Заступлением Царицы Небесной, являющей Свое присутствие здесь в виде сей Чудотворной Св. иконы?

Если же мы имеем столько видимых доказательств того, что не только все наше православное обширное Отечество, но и каждая отдельная часть России, каждая местность, каждый город, дом и каждая семья православная находятся под Покровом Богоматери, поэтому и каждый христианин, достойно чтущий Царицу Небесную, может с дерзновением и верою прибегать к Её помощи и заступлению и имеет несомненное основание к тому. Кто кроме Божией Матери имеет более дерзновения предстательствовать и ходатайствовать за нас грешных пред престолом Божиим? Кто кроме Ней – Царицы Небесной и Матери Царя земли и Неба – имеет более права молиться за нас и помогать нам? <...> Не может Мать Божия не слышать чистых молитв наших, не может Она не оказывать нам Своей благовременной помощи, так как Ей, как бы в особенную награду за величайшее и безпримерное служение Её спасению рода человеческого, предоставлено право быть первой ходатайницей и заступницей пред Богом о всех нуждающихся и с верою прибегающих к Её заступлению, быть радостью, покровом и утешением всех скорбящих. В частности к Ней могут обращаться с просьбами и богатые, и бедные, ибо Возлюбленный Единородный Сын Её, как Царь земли и неба, Владыка Вселенной имеет в Своей власти все блага земные и небесные, и каждому по силе его во время благопотребное отверзает щедрую руку Свою и исполняет благоволения. Обратятся ли

к Ней бедные, Она и их услышит, ибо кому как не Ей, рожденной и воспитанной в бедности и нужде, более известны и близки нужды бедных? Обратятся ли к Ней родители о своих детях, Она и им поможет, так как и Сама была Пречистою Матерью Сына Своего, и потому хорошо знает скорби и нужды родителей и никогда не откажет им в помощи. Прибегнут ли к Её помощи дети и юноши, Она им поможет сохранить в чистоте и целомудрии свое девство, потому что и Сама была юною отроковицею и пребывала и пребывает Приснодевою. Прибегнут ли к Её помощи воины и миряне, и они будут услышаны Ею: не напрасно Св. Православная Церковь прославляет Её в своих священных песнопениях, как взбранную Воеводу, поборающую врагов; сколько раз Она поборала за наше Христолюбивое воинство, предшествуя и сопровождая его в бранях Своими Чудотворными иконами. Обратятся ли к Ней сироты и притесняемые, Она и их примет под Свой Покров и Заступление, ибо и Сама Она с самого детства Своего жила и воспитывалась в сиротстве, и потому лучше других знает нужды и скорби сирот и угнетаемых и не может не помочь им. Прибегнут ли к Ней грешные и хотящие жить свято, Она и им всем поможет: грешникам, кающимся во грехах своих, поможет умиловить Господа Своими молитвами и предстательством, а хотящим жить свято поможет избавиться от греховных искушений и достигнуть большей степени нравственного совершенства. Обратятся ли к Ней со своими нуждами земледельцы и ремесленники, Она и их не оставит Своею помощью. Кому, как ни Ей, более известны нужды их! Сама Она, родившись и воспитавшись в бедности и нужде, обручена была так же бедному старцу Иосифу – древоделу. Наконец, прибегнут ли к Ней с молитвою на закате дней своей жизни старые и умирающие, Она Своим блаженным Успением подаст им назидательный пример христианской кончины – безболезненной, непостыдной и мирной – и не оставит их Своим ходатайством и предстательством пред Престолом Небесного Судьи, когда предстанут они на Страшном Суде Христовом. Воистину счастлив Христианский род и мы, что имеем в лице Божией Матери такую усердную Заступницу, Ходатаицу и Молитвенницу за нас грешных, - будем же молиться

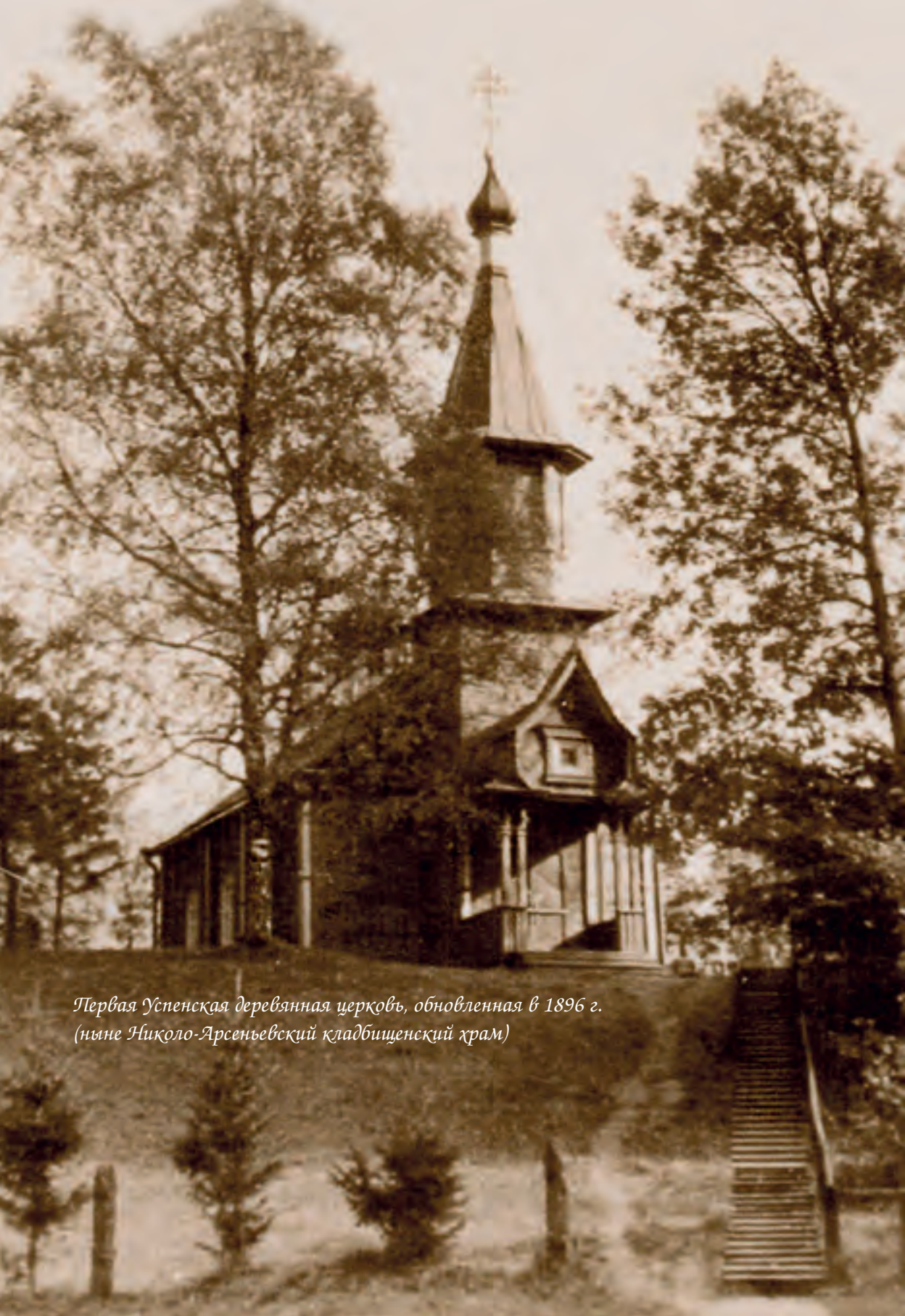
Ей усердно, чтобы Она не оставила нас Своим предстательством и заступлением здесь – в этой жизни и там – на Суде Христовом по смерти нашей. Но мы оскорбили бы Святейшую Покровительницу нашу, если бы подумали, что Она покровительствует всем одинаково: есть люди, которым Матерь Божия не окажет никакой помощи. Будет ли, например, упование на заступление Царицы Небесной разумным, если бы кто-либо обратился к Ней с таким прошением, с каким трудно предстать и пред человеком добродетельным, – с прошением несправедливым или для целей нечистых? Так, например, если бы кто просил у Ней богатства, чтобы жить роскошно и порочно, или бы кто молил Её о даровании ему здоровья, чтобы по выздоровлении вести жизнь греховную; но такие и подобные прошения были бы оскорблением для Честнейшей Херувим, и потому не будут услышаны Ею; все сии и подобные им просители пусть знают, что они не получают просимое. Зная сие, будем несомненно прибегать к Заступнице рода Христианского, но не будем приносить вместе с немощами нашими грехов наших; будем жить свято, благочестно и добродетельно, тогда и Матерь Божия услышит молитвы наши, уврачует все душевные и телесные немощи наши, утолит все наши скорби, покроет самые грехи наши, если только наши молитвы к Ней будут соединены с сокрушением сердца нашего о сих грехах. О Владычица мира! Буди Ходатаица, да ходатайствуеши к Родшемуся от Тебя, во еже спаситесь нам!»

По окончании Литургии положено было Архипастырем начало водосвятного молебна и совершен был Крестный ход на источник для водосвятия. Торжественное зрелище представлял собою этот ход. Ко времени окончания Литургии народ стал спускаться с Горы и выстраиваться длинною полосой по пути от церкви к источнику, причем богомольцы становились лицом к церкви в ожидании выхода из неё Крестного хода с Чудотворной иконой, которая проносится во всех Крестных ходах обыкновенно над головами народа. Вот при пении двинулся из церкви Крестный ход: за Архипастырем, предшествуемым духовенством с Чудотворною Иконою, шли В. К. Саблер, Г. Губернатор с супругой и прочие, собравшиеся на торжество почётные лица; всё

это шествие было окружено массой народа. По всему пути от Горы до источника по обе стороны дороги стояли густые ряды богомольцев с обнаженными головами; каждый хотел попасть в ту народную полосу, над которой будет проносима Чудотворная икона; другие старались хотя прикоснуться к Образу. По мере того, как Крестный ход подвигался к источнику, и икона была проносима над головами молящихся, народ, занимавший средину пути, расходился в стороны и направлялся, сопровождая ход, к источнику. По прибытии Крестного хода на источник, совершенно было водосвятие и затем таким же порядком процессия направлялась обратно. Пройдя церковь, Крестный ход остановился на теперешнем монастырском кладбище, где по преданию были погребены русские воины времен Александра Невского и Иоанна Грозного, и здесь отслужена была лития по всем почивающим на месте сем. По возвращении Крестного хода в храм, Архипастырь долго благословлял, причём, как он сам, так и священники в разных местах храма и вне его раздавали крестики и листки, привезенные Владыкой и Владимиром Карловичем Саблером, которых было роздано более двух тысяч.

По возвращении Архипастыря из храма, его посетили Г. Эстляндский Губернатор с супругой и Настоятельница монастыря Игуменья Варвара; спустя немного, Владыка отдал визит Губернатору и посетил Настоятельницу, а затем, отдохнув немного, осматривал монастырскую больницу, приют и школьное помещение. В 3 час. дня Архипастырь, В. К. Саблер, Губернатор с супругой и другие почётные гости были приглашены в монастырскую трапезную, где им предложен был обед, во время которого монастырские певчие прекрасно пели некоторые священные песни.

После обеда, в 5 час. вечера состоялось под Председательством Архипастыря и в присутствии членов и почётных гостей заседание Иеввенского отделения Православного братства, во время которого прочитан был краткий отчет о деятельности сего отделения; из этого доклада видно, что почти вся обширная и плодотворная деятельность отделения направлена была на благоустройство Пюхтицкого монастыря, школ при нем и разных других благотворительных учреждений.

*Первая Успенская деревянная церковь, обновленная в 1896 г.
(ныне Николо-Арсеньевский кладбищенский храм)*

В 6,5 час. вечера начался благовест ко всенощной, а в 7 часов после обычной встречи Архипастыря пред обновленную церковь началось всенощное бдение, которое совершено было тремя священниками среди церкви, переполненной и окруженной извне множеством молящихся. Лития и благословение хлебов совершены были самим Архипастырем, при участии 9 священников, так же точно, как и накануне, а именно: после начала литии Крестный ход из храма направился вокруг церкви с остановками на четырех сторонах его; конец литии и благословение хлебов было совершено в храме; на величание в храме выходил также Архипастырь со всем духовенством, помазание Св. елеем молящихся совершено было частью самим Владыкой, частью – духовенством; в храме за всенощном бдением присутствовали В. К. Саблер, Губернатор с супругой; в соборном монастырском храме совершено было всенощное бдение о. Полетаевым на эстонском языке. После всенощной, окончившейся в 12 ч. ночи, Игуменией Варварой была поднесена Владимиру Карловичу копия с Чудотворной иконы Пюхтицкой Божией Матери в память его посещения Обители и в благодарность за его всегдашние заботы о процветании её. Г. товарищ Обер-Прокурора В. К. Саблер выехал в 12,5 ночи в Иевве, поспешая в Петербург по делам службы.

16 августа в соборной Успенской церкви о. Удальцовым совершена была ранняя Литургия; в 8 час. утра начался перезвон, во время которого о. Прот. Полетаевым с двумя священниками: о. Савви и о. Оргусаром совершено было малое освящение воды; в 9 час. начался благовест к поздней обедни, а в 9,5 час. прибыл в храм Архипастырь.

После встречи и облачения Архипастыря, в присутствии Г. Эстонского Губернатора, его супруги и при множестве народа совершено было освящение обновленного храма по полному чину. Храм этот, несмотря на свою простоту и незначительность размеров, имеет весьма важное значение для обители. Он есть самый первый монастырский храм и важен по своей сравнительной древности и значению, как построенный на том самом месте, где по преданию явилась Чудотворная икона Пюхтицкой Божией Матери.

Вот краткая история возникновения сего храма.

Вскоре после чудесного явления выше означенной иконы, на месте Её явления построена была вначале текущего столетия немногими православными окрестными жителями небольшая деревянная часовня, в которой поставлен был явленный Образ; эта часовня существовала до **1842 года** и пришла в ветхость.

В **1842 году** Везенбергский купец Несторов, в благодарность за своё чудесное исцеление от Пюхтицкой иконы Богоматери, построил вместо обветшавшей часовни новую и украсил её иконами. Рядом с этой часовней Сыронецкий крестьянин Андрей Томасов в начале 80-х годов положил основание новой, более обширной часовни – нынешней церкви, в которой на средства Сырнецкого церковного старосты Андрея Абрамова поставлен был взятый из старой Сырнецкой церкви и обновленный на его средства иконостас. Вся постройка этой часовни-церкви была окончена к **25 августа 1876 года**.

В **1879 году** с разрешения и благословения бывшего Рижского Епископа Серафима совершена была в этой часовне первая Литургия на антиминсе, взятом из Сырнецкой церкви.

В **1885 году** по распоряжению бывшего Рижского Преосвященного Доната эта часовня-церковь обращена была в настоящую приходскую церковь в честь Успения Божией Матери с определением к ней особого причта и с образованием при ней Пюхтицкого прихода из новообращенных, а часовня, построенная Несторовым, обращена была в помещение для приюта богомольцев, приходивших сюда издали на праздник Успения Пресвятой Богородицы.

В **1888 году** на празднике Успения на Св[ятой] Горе случайно был проездом Нарвский мещанин Набор - лютеранин по вере; увидел он, что Пюхтицкая православная церковь содержит такую дорогую Святыню – Явленную Чудотворную икону – а сама зданием такая убогая и пожертвовал на эту церковь 1500 р. Перестроенная и расширенная на эти деньги церковь сия, остается в этом виде и доселе, а именно: храм этот деревянный на каменном фундаменте с небольшой колокольней [над притвором].

В текущем **1896 году** этот храм обновлен снаружи и внутри, причем возведена на нем новая большая колокольня; храм по-

крыт железом и выкрашен снаружи и внутри, вид храма в настоящее время очень благоприличен; посвящен сей храм во имя Святого Николая Чудотворца и Преподобного Арсения Великого – тезоим. Ангела Владыки, в благодарную память о постоянных заботах Владыки о сей обители.

Вокруг сего храма расположено монастырское кладбище, на котором находятся старые могилы, где, по преданию народному, погребены русские воины, павшие в битвах на этом месте с рыцарями при Александре Невском и Иоанне Грозном.

После освящения сего храма совершена была Владыкай Божественная Литургия в сослужении 6 священников; во время Литургии посвящен был во священника к новооткрытому в Лези приходу Матфий Тенисберг. В конце Литургии Владыкай произнесено было глубоко прочувственное и трогательно назидательное слово, обращенное преимущественно к монашествующим и вызвавшее у многих молящихся неподдельные слезы умиления. Вот что приблизительно Архипастырь сказал в этом слове:

«Благодарение Господу Богу за обновление и освящение сего храма. Это уже четвертый храм в сей обители. Правда, если сравнить этот храм с другими здешними монастырскими храмами, то, как по красоте и благолепию, так и по величине своей, он уступает прочим храмам. Но несмотря на это, храм сей, как по времени своего существования, так и месту стояния, расположения замечателен тем, что построен на том самом месте, где по преданию явилась Чудотворная икона Божией Матери, и где сперва была только небольшая часовня. Да и сам храм сей был вначале не более часовни, и только уже спустя долгое время этот храм-церковка был в настоящий храм, но вид его был убогий и неприглядный – и извне, и внутри – и далеко не соответствовал величю и святости дома Божия и Той великой Святыне, какая обитала в нем. В таком виде храм сей оставался до самого последнего времени и только теперь он благоустроен и приведён в лучший – достойный значения сего храма, вид.

Каждый раз при постройке сего храма были совершаемы и освящения его, но ни разу не было совершено над сим храмом полного освящения, - теперь же он освящен полным Архиерейским освящением; чрез помазание Святым миром ему сообщена вся полнота

освящения. Вместе с настоящим обновлением и освящением сего храма Обитель сия приобрела двух особенных молитвенников, которым отныне посвящен сей храм: Святителя Николая Чудотворца и Преподобного Арсения Великого. Много поучительного представляет для вас, насельницы сей Обители, жизнь сих двух великих угодников Божиих, побеседуем о каждом из них.

В лице Святителя Николая Чудотворца Обитель сия, посвятив ему этот храм, приобрела: во-первых – великого угодника Божия, во-вторых – великого и скорого помощника и заступника в скорбех и напастях. Замечательна и поучительна жизнь Святителя Николая. Родился он в конце третьего (по Рождеству Христова) века от богатых, благородных и благочестивых родителей. С самого младенчества Св. Николай благодать Божия являла на нём свои дивные знамения: несмотря на большое богатство, унаследованное им от родителей, он с юных лет обнаружил в себе большую склонность к строгому воздержанию и уединённой жизни. Воспитанный с детства своими благочестивыми родителями в страхе Божиим, он всегда удалялся от мирских удовольствий и любил почти всё время проводить в храме Божиим и, наконец, совершенно отрекся от мира и принял иноческий чин. По кончине своих родителей Св. Николай раздал всё свое богатство нищим и, горя любовью к Богу, предпринял путешествие в Палестину для поклонения Святым местам.

Возвратившись из этого путешествия и, избегая мирской славы, он поселился в обители и предался самому строгому уединению и посту. Но, несмотря на уединение, слава о нем, как о великом подвижнике, была уже так велика, что он вскоре возведен был в сан пресвитера, а затем – епископа. Но и в этом великом сане, он по-прежнему оставался таким же смиренным, кротким и незлобивым, таким же великим подвижником и постником, каким был прежде; несмотря на то, что ему целыми днями приходилось заниматься делами в звании Епископа, пища его была самая простая – постническая, да и ту он вкушал всегда только однажды в день – вечером. Одежды его были просты до последней степени, его любовь к людям была безпредельна. Кто бы не обратился к нему за помощью и утешением, он никогда никому

*Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, чудотворец.
Миниатюра из Лицевого Летописного Свода. XVI в.*

не отказывал – помогал всем, прибегавшим к его заступлению и помощи: одним – молитвами своими, другим – советом, иным – ходатайством за них пред царями и владыками земными; поэтому не удивительно, что ещё при жизни Святителя Николая слава о его подвигах, его святой жизни и чудесах далеко распространились; более же всего он прославился своими бесчисленными чудесами и своею дивною помощью всем, прибегавшим к нему с верою от неизбежной гибели на море и на суше. По смерти своей сколько невинных он спас от напрасной смерти, скольким страждущим подал чудесныя исцеления от болезней! Потому и прославляет так Святая Церковь сего Святителя, величая его Чудотворцем великим, скорым в бедах помощником и избавителем, нищих – сокровищем, путешествующих – верным и надежным спутником, по морю плавающих – управителем. Вот какого молитвенника приобрели вы в лице Св. Николая Чудотворца, посвятив ему сей святой храм!

Не менее поучительна для вас жизнь и другого покровителя сего храма Преподобного Арсения Великого, представляющего своею святою жизнью для монашествующих великий образ монашеского жития, назидательный пример иноческих подвигов и постоянного сокрушения о грехах. Сей святой угодник Божий и великий подвижник так же, как и Свт. Николай Чудотворец, родился от богатых, славных и благочестивых родителей; он получил блестящее образование, изучил в совершенстве все науки. Слава о его мудрости и благочестии, в котором он был с детства воспитан своими родителями, далеко распространяется по тогдашней Римской империи и доходит до чертогов царских. Византийский император призывает его к себе и поручает ему воспитание двух своих сыновей – будущих наследников царского престола. Арсений – в звании воспитателя царских детей – поселяется во дворце царском и удостоивается звания сенатора и почестей первого после царя сановника. Что же он делает среди такой славы, почестей и богатства? Он возненавидел все эти мирские почести, оставляет славу и богатство своё, отрекается от всей своей земной мудрости и тайно удаляется в пустыню, где поступает в число смиренных иноков обители. Здесь, в тишине

*Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, чудотворец.
Миниатюра из Лицевого Летописного Свода. XVI в.*

и неизвестности, вдали от мирской суеты, он добровольно принимает на себя и безропотно с великим смирением несёт самые тяжелые подвиги иноческой жизни, наложив на себя самый строгий обет глубокого молчания. Никто никогда не слышал, чтобы он когда-либо с кем разговаривал; если же ему нужно было ответить кому, то он давал самый краткий ответ вопрошавшему; вся продолжительная жизнь его была одним великим подвигом. Всё время проводил он или в храме Божиим или в трудах, постоянно работая своими руками, и в молитве; спал он самое короткое время и то сидя; пост его был так строг, что никто не видел, когда он вкушал пищу, одежда его состояла из такого грубого и ветхого рубища, хуже которого никто не носил. Работал ли он или отдыхал, молитва у него всегда была на устах: молился он всегда и днем, и особенно ночью. Его печаль и сокрушение о грехах своих были так велики, что слёзы постоянно лились ручьями, почему он постоянно носил на груди своей плат, который от слёз никогда не высыхал; и в этих подвигах он провёл 55 лет. Святость жизни его, его подвиги, смирение и целомудрие были настолько велики, что сими добродетелями он превзошел всех и удостоился быть великим угодником Божиим.

Вот каких великих покровителей и молитвенников, вот какие великие примеры духовных подвигов монашеского жития приобрели вы в лице Святителя Николая Чудотворца и Преподобного Арсения Великого! Да будут же сии святые угодники Божии для вас не только заступниками и помощниками вашими в скорбях и напастях, но и правилами веры благочестивой, образцами христианской кротости и смирения, учителями постничества, воздержания от страстей и примером постоянного сокрушения о грехах в монашеском житии вашем.»

По окончании Литургии положено было Архипастырем начало молебна Богородице, и из храма тронулся при участии всего духовенства Крестный ход, провожая Св. икону (копию с Чудотворной иконы «Успение Богоматери») в обратный путь в Сыренец, до того места на Горе, где встречена была Архипастырем Чудотворная икона с Крестным же ходом **14 августа**. Придя на это место, Архипастырь прочитал Евангелие и после молитвы пред иконою

Трегеская миниатюра с житием св. преподобного Арсения Великого

*Эстляндский вице-губернатор
Дирин Сократ Николаевич, 1898 г*

с коленопреклонением, благословил Св. иконою на все четыре стороны собравшийся народ. Трогательную и величественную картину представляли собою как встреча, так и проводы на этом месте иконы Царицы Небесной. Представьте себе высокую Гору, вокруг которой на десятки верст растилается неизменное пространство, в тот момент, когда Св. икона Богоматери, воздвигаемая Святительскими руками, осеняет на четыре стороны эти окрестности, посылая свое благословение мирным поселянам, большинство которых собралось вокруг сей Святой Горы, так и её склоны.

При воспоминании о недавнем прошлом этой горы и при сравнении с ним её теперешнего состояния, под живым и неизгладимым впечатлением недавних церковных бесед Архипастыря, сама собою невольно напрашивается мысль: не с той ли целью Промыслом Божиим назначена эта Гора и воздвигнутая на ней Обитель Уделом Богоматери, чтобы быть светочем, от которого свет Православной веры должен воссиять в этом более, чем на половину, иноверном крае при помощи и заступлении Царицы Небесной?

Не вотще же Царица Небесная и видимо, и невидимо посылает Свое благословение как насельницам сей Святой Горы, так и окрестным жителям с верою прибегающим к Ней, кто бы они ни были? Не будет ли время, когда и о жителях этого края можно будет сказать, что все они суть единое стадо, собранное во дворе Православной Церкви?... Ведь было же время, когда прежде язы-

ческая необитаемая Гора Афон, избранная Уделом Богоматери стала строго Святою – местом селения славы Ея. Отчего не может быть сего и с этою Горою? Недаром Она издревле именуется Святою Горою, и не напрасно Её избрала Своим Уделом Царица Небесная в [лике] своей Чудотворной иконы... «Невозможное от человека, от Бога вся возможна суть ...» [Мф. 19: 26]».

После осенения Чудотворною Иконою, одна половина Крестного хода, спустившись с горы, направилась в Сыренец, а другая с Архипастырем возвратилась в соборный храм. Разоблачившись, Архипастырь, несмотря на утомление, долго благословлял во множестве собравшийся народ, как в храме, так и вне его; по пути до самой квартиры, раздавая богомольцам крестики. По распоряжению Архипастыря раздавались священниками в этот день в разных местах, как во время Крестного хода, так и после него, во храме и вне храма целые тысячи этих крестиков и книжек, и кажется, не было ни одного богомольца, который бы их не получил.

По возвращении Архипастыря из храма, его посетил Г. Эсляндский Губернатор со своей супругой и, спустя некоторое время, Архипастырь отдал им ответный визит и затем, посетив на короткое время Настоятельницу монастыря, прибыл в квартиру Настоятеля монастырских церквей Протоиерея о. Полетаева, куда прибыл также и Г. Губернатор с супругой. Здесь, после чая Архипастырь, вкусив вместе с другими гостями предложенного хозяином хлеба-соли, и побеседовав немного, возвратился в свою квартиру. Осмотрев затем некоторые из монастырских зданий, Архипастырь вместе с другими гостями направился в общую монастырскую трапезную, где предложен был обед, во время которого певчие пели разные духовные песни; прекрасное пение их удостаивалось милостивой похвалы и одобрения Архипастыря.

После трапезы в промежуток времени от 5 до 6 часов вечера, Владыка принимал с прощальным визитом духовенство, милостиво беседуя и выслушивая просьбы и нужды каждого и, тут же делая свои словесные Архипастырские распоряжения. Попрощавшись и благословив каждого из них небольшою Св. иконою, Архипастырь в 6 часов вечера сделал прощальные визиты Настоятельнице монастыря и Губернатору и направился в соборную

монастырскую церковь, где собраны были все монашествующие с Настоятельницей во главе и немало посторонних.

Здесь Владыка, помолившись пред Св. Престолом и приложившись к Чудотворной Иконе Богоматери, обратился к монашествующим с краткой речью, в которой выразил им свою Архипастырскую благодарность за подъятые ими великие труды, как при его встрече, так и вообще во дни торжества Обители, поблагодарил их за то приятное впечатление, с каким он оставляет Обитель эту, за то духовное утешение и удовольствие, какое они доставили ему своим прекрасным пением и чтением в храме Божиим при Богослужениях, за истинно монастырское Богослужение, не оставляющее ничего желать большаго. Затем Архипастырь пожелал всем им и впредь предстоять в подвигах монашеского жития и послушания, более и более украшаться терпением, трудолюбием, добродетельною жизнью, смирением и благочестием, чтобы быть достойными насельницами сей Святой Горы и основанной на ней Обители, чтобы заслужить и впредь покровительство и заступление Царицы Небесной, избравшей сию Святую Гору и основанную на ней Обитель Своим Уделом.

В заключение Владыка Преподал всем сестрам Обители свое Архипастырское благословение, одарив их крестиками и книжками, привезенными им в дар Его Превосходительством В. К. Саблером на память о его посещении сей Обители. Трудно выразить в словах ту радость и искреннюю благодарность, ту детскую неподдельную любовь, с какими провожали милостивого и доброго Архипастыря все собравшиеся. Вышедши из храма, Архипастырь сел в карету при колокольном звоне и пении монашествующих «*многая лета*», «*ис полла эти деспота*» отбыл в 7 час. вечера на ст. Иевве, до которой провожали его Настоятельница монастыря Игуменья Варвара и многие из начальствующих лиц. Спустя немного времени прибыл на эту станцию и Г. Эстляндский Губернатор с супругою, и в 11 час. ночи отбыл с поездом в Ревель, а Архипастырь с этим же поездом, в отдельном вагоне выехал на несколько дней в Ригу, куда и прибыл **17 августа** в 9 час. утра. **21 августа** Владыка возвратился в Петербург.

16 августа получены из г. Москвы от Общества хоругвеносцев Благовещенского собора две металлические хоругви желтого металла с резьбою, украшенные синею эмалью, рукоять деревянная, вверху – орлы, а над Св. иконами – короны, украшенные так же эмалью; на одной хоругви Св. иконы: «Успение Пресвятой Богородицы» и «Святители Московские Петр, Алексей, Иона» и «Архангел Михаил», а на другой – «Живоносный Источник» и «Крещение Господне». Сии хоругвии и находятся в собор[ном храме].

По благословию Высокопреосвященнейшего Арсения, Архиепископа Рижского и Митавского и с разрешения Святейшего Правительствующего Синода **7 сентября**, после ранней Литургии и молебна Чудотворная икона «Успение Пресвятыя Богородицы» торжественно сопровождалась в с. Олешницу на храмовой праздник и остается там до **10 сентября**, когда опять с тою же торжественностью возвращается Явленная икона в Обитель.

10 сентября в 2 ч. ночи в Обитель прибыл отец Благочинный монастырей Рижской епархии Священноархимандрит Иннокентий.

11 сентября, после Божественной Литургии, которую совершил Протоиерей Александр Георгиевич Полетаев, Архимандрит Иннокентий совершил рясофорное пострижение; на сей раз были пострижены: 1) Анна Смирнова, 2) Соломония Васильева, 3) Евдокия Исаева, 4) Акилина Самуйлова, 5) Агафия Самуйлова, 6) Ольга Телегина, 7) Евдокия Журавлева, 8) Елена Тихонова, 9) Мария Савинова, 10) Анна Орлова, 11) Акилина Кондратьева, 12) Мария Маслова и 13) Параскева Николаева. После Божественной Литургии отец Архимандрит посетил Настоятельницу монастыря Матушку Игумению Варвару; тщательно осмотрев обитель, он, благословив сестер, и сказав им на прощанье назидательное слово, отбыл на станцию Иевве.

28 сентября после Божественной Литургии монастырский священник отец Константин Савви освятил на скотном дворе новое здание, а именно – хлев, для 30-ти коров, деревянный на каменном фундаменте, выстроен старанием Матушки Игумении Варвары.

2 октября отношением от **1 октября 1896 года** за № 108 Г. Председатель Совета Православного Прибалтийского Братства Его Превосходительство Михаил Николаевич Галкин-Вра-

ской известил Матушку Игумению Варвару об единогласном избрании её собранием в свои Почетные члены за её труды и старания. В этот же день Матушка удостоилась получить диплом, подписанный собственноручно Её Императорским Величеством вдовствующей Императрицей Мариєю Феодоровною.

7 октября вечером обитель посетил Магистр богословия Протоиерей С.-Петербургской Вознесенской церкви о. Василий Яковлевич Михайловский. Отдохнув с пути, отец Протоиерей направился в собор, где и служил всенощное бдение, после которого сказал краткое поучение о том, что каждая душа христианина должна быть светочем миру. *«Вы есте свет мира: не может град укрытися веру горы стоя»* (Мф. 5:14).

На другой день, **8 октября** о. Протоиерей служил Божественную Литургию, после которой объяснил слово тропаря [Преподобной]: *«В Тебе, Мати, известно спасется еже по образу»*. После Божественной Литургии о. Василий отслужил вместе с о. Протоиереем Полетаевым молебен Царице Небесной и Преподобной Пелагии. По окончании служения отец Василий посетил Матушку Игумению Варвару, осмотрел все монастырские учреждения и вечером того же дня возвратился в Петербург.

Влияние религиозных торжеств в г. Риге во время пребывания там Псково-Печерской Чудотворной иконы именуемой «Умиление» отразилось и на г. Ревеле. Среди православного населения зародилось благочестивое желание видеть у себя в г. Ревеле подобного рода торжества. Высокопреосвященный Арсений, зорко и внимательно следя за проявлениями религиозной жизни в Прибалтийском крае, заметил это доброе настроение своей паствы в г. Ревеле, и сам пришел на помощь им в деле устройства религиозных торжеств.

14 марта 1895 года за № 11 Архипастырь сделал предложение Ревельским Благочинным Прот. С. Попову и М. Иконникову следующего содержания: *«Мне очень хотелось бы, - писал Владыка, - чтобы православное Ревельское общество оживлялось и освящалось торжеством прибытия в г. Ревель и пребывания в оном Пюхтицкой Святыни – почитаемой за Чудотворную, иконы Успения Божией Матери. Дело это можно устроить так, как устрои-*

Чудотворная икона, именуемая «Умиление Псково-Петерская»

лось в Риге принесение и пребывание здесь Чудотворной Псково-Печерской иконы Божией Матери «Умиление». Подумайте об этом... Посоветуйтесь с Почетным Православным обществом и устройте это Святое дело. Милость Божия и благословение Пресвятой Богородицы будет почивать над градом вашим. Можете для обсуждения этого дела пригласить Пюхтицкую Игуменню Варвару. Обсудив и составив проект принесения и пребывания Св. иконы в Ревеле, можете представить его мне, затем я dokonчу это дело и позабочусь о приведении онаго в исполнение». Ревельское Православное общество обрадовалось возможности видеть у себя Пюхтицкую Святыню.

17 сентября 1895 года представители этого Общества, члены церковно-приходских попечительств Ревельских православных градских церквей, по соглашению с [исполн. делами] Губернатора [статским советником] С. Н. Дириным, в канцелярии Губернатора имели рассуждение о сем и составили акт, в котором было постановлено просить Высокопреосвященного Арсения об исходатайствовании им разрешения приносить в Ревель на несколько дней (до 8 дней) Пюхтицкую Св. икону Богоматери.

Представляя сей акт Высокопреосвященному Арсению, Эстляндский Губернатор прибавлял, что «он со своей стороны находит означенное ходатайство ревельских церковных попечительств вполне отвечающим религиозному чувству православных людей г. Ревеля, а потому удовлетворение его Архипастырем является весьма желательным». По рассмотрению этого дела Рижской Духовной Консисторией, Высокопреосвященный Арсений сделал представление в Св. Синод с ходатайством о разрешении приносить в Ревель во вторую неделю по Пятидесятнице Чудотворную икону Божией Матери из Пюхтицкого монастыря, причем в этом представлении в качестве мотивировки своего ходатайства Архипастырь привел содержание вышеупомянутого Акта ревельских церковно-приходских попечительств. В нем излагается следующее: «С той поры, как только стали открыто и смело говорить в народе о дивных знамениях Пюхтицкой горы, многие Ревельские православные обыватели начали понимать разумно, что Пюхтицкая Чудотворная икона есть дар Провидения именно нашей

Эстонской окраине и, что Пресвятая Дева не напрасно водворилась на одной из высот приморской чуди, где искони славянская стопа пролагала Варяжские торговые пути».

Два раза в летнюю пору Чудотворная Пюхтицкая икона посетила г. Ревель. «Умиленное чувство верующих сердец православных ревельцев и прежде сего с любовью обращавшихся в сторону Пюхтицкой горы, теперь встрепенулось и окрылилось! Святыню принимали [поочерёдно] из одного семейства в другое. Но Пресвятая погостила и ушла домой. А между тем горожане ревельские слышат, что г. Рига, находящийся в положении, подобном Ревелю по составу своего населения, из года в год принимает у себя торжественно Псково-Печерскую Чудотворную икону. Отсюда сам собою явился у нас вопрос: отчего же и Ревелю не удостоиться чести в определенное время в стенах своих встречать Пюхтицкую Чудотворную икону? Ведь эта Святыня – своя, своего округа, своей земли, а не чужой епархии, хотя бы и соседней. Под влиянием таких чувств и мыслей мы, представители церковно-приходских попечительств, а вместе с тем и приходов, чрез представителя губернской власти осмелились обратиться к Вашему Высокопреосвященству с покорнейшею просьбою о том, чтобы с Пюхтицкой горы разрешено было приносить в гор. Ревель ежегодно в летнюю пору на определенное время, до 8 дней, именно во вторую неделю по Пятидесятнице, на что изъявила свое согласие и Настоятельница Пюхтицкого женского монастыря Игуменья Варвара. Шествие святой иконы от ст. Иевве совершалось бы по Балтийской железной дороге при надлежащей приличной обстановке, до Ревельского вокзала, где торжественно встречалось бы Ревельским духовенством с Крестным ходом от всех церквей города; но затем, как в ближайшую церковь к вокзалу, переносилась бы в собор, а по истечении нескольких дней в – Николаевскую церковь и в прочие храмы; с такою же торжественностью отправляли бы Святую икону обратно в Пюхтицы».

Таковы были желания православного населения г. Ревеля.

За свое религиозное усердие и за благочестивые желания православные ревельцы в настоящее время вознаграждены сугубо. Св[ятейший] Синод сделал соответствующее ходатайству Высо-

копреосвященного Арсения определение **24 февраля 1896 года**. Пюхтицкая же женская Обитель, в которой находится Чудотворная икона Успения Божией Матери, устроила в г. Ревеле свое монастырское Подворье с церковью, так что Чудотворная икона Богоматери имеет в этом городе свой дом для пребывания во время посещения г. Ревеля. Но это Подворье будет иметь гораздо большее значение для Ревеля в виду того, что это Подворье и в настоящее время сразу стало благоустроенной маленькой обителью с монастырскими порядками и богослужением.

26 октября, когда Владыка прибыл прямо с вокзала в Ревельский Преображенский собор, где Его Высокопреосвященство ожидало все духовенство и жители города Ревеля, Архипастырь обратился к присутствующим так: «С чувством великого духовного утешения и искренней радости и прежде я всегда посещал Богоспасаемый город Ревель и его святые храмы; с теми же чувствами и теперь вступил я в сей храм, говорю – «с чувством радости», потому что я и прежде здесь всегда встречал, и теперь вижу то взаимное духовное христианское общение между здешними пастырями духовными и их пасомыми, которое всегда так желательно и необходимо должно быть между ними, и то внимание и усердие пасомых, которое свидетельствует о любви паствы к церкви Христовой и об уважении к её служителям в сем граде. А это взаимное общение между пастырями и пасомыми, эта любовь паствы к храмам Божиим и уважение пасомых к своим пастырям весьма важны: на этом зиждется благоустройство церкви и то единство между церковью и её членами, которым и обусловливается истинное спасение верующих. Далее, это взаимное общение и любовь между пастырями и пасомыми сего града свидетельствует, во-первых, о том, что овцы сего словесного стада Христова суть действительно от двора сего, а не отинуду; а во-вторых, о том, что пастыри сего словесного стада Христова суть действительно добрые пастыри и знающие овец своих и охраняющие, а не разгоняющие их, и овцы слушают гласа своих пастырей и по ним идут, потому что знают и любят их...

Да будет же всегда так и впредь: да будут пастыри здешние пастырями добрыми, пастырями по сердцу стада своего, и сло-

весные овцы их да будут всегда слушающимися гласа их и по ним идущими. Да будут пастыри всегда тщательно исполняющими свои пастырские обязанности, благоговейно совершающими церковное Богослужение и усердно проповедующими слово Божие; а пасомые их да будут истинно верующими и благочестивыми христианами, усердно посещающими храмы Божии, тщательно исполняющими христианские обязанности для спасения душ своих...

В выражение сего благожелания своего, для более благоуспешного осуществления онаго, и для большего возрастания и укрепления вашего в сих христианских добродетелях, усердно молю Господа Бога, да будет всегда с вами и над вами благодать и милость Его, возвращающая и укрепляющая вас в христианской жизни, ведущей к вечному спасению, и да будет выну над всеми вами Божие благословение!

При сем не могу не сказать, что каждый приезд мой в ваш богоспасаемый град соединяется с каким-либо духовным торжеством. Вот и теперь я прибыл к вам нарочито с целью освятить новоустроенный храм в основывающейся здесь монастырской общине, - в зерне и зародыше монастырской жизни в сем граде. Дай Бог, чтобы это зерно монашеского жития возросло здесь в великое и благосеннолиственное древо женской обители; помолимся об этом вместе со мною и приглашаю Вас в завтрашний день в имеющий быть освященным в открываемой общине храм. В заключение призываю на всех вас благословение Божие!»

26 октября в субботу в 6 часов вечера звон колоколов Пюхтицкого Подворья в г. Ревеле извещал жителей о скором прибытии Архипастыря для совершения всенощного бдения. Еще за три дня Настоятельница монастыря Матушка Игуменья Варвара прибыла на Подворье с певчими для должного приготовления храма и всего Подворья к освящению: при начале благовеста ко всенощному бдению все здание Подворья и церковь были освещены разноцветными фонариками. На улице собралась громадная толпа народа, но тесное помещение храма не могло вместить всех желавших помолиться вместе с любимым Архипастырем. В 5,5 час. вечера прибыл Архипастырь, и началось всенощное бдение. Служба от-

правлялась воскресная, обновлению храма, Св. Великомученице Варваре, Преподобной Пелагии и Василию Блаженному.

Всенощное совершали посреди церкви протоиереи: о. Симеон Попов, о. Михаил Иконников, о. Карп Тизик. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Арсений с духовенством выходил на полиелей и елеопомазание. Служба совершалась по монастырскому чину с канонархом и окончилась 10,5 час. ночи.

На следующий день, в воскресенье, **27 октября** в 8 часов утра Пюхтицким Протоиереем о. Александром Георгиевичем Полетаевым было совершено в новой церкви водосвятие и освящены все богослужебные принадлежности. В 9,5 час. утра на Подворье прибыл Высокопреосвященнейший Арсений, встреченный духовенством. Облачившись, Владыка приступил к освящению храма по установленному порядку. Сослужащими Владыке как при освящении храма, так и при совершении Божественной Литургии, были: монастырский о. Протоиерей Полетаев и Ревельские Протоиереи: о. Симеон Попов и о. Михаил Иконников, священник Рижской Всехсвятской церкви, член Рижской Духовной Консistorии о. Иоанн Яковлев, Ревельский соборный священник о. Карп Тизик, священники Соколов и Туманов, диаконы Чанцев, Афанасьев, Мельдер и Пюхтицкий – Эльб.

Все богослужение пел хор инокинь. Погода вполне благоприятствовала торжеству, Крестный ход вокруг церкви со Св. мощами, несомыми на главе Архипастыря, совершился при чудной, ясной погоде. Церковь освящена в честь славных Св. Великомученицы Варвары, имя коей носит основательница Подворья почтеннейшая Матушка Игуменья Варвара, и Св. Преподобной Пелагии, имя коей носит жертвовательница усадьбы вдова С.-Петербургского мещанина Пелагия Ермиловна Басаргина.

Освящение храма окончилось без четверти 11,45 час. утра. В начале Божественной Литургии пред малым входом Архипастырь возложил на законоучителя Ревельской Николаевской гимназии священника о. Д. Соколова набедренник. В конце Божественной Литургии Владыка обратился к молящимся со следующей речью:

«Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек посеял на поле своем; Царство Небесное подобно закваске,

которую хорошая хозяйка положила в замешенное тесто и оставила, доколе все вскисло. В обои этих кратких, но многосодержательных притчах Евангельских Господь наш Иисус Христос изобразил постепенное распространение Своего Божественного учения и основание Царства Божия на земле. Именно, как горчичное зерно, будучи меньше всех зерен, когда прорастет, то разрастается в обширное ветвистое дерево, в котором могут поместиться все птицы Небесные; и как закваска, положенная хозяйкою в замешенное тесто, так разрыхляет и поднимает последнее, что оно не только наполняет кадку, но идет даже чрез край. Так и Царство Божие, или общество верующих во Христа, состоявшее вначале сперва из небольшого числа учеников Его, постепенно все более и более увеличивалось вследствие проповеди Апостолов и, наконец, распространилось почти по всей Вселенной...

Невольно приходят на мысль эти краткие Евангельские притчи при виде устрояемой в сем граде зарождающейся монастырской общины, и под живым впечатлением только что освященного в ней храма сего, как нельзя более подходящие к этим событиям. Ибо что такое новооткрываемая здесь эта община и устроенный в ней и освященный ныне храм сей, как не подобие Евангельского зерна горчичного? Как из сего зерна при благоприятных условиях вырастает обширное ветвистое дерево, так и из сей устрояемой общины, при помощи Божией, может со временем возрасти и несомненно возрастет великое дерево монашеского общежития, - образуется целая женская обитель, если не будет к тому Препятствий.

Я сказал, если не будет к тому препятствий, потому что одного зерна, как бы оно доброкачественно ни было, еще не достаточно, чтобы из него выросло дерево, да еще большее. Для сего нужна благоприятная почва, нужна влага, нужно удаление сорных трав... Община открыта, Храм Божий в ней устроен и освящен – зерно монашеского жития в сем граде таким образом посеяно; почва для развития и устройства сей обители здесь подготовлена достаточно. Надобно теперь только поливать эту почву и очищать её от сорных трав, чтобы не заглохло в них посеянное здесь это зерно... Правда, тесно место, где водворилась сия община, мал храм сей, узки и низки двери его и неудобен вход, ведущий в него.

Помните, что сказано было при освящении сего храма, когда входил в него Господь Сил, Царь Славы, в мощах святых мучеников почивающий. *«Возьмите врата, князи, ваша, возьмитесь врата вечная, и увидет Царь славы!»* [(Пс.23:7)] Веруем, что при помощи Божией, не только возьмутся эти узкие и неудобопроходимые теперь двери, ведущие в сей храм, но что и самый храм этот, малый теперь настолько, что едва может вместить 50-80 ч[еловек], расширится и заменится другим обширным и благолепным храмом Божиим; веруем, что это зерно прорастет, взойдет, вырастет в великое дерево и расширится. Да оно уже проросло и возшло в виде открытой общины, а устроенный и освященный Храм сей есть прочный залог разветвления его – произрастания и зрелости.

Далее: в храме сугубо проявляется возвращающая и укрепляющая благодать Божия, так как, во-первых, Храм Божий, как дом молитвы, есть место благодатного, невидимого присутствия Бога, почивающего на Святых в мощах мучеников; а во-вторых, в Храме Божиим Господь присутствует не благодатию только Своею, но действительно и существенно, хотя таинственно и непостижимо для нас – в Таинстве Тела и Крови Христовой; а потому и радость наша о построении и освящении Храма сего – сугубая. А именно, мы радуемся освящению храма сего потому, что устройство Храма Божия вообще есть великое приобретение для человека-христианина, в особенности же для православных жителей города Ревеля, т.к. здесь при большом сравнительно количестве, православных жителей, храмов православных не особенно много; а во-вторых, в частности в сем храме как монастырском, и церковное богослужение будет совершаться неспешно и сполна, – вполне по монастырскому чину – не так, как в храмах приходских, где пастыри и служители церкви при всем своем искреннем желании отправлять богослужение сполна и неспешно, вынуждены бывают иногда сокращать и ускорять оное, где и насколько это можно, применяясь к житейским нуждам и разным другим уважительным причинам своих прихожан. В монастырях этого нет, да и не должно быть...

Правда, найдутся, быть может, люди, которые будут тяготиться полнотою и продолжительностью монастырского богослуже-

ния, которые скажут: зачем ходить в монастырскую церковь? Там службы продолжительны... Такие люди пусть лучше и не ходят сюда, чтобы своим ропотом не брать греха на свою душу... Но, несомненно, найдутся и такие верующие и благочестивые души, ищущие молитвенного успокоения и утешения в разных житейских скорбях, которые не только охотно, но даже предпочтительно пойдут помолиться скорее в монастырский храм, чем в приходской; и несомненно, эти скорбящие души найдут здесь именно то благодатное утешение и успокоение, которое обещал Господь всем, приходящим к Нему с верою.

В ходатаи и покровительницы Святаго храма сего и устрояемой при нем обители – устроительница и боголюбивая благотворительница общины сей и храма избрали двух великих угодниц Божиих – Свв. Великомученицу Варвару и Преподобную Пелагию, в честь которых освящен сей храм, и имена которых носят устроительницы сей обители – Игуменья Варвара и раба Божия Пелагия.

Конечно, не чувство гордости и честолюбивого самоуслаждения подвигло их на это Святое дело, а забота о спасении своих душ, ревность о Славе Божией и благоговейная память к этим двум угодницам Божиим, как своим тезоименным Ангелам. Да сохранит же их Господь и впредь от кичливости и горделивого самоуслаждения сим Святым делом; да научатся они, взирая на жизнь и подвиги тезоименных им Св. угодниц Божиих, кротости и смирению и пусть еще более усердствуют в деле благоустройства открытой здесь обители и благоукрашения Св. храма сего, чем самым достойным образом почтут и прославят память соименных им Св. угодниц, заслужат их милость и заступление.

А имеющие жить и подвизаться здесь пусть подражают сим великим угодницам Божиим, как покровительницам своим, их самоотверженной подвижнической жизни; пусть благоукрашают себя строгим благочестием и подвигами иноческого жития своего, необходимых как для собственного своего спасения, так и в назидание для тех, которые придут помолиться в храм сей...»

Богослужение окончилось во 2-м часу дня многолетием Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Его Высокопреосвященству, Архиепископу Арсению с

*Епископ Иринарх
(Попов) 1836-1847*

*Епископ Филарет
(Гумилёв) 1847-1848*

*Митрополит Платон
(Городецкий) 1848-1867*

*Епископ Вениамин
(Карелин) 1867-1874*

*Епископ Серафим
(Протопопов) 1874-1877*

*Епископ Филарет
(Филаретов) 1877-1882*

Богохранимую его паствою, благоверному правительствующему Синклиту, военачальникам, Христолюбивому воинству, Матушке Игумении Варваре, рабе Божией Пелагии, благотворителям и создателям Святых храмов Божиих и всем православным христианам. Пока Архипастырь благословлял народ, сослужившие ему священники раздавали народу в церкви и вне оной книжки религиозного содержания, Троицкие листки и крестики.

Освящение Подворья почтили своим присутствием все местные гражданские чины с Начальником губернии во главе с Его Превосходительством Евстафием Николаевичем Скалоном и супругой Александрю Яковлевною. С Александрой Яковлевной, с Начальником дивизии ген[ерал]-м[айором] Мевесом и много публики, сколько могла вместить монастырская церковь. По окончании духовного торжества Настоятельницею монастыря Матушкой Игуменией Варварой всем гостям была предложена скромная монастырская трапеза на 94 персоны. За трапезой произнесены были тосты за Высокопреосвященнейшего Арсения, за Г. Начальника губернии с супругою и начальника

дивизии ген[ерал]-м[айором] Мевеса, за Матушку Игумению Варвару и всем пели многолетие.

Во время трапезы г-н директор Ревельской Николаевской гимназии Г. А. Янчевецкий обратился к присутствующим со следующей речью: «Ваше Высокопреосвященство! Господа! Свидетелю многих лет религиозной жизни в Прибалтийском крае да будет позволено мне сказать несколько слов – хотя кратким обзором взглянуть на прошлое Православия в лице его представителей Прибалтийских иерархов и хотя бы в образах представить выдающиеся черты и подвиги, чтобы лучше уразуметь настоящее, то, чем мы теперь пользуемся.

Особенно это подобает в настоящий день нашего собрания – в день освящения храма на Подворье Пюхтицкого монастыря, т.к. последствий сегодняшнего события мы и предвидеть не можем, ибо это то «зерно горчичное», тот «квас», о котором сегодня говорил в назидательном слове наш Высокопочтимый Архипастырь.

В семидесятых годах, в годы прибытия моего в Прибалтийский край, в Риге живы были еще предания о первом Рижском иерар-

Епископ Донат
(Бабинский-Соколов)
1882-1887

Архиепископ Арсений
(Бранцев) 1887-1897

Епископ Агафангел
(Преображенский) 1897-1910

хе – Преосвященном Иринархе, том Иринархе, который будучи вынужден оставить епархию и, садясь в дорожную карету, указал на украшающих рижские кирхи петухов и сказал пророческим духом: «Слетят эти петухи клевать мою пшеницу». И клюют они и будут клевать, пока стоит аксиома: «С Востока свет».

Преемником его был муж труда и подвигов преосвященный Филарет, ставленники которого, весьма немногие, и ныне еще живы. Они-то были учредителями первых православных приходов, устроителями религиозной жизни прихожан и установителями церковных традиций, непрерывно продолжающихся. О таких-то устроителях говорил вчера в приветственном слове в соборе наш Высокопреосвященный гость, выражая им глубокую признательность и Архиепископское благоволение за то единство, которое он усматривает и в Ревельской пастве своей между пастырями и пасомыми.

Далее следовал мудрый Платон, молва о деяниях которого долго не умрет в епархии. Но не могу не поведать того, чему сам был свидетелем: на торжественном обеде по случаю освящения

нового соборного храма в г. Риге, которое пожелал совершить сам бывший Рижский Архиепископ, после многих застольных витийных речей, сказал он нам такое слово: «Заповедаю всем вам любить своих ближних, хотя бы это был и еврей». И эта любовь ко всем ближним в Рижской епархии не иссякает и никогда не иссякнет.

Далее следовал Преосвященный Вениамин, весьма скромный и весьма образованный, принимавший самое живое участие в духовной жизни вновь открывавшихся русских учебных заведений в гг. Риге и Ревеле, освящавший их, благословлявший иконами и книгами.

Преемник его – Преосвященный Серафим, к сожалению краткое время правивший епархией, устраивал чин церковный и порядок богослужения в совершенном образе Великорусского чина и Устава, вразумляя этим, что сила Православного, нового для края, Богослужения не в проповедях, не в приспособлениях его, но во всей полноте его действий, в самом тексте Православного Богослужения.

Ему наследовал Преосвященный Филарет II., Киевский, значение которого для г. Ревеля особенно знаменательно. В первый же свой приезд в Ревель, посетив Преображенский собор, обратил он внимание на прилегающий к собору маленький домик – бывшую военную церковь, ныне Владимирскую церковь – и узнав о необитаемости её, сказал: «Служить в ней по-эстонски». На замечание причта: «Никто не придет» прозорливый Епископ ответил: «Придут, вы только служите». И пришли, пришли и здесь клевать пшеницу. С его-то дней началось в г. Ревеле Православное эстонское Богослужение, и ныне это большой самостоятельный приход.

Далее следует правление Преосвященного Доната, при котором началось движение эстов в православие и, сопряженное с великими трудами, открытие православных эстонских приходов. Значение пастырской деятельности блаженной памяти Преосвященного Доната позвольте представить вам в следующем виде. Когда началось движение на острове Даго, Преосвященный вместе с вечно памятным Князем С. В. Шаховским отправился к новоприсоединившимся; когда за неимением храма Епископ вынужден был совершать богослужение под открытым небом, и когда он по окончании богослужения давал Крест целовать, один эстонский старик, подойдя к Епископу, стал пред ним на колени и начал читать «*Отче наш*», т.к. ничем более не мог выразить своего высокого религиозного чувства. Этот эстонский старик – это тот же Библейский старец, который увидел пришествие Мессии и мог только промолвить: «*Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко*» [(Лк. 2:29)] – ибо и Православие для всего края оказалось успокоением и светом. Время Преосвященного Доната было таким подъемом народного духа в Эстляндии, о котором весьма многие из присутствующих не могут составить даже и представления. Поистине, это были времена Апостольские, когда православные священники должны были и в осеннюю слякоть, и в весеннюю погоду, и в зимнюю стужу отправляться на острова Даго, Вормс, Моон, не говоря уже о затруднениях политических. Некоторые из них даже жизнью заплатились (Полетаев, Теппакс).

Все это наследство перешло к нашему возлюбленному Архипастырю, Высокопреосвященнейшему Арсению. Не смею говорить

о неустанных и разнообразных подвигах Владыки в кратком слове, обнимающих многосложное созидание разноплетенной епархии в трех губерниях, которым довлеют труды трех епископов с викариями, но не могу не указать на то, что в период его попечительных по всем отраслям забот, ознаменовавшийся [главным образом] построением храмов Божиих, в Рижской епархии появился высший расцвет Русской религиозной жизни – монастыри, и их уже пять.

Сегодня мы присутствовали на освящении храма в Подворье Пюхтицкого монастыря, вернее сказать, на открытии нового монастыря и при том в г. Ревеле. Значение этого монастыря указал сам Архипастырь в сегодняшнем слове, и свои советы по устройению монастыря передал глубокочтимой Матушке Игумении Варваре – ей он доверил «зерно горчичное», которое должно разрастись и в ветви свои приять ищущих корма птиц Небесных».

27 октября, в воскресенье, после Божественной Литургии монастырский священник о. Константин Савви освятил маленький деревянный домик размером 3 сажени, предназначенный для бани и находящийся за монастырской оградой.

18 ноября в 9 часов утра все сестры с Настоятельницей монастыря Матушкой Игуменией Варварой во главе, встречали у Св[ятых] Врат своего любимого Архипастыря, который явил милость посетить обитель, возвращаясь из С.-Петербурга, где находился около 5-и месяцев, будучи вызван Государем Императором для присутствия на заседаниях в Святейшем Синоде. В 9 часов утра звон монастырских колоколов возвестил о скором прибытии на Св[ятую] Гору Высокопреосвященнейшего Арсения, и хор инокинь встретил Владыку при пении «Достойно есть». Сестры моментально бросились к священным стопам Высокопреосвященнейшего и спешили принять его Архипастырское благословение. Выйдя из экипажа, Владыка тотчас же направился в собор, где был встречен монастырским духовенством. После краткого молебствия приложившись к иконе «Успение Пресвятой Богородицы» и к Св. Престолу, Владыка, благословив всех сестер, направился в приготовленные покои, где изволил принять Матушку Игумению Варвару, духовенство и депутацию крестьян деревне Овсово, ходатайствовавших об открытии в их деревне

отдельного прихода. В 3 часа по полудни Владыка удостоил своим посещением Княгиню Елизавету Дмитриевну Шаховскую. В 6 час. вечера изволил присутствовать в соборе при совершении вечернего правила, после которого удостоил своим посещением Матушку Игумению Варвару.

19 ноября после Божественной Литургии Владыка изволил служить молебен пред Чудотворной иконой «Успение Божией Матери», благословив сестер, а затем удостоил своим посещением Матушку Игумению, потом изволил осмотреть все монастырские учреждения, как то: больницу, Общину Красного Креста, школу, приют и богадельню, а также и все здания. По осмотру Обители Владыка к величайшей радости сестер удостоил своим дорогим посещением монастырскую трапезную, где изволил обежать вместе с сестрами. Вечером Владыка занимался делами, а пред отъездом принимал у себя духовенство и других лиц, являвшихся по делам. В 8 часов вечера Архипастырь прибыл в собор, где был встречен хором инокинь и других сестер, собиравшихся для принятия его Архипастырского благословения. Приложившись к Чудотворной иконе, он обратился к сестрам с глубоко прочувствованным словом, прося сестер строго исполнять данные ими обеты иноческой жизни, трудиться, строго следить за собой, дабы достигнуть желаемой ими цели спасения души. Владыка, как чадолюбивый отец, утешал сестер, говоря, что все сестры ему одинаково дороги, и что он ценит всех труды. Трогательна и весьма умилительна [была эта] прощальная беседа Архипастыря с сестрами, которые не могли без слез слушать его назидательную речь. При отъезде Его Высокопреосвященства со Св. Горы, весь монастырь был иллюминирован разноцветными фонариками, а сестры долго, долго стояли у Св[ятых] Врат, проводя Архипастыря, который составляет <...> отраду и утешение обители.

15 декабря сестры были в великом восторге, т. к. любимейший их Архипастырь и отец явил милость, благословив Св. икону Преподобного Арсения Великого, (размером 8-ми вершков, писанную на дереве, в золоченой раме, под стеклом), повесить на хорах в соборе, а всех сестер удостоил величайшей милости, прислав 240 своих литографических портретов с подписью.

Миниатюра из Лицевого Летописного Свода. XVI в.

"Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух; и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось."

Ин. Апокалипсис гл 21 ст 1 гл. XVI

31 декабря [без четверти 12] ночи Настоятельница монастыря Матушка Игуменья Варвара со всеми сестрами собрались в соборе для встречи новаго **1897 года**. Надо было видеть, как молилась усердно Матушка Игуменья, и как она неутешно, горько плакала, когда сестры по окончании молитвословий стали молиться за свою добрейшую Матушку Игумению и запели ей многолетие. Все сестры скорбели, видя слезы своей дорогой Матушки, а некоторые даже спросили её, почему она при встрече Нового года так горько плачет, кажется, не было никакой особенной скорби у Матушки, на что Матушка ответила, что сама не знает, почему при наступлении Нового года у неё сделалось так невыразимо грустно на душе, точно на распятие её ведут.

К **1-му января 1897 года** Пюхтицкая обитель состояла из следующего состава: Настоятельница монастыря Матушка Игуменья Варвара, 13 монашествующих, 40 указных рясофорных монахинь и 187 сестер, живущих на испытании, из коих пострижены в рясофор – 65, в апостольник – 80 и в связку – 29 и 13 не облечены в черную одежду. В приюте 25 малолетних сирот

Община сестёр милосердия на Богородицкой горе 1896

девочек и 3 мальчика, из которых Алексей Лутц 15-ти лет определен в Юрьевскую учительскую семинарию, а Петр Юдин 9-ти лет определен в приют Общества ревнителей веры и милосердия, что на станции Сергиево Балтийской железной дороги.

Состоящая под покровительством Российского Общества Красного Креста, учрежденная в начале 1896 года, община сестер милосердия в составе: заведующей – рясофорной монахини Лидии Мельниковой, 5 сестер милосердия и 4 ученицы. В Пюхтицкой Братской лечебнице на Св[ятой] Горе оказана медицинская помощь монастырскими врачами: Ионою Федоровичем Кирилловым и доктором медицины Петром Александровичем Скворцовым 98-ми больным, находящимся на излечении в означенной лечебнице. В Иеввенской и Пюхтицкой Братской лечебницах принято означенными врачами 978 больных.

В богадельне на Св[ятой] Горе призревалося 14 убогих старушек, облеченных в монашескую одежду. В Гефсиманском скиту призревалося 5 убогих лиц.

С начала **1896 года** в означенном скиту установлено Матушкой Игуменией Варварой скитское правило Преподобного Пахомия Великого, а именно: 12 псалмов во дни и 12 псалмов в ночи с умиленными тропарями и многочисленными поклонами.

В двухклассном училище в **1896 года** обучалось 43 ученика и учениц, из коих было 11 мальчиков, 6 лютеран, а остальные – православные. В Овсовской школе, состоящей в ведении Пюхтицкого монастыря, в **1896 году** обучалось 15 мальчиков и 7 девочек, из числа сих было 20 православных и 2 лютеранина. По примеру прежних лет в **1896 года** Матушкой Игуменией Варварою было разослано разным бедным приходам 10 облачений и разных пелен и др. работы сестер монастыря.

Игуменя Варвара в келии. 1890-е годы

1897 год

17 января – Сгорел жилой келейный корпус (постройки 1892 г.).

18-19 февраля – Посещение Нюхтицкой Обители о. Иоанном Кронштадтским.

Март Духовные нестроения в Нюхтицкой Обители.

15-17 июля – Пребывание Чудотворного образа Успения Божией Матери в Обсово, Тегси-манском скиту, затем до 12 августа – в Сыренце.

23 октября – Увольнение Игуменнии Варвары от должности Настоятельницы Нюхтицкой Обители.

9, 23 ноября – Посвящение монахини Алексии в сан Игуменнии в Богоявленском монастыре в Москве и её проезд в Обитель.

По приливу пережилла мать в 1896 году было риздано Матушкой Игуменней Варварою разными драгоценными принадлежаниями в означенный храмъ и др. работы естество Монастырь.

1897 годъ.

4го Января Монастырскіи священникъ Отецъ Константинъ Савви освятилъ домъ построенный стараниями Матушки Игуменней Варвары, находящийся противъ Николо-Арсениевской церкви и предназначенный для помещения младшего священника отца Константина Савви, означенный домъ размеромъ 8 и 7^{1/2} сажень на каменномъ фундаменте деревянный крытый драницею с двумя мезонинами с балкономъ, украшенный резьбой.

17го Января Матушка Игумення Варвара по приливу пережилла мать уехала в городъ Ригу сдавать отцу Благодичному монастырей Рижской епархії Священноархимандриту Иннокентию отчеты за 1896 годъ; и вот в еѣ отсутствіи обитель постигло большое горе, а именно сгорел дотла один изъ деревянныхъ корпусовъ, находившійся противъ собора и выстроенный в 1892 году Иеввенскимъ Отделениемъ Православнаго Прибалтійскаго Братства. Пожаръ произошёл 17 января в 9 часовъ утра и случился, по всей вероятности, по неосторожности сестеръ.

Во время чтенія часовъ сестры, присутствовавшіе в соборе, были встревожены известіемъ, что горитъ крыша означеннаго дома и вот, пока были собраны сестры и местные крестьяне для оказанія

Вид Тюхтицкой обители. Конец XIX века

Монастырский священник отец Константин Савви 7 января освятил дом, построенный старанием Матушки Игуменнии Варвары, находящийся против Николо-Арсениевской церкви и предназначенный для помещения младшего священника отца Константина Савви, означенный дом размером 8 и 7^{1/2} сажень на каменном фундаменте деревянный крытый драницею с двумя мезонинами с балконом, украшенный резьбой.

17 января Матушка Игумения Варвара по примеру прежних лет уехала в город Ригу сдавать отцу Благодичному монастырей Рижской епархії Священноархимандриту Иннокентию отчеты за 1896 год; и вот в еѣ отсутствіи обитель постигло большое горе, а именно сгорел дотла один изъ деревянныхъ корпусовъ, находившійся противъ собора и выстроенный в 1892 году Иеввенскимъ Отделениемъ Православнаго Прибалтійскаго Братства. Пожаръ произошёл 17 января в 9 часовъ утра и случился, по всей вероятности, по неосторожности сестеръ.

Во время чтенія часовъ сестры, присутствовавшіе в соборе, были встревожены известіемъ, что горитъ крыша означеннаго дома и вот, пока были собраны сестры и местные крестьяне для оказанія

помощи, спасти горевший дом не было никакой возможности по причине сильного ветра. Сестры были весьма встревожены. Они тотчас же прибегли к помощи Царицы Небесной, вынули из киота явленную икону Успения Божией Матери, с которой и стояли против горевшего дома и со слезами просили Владычицу сохранить остальные здания. И Царица Небесная явила видимое чудо – несмотря на сильный ветер и тесную постройку, все остальные здания остались невредимы.

18 января утром, т.е. на другой день пожара, в обитель возвратилась Матушка Игуменья, которой сестры объявили о случившемся несчастии. Игуменью это горе страшно поразило; нужно было разместить 17 сестер, лишившихся крова, оказать им помощь, т.к. многие из них лишились всего своего скарба, а главное нужно, [крайне] необходимо выстроить новый дом на месте сгоревшего, а откуда взять средства для постройки. Единственный, определенный до сего времени источник, именно процентные деньги, получаемые ежегодно из Иеввенского Отделения Православного Прибалтийского Братства в размере 1500 руб. в год, оказался ненадежным на сей раз: по распоряжению Председательницы Иеввенского Отделения Княгини Е. Д. Шаховской с бедной труженицы Матушки Игуменьи тянут последние гроши, так как решили вычесть за землю 300 руб. и остальные 1200 руб. получают с большими Препятствиями.

Уповая твердо на Господа, Матушка Игуменья не долго горевала, сказав: «Господь дал, Господь и взял», и все предав воле Божией, через три дня наша труженица собралась в Петербург за сбором, где Милосердный Господь помог ей набирать от разных благотворителей 700 руб. Понятно, [что] не обошлось без унижений и различных лишений, но ко всему этому Матушка приучила себя так, что даже на то не обращает внимания, работая для Господа и ближних и радуясь, что имеет возможность оказать помощь сестрам, пострадавшим (хотя быть может по их же оплошности) от пожара, а также заготовить малую частичку потребного Строительного материала для постройки нового корпуса.

5 февраля после Божественной Литургии монастырским священником о. Константином Савви были освящены два колокола весом 21 пуд 25 фунтов и 10 пудов 10 фунтов, приобретенные ста-

ранием Матушки Игуменьи Варвары и по освящении колокола были подняты при помощи местных крестьян на колокольню.

18 февраля было получено известие о прибытии на Святую Гору Настоятеля Кронштадтского Андреевского собора отца Протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, который должен был быть в Обители в 2, 5 час. ночи. Отец Иоанн, как личность, заслуживающая всеобщего уважения и при том же благодетель Обители, был встречен при звоне монастырских колоколов. К его приезду колокольня, а также дом, приготовленный для его остановки, были украшены разноцветными фонариками. Достоуважаемый отец Иоанн прибыл прямо в приготовленное для него помещение, где был встречен Настоятельницей Матушкой Игуменией Варварой и некоторыми сестрами; к этому же времени пришла и Княгиня Елизавета Димитриевна Шаховская, которая упрашивала Батюшку служить у неё в церкви, на что Батюшка ответил, что он ждет ответной телеграммы от Высокопреосвященнейшего Арсения, которого просил благословения разрешить ему служить Божественную Литургию, так как в среду на масляной неделе по церковному Уставу Литургии не положено. И, [если] Владыко благословит служить Литургию, то ему желательно утешить всех сестер, что её церковь и половину сестер не вместит. Тогда Княгиня упростила Батюшку приехать к ней отдохнуть прямо с дороги до начала утрени, на что он согласился, и побеседовав еще с Матушкой Игуменией, Батюшка отправился к Княгине.

Так как сестры давно ожидали Батюшку, и притом же была получена от Владыки телеграмма, в которой Архипастырь благословляет служить Литургию, то Матушка Игуменья с сестрами отправились прямо в собор, где стали читать полунощницу, а после – утрению; молились до 8 часов утра, когда в собор прибыл отец Иоанн, и отец Протоиерей Полетаев начал служить еще краткую утрению, во время которой отец Иоанн пред Царскими Вратами сам читал канон, за которым усердно, как-то особенно молился за Матушку, обитель и всех сестер, точно предвидя что то особенное, что должно случиться в обители.

Божественную Литургию служил сам отец Иоанн. В конце Литургии Батюшка объяснил читанное Евангелие, а именно беседу

Спасителя с Марфой и Марией и, что эта беседа Спасителя весьма поучительна для монашествующих, оставивших ради спасения своей души мир, и, что прежде всего, они должны искать Царства Небесного и жить только ради спасения; дальше Батюшка объяснил, что значит «птицы небесные» имеют гнезда: это обозначает наши пороки, наши страсти, гнездящиеся в сердцах наших и просил сестер стараться искоренить их из сердец, чтобы не по одежде только быть монахинями. Потом Батюшка приобщил всех сестер Св[ятых] Таин.

После Божественной Литургии в 1,5 час. дня Батюшка направился в келлии Матушки Игумении, где кушал чай и завтракал. После завтрака Матушка Игумения предложила о. Иоанну посетить Гефсиманский скит, отстоящий в 25 верстах от Обители, на что Батюшка охотно согласился, и в 5 часов вечера в сопровождении Матушки Игумении и двух монахинь Батюшка уже был в Гефсимании, осмотрев которую он весьма одобрил Матушку за её заботу о всех сырых и убогих, о которых она так печется и несколько раз сказал Матушке: «Люди не ценят Ваших трудов, будьте же вполне уверены, что Господь вполне оценил и еще оценит их».

Как молния разнеслась весть по всем окрестным деревням о прибытии Батюшки, и народ стал стекаться, чтобы получить его благословение. В 8 часов вечера Батюшка снова возвратился на Св[ятую] Гору и прошел прямо в трапезную, где [ужинал] вместе с сестрами. За трапезой Батюшка хвалил особенно молоко, простоквашу, квас и масло и даже попросил взять с собой. Вообще о. Иоанн всем восторгался, хвалил все порядки, как в церкви, так и в трапезной, и был особенно приветлив и спокоен, несмотря на всю свою усталость, которой даже не высказывал. Он как-то особенно успокаивал Матушку Игумению. Это заметили все сестры. И что же, действительно, Батюшка как-бы предвидел всю злобу врагов Матушки, которые восстают на неё из-за зависти.

И вот, эта-то злоба обнаружилась на третий же день отъезда Батюшки, а именно: в субботу, после Литургии, которая совершалась в церкви Преп. Сергия **22 февраля**, Княгиня пригласила Матушку Игумению на блины, и вот – часа через три Матушка едва возвращается от Княгини расстроенная, просто убитая. Некоторые сестры стали с большим участием спрашивать свою дорогую Матушку о

причине расстройства, но бедная Матушка долго не могла ничего сказать, но видно было, что она ужасно нравственно страдает и, наконец, немного оправившись от нанесенного ей Княгиней удара, сказала, что Княгиня страшно лично оскорбила её, высказав какие-то небывалые факты, и страшно вооружена как против неё, так равно и против её приближенных, на что Матушка отвечала Княгине, почему же она выписала её из Костромского Богоявленского монастыря, в котором она безпорочно прожила 35 лет, и почему не верили возводимой на неё клевете в 1889 г., когда её заставили без средств содержать 40 человек, а потом похлопотали об открытии монастыря; не дав средств, заставили благоустроить и расширять Обитель, за то покойный Князь получил чин тайного Советника, а она получает 3000 пенсии по смерти мужа, а Матушка – одни оскорбления и поношения. И тогда Матушка была хороша, она сама её называла Министром и без её совета ничего не предпринимала. Зачем она почти насильно упросила Матушку посвятиться в Игумении, в **1895 году** Преподнесла ей Крест вместе с сестрами, а теперь со смертью Князя, когда Матушка продолжает все больше и больше благоустроить обитель, и призываемые ею убогие и сырые её благодарят, а умные люди прославляют Матушку, то она стала не хороша, и она [княгиня] вооружает против Матушки сестер.

И вот в первый понедельник Великого поста, **24 февраля**, в конце часов Матушка Игумения три раза посылала монахиню за Благодичной монахиней Серафимой, желая послать её в Гефсиманский скит читать канон Св. Андрея Критского, но [та] не только не сочла долгом явиться к Игумении, а тут же в церкви стала страшно поносить так незаслуженно – кого же? Евангельскую Мать и благодетельницу. Мало того, она выйдя из церкви, на улице продолжала свою злобу, даже все сестры пришли в ужас, так что Матушка принуждена была рапортом донести о её поступке отцу Благодичному монастыря, которому писала также, чтобы разрешил ей подать на покой, так как, видя вражду Княгини, она не может управлять обителью, т. к. Княгиня привлекает сестер на свою сторону и вооружает против неё.

Через неделю после описанного события, **3 марта**, в обитель прибыл Благодичный монастыря Священноархимандрит Иннокентий,

Книжная миниатюра «Судба праведника и грешника».

Конец XVIII — начало XIX в. Неизвестный художник. Из собрания ГИМ

который через два часа после своего прибытия в обитель пожаловал в трапезную, куда были собраны все сестры. Сюда же была вызвана и монахиня Серафима, самовольно снявшая с себя камилавку; и вот о. Благодичинный обратился с удивительно кроткой, но внушительной речью, передавая резолюцию Высокопреосвященнейшего Арсения. Отец Архимандрит сказал м. Серафиме, что Архипастырь благословил передать ей, что если она не принесёт чистосердечного раскаяния в её поступке и не спросит прощения у Матушки Игуменнии и сестер, то немедленно подавала бы прошение в Костромской монастырь о принятие её в эту обитель. Монахиня Серафима долго не могла скрыть своей злобы, но видя, что её оправдания лишь вооружают сестер, начала просить прощение, но все же она лишена благочиния, и вместо неё тут же выбрана была Матушкой Игуменнией монахиня Евсевия, только что вернувшаяся с годового сбора.

Отец Благодичинный объявил сестрам, что Матушка Игуменния просится на покой. «Чем Вы так расстроили Вашу Матушку?». Тогда все сестры единодушно ответили о. Благодичинному, что все они очень довольны Матушкой Игуменнией и, что, если Матушка оставит монастырь, то они тоже не останутся здесь, что они хорошо понимают, что лучшей Игуменнии они не найдут, что Матушка, как родная мать, заботится о них и понимает нужду каждой и многие плакали. Матушка Игуменния тоже плакала.

Но, наконец, о. Благодичинному удалось смирить монахиня Серафиму, которая, хотя может быть, только наружно начала просить у всех сестер и у Матушки Игуменнии прощение, обещая исправиться. Тут же в трапезной Матушка Игуменния высказала о. Благодичинному свое недовольство ризничей мон. Валентиной и живущей на испытании рясофорной послушницей Марией Павловой Федоровой, что они имеют сношение с Княгиней, а главное – с живущей за оградой вдовой коллежского советника Ольгой Петровой Ребровой, которая, можно сказать, есть главная виновница всей неприятности: завлекая к себе сестер, она выпрашивает у каждой малейшее недовольство их, а потом все со своим прибавлением несет Княгине. Тут же было сделано отцом Благодичинным внушение сестрам, что они не должны идти против своего начальства, и что стороннице лица не должны вмешиваться в монастырские дела, а

Рига. На пантонном мосту. Открытка конца XIX века

потому их сношение со светским людьми совершенно излишне. После трапезы о. Благодичинный отправился к Княгине Елизавете Дмитриевне Шаховской, но вскоре вернулся оттуда весьма расстроенный. На другой день, **4 марта**, отец Архимандрит присутствовал в соборе при совершении Богослужения, и осмотрев обитель, после вечернего правила, [он] велел сестрам собраться в собор к 8-ми часам вечера. Приложившись к Чудотворной иконе Успения Пресвятой Богородицы и благословив сестер, о. Архимандрит снова просил сестер жить мирно, согласно. А главное беречь свою Матушку Игуменнию, которая заботится о них, как родная мать, просил не нарушать монастырского устава и повиноваться властям, над ними поставленным. В 9 часов вечера о. Благодичинный оставил обитель.

12 марта в среду Княгиня Е. Д. Шаховская поехала в Ригу, к Высокопреосвященнейшему Арсению, Архиепископу Рижскому и Митавскому, объявив некоторым сестрам, что она едет к Преосвященному просить переменить Игуменнию, если же в г. Риге её не послушают, то поедет в Петербург к Обер-Прокурору Св. Синода.

Много перестрадала бедная труженица Матушка Игумения Варвара, которую за все её труды, ни за что оскорбили, оклеветали и так жестоко очернили. Сестры же разно толковали, но большая часть нравственно страдали, плакали, а сторонницы Княгини говорили, что непременно у них будет новая Игумения, что Княгиня сильна, она выше Архиеерея, она может и до Царя пойти, и Царь её послушает.

Окружающие помещики-лютеране все до одного сожалели о Матушке Игумении, говоря, что до дня переселения Княгини Шаховской в Пюхтицу они мирно жили с Матушкой Игуменией, удивляясь её труду и энергии, и вдруг Княгиня стала их вооружать против Матушки. Большинство крестьян держало сторону Матушки, говоря, что они ничего не видят дурного в монастыре, и что Матушку они ни за что не сравнивают с Княгиней; благодаря Матушке, они покупают землю и, что если бы не было здесь Матушки, которая дает им заработки, они по-прежнему были бы рабами помещиков-лютеран, а теперь они будут скоро свободными крестьянами-собственниками. Только малая часть крестьян держала сторону Княгини, т.е. те, которые получили часть из ста рублей, розданных по приказанию Княгини, чтобы когда придет Комиссия, они говорили бы дурное про Матушку и сестер.

Наконец, *18 марта*, в понедельник Матушка Игумения была вызвана Преосвященным в г. Ригу. Владыка объявил Матушке Игумении недовольство ею Княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховской, а именно, что она имеет много долгу, что грубо обращается с сестрами и др., на что Матушка Игумения объяснила Владыке, что действительно имеет долг и, что иначе быть не могло, когда её с 15-ю копейками заставили строить и благоустроить монастырь; с **1892 года** у ней и зданий, и разного инвентаря более чем на 200 тысяч и, что она личным своим сбором все приобрела для Обители, а что она иногда бывает и резкой, то это совершенно верно, то происходит потому, что каждое дело касается её, у неё нет помощниц стариц, она каждую сестру должна приучить ко всему, что весьма трудно, так как большинство сестер пришло из деревень, они не знали как вступить, а в течение 6 лет она их приучила к церковному чтению, пению, к разным рукоделиям, к хозяйству и, что до 70 человек у неё сестер, присланных отцом Иоанном Кронштадтским.

Сестры те не приучены ни к труду, ни к молитве, они только жили в Кронштадте, обирая богомольцев и приучая себя к роскошной пище, которою снабжали их приезжие к отцу Иоанну богомольцы, что, благодаря тому, что о. Иоанн помогает монастырю, они требуют от Матушки ряссы не дешевле 2-х рублей за аршин, хороших келлий и послушниц, сами же не желают трудиться. Если же Матушка начнет наставлять их с духовной точки зрения, что Царство Небесное достигается только тесным путем и, что грешно так жить в Обители; они должны брать пример со Св. угодников Божиих и стараться подражать их жизни, их труду и молитве; сестры, недовольные подобными назиданиями Матушки, тотчас пишут письма отцу Иоанну или сами едут в Кронштадт жаловаться Батюшке, что их притесняют и начнут возводить клевету на Матушку, лишь бы оправдаться в глазах Батюшки. Матушка плакала, просила Преосвященного удалить её на покой, но Владыка сказал, что он не всему верит, что про неё говорят, так как самое дело говорит за неё, в её пользу, прося её не обращать внимания на возводимую на неё клевету, не оставлять своего дела, а с большей энергией трудиться для пользы Обители и в ней живущих, и тут же изволил сказать, что поверит всему, что говорит про неё только тогда, когда дела её докажут, что клевета их справедлива и дал предписание следующего содержания: «Вследствие обнаружившихся неприязненных отношений некоторых лиц к монастырю и лично к Вашему Высоко Преподобию, произведших смущение в Обители, необходимым нахожу Преподать Вам следующие советы:

1) Держите власть Игумении в своих руках крепко; будьте строги, но справедливы, милостивы, но без послабления.

2) От внешних наветов и стужений не приходите в уныние, но делайте свое дело во славу Божию, на пользу Обители и для собственного спасения. Впрочем, в сих внешних наветах и досаждениях душеспасительно обращать внимание для собственного исправления и усовершенствования на то, что касается нашей жизни...

3) В монастырско-Строительном деле старайтесь не входить в долги, а делайте, что по средствам Вашим и Обители, и без нужды не умножайте число сестер.

4) О непокорных и непослушных сестрах, а равным образом о поддающихся влиянию чужому, в ущерб власти Настоятельницы монастыря, принимая свои надлежащие меры, донесите Начальству для немедленного удаления таковых из Обители.

5) Сестрам Обители объявите мое душевное желание в Обители мира и порядка, мое приказание слушаться безпрекословно Игумении, мое предостережение не слушать наветов, смущений и вмешательств в дела монастырские лиц мирских, к Обители не принадлежащих и от Начальства не поставленных и, наконец, объявите сестрам мою угрозу: если же в коем из сестер будет замечено непослушание Игумении и угождение сторонним лицам в подрыв власти Настоятельницы и во вред Обители, то таковые будут удалены из Обители.

Примечание: Советую Вам, Мать Игумения, довести до конца постройку ограды вокруг монастыря: это будет благонадежнее ограждать сестер от уклонений из Обители и от внешних влияний на них. Всем Вам чрез мое недостойное Божие благословение. Да хранит Господь и Пресвятая Богородица Вашу обитель от всякого зла. Арсений, Архиепископ Рижский».

Послушная воле Архипастыря, Матушка Игумения Варвара продолжала заботиться о врученной ей Обители с ещё большей энергией. На Страстной неделе Матушка Игумения случайно узнала, что **14 апреля** будет продаваться с аукционного торга земельный участок «Тагалитса», принадлежащий крестьянину Фердинанду Иогансону и отстоящий от Обители лишь в 6,5 верстах и, что в означенном участке 156 десят. 920 кв. сажень, имеется 41 десятина хорошего сенокосу, 22 десятины пахотной земли; кроме того – деревянный жилой дом, выстроенный лишь в 1895 г. размером 8 и 6 сажень, печь для изготовления кирпичей, рига, два хлева, амбар, колодец, баня и отдельный дом для рабочих – все имение продается только за 3500 рублей.

В Великую Пятницу **11 апреля** после выноса плащаницы Матушка Игумения поехала осмотреть означенный участок, каковой и нашла истинным кладом для Обители, так как для земледелия необходимо содержать достаточное количество скота, для которого почти ежегодно приходится прикупать до 4000 пудов сена, так как

в Пюхтице очень плохой сенокос; кроме того, нужно было строить новый хлев, что составило бы большой расход. Но, чтобы купить имение, нужны наличные деньги. Между тем, к **14 апреля** съезжаются в г. Везенберг, где должна была состояться продажа земельного участка Тагалитса, многие помещики, а также их управляющие с наличными деньгами, у Матушки же нет ни копейки. И вот она плачет перед Чудотворной иконой Царицы Небесной, прося Её помочь ей. И что же? Вдруг совершенно неожиданно является по делам писарь Иллукского волостного Правления везенбергский мещанин Юлиус Осипов Немтак, который и берется попробовать просить продать монастырю означенное имение, с тем, чтобы деньги уплатить в рассрочку в течение шести лет. Трудно было надеяться на предполагаемую покупку, так как местные владельцы хорошо знали, что монастырь весьма нуждается в сенокосе, и всегда покупает сено из имения Тагалитса; каждый старался приобрести участок для своей выгоды. И вот совершенно неожиданно **15 апреля** рано утром является к Матушке Игумении Ю. О. Немтак с радостным известием, что присяжный поверенный владельца имения Тюрпсаль, которому продавец Иогансон должен, согласился продать монастырю земельный участок Тагалитса с уплатою денег в течение шести лет, не допустив его до аукциона.

17 апреля в четверг Матушка Игумения уехала в г. Ригу, чтобы принести свое поздравление Высокопреосвященнейшему Арсению, Архиепископу Рижскому и Митавскому, по случаю 10-летия Архипастырского служения в Рижской епархии и 15-летнего служения в сане епископа. К сему торжественному дню почти все духовенство Рижской епархии собралось в г. Риге. Настоятелем Рижского Алексеевского монастыря Архимандритом Иннокентием была отслужена в кафедральном соборе Божественная Литургия, а в служении молебна участвовало 50 Протоиереев и Иереев. Сам Владыка совершал Божественную Литургию в Алексеевском монастыре. После духовного торжества духовенство, Начальники и преподаватели духовно-учебных заведений и начальствующие монастырей Рижской епархии собрались в покои Высокопреосвященнейшего Арсения для принесения поздравлений. Владыка был встречен общим пением Пасхального тропаря: «Христос воскрес...» и

Архиерейским приветствием «ис полла эти деспота». Соборный ключарь доложил Владыке о совершенном в соборе божественном Богослужении и просил Владыку принять задравную просфору и выслушать приветствия.

Первым приветствовало епархиальное духовенство, адрес которого был прочитан членом Консистории Протоиереем Щелкуновым, и поднесена была икона Спасителя и роскошная панагия. После приветствий, высказанных Владыке отцом Настоятелем Алексеевского монастыря, [им] была преподнесена от братии изящная икона Спасителя. Матушка Игуменья Варвара в знак признательности за особые попечения и все благодеяния, оказанные Владыкаю Пюхтицкой Обители, просила Владыку удостоить принять икону Преподобного Арсения Великого. Владыка удостоил Матушку следующею милостивою речью:

«На долю твою, преподобная Игуменья Варвара, выпали особые труды о построении и устройении Обители на Св[ятой] Пюхтицкой Горе, а мне особые заботы об утверждении этой юной Обители. Нелегкое это дело. Но, что же доброе достается без трудов и Препятствий, забот и огорчений? Доброе семя, посеянное на Пюхтицкой горе, каменистая почва которой при помощи Божией покрылась доброю землею, под Покровом Божией Матери уже выросло в немалое древо, под которым уже находят тихое пристанище среди житейских треволнений многие верующие души. Благодарю за приветствие и за икону Преподобного Арсения.»

Все депутаты были весьма тронуты ответными речами Архипастыря. Вся светская власть и многие дамы также собрались в покоях Владыки для его поздравления. В тот же день в 5 часов вечера в соборе Владыкаю было совершено торжественное вечернее богослужение с чтением акафиста Спасителю. Владыке сослужили 27 Протоиереев и Иереев, и так как это Богослужение совершалось при Пасхальной обстановке, то оно удивительно поражало и умиляло богомольцев своею торжественностью. Это было первое торжество в г. Риге.

На следующий день в 2 часа дня Высокопреосвященнейшим Арсением были приглашены к трапезе депутаты епархиального духовенства, Начальники и преподаватели духовно-учебных за-

ведений, все священнослужители г. Риги, начальствующие монастырей и представители Русского общества г. Риги. Первое многолетие было провозглашено протодиаконом за Государя Императора и весь Царствующий Дом. Хор архиерейских певчих пропел: «Боже, Царя храни», а присутствующие на обеде прокричали трижды «Ура!»; второе – за Св[ятейший] Синод и Высокопреосвященнейшего Арсения.

Затем Г. Лифляндский Губернатор В. Д. Суровцов сказал глубоко прочувствованную речь в честь Владыки; отметив выдающиеся его заслуги на пользу православно-русского дела в этом крае, поздравил Высокопреосвященнейшего Арсения – милостивого и доброго Владыку – с исполнившимся 10-летием управления Рижской епархией и с 15-летием со времени призвания Высочайшею волею к служению в сане епископа. Губернатор указал, что в этот период времени Архипастырь свято и неуклонно служил делу Православному, Русскому: заботился о религиозном просвещении вверенной ему епархии построением и благоукрашением храмов; благоговейным Богослужением способствовал проведению и укреплению в сознании этого края русских Государственных начал и объединению русских деятелей края. Выразив пожелание сил и здоровья Владыке служить в этом же направлении в крае много лет, Г. Губернатор с особенным удовольствием отметил те узы, которые существуют между Архипастырем и подведомыми ему духовными лицами и которые свидетельствуются настоящим собранием. В заключение В. Д. Суровцов возгласил доблестному, высокочтимому Архипастырю Арсению «*многая лета*». Далее провозглашено было духовенству Рижской Епархии, монашествующим, Начальствующим и учащим в духовно-учебных заведениях и всем чинам ведомств – военного, гражданского, учебного и судебного – и всем присутствующим «*многая лета*». Во время трапезы хор Архиерейских певчих пел духовные концерты.

Проводив Матушку Игуменю в Ригу, оставшиеся в Обители сестры чествовали как умели и как могли своего любимого Архипастыря. Еще накануне **16 апреля** была отслужена в Николо-Арсениевской церкви торжественная всенощная соборно монастырским духовенством, а **17-го** – Божественная Литургия, после которой был отслужен молебен Царице Небесной и Преп. Арсе-

нию Великому. По окончании молебна сестры, неся Чудотворную икону и другие образы в сопровождении о. Константина Савви, отправились на место постройки новых зданий, где были освящены места Св. водой. После трапезы вторично было провозглашено многолетие дорогому Архипастырю, и сестры пели многолетие.

23 апреля после Божественной Литургии был отслужен молебен по случаю тезоименитства Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. После молебна из собора отправился Крестный ход на скотный двор, где в хлеву был отслужен молебен Св. великомученику Георгию Победоносцу, и весь монастырский скот был окроплен Св. водой и выпущен в поле.

25 апреля после Божественной Литургии о. Константином Савви было освящено новое имение Тагалитса, переименованное Матушкой Игуменией в «Вифанию». В этот же день в Вифанию было командировано 5 сестер для постоянного жительства. Были отправлены двое рабочих, пастух и половина монастырского стада.

8 мая Обитель праздновала свой престольный праздник в честь славного Преподобного Арсения Великого и вместе с тем день Ангела дорогого Архипастыря. Накануне была отслужена в Николо-Арсениевской церкви соборно монастырским духовенством торжественная всенощная, а **8 мая** – Божественная Литургия, после которой был отслужен молебен Преп. Арсению Великому с провозглашением многолетия Государю Императору, Царствующему Дому и Высокопреосвященнейшему Арсению, Архиепископу Рижскому и Митавскому.

9 мая снова праздновали престольный праздник в честь перенесения Св. мощей Святителя и Чудотворца Николая в Бар град. После Литургии из Николо-Арсениевской церкви был совершен Крестный ход в часовню Свт. Николая Чудотворца, каковая часовня отстоит в 1,5 верстах от монастыря и находится в деревне Пюхтице, и здесь, в часовне, был совершен молебен.

15 мая из Обители была удалена рясофорная монахиня Антонина Дмитриева за дурное поведение. **16 мая** вступила в должность монастырского врача женщина врач Мария Михайловна Маркевич.

16 мая приехала навестить Матушку Игумению одна особа, знавшая её еще в Костромском Богоявленском монастыре с весьма хорошей стороны, и узнав, как Княгиня за все её труды оскорби-

ла Матушку, начала убедительно просить Матушку не оставаться более жить с Княгиней, так как, зная её характер, она убеждала Матушку, как можно скорей оставить Пюхтицу, а то её могут еще больше оскорбить, и тогда Матушка не в состоянии будет вынести новых неприятностей; на что Матушка отвечала, что она бы очень охотно оставила Обитель и даже свое Игуменство, лишь бы только иметь возможность не жить вместе с Княгиней, которая способна её окончательно сгубить, но не может этого сделать, т.к. должна жить в Пюхтице из послушания к своему начальству. Тогда по настоянию доброжелателей Матушки Игумении был назначен Прокурор Московской Св. Синода конторы Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов исследовать, действительно ли верна вся чернота, возводимая Княгиней на Матушку. И вот, **29 мая** в 9 часов утра в Обитель приехал Князь А. А. Ширинский-Шихматов – как раз в тот день, когда Матушка находилась в Петербурге и в 12 час. ночи должна была вернуться в Обитель.

Первым долгом Князь пошёл к одной монахине и стал просить её рассказать для блага Обители все, что ей известно про отношение Матушки Игумении к Княгине, к сестрам и вообще про образ её жизни. Монахиня чистосердечно сказала Князю, что ей по делам приходится во всякое время дня и вечера бывать у Матушки и, что вот приблизительно о [повседневной] её жизни: ежедневно Матушка присутствует при совершении утреннего и вечернего Богослужения; после утреннего Богослужения Матушка отправляется осматривать поля, скотный двор, приют, отстоящий в одной версте от Обители, а потом занимается с двумя молодыми послушницами, обучая их церковному Уставу; обучает девочек церковному чтению, часто делает с левохорными певчими спевки, под её руководством идет работа в золотошвейной; осматривает все монастырские учреждения и, что ей часто приходится оставлять Обитель, т.к. крайняя нужда заставляет её ездить по сбору, а также она сама наблюдает за делами Ревельского Подворья и Гефсиманского скита. Что же касается рекомендации её со стороны Княгини, то это все одна ложь и клевета и, что Княгиня Е. Д. Шаховская [имеет претензии] к Матушке Игумении единственно из-за того, что она не впускает её в управление монастыря, и сама она – монахиня испытала, насколько

ко Княгиня недоброжелательна к Матушке, и как она всеми силами старалась вооружить и её против Матушки; но она скоро поняла её хитрую ловушку и не запуталась в её сети, что с тех пор Княгиня и её возненавидела всей душой. Дальше говорила монахиня, что все, что повторяет княгиня, есть чистая ложь сестер, которым не угодила Матушка, не дав им старшинствовать в Обители, и Сам Господь не может угодить людям, что весьма естественно, что люди, особенно такие, которым в миру предстоял один тяжелый труд и беднота, оставили всю мирскую суету не ради спасения своей души, а ради того, чтобы в Обители всеми правдами и неправдами старшинствовать и избавиться от труда, что она может уверить, что все факты, которые представляет княгиня, были в то время, когда она была в Крыму, что она их знает в искаженном виде и только со слов сестер.

Побеседовав с час с монахиней, Князь попросил показать ему собор и Трапезную церковь, а от предложения посетить школу, больницу, приют отказался и отправился к Княгине Шаховской, у которой и пробыл до 5 час. вечера. Когда он снова появился в монастырской ограде, то та же монахиня стала снова его убедительно просить посетить школу, больницу и приют; на сей раз Князь согласился осмотреть больницу и приют и, войдя в первую, главное своё внимание обратил на шкафы с лекарствами, говоря, что он их заказывал еще в **1891 году** и, пробыв минуты три, Князь отправился в приют, где, взглянув мельком на детей, сказал, что дети имеют не особенно цветущий вид; пробыв здесь минут пять, прибыл в собор, где совершалось вечернее Богослужение, здесь простояв ровно 6 минут, снова вернулся к Княгине.

На вокзале Князь встретил Матушку Игумению и пригласил её для переговоров в Иеввенское монастырское Подворье, где, главным образом, просил Матушку не оставлять Обитель и всеми силами старался склонить её к примирению с Княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховской, на что Матушка Игуменья сказала, что она в душе давно уже простила Княгиню, но во всяком случае после того личного оскорбления, нанесенного ей Княгиней, она не находит нужным первой идти к ней примириться, так как она никому не жаловалась на Княгиню, [которая] так её очернила перед всем начальством и везде, где только могла.

Ревель. Рисунок конца XIX века

8 июня в воскресенье в 6 часов вечера был отслужен торжественный молебен пред Чудотворной иконой Успения Пресвятыя Богородицы, и когда все присутствующие приложились к Святыне, Её вынесли из собора сестры с Крестным ходом и, дойдя до Николо-Арсениевской церкви, где о. Протоиерей осенил молящихся на все стороны иконою при пении тропаря «*В рождестве девство сохранила Еси...*», Св. икону поставили в карету, где сидела Матушка Игуменья с монастырским священником о. Константином Савви и при колокольном звоне отправились на ст. Иевве для следования в г. Ревель.

9 июня в 9 часов 37 минут утра Чудотворная икона, сопровождаемая Настоятельницею монастыря, отцом Константином Савви, диаконом Эльбом, прибыла на станцию Ревель, где и была встречена соединенным Крестным ходом из всех православных церквей г. Ревеля, а также Г. Губернатором Е. Н. Скалоном и другими светскими властями, и множеством богомольцев. Встретив на вокзале Чудотворную икону, Крестный ход направился в Преображенский собор посреди массы народа и построившихся шпа-

лерами войск, причём хор певчих пел тропарь Успения Пресвятыя Богородицы, а военная музыка играла «Коль славен...».

Тотчас же по приходе в собор сошеен был молебен. В 4 часа дня Св. икона была перенесена в монастырское Подворье, находящееся на Шубейской улице, где и оставалась до **16 июня**. Ежедневно Св. икону возили по частным домам для совершения молебна.

9 июня после вечерни Протоиереем отцом Александром Поле-таевым был отслужен молебен пред началом сенокоса, и тотчас до 40 сестер отправились в новое имение Вифанию на сенокос.

10 июня Обитель посетил Настоятель Петербургской церкви Покрова Пресвятой Богородицы миссионер о. Сергей Н. Слепян.

15 июня в воскресенье после Божественной Литургии о. диакон Эльб прочел Манифест о рождении Великой Княжны Татьяны Николаевны. По этому поводу был отслужен молебен с провозглашением многолетия Государю Императору, всему Царствующему Дому, Её Императорскому Величеству новорожденной Княжне Татьяне Николаевне.

16 июня в 5 часов вечера с колокольным звоном, Крестным ходом, [возглавляемым] монастырским духовенством и сопровождаемым всеми сестрами Обители, была встречена у Николо-Арсениевской церкви Чудотворная икона, возвращающаяся из г. Ревеля. По внесении Святыни в собор, был отслужен молебен, и когда все сестры приложились, Св. икона была поставлена на место, и началось вечернее Богослужение.

26 июня, в день празднования Тихвинской иконы Божией Матери по окончании Божественной Литургии был заказан приезжими богомольцами Крестный ход на Св. Живоносный источник, где и совершен был водосвятный молебен. [В тот же день] было получено отношение Г. Эстляндского Губернатора Евстафия Николаевича Скалона, уведомлявшего Матушку, что по её ходатайству отведен монастырю земельный участок, прилегающий к православному кладбищу в г. Ревеле в размере 100 кв. сажень, но для устройства монастырского кладбища требуется исходатайствовать разрешение Г. Министра Внутренних Дел.

26 июня вследствие Указа Рижской Духовной Консисории за № 2955 были удалены из Обители за произведенное возмущение мона-

хиня Серафима – бывшая Бла-гочинная монастыря, которая переведена Указом в Илукст-ский монастырь Рижской епар-хии, а живущая на испытании Мария Феодорова, получив известие об её удалении из Обите-ли, попросила Матушку Игумене-нию снять с неё монастырскую одежду, и облекшись в мирское одеяние, поселилась у Княгини.

29 июня был прочитан в трапезной Указ Рижской Духовной Консисории об утверждении в должность Бла-гочинной монахини Евсевии. Так как многие говорили Ма-тушке, что Княгиня тоскует и желала бы примириться с ней, то **4 июля** утром, накануне дня Ангела покойного Князя С. В.

Шаховского, Матушка посылает к Княгине дежурную церковницу с предложением убраться в церкви и послужить во время праздника, на что Княгиня ответила, что у ней все готово, и она ни в чем не нуждается и, что служить у ней будут Сыренецкий священник о. Петр Удальцов и Иеввенский о. Антоний Оргусар, а петь – сыренецкие певчие; но несмотря на первый отказ, Матушка посылает ризничью с предложением ризницы, но и тут получает отказ. Но дабы почтить память покойного Князя Сергея и помолиться за него, Матушка Игуменья просила обоих монастырских священников и диакона служить у Княгини и послала всех певчих, но три сыренецкие певчие, которые и составили весь хор, объявили, что будут петь все сами. Тем не менее монастырские певчие и другие сестры стояли на паперти и около Сергиевской церкви во время всенощной, т.к. означенная церковь не могла вместить всех молящихся; удаленная из Обители Мария Феодорова стояла у свечного ящика.

Великая княжна Татьяна Николаевна Романова

Не заявив Матушке Игумении о своем желании участвовать в Богослужении, явились и вышеозначенные священники о. Петр Удальцов и о. Антоний Оргусар. Матушка Игумения молилась вне церкви, против алтаря у могилы покойного Князя Сергея Владимировича. До чтения не допустили сестер тоже, а читал все монастырский псаломщик Афанасий Дмитриевич Васильев. Когда обходили вокруг церкви с литией, Княгиня даже не думала выйти к Матушке. На другой день Матушка Игумения распорядилась отслужить раннюю заупокойную Литургию в соборе, после которой певчие при пении «*Святый Боже...*» с Матушкой Игуменией и о. Константином Савви пошли на могилу Князя, где и была совершенна панихида, на которую так же, как и вчера не вышла помолиться вдова покойного Князя.

5 июля при совершении Литургии в соборе присутствовали приехавшие еще вечером заслуженный профессор С.-Петербургского Университета доктор богословия и права Протоиерей о. М. Горчаков и Настоятель С.-Петербургской церкви Министерства народного просвещения законоучитель VI гимназии Протоиерей о. О. Левашев, которые вместе со всеми отправились на могилу Князя и по окончании панихиды подошли к Матушке Игумении и испросили её разрешения принять участие в Богослужении в Сергиевской церкви. Так как то была суббота, Матушка просила почтенных отцов Протоиереев не отказаться отслужить в соборе всенощную и в воскресенье – Литургию, на что они охотно согласились. Матушка Игумения просила удостоить её их посещением, и вот перед всенощной оба Протоиерея посетили Матушку Игумению и вместе с нею осмотрели монастырь и все его учреждения. Всенощную совершал Протоиерей о. Левашев, а Литургию – Протоиерей о. Горчаков. После Божественной Литургии они снова посетили Матушку Игумению, потом сделали прощальный визит Княгине Елизавете Дмитриевне Шаховской. а в 2 часа по приглашению Матушки Игумении пришли в трапезную обедать вместе с сестрами.

После обеда о. Прот. Горчаков высказал сестрам, что не может не высказать того, что его так поразило: когда он был на Св[ятой] Горе в первый раз **15 августа 1891 г.**, то кроме неблагоустроенного еще собора на Св Горе не было ни одного здания, теперь же,

когда он через 6 лет снова посетил Обитель, то положительно был поражен многочисленной постройкою, благоустройством Обители, благолепием храма; как внутренним, так и внешним порядком Обители и, что он человек бывалый, много ему приходилось видеть на своем веку монастырей, как православных, так и католических, но такого монастырского порядка ему еще не приходилось видеть, даже в старинных благоустроенных монастырях, а не то, что в юной Обители; хвалил чтение сестер и пение, говоря, что последнее удивительным образом проникает до глубины души и воодушевляет к молитве, и если бы Обитель находилась где нибудь в городе, то привлекала бы массу богомольцев. Обратясь к Матушке Игумении, он сказал, что ей честь и слава. Что она в такое короткое время, не обладая средствами, сумела так обстроить Обитель и водворить в ней удивительный порядок, а сестер просил трудиться со смирением ради спасения своей души.

15 июля Рижская Духовная Консистория дала знать Матушке Игумении Указом за № 3516, что душеприказчики по духовному завещанию Действительного Статского советника Флора Яковлевича Ермакова вдова его Екатерина Корнеева Ермакова и артист Императорских московских театров Федор Кириллович Ермаков Препроводили к товарищу Обер-прокурора Святейшего Синода 33 свидетельства Государственной 4 % ренты по 1000 рублей для выдачи 7-ми женским монастырям по 3000 рублей и 6-ти церквям по 2000 рублей с тем, чтобы эти деньги были положены в Государственный Банк на вечный вклад, а % с них, за исключением по 30 рублей в пользу причтов монастырей или на монастырские нужды, на вечное поминовение боярина Флора, Марии, Иакова, Андрея, Параскевы, Дмитрия, Павла, монахинь: Феофании, Александры, Феодоры и на совершение ежегодно заупокойной Литургии и панихиды **21 июня** и **18 августа** по боярине Флоре.

Его Превосходительство Владимир Карлович Саблер переслал чрез Духовную Консистирию в Пюхтицкий монастырь 3 свидетельства 4 % ренты по 1000 рублей.

15 июля в 2 часа по полудни был отслужен молебен пред Чудотворной иконой Успения Пресвятыя Богородицы; по окончании молебна, когда все сестры приложились к Св. иконе, сию последнюю

поставили на убранные живыми цветами носилки и с Крестным ходом, сопровождаемым Матушкой Игуменьей, монастырским духовенством и всеми сестрами, донесли Святыню до Пюхтицкой часовни Свт. Николая Чудотворца, где совершен был молебен, и по осенении народа иконою, Крестный ход двинулся дальше, к деревне Овсово, а Матушка Игуменья возвратилась в Обитель.

Всю дорогу сестры несли Святыню на носилках с пением и чтением акафиста. Близ Овсова Владычица была встречена местным Крестным ходом при пении тропаря Успения Пресвятой Богородицы, при звоне колокола. Тотчас икона была внесена в овсовскую часовенку и началось всенощное бдение, которое совершал о. Константин Савви; на правом клиросе пели сестры, а на левом – овсовские певчие. По окончании всенощной икону носили в дома некоторых благочестивых овсовских крестьян для совершения молебна.

Переночевав в деревне Овсово, **16 июля** в 6 часов утра в овсовской часовне был отслужен молебен с акафистом Успению Пресвятой Богородицы, и Крестный ход двинулся дальше к деревне Ямы. Близ деревни Царица Небесная была встречена местным Крестным ходом при звоне колокола и тотчас Владычица была внесена в Ямскую часовню, где была отслужена обедница. Здесь духовенство и сестры были приглашены ямскими крестьянами на обед. Отдохнув немного, Крестный ход двинулся дальше, к Гефсиманскому скиту, в 1 версте от скита Святыня была встречена гефсиманским Крестным ходом, Настоятельницей монастыря и Протоиереем отцом Полетаевым и сестрами, живущими в Гефсимании. По принесении Царицы Небесной в Гефсиманскую церковь был отслужен о. Протоиереем молебен, а в 6 часов вечера было совершено всенощное бдение; с литией обходили вокруг храма. Так как собралось очень много богомольцев, то после литии остальное Богослужение было совершено под открытым небом; на аналое была положена Чудотворная икона, украшенная живыми цветами, а рядом с нею – изображение Успения Царицы Небесной, лежащей во гробе; сия Св. икона привезена одной богомолкой из Иерусалима. Пред иконами в продолжение всей службы стояли две монахини с зажженными свечами.

Служба была особенная – погребение Царицы Небесной. Во время чтения стихов, которые с особенным чувством читал Прот.

о. Полетаев, сестры и все мирские богомольцы стояли с зажженными свечами, а в конце великого славословия во время пения «Святы Боже» пошел Крестный ход вокруг храма. Отец Протоиерей нес на главе Иерусалимскую икону Успения Пресвятой Богородицы, а сестры несли Чудотворную икону. Весьма умирительно и торжественно было это столь редкое Богослужение в глухом лесу, погода была тихая, так что свечи не гасли и, несмотря на то, что Богослужение окончилось в 11,5 час. ночи, все крестьяне оставались до конца. Они были весьма тронуты, и многие плакали от умиления – впервые им пришлось видеть подобное торжество.

На другой день, **17 июля** в годовую день освящения Гефсиманского скита была отслужена Божественная Литургия монастырским духовенством, а после – молебен. В 6 часов вечера отслужена под открытым небом торжественная всенощная, а **18 июля**, в день Ильинской пятницы, в 6 часов утра была отслужена Божественная Литургия и молебен, после которого Крестный ход двинулся к селу Сыронец. За версту от села у кладбища встретил Святыню Сыронецкий Крестный ход. Прот. о. Полетаев с дьяконом о. Эльбом отправились в село Сыронец, а Матушка Игуменья вернулась в Обитель.

В Сырнце Св. Чудотв. икона пробыла до **12 августа**, откуда с Крестным ходом должны были принести обратно в Пюхтицу. Так как Св. икона по установившемуся обычаю приносится накануне Успения в монастырь, то на это торжество в ночь с **13** на **14 августа** прибыл в монастырь Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Арсений, Архиепископ Рижский и Митавский.

14 августа с 8 часов утра Владыка принимал духовенство, как местное, так и прибывших в Пюхтицу из Риги, Ревеля и из окрестных приходов, а затем осматривал монастырское хозяйство. В 11 часов дня в соучастии 11 священников и 5 диаконов по облачении в храме Владыка вышел с Крестным ходом навстречу Чудотворной иконе, приближавшейся к Обители, при весьма большом стечении народа сопровождавшего Крестный ход из Сырнца, несмотря на бывшую пред тем дождливую погоду.

В 6 часов [вечера] того же дня начался звон [колоколов] ко всенощному бдению, а в 6,5 последовало шествие Архипастыря в храм «со славою», после чего и началось всенощное бдение. На литию

и величание выходил Архипастырь со всем духовенством; После кафизм [он] произнес обширное поучение о празднике Успения Пресвятыя Богородицы. Помазание молящихся освященным елем совершал в храме Архипастырь, а другие священники – вне храма, по причине весьма большого стечения молящихся, которых едва десятая часть могла вместиться в храм. Одновременно были совершены всенощные бдения священниками соборно и в двух других монастырских храмах: Сергиевском и Николо-Арсениевском, также переполненных молящимися.

Вечером в этот же день прибыли на торжества Обители из г. Ревеля Г. Эстляндский Губернатор Е. Н. Скалон, а из Петербурга – Председатель Прибалтийского Православного Братства М. Н. Галкин-Враской. В самый день Успения были совершены утреня и ранняя обедня для причастников, которых было более 500 человек. С 7,5 до 9 час. утра около храма под открытым небом были ведены священниками вне Богослужебные беседы с богомольцами на русском и эстонском языках.

В 9 часов утра начался благовест к поздней Литургии, а в 9,5 последовало шествие Архипастыря в храм Богослуж, положенная встреча в храме и Божественная Литургия, во время которой Архипастырем были совершены два рукоположения – во диакона и во пресвитера. В конце Литургии Владыкаю было произнесено прочувствованное и глубоконазидательное слово на слова тропаря праздника «*во Успении мира не оставила Еси, Богородице*». По окончании Литургии, после молебна Богородице был совершен Крестный ход на источник, где [состоялось] малое освящение воды. На обратном пути с источника на кладбище совершена была лития, после которой состоялись проводы Крестного хода в Сыренец.

В 6 часов вечера, в присутствии Архипастыря состоялось собрание Иеввенского отделения Православного Братства. На другой день – **16 августа** Архипастырь, преподав всем монашествующим в храме свое благословение, выехал в 11 часов дня на станцию Иевве, для следования в Кремгольм для освящения придела в новозданном храме при Кремгольмской мануфактуре.

15 августа священник Владимир Тихомиров награжден Его Высокопреосвященством набедренником и назначен старшим

священником к церкви Пюхтицкого Успенского женского монастыря на место уволенного за штат Протоиерея о. Александра Полетаева.

23 октября священник о. Константин Савви переведен из Пюхтиц к Ронденской церкви, а Ронденский священник о. Иоанн Вево назначен вторым священником к церкви Пюхтицкого монастыря.

Определением Святейшего Синода от **23 октября** за **1897** год за № 3256 Матушка Игуменья Варвара уволена от должности Настоятельницы Пюхтицкого Успенского женского монастыря, а на её место тем же определением Св[ященного] Синода назначена монахиня Московского Страстного монастыря Матушка Алексия. В **октябре** месяце Матушка Игуменья Варвара последний раз съездила в Петербург, где и узнала о своем увольнении. Тяжело было Матушке расстаться с <...> её Обителью, оставить сестер, которых она всех собрала и приучила к труду, молитве и вообще к монашеской жизни. В глубокой скорби и слезах провела Матушка Варвара свои последние дни на Св[ятой] Пюхтицкой Горе.

4 ноября утром Матушка Варвара велела приготовить для себя лошадей, чтобы поехать в Ревель, куда ею заранее были посланы некоторые, более к ней приближенные, сестры. Матушка сказала, что поедет в Ревель на Подворье на два дня, и вот, прошли эти два дня, и из монастыря были высланы лошади для встречи Матушки Игуменьи, оказалось, что Матушка не приехала, а послала одну из сестер Ревельского Подворья с известием, что она больше не вернется в Пюхтицу никогда и, что она просит заочно у всех сестер прощения, кого она чем-либо обидела. Подобное неожиданное известие, как громом поразило бедных сестер, которые вдруг остались как овцы без пастыря, сразу лишились и Матери, и Наставницы, и руководительницы; жизнь остановилась в Обители, никто не мог начать что-либо, не к кому было обратиться за советом, за благословением; тем прискорбнее было это еще для сестер, что пришлось расстаться с Матушкой Игуменией не простившись. В таком печальном и тягостном положении пришлось сестрам прожить до **23 ноября**.

За несколько дней до этого м. казначея получила письмо от новой Матушки Игуменьи Алексии, в котором она извещала о

времени своего прибытия в Пюхтицу. Вновь проснулась жизнь в Пюхтицах. Со слезами на глазах сестры благодарили Господа за ту милость, что Он не оставил их сирых и, что дарует им опять духовную мать, под руководством которой они могут проходить монастырскую жизнь.

Наконец, настало **23 ноября**. Все сестры заблаговременно собрались для встречи своей новой духовной матери. В 9 час. утра, к самой обедне [они] встретили ту, которую ждали. Сколько доброты выражало её лицо! Сестры вынесли для встречи к монастырским вратам Чудотворную икону, а духовенство встретило Матушку Игумению в храме; при этом священник Тихомиров сказал прекрасную речь, после чего началось служение. После обедни предложена была скромная монастырская трапеза духовенству и страшим сестрам.

Вечером в этот же день приехал Везенбергский Благочинный о. Александр Цветков, в присутствии которого на другой же день Матушка Игуменья приняла монастырское имущество и вступила в исполнение своих обязанностей, как Настоятельница монастыря.

Вторая пюхтицкая игуменья Алексия – преемница игумении Варвары

В миру Анна Михайловна Пляшкевич. Родилась в **1847 году 2 февраля** в Смоленской губернии Вяземского уезда в селе Меньшикове < ? >. Отец её Михаил Иванович Пляшкевич был священником названного села, мать звали Татьяной Васильевной. Молодые супруги жили счастливо, но еще более счастья и радости принесло им рождение первой дочери, которая во Святом крещении наречена Анной. Но недолго пришлось пожить в селе Меньшикове молодому священнику, его перевели в Сычевский уезд, в село Волочек – в имение Господина Нахимова. В то время крепостное право было еще в полной силе, и господа меняли священников, как хотели, и их желания удовлетворяли Преосвященные и Консистории. Г. Нахимов, увидя молодого священника о. Михаила, [как] хорошего проповедника, пожелал перевести его к себе.

Просьба его была удовлетворена, и перевод отца Михаила состоялся в **сентябре 1848 года**. На новом месте Бог, однако, не судил молодым супругам долго радоваться, так как уже в **январе** следующего **1849 года** скончалась Татьяна Васильевна на 21 году своей жизни, оставив маленькую сироту Анну, не имевшей еще двух лет от роду. Умирая, молодая мать вручила малютку Царице Небесной и в молитве к Ней просила Её быть Матерью-Покровительницей сиротке во всю её последующую жизнь. Просила она и своих родителей и старшую свою сестру монахиню Н., находящуюся в г. Вязьме в Аркадиевском монастыре, чтобы и они пеклись о ребенке. Отца в это время не было дома; он уезжал по делам церкви в г. Вязьму. Родители умирающей просили её не сокрушаться столько о малютке, так как у неё отец хороший человек, и он будет заботиться о ней. Но молодая мать этим не утешалась и отвечала, что отец еще очень молод, всего только 25 лет и не знает, как воспитывают девочку, да при том отец все же не то, что мать. Да и правда, кто не знает горькой сиротской доли и каково расти ребенку без ласк и наставлений родной матери? Все это пришлось испытать и этой бедной сиротке-девочке.

По смерти матери в доме отца поселились его две сестры, на попечении которых осталась маленькая сиротка Аня, но они не долго руководили её воспитанием. Старшая сестра получила место смотрительницы в Смоленском Духовном женском училище, а младшая, по отъезде старшей сестры, скоро заболела. Во время болезни своей она дала обещание сходить поклониться Св. мощам Московских святителей и Сергия Радонежского Чудотворца и по выздоровлении совсем покинула дом и ушла странствовать по святым местам – избрала такой многотрудный подвиг из любви к Богу и для спасения своей души.

Последнее обстоятельство причинило о. Михаилу новое горе. Он опять остался один. Увидев, как трудно молодому священнику жить без хозяйки, да при том еще с ребенком, о. Михаил стал просить у Высокопреосвященнейшего Тимофея благословения идти в монастырь. Долго Высокопреосвященнейший Тимофей не соглашался отпустить о. Михаила в монастырь, но, наконец, получив от последнего третье настойчивое прошение, согласился отпустить его в монастырь Смоленской губернии Гжатского

Интерьер Спасской церкви Спасо-Бородинского монастыря

уезда, куда он немедленно и поступил, определив десятилетнюю свою дочь в Смоленское Духовное училище. Высокопреосвященнейший Михаил, имея особое попечение о сиротах, оставил место о. Михаила за дочерью, но отец этого не пожелал. Он взял свою дочь из Духовного училища с намерением определить её на каникулах в Спасо-Бородинский монастырь Московской губернии Можайского уезда, находящийся лишь в 10 верстах от того монастыря, где поселился отец, чтобы иметь возможность наблюдать за своею единственною дочерью.

Спасо-Бородинский монастырь устроен супругою Генерала Тучкова; сама же Тучкова была и первой Игуменьей новой Обители, в коей похоронила и своего единственного сына. По смерти Тучковой Игуменьей сделалась м. Сергия, в миру Княгиня Волконская, урожденная Урусова. Последняя сама вела очень строгую иноческую жизнь, строго следила и за своими послуш-

ницами. Благодаря такой строгости, о. Михаилу очень понравилась Спасо-Бородинская пустынь и это также послужило немалой причиной к тому, почему именно в ней он вздумал приютить свою дочь.

1 августа 1857 года он отвез её в означенный монастырь, куда прибыл во время всеобщего бдения, совершавшегося в память Св. Василия Блаженного Московского Чудотворца. В церкви читалось шестопсалмие, когда в неё вошел о. Михаил, ведя за руку будущую юную послушницу. По окончании шестопсалмия отец с дочерью подошли к Игумении, которой уже раньше было известно желание о. Михаила. Игуменья тотчас приняла молодую Анну в монастырь и отравила её с Баронессой монахиней Зиновиею Котц к себе в келлию, чтобы там поговорить об устройстве девочки. Затем молодой послушнице скоро пришлось расстаться с миром и отцом, который благословил свою любимицу, вручив её покровительству Царицы Небесной и Матушки Игумении, прося её заменить его дочери родную мать, которой она не помнила.

Итак, по желанию отца маленькая Анна поступила в монастырь, где ей на следующий же день дали послушание, а именно, канонарить, читать и петь на клиросе и в церкви, а в не богослужбное время вышивать гладью в рукодельной. Молодая послушница оказалась девочкой одаренной большими природными способностями, весьма любознательной и послушной, чем снискала любовь старших, которые тем охотнее занимались её воспитанием. Особенно полюбила юную послушницу мать Екатерина Плотни-

Игуменья Мария (Тугкова)

кова, ныне Игуменья в Москве в Никитском монастыре; говорит [ей]: «Сиди за работой и читай молитву Иисусову или Богородице Дево, радуйся – тогда будут падать из уст твоих беленькие цветочки. Матерь Божия будет сплетать венец на главу твою». Это так понравилось маленькой послушнице, что она всегда старалась читать, чтобы получить венец в Небесном Царствии.

Но не все сестры в монастыре относились хорошо к юной своей сестре Анне и, как её не любили, последнюю можно было часто видеть в слезах. Скучно и трудно жить молодой девочке отдельно от горячо любящего отца и бабушки (по матери), к которой она привязалась всей силой своей детской души; но и те с не меньшей любовью относились к своей сиротке и по возможности старались узнать о её положении в монастыре. Отец приезжал иногда в монастырь повидаться с дочерью и можно себе представить, как её радовали эти посещения, хотя свидания с отцом происходили в присутствии других сестер в общей рукодельной.

Через 7 лет по вступлении в монастырь навестила свою любимицу и бабушка, посетившая названную Обитель в качестве бого-

Спасо-Бородинский монастырь. XIX век

молки. Свидания с ней, как и с отцом, происходили в присутствии других в рукодельной или же во время трапезы. Последние факты свидетельствуют о том, насколько строги были порядки в означенном монастыре. Бывали даже случаи, что молодая послушница, увидев отца на монастырском дворе, не смела сойти с крыльца и приблизиться к отцу, не получив от Игуменьи на это особого разрешения. И на слова отца: «Аня, подойди ко мне» – отвечала: «Не пойду, пока не получу благословения от Матушки». Каково было отцу слышать от родной дочери такие слова, и как приятно было видеть свою дочь в повиновении и послушании.

Через год по вступлении в монастырь маленькой послушнице пришлось по следующему поводу переменить послушание. В этот монастырь поступила Баронесса Боде, отлично знавшая живопись, чему старалась обучить и молодых послушниц. Живопись сделалась любимым занятием Ани. С большим жаром она взялась за изучение её и скоро оказала в ней большие успехи, почему её и перевели из рукодельной в живописную. Так жила сестра Анна в Спасо-Бородинском монастыре 13,5 лет под самым строгим надзором и наставлением игуменьи Сергии.

В 1871 году **31 января** Баронессу Боде постригли в мантию с именем «Валерия», а **21 февраля** посвятили в Игуменьи с назначением её на этот пост в Страстной монастырь в Москве. С ней переехала в Москву и сестра Анна, где она в том же году **13 февраля** постриглась в рясофор с именем «Аркадия». В новой Обители мать Аркадия проходила разные послушания: читала в церкви, учила сестер рисованию, живописи и т.п., а потом учила рисованию девочек-болгарок, поступивших во время Турецкой войны в **1878** году в монастырский приют. Через 4 года Игуменью Валерию перевели в Крым в Топловский Параскевинский монастырь, куда она предложила ехать и м. Аркадии, но последняя, благодаря советам Протоиерея о. Иоанна Преображенского, отказалась от поездки и осталась в Страстном монастыре, где при новой Игуменье Матушке Евгении (Озеровой) проходила должности свечницы и библиотечарши. По смерти Игуменьи Евгении при Игуменье Неофите – бывшей регентши того же Страстного монастыря, в **1891** году в **августе** месяце последовал Указ о посвящении м. Аркадии

Страстной монастырь в Москве. XIX век

в мантию, в которую и посвящена в том же году **17 октября** с именем «Алексия», в честь Святого Алексия, человека Божия.

В **1892** году м. Алексии предложили устроить общину во Владимирской губернии в Ковровском уезде, от чего она отказалась. **17 октября 1895** года Его Превосходительство Владимир Карлович Саблер предложил м. Алексии поступить в Начальницы одного монастыря Вологодской губернии у зырян; но от этого предложения, вопреки наставлениям Игумении Неофиты, м. Алексия отказалась, считая себя недостойной принять столь высокую и трудную должность.

В **1897** году в *августе* приехал в Москву Высокопреосвященнейший Арсений, Архиепископ Рижский и Митавский и остановился в Чудовом монастыре. К нему за благословением явилась мать Алексия; причём Высокопреосвященнейший Арсений предложил ей принять Игуменство в Пюхтицком Успенском женском монастыре Эстляндской губернии. М. Алексия принимала все меры, чтобы отказаться от этой трудной и ответственной должно-

сти и, обливаясь слезами, упрашивала Владыку не возлагать на неё бременя, которое ей не понести и не по силам; указывала она и на непонимание монастырской хозяйственной части, каковое послушание ей во всю свою монастырскую жизнь не пришлось понести; к тому же ещё на её попечении была оставлена больная монахиня, которую нужно будет везти с собою в дальний путь. Таким образом, не приходя с Владыкою ни к какому окончательному решению, м. Алексия рассталась с ним, будучи даже уверена в душе, что сия чаша минует её.

Но не так судил Бог. **7 октября** того же года к Игумении Неофите приехал от Митрополита Московского его секретарь для наведения справок о жизни м. Алексии и, получив от Игумении одобрительные отзывы – уехал. Сообщив м. Алексии после отъезда секретаря о цели его посещения, Игумения Неофита стала настаивать и упрашивать её не отказываться от предлагаемого места. Узнав об этом, м. Алексия долго и неутешно плакала; тяжело и жалко ей было расставаться с Москвою, с её древними Святынями; жаль стало родной Обители, её Игумении и сестер; страшно стало ей думать о том, что ей придется отправиться в страну иноверцев, среди которой одиноко стоит Св. Обитель, требующая особого опытного наставления и управления.

29 октября 1897 года уже последовал Указ о назначении мать Алексии Игуменией в Пюхтицкой монастырь. Как ни грустно было, но нужно покориться воле Божией, без Его Святой воли *«ни один волос не упадет с вашей головы»* [Лк. (21:18)]. Мать Божия избирает – Она всех скорбящих радости – Она и поможет в трудные минуты скорбей и лишений.

Делать нечего, нужно было готовиться к посвящению в сан Игумении, а также и к отъезду: кое-что закупить, да проститься со всеми ближними. Матушка Алексия поехала к Высокопреосвященнейшему Митрополиту Сергию просить Его Святительского благословения на дальний и трудный путь. Владыка милостиво беседовал с ней, утешал её и просил не плакать, а возложить упование на Господа, потому что [сие] верно было угодно Богу, и потом сказал, что, если ей будет очень трудно и не под силу, то: *«Возвращайся опять в Москву, я приму тебя в свою Епархию»*.

*Богоявленский монастырь в Москве.
Фото XIX века*

8 ноября письменно пригласил м. Алексею к себе Преосвященный Нестор; благословив её, объявил ей, чтобы она приготовилась к принятию сана Игумении и в следующий день к 9 часам утра явилась бы к обедне, так как из Св. Синода предписано Митрополиту в этот день посвятить её в сан Игумении, и Митрополит благословляет.

9 ноября в 9 часов утра вместе с Матушкой Игуменией Неофитой и своей [духовной] матерью Леонидой, ныне Игуменией Георгиевского монастыря в г. Керчи, м. Алексея отправилась в карете в Богоявленский монастырь. Народу было множество по всей Никольской улице по случаю празднования Божией Матери «Скоропослушница» и Крестного хода из часовни Св. Великомученика Пантелеимона в Богоявленский монастырь, куда и приносят Чудотворную икону «Скоропослушница». День был Воскресный, потому в этот год и собралось такое множество народа, да к тому же узнали и о посвящении в Игумении, в Иерея, в Дякона и двоих – во псаломщики; много было монашествующих: из Страстного монастыря – 30 человек; 8 сборщиц Пюхтицких; из Никитского и Вознесенского монастырей; много было знакомых светских лиц. Когда принесли Чудотворную икону «Скоропослушница» и мощи Св. Великомученика Пантелеимона, сколько было пролито горячих слез, известно только Одному Сердцеведцу Богу и Пречистой Его Матери, а особенно, когда нужно было приступать к великому чину Посвящения, какой страх наполнял её бедную, изстрадавшуюся душу. М. Алексия сознавала свое недостойнство и вместе с тем трудность возлагаемого на неё ига Начальствования. Матушка Игумения Неофита утешала, ободряла, уговаривала не скорбеть, а уповать на помощь Царицы Небесной.

На малом выходе подошел дякон, чтобы вести м. Алексею к Преосвященному, с другой стороны шла Матушка Игумения Неофита. Когда [м. Алексею] подвели к кафедре, на которой находился Архипастырь, Матушка Игумения Неофита сняла с неё камилавку и та опустилась на колени, смиренно наклонила голову пред Владыкаю, который возложил свою руку на главу поставляемой, читал молитвы, призывая Св[ятаго] Духа. Горячо молилась Матушка, со слезами; усердно молились также и присутствующие, слышны были сдержанные рыдания. По прочтении молитв

Архипастырь сказал: «Аксиос», – и певчие трикратно пропели: «Аксиос». За Литургией Матушка сподобилась принять Св[ятые] Христовы Тайны из рук Архипастыря. После Литургии Матушку подвели к кафедре, где Владыка вручил ей жезл, сказал несколько приветственных слов, объяснив в краткой речи значение жезла, как им управлять и пасти словесное стадо – когда наказать и как мать должна вразумлять младших и проч. Преподав свое Святительское благословение новопоставленной, Архипастырь начал молебен Царице Небесной «Скоропослушница», по окончании которого поздравляли Матушку в церкви монахини других монастырей и многие светские лица. Матушка Алексия отправилась вместе с Матушкой Игуменьей Неофитой и м. Леонидой обратно в Страстную монастырь. Входя в келлию Матушки Игуменьи, певчие запели тропарь «Страстной» Божией Матери, потом концерт «Блажени людие ведущии воскликновение» [Пс. 88;16]; Матушка Игуменья благословила иконою «Страстной» Царицы Небесной, мать Казначая поднесла просфору от всех сестёр Обители, потом поздравляли все сестры. В трапезе для всех сестер был устроен праздничный обед. После трапезы Матушка Игуменья Алексия поехала к Высокопреосвященнейшему Арсению в Чудов монастырь, который только что утром приехал в Москву, переезжая в Казань, на новое место служения. Владыка благословил Матушку иконою «Донской» Божией Матери, приветствовал её с поставлением в сан Игуменьи, сказал на какое великое дело она готовится, указал все трудности её подвига на новом месте служения. Попросив у него Святительских молитв и благословения, Матушка Алексия уехала от Архипастыря.

Недолго после этого Мать Алексия жила в Страстном монастыре. К Матушке Игуменьи Неофите приехал Граф Гейден и сказал, чтобы Матушка Игуменья Алексия скорее ехала к своему месту служения, потому что там сестры сидят без хлеба и дров, а Матушка Игуменья Варвара уехала в Ревель. Нужно было [ей] торопиться к месту своего служения; каково же было думать о новом житье, какие тяжелые мысли ложились камнем на сердце от неизвестности, что её там ожидает; где-то взять, к кому обратиться за помощью? Сколько пролито было горьких слез и проведено бессонных ночей,

одна только надежда на Господа Бога и Его Пречистую Матерь поддерживала измученную душу Матушки Игуменьи Алексии. «...манною препитавый Израиля в пустыни» – думалось Матушке, – «Всесильный Бог не оставит и насельниц Св[ятой] Пюхтицкой Горы. Если Матерь Божия явилась на сей Горе видимым образом и из ничего воздвигла Св[ятую] Обитель и собрала такое множество сестер, Она – Милосердная – будет иметь о них попечение; предшественнице моей еще труднее было поселиться на пустынном месте». Матушка Игуменья стала торопиться в путь.

21 ноября в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы после вечерни был отслужен напутственный молебен Спасителю, Божией Матери «Страстной», Архистратигу Михаилу, Святителю Николаю Чудотворцу, Алексию Человеку Божию, Великому мученице Анастасии Узорешительнице (во имя которых храмы в Страстном монастыре). Затем, после молебна простилась со всеми в церкви; на монастырском дворе было много сестер, почти все собрались проводить отъезжающих – Матушку Игуменью Алексию и двух с нею сестер. Слезам не было конца; на вокзал провожало 16 человек сестёр, много было и знакомых мирских.

В 7 часов вечера **21 ноября** Матушка Алексия рассталась с Москвой и Страстным монастырем. Вот уже второй звонок, и каково было удивление и счастье, когда сказали, что в этом поезде едет всеми уважаемый Досточтимый Батюшка о. Иоанн Кронштадтский, но к сожалению видеть его было поздно; Батюшка совершал правило и готовился отдыхать. На другой день утром, на станции Любань, мать Алексия прошла в вагон 1-го класса, в котором ехал дорогой Батюшка. Когда ему доложили о Матушке Игуменьи Алексии, он принял её очень милостиво и сказал, чтобы она не унывала и не плакала, что он всегда будет помогать ей и не оставит святой Обители. На это Матушка Алексия сказала, что в Обители хлеба и дров нет, на что он ответил: «Я пришлю на хлеб». Затем о. Иоанн благословил Матушку на новое место служения, обещая всегда быть покровителем Обители. Благословив послушниц, бывших с Матушкой Игуменьей, о. Иоанн отпустил их.

Приехав в Петербург, Матушка Алексия представлялась Обер-Прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, Влади-

*Вторая пюхтицкая игуменья Алексия
(Плешкевич)*

миру Карловичу Саблеру, зашла помолиться в Казанский собор пред Чудотворной иконой Пресвятыя Богородицы и вечером выехала из Петербурга по Балтийской ж/дороге. В 6 часов утра **23 числа** прибыла на станцию Иевве, где её встретила монахиня с просфорой.

В 9 часов утра Матушка Игуменья прибыла в Пюхтицкий Успенский женский монастырь к обедне. Сестры монастыря встретили новую Игуменю у монастырских врат с Чудотворной иконой Успения Пресвятыя Богородицы. В церкви [её] встретил священник о. Владимир Тихомиров с Крестом в руке, и сказал прекрасную речь, в которой ясно раскрыл предсто-

ящую жизнь и будущее служение и, что может встретиться на новом месте в иноверческом крае. После обедни предложена была закуска духовенству и старшим [сестрам] монахиням. В этот же день вечером приехал Благочинный о. А. И. Цветков, а на другой день Матушка Алексия принимала монастырь.

26 ноября Батюшка о. Иоанн Кронштадтский прислал на хлеб.

И так, по молитвам скорбящей умирающей матери и несчастного отца, покинувшего во цвете лет мир и поселившегося во святой Обители, Матерь Божия всегда была Заступницей и Покровительницей сироты и, дав ей окрепнуть духом в трудной иноческой жизни, избрала её в Настоятельницы Своей Св[ятой] Обители и руководительницей спасающихся в ней.

Нелегко было Матушке Игумении на первых порах своего Игуменства. При управлении вверенной ей Обители – пришлось ей бо-

роться с нуждою за существование её. Обитель достигла в то время в крайней бедности. Наступала зима, а дров не было для отопления зданий, так же не было и хлеба. О средствах достать то или другое – нечего было и думать. Приехала Матушка в совершенно чужой край; знакомых здесь никого не было, просить не у кого; видя подобное бедственное положение, Матушка сильно печалилась и проливала горячие слезы пред ликом Богоматери, прося Небесную Заступницу помочь ей, – послать добрых людей, которые поддержали бы Обитель.

И вот, Владычица услышала смиренные мольбы рабы Своей. **26 ноября** Матушка Игуменья воочию убедилась в попечении Царицы Небесной о ней и вверенной ей Обители, получив от всеми уважаемого Протоиерея о. Иоанна Кронштадтского 500 руб. на нужды монастыря. Тотчас же по получении столь щедрой жертвы Батюшки, Матушка пригласила всех сестёр помолиться за дорогого благодетеля. Был отслужен молебен Царице Небесной, причём, как Матушка Игуменья, так и сёстры молились со слезами радости на глазах. Вскоре после первой жертвы Батюшке угодно было ещё раз осчастливить Обитель своей милостию. И вот в **декабре** месяце от Батюшки вновь получено на различные нужды монастыря 800 рублей. В этом же году, согласно Высочайше утвержденному Определению Св[ященного] Синода, Высокопреосвященнейший Владыка Арсений переведен на Архиепископскую кафедру в г. Казань. Весть об этом перемещении вызвала у всех чувства искреннего сожаления и скорби. Тяжело было и Пюхтиц-

Епископ Агафангел (Требраженский)

кой Обители расставаться с своим Архипастырем, особенно много потрудившимся для блага Пюхтицкой Обители со времени её основания. На место Высокопреосвященнейшего Арсения на Рижскую кафедру вступил Его Преосвященство Преосвященнейший Владыка Агафангел.

31 декабря по примеру прежних лет в 11,5 час. ночи сестры собрались в церковь во главе со своей новой Матушкой для встречи Нового **1898 года**. Все молились усердно, просили у Господа новых милостей на грядущий год, но особенно усердно, со слезами молилась Матушка Игуменья и плакала неутешно, ибо не скрыты были для неё трудности предстоящего ей служения, поэтому не без смущения и не без тяжелых вздыханий вступала она в новый, трудный для неё год; горячо молилась Матушка об облегчении возложенного на рамена её тяжкого бремени игуменства.

К **1 января 1898 года** Пюхтицкая Обитель состояла из следующего состава: Настоятельница монастыря Матушка Игуменья Алексия, 8 монашествующих, 35 рясофорных монахинь, 171 послушница: из них облеченных в рясофор – 87, в апостольник – 60, в связку – 22 и необлеченных в черную одежду 2 сестры. В Приюте 31 воспитанница, 1 воспитанник, который обучается в Иеввенской монастырской школе. В Пюхтицкой Братской лечебнице принято и оказана помощь 113 больным, находившимся на излечении в означенной лечебнице. В Иеввенской и Пюхтицкой Братской лечебницах принято монастырскими женщинами врачами Марией Михайловной Маркевич и Любовью Абрамовной Ежуреной 662 больных. В двухклассном училище в 1897 году обучалось 62 ученика, из коих 19 мальчиков и 43 девочки; из них 27 лютеран, 1 раскольница, остальные православные. В Овсовской школе, состоящей в ведении Пюхтицкого монастыря, в **1897 году** обучалось 18 мальчиков, 11 девочек; из них 26 православных и 3 лютеранина.

1898 год

*Монастырские долги и помощь Обители
отца Иоанна Кронштадтского.*

*15 июня – Приезд в Пюхтицу
дорогого Батюшки.*

*15 июля – проводы Чудотворной иконы
в Сыронец. Предоставление монастырю
трех угастков для рыбной ловли.*

*13-15 августа – Празднование Успения
Божией Матери.*

*1 декабря – Второй приезд Владыки
Агафангела.*

*23 декабря – Монах уничтожил здание
монастырского училища с детским приютом.*

№ в по- рядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
189, ^н .		кѣт кончатъ въ православныи а Домошранъ.	
1898 ^н .		1898 годъ	
		<p>9го Января Пюхтицкiй монастырь имелъ сластоу вѣсти вновь облаго- дательствованнiи Протоиере- емъ о. Иоанномъ Сергiевымъ, получивъ отъ достоуважаемаго батюшки 300 руб. почтою на нужды мона- стыря. Не смотря однако на щед- рую жертву и помощь со сто- роны батюшки отца Иоанна, обителю ощущался сильный недо- статокъ во всемъ, не доставало осиживать тровъ сена, соломы и проч. того сѣмъ едва только получили жертву о. Иоанна, какъ онъ imme- ди употребилъ ея на покрытие различнаго расхода. Кроме же всѣхъ бедствiй монастырь тяготился огромнымъ долгомъ про- стирающимся до 30000 руб. Кредито- ра съ разныхъ сторонъ присту- пали къ старушкѣ Игумении съ требованiемъ денегъ, угрожая при этомъ въ случаѣ неудовлетворенiя требованiя, отдать монастырь подъ судъ, въ окрестностяхъ окатились вѣнцы угрозами, что или не заплатить, или же зарабо- таннiя деньги — отдадутъ монастырь</p>	

Старая Нарва. XIX век.

9 января Пюхтицкий монастырь имел счастье быть вновь благодетельствованным Протоиереем о. Иоанном Сергеевым, получив почтою от достоуважаемого батюшки 300 руб. почтою на нужды монастыря. Несмотря, однако, на щедрую жертву и помощь со стороны батюшки отца Иоанна, Обитель ощущала сильный недостаток во всем: не доставало хлеба, дров, сена, соломы и проч., так что, едва только получили жертву о. Иоанна, как её не стало, употребив её на покрытие различных расходов. Кроме же всех бедствий, монастырь тяготил страшный долг, простирающийся до 30000 руб. Кредиторы с разных сторон приступали к Матушке Игумении с требованием денег, угрожая при этом в случае неудовлетворения их требований отдать монастырь под суд, а окрестные жители – эстонцы – угрожали, если им не заплатят ими же заработанные деньги, поджечь монастырь. Подобные постоянные угрозы наводили сильный страх на всех обитательниц Обители. Матушка, чтобы отвлечь подобную неприятность от Обители, обращалась ко многим за помощью. Но кто же мог из благодетелей взять на себя уплату такой большой суммы?

Не найдя выхода из такого печального положения, Матушка стала просить усиленно начальство принять во внимание и исследовать все дело о монастырских долгах и помочь Обители освободиться от них. Начальство приняло участие в таком несчастном положении Обители и командировало в монастырь Епархиального Архитектора Лунского освидетельствовать на месте произведенные кредиторами постройки и привести в ясность, сколько монастырь обязан платить за них.

Одновременно была приглашена начальством и Матушка Варвара, проживавшая все время при Ревельском Подворье, для формальной сдачи в присутствии о. Благодичного всего монастырского имущества. **12 января**, передовалось [оно] Матушкой Варварой [новой] Игумении Матушке Алексии, а **13 января** все для этой же цели все поехали в г. Ревель на монастырское Подворье, где состоялась такая же передача всего его имущества.

Вернувшись из Ревеля, Матушка с ещё большим старанием стала заботиться об Обители, стараясь в то же время быть живым примером для сестер во всех монашеских подвигах. Одно печалило Матушку, что, как она ни старалась о вверенной ей Обители, она видела мало успеха во всем; нужда росла как будто с каждым днем. Стараясь все-таки чем-нибудь помочь делу, Матушка прибегла с ходатайством к Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафангелу, прося разрешить продать ей часть худших коров, а на вырученную сумму приобрести самое необходимое для существования Обители и заготовить материал для переделки печек, которые во всех почти зданиях оказались худыми и угрожали опасностью в пожарном отношении.

Указом от **7 февраля** за № 631 и было разрешено привести в исполнение все выше просимое. Разрешение было получено, но начать дело опять не было средств. Зная доброту и сострадание к Обители Достоуважаемого благодетеля батюшки о. Иоанна, Матушка осмелилась опять прибегнуть к нему, и он по свойственной ему доброте откликнулся на просьбу Матушки, которая описала ему всю бедственность Обители, и пожертвовал 1100 руб. на переделку печей и 200 руб. дал на прочие нужды монастыря. В скором же времени, **21 марта** вновь получено от батюшки 450 руб.

По получении каждого пожертвования от дорогого батюшки Матушка Игумения служила благодарственный молебен, пригласив предварительно всех сестер благодарить Господа за Его милости к Обители и помолиться за здоровье неподражаемого благодетеля.

На забыл Пюхтицкую Обитель и покинувший Рижскую Епархию Высокопреосвященнейший Арсений, Архиепископ Казанский и Свияжский. **8 апреля** по почте получено от Его Высокопреосвященства в пользу монастыря 100 руб.

Матушка Игумения часто разъезжала по разным городам: то в Ревель, то в Петербург, а то в Нарву, и везде старалась расположить добрых людей в пользу Обители. В этом много содействовал ей Его Превосходительство Г. Эстляндский Губернатор Евстафий Николаевич Скалон, познакомив управляющего Нарвской Кренгольмской Мануфактурой с Матушкой Игуменией и который, в свою очередь, в соучастии всей администрации Кренгольма решил пожертвовать 10000 кирпичей на новые печки в Обители.

2 июня состоялись проводы Чудотворной иконы в г. Ревель. Накануне в соборной церкви было отслужено всенощное бдение соборно всем монастырским духовенством, вместо кафизм было прочитано акафист Успению Божией Матери, и на следующий день после Божественной Литургии при пении молебна Пресвятой Богородице Св. икона была перенесена с Крестным ходом к Николо-Арсениевской церкви, где священники осеяли Св. иконою народ на все четыре стороны, после чего и священник, и Матушка Игумения поехали с иконой в Иевве для дальнейшего следования в г. Ревель, где Св. икона пробыла до **12 июня**, в который день она была встречена духовенством и сестрами Обители при колокольном звоне с Крестным ходом.

Через несколько дней Обители готовилась новая радость. Была получена телеграмма, извещавшая о приезде **15 июня** в Пюхтицы о. Иоанна Кронштадтского. Весть эта моментально облетела всех сестер, все были несказанно рады принять у себя дорогого и желанного гостя, причём начались разные приготовления, чтобы как можно торжественнее встретить батюшку. В 2 часа утра показалась карета с дорогим гостем. Батюшка был встречен с колокольным звоном; приехал батюшка, как и всегда, бодрый, веселый, ла-

сково приветствовал всех собравшихся встретить его. Тотчас же был отслужен краткий молебен с провозглашением многолетия. Затем, преподав всем благословение, батюшка удалился в приготовленные для него покои на сравнительно краткий отдых, ибо в 7 часов назначена была утренняя. Сестры собрались в церковь в 5 час. утра, где выслушали правило ко Святому причащению. В 7 час. началась утренняя, причём канон читал сам батюшка. Божественную Литургию батюшка совершал в сослужении монастырского духовенства, после которой всех исповедывал и причастил Святых Христовых Таин. Этот день был истинный праздник для Обители. Вечером того же дня батюшка оставил Обитель, передав перед отъездом Матушке Игумении на нужды монастыря 400 рублей и обещал впредь не оставить Обитель.

Время от времени кредиторы все-таки беспокоили Обитель с требованием уплатить числящиеся за монастырем долги. В это время в пользу монастыря достались завещанные умершею Надеждою Алексеевною Стенбок-Фермор двенадцать тысяч рублей, которые по распоряжению Епархиального Начальства и были назначены на уплату долгов монастыря. С этой целью был командирован в монастырь Рижскоградский Благодичинный – священник о. Николай Андреевич Лейсман, который и прибыл в монастырь **8 июля** вечером, а **9 июля** весь день и следующую ночь в здании монастырского училища были произведены уплаты долгов самим о. Лейсманом при помощи Иеввенского священника о. Антония, монастырского диакона Карпа Эльба, младшего помощника Начальника Везенбергского уезда Ивана Николаевича Уткина и некоторых монастырских сестёр в присутствии Настоятельницы монастыря Игумении Алексии, казначеи и благочинной. На **10 июля** все 12 тысяч рублей были розданы, между тем еще осталось много долгу, и многим кредиторам пришлось остаться неудовлетворенными. В этот же день о. Николай составил акты об уплате долгов и покинул монастырь.

15 июля по установленному обычаю сестры провожали Св. Чудотворную икону на целый месяц в Сыронец. Как и всегда в таких случаях, накануне была совершена служба Успению Божией Матери со чтением акафиста (вместо кафизм), а на следующий день

– Божественная Литургия, и в 2 часа монастырский колокол снова созывал всех для проводов Святыни. По окончании молебна, совершенного соборно монастырским духовенством, Крестный ход двинулся с Чудотворной иконой по Пюхтицкой дороге, причём на пути отслужили литию на могиле покойного Князя С. В. Шаховского. Икону несли сестры, каждая старалась хоть немного понести дорогую Святыню. У часовни Свт. Николая в деревне Пюхтице Крестный ход остановился, был отслужен молебен и осенен народ Чудотворной иконой, после чего Святыню поставили на украшенные зеленью и живыми цветами носилки, и шествие тронулось вперед в к дер. Овсово для дальнейшего следования в Гефсиманский скит. **17 августа** там должен был совершиться [чин] Погребения Божией Матери и на следующий день – в селе Сыренце. Проводив икону до места, монастырский священник, Матушка Игумения и провожавшие икону сестры вернулись обратно в монастырь.

Здесь за это время ожидала Матушку новая радость. Пока она была с иконой в Сыренце, получено было отношение С.-Петербургского Псковского Управления государственными имуществами за № 5450, извещавшее, что, согласно определению Министра земледелия и государственных имуществ, предоставлены Пюхтицкому Успенскому монастырю в пользование три рыбные ловли: 1 тоня (№ 2) с доходом 55 руб. в год; 2 тоня (№ 3) с доходом 165 руб. в год; 3 рыбная ловля (№ 5) с доходом 603 руб. в год. В день **23 июня** был командирован от монастыря диакон Карп Эльб, как уполномоченное лицо для приема в пользование монастыря названных рыбных ловель. В монастыре в это время везде перedelывались печки, и шла усиленная работа; надо было все кончить к храмовому празднику. К **15 августа** недостатки средств заставили затянуться и этой работе. Немало хлопотала Матушка и старалась приискать средства на покрытие расходов, и тут помог ей всегдашний монастырский благодетель батюшка о. Иоанн Кронштадтский. После посещения батюшкой Обители получено от него в разное время 1500 руб., каковые деньги и расходовались на содержание сестер и на уплату за ремонтные работы.

Покончив с ремонтными работами, начали готовить и убирать монастырь к предстоящему храмовому празднику. Пре-

освященный Агафангел изволил осчастливить своим посещением Пюхтицкий монастырь с целью принять участие в торжестве встречи Чудотворной иконы Успения Божией Матери – храмового праздника Обители. Выехав из Риги **12 августа** в 6 ч. 20 м. вечера, Архипастырь прибыл на другой день около 7 час. утра на ст. Иевве, где был встречен Настоятельницей монастыря Матушкой Игуменией Алексией, Везенбергским уездным начальником А. К. Савченко-Бельским и Благочинным о. Александром Цветковым и священником А. Оргусаром. По пути от ст. Иевве в Пюхтицу Владыка посетил Иеввенский православный храм и квартиру священника и прибыл в Пюхтицкую Обитель около 9 часов утра.

Встреченный у Врат Настоятельницей монастыря и всеми монашествующими, Владыка при пении церковных песен направился в соборный монастырский храм, где после обычной встречи с Крестом и многолетия обратился к монашествующим с приветственным, глубоконазидательным словом, в котором он указал монашествующим, чем они и их Обитель должны быть для окружающих их и посещающих эту Обитель. Преподав затем Архипастырское благословение всем собравшимся в храме и приняв в отведенном ему помещении Настоятельницу монастыря и Кн. Елизавету Дмитриевну Шаховскую, Архипастырь долго потом рассматривал, в сопровождении Настоятельницы, Благочинного и других лиц, монастырь и находящиеся при нем учреждения: училище, где испытывал учащихся; приют, лечебницу, больничное помещение, монастырское хозяйство, помещения причта и посетил квартиры монастырских священников. Вечером Архипастырь слушал всеобщее бдение, а на другой день – раннюю Литургию в Сергиевской церкви, по окончании которой Владыка отслужил панихиду у сей церкви по Князю С. В. Шаховскому и затем посетил Княгиню.

В [половине двенадцатого] дня Архипастырь, облачившись, направился из соборного храма с Крестным ходом при колокольном звоне навстречу Чудотворной иконе, приближавшейся с Крестным ходом из Сыренца к монастырской горе. После Евангелия, коленопреклоненной молитвы, прочитанной Владыкой пред сей иконою, Крестный ход во главе с Архипастырем направился в соборный монастырский храм, причем Св. икона несена была двумя

священниками; на пути Крестного хода около Сергиевской церкви отслужена была на могиле Князя Шаховского краткая лития. После встречи и принесения Св. иконы в храм Архипастырь принимал прибывшее из окрестных приходов духовенство.

В 7 [с половиной] часов вечера Архипастырь «со славою» шествовал в соборный храм, где совершил с прибывшим духовенством всеобщее бдение; причём лития совершена была Архипастырем вне храма с обхождением вокруг него, а по величании был прочитан Владыкою акафист Успению Божией Матери. Храм был переполнен молящимися, в числе которых был Г. Эстляндский Губернатор Е. Н. Скалон и товарищ Председателя Прибалтийского Православного Братства Евреинов. **15 августа** Владыка совершил Божественную Литургию, за которою был рукоположен во диакона Пюхтицкий монастырский псаломщик А. Васильев. После Литургии Крестный ход с Чудотворною иконою при многочисленном стечении народа отправился на источник, где было совершено малое освящение воды. На обратном пути, на монастырском кладбище около Николо-Арсениевской церкви была совершена краткая лития по всем погребенным здесь. После литии Архипастырь проводил Крестный ход, направлявшийся обратно в Сыренец, до того места, где накануне им была встречена Св. икона и, осенив здесь Св. иконою молящихся, возвратился с нею в монастырский храм, где по окончании молебна и многолетия долго благословлял молящихся, одарив всех подходивших крестиками.

По окончании Литургии Владыку посетили Эстляндский Губернатор Е. Н. Скалон и Евреинов, Княгиня Е. Д. Шаховская, а также представлялись и другие прибывшие на торжество лица. После краткого отдыха Архипастырь прибыл в монастырскую трапезную, где ему предложены были вместе с другими гостями хлеб-соль. В 5 часов пополудни состоялось под Председательством Архипастыря собрание членов Иеввенского Отделения Прибалтийского Православного Братства, на котором прочитан был краткий отчет о деятельности и состоянии учрежденных при Пюхтицком монастыре приюта, лечебницы и училища, причём обсуждались разные вопросы о расширении и развитии деятельности сих учреждений. Отстояв по окончании заседания совершенное в Трапезной церкви всеобщее

ное бдение, Архипастырь пред своим отъездом прибыл в соборный монастырский храм, где собраны были все монашествующие и немало прибывших богомольцев; помолившись пред Чудотв. иконой, Владыка обратился к сестрам Обители с глубоконазидательною речью, в которой указал им на те добродетели, какие должны украшать и отличать иноческую жизнь монашествующих – смирение, послушание и терпение, соединенные с постоянными трудами и молитвою. Преподав затем всем собравшимся свое Архипастырское благословение, Владыка выехал в 10 часов вечера на ст. Иевве для дальнейшего следования в Кренгольмскую мануфактуру, где **16 августа** имела [место] быть совершенная им Божественная Литургия.

27 августа прибыл в монастырь Рижскоградский Благодичинный о. Николай Андреевич Лейсман. Он привез 16961 руб., отпущенные казною из Строительного кредита для уплаты остальных монастырских долгов, и на следующий день была выдача денег кредиторам по счетам под расписку. Таким образом монастырь мог легче вздохнуть, освободившись благодаря содействию начальства от тяготивших его непомерных долгов.

7 сентября Св. Чудотв. икона по совершившемся установлению Начальства была принесена в село Олешницы на храмовой праздник, откуда вернулась **10 сентября** и была встречена с колокольным звоном при пении сестрами тропаря Успению Божией Матери.

22 октября священник о. Владимир Тихомиров служил последнюю обедню перед своим отъездом в г. Ригу на новое место служения. После Литургии был отслужен напутственный молебен, и вечером батюшка покинул Пюхтицу. На место его был назначен вторым священником о. Иоанн Преображенский.

В последних числах ноября месяца было получено известие, что Его Преосвященство, Преосвященнейший Агафангел имеет честь прибыть в Пюхтицу **1 декабря**. Владыка приехал [в половине восьмого] час. вечера. Его Преосвященство сопровождали Протоиерей о. Яковлев, Благодичинный о. Цветков, Начальник Везенбергского уезда Савченко-Бельский и его помощник Уткин. При входе в соборный храм монастыря Владыку встретили Игумена Алексия и монастырский причт. Священник. о. Иоанн Вево сказал Владыке приветствие, в котором от имени всех живущих

в Обители выразил радость и благодарность [Архипастырю] по поводу посещения им, уже вторично за недолгое время, Св[ятой] Обители. Так как главная цель посещения настоящего им монастыря было ближайшее ознакомление с жизнью и занятиями монашествующих, то священник Вево, как духовный отец, просил Владыку всех подвигающихся в Обители научить, вразумить и наставить, «дабы подвигом добрым могли подвизаться».

Сотворивши поклонение пред Св. Престолом и Чудотворной иконой, Владыка, в сослужении монастырского причта, совершил молебен с акафистом Пресвятой Богородице. Затем он обратился к сестрам Обители с приветствием и пожеланиями, чтобы Пюхтицкая Обитель была светом истинного Богопознания и Богопочитания и, преподав всем благословение, отправился в приготовленные для него покои.

На следующий день, **2 декабря** в 9 час Владыка посетил училище, где присутствовал на уроках арифметики и географии. Преподав всем учащимся благословение, и раздав крестики и брошюры религиозного содержания, Владыка отбыл из училища в свою квартиру, где под его руководством состоялось заседание Комиссии по вопросам о нуждах училища, приюта и лечебницы, находящихся в ведении монастыря, и об устройстве квартир причта. На заседание прибыли и далеко живущие члены Комиссии: комиссары Осипов из Ревеля и Барашевский из Иевве.

В 2 часа дня Владыка в сослужении Протоиерея Яковлева, Благодичинного Цветкова и местного духовенства служил панихиду в церкви Преподобного Сергия на могиле Князя С. В. Шаховского. Вечером обходил все келлии сестер Обители, расспрашивал каждую о её занятии и, давая соответствующие наставления, осмотрел монастырские мастерские: золотошвейную, цветочную, рукодельную, швейную, сапожную, высказывая интерес ко всем занятиям сестер.

3 декабря утром Владыка посетил трапезную и канцелярию монастыря, осмотрел находящуюся там библиотеку, а после завтрака в 12 часов дня направился в соборный храм, где собрались все сестры Обители, члены причта с семействами и многие другие, желавшие проститься с Владыкой. Помолившись пред Чудотворной иконой, Владыка обратился к сестрам с прощальным словом

наставления, выразив свое довольство всем виденным, и увещевал сестер быть смиренными, послушными, трудолюбивыми и, главным образом, усердными к молитве. Преподав всем благословение, Владыка при пении «*ис полла эти деспота*» [вышел] из храма и в сопровождении прибывших с ним духовных лиц и чинов полиции отбыл из Пюхтицы на ст. Иевве для следования в г. Ригу с поездом, отходящим со ст. Иевве в 4 часа пополудни.

В разное время до конца года получено от Протоиерея отца Иоанна Сергиева на разные нужды монастыря 1200 рублей. **23 декабря** постигло Обитель большое несчастье. Во время совершения Божественной Литургии, когда все сестры были в храме, все были встревожены страшным известием, что горит училище, в котором в то же время помещался и детский примонастырский приют. Пламя охватило разом всё здание, и пока собрались сестры и крестьяне с окрестных деревень, то спасти горевшее здание не представлялось уже никакой возможности. Сестры выносили что могли из горевшего здания. Надо было отстоять соседние здания, как то: Николо-Арсениевскую церковь, дом священника и монастырскую конюшню, а также сарай с экипажами, которым угрожала большая опасность [по причине] сильно дувшего ветра.

Матушка горько плакала, видя как ко всем недостаткам монастыря еще прибавляется горе и просила присутствующих крестьян по силе возможности помочь, если не потушить горевший дом, то хотя отстоять соседние с ним дома. Через полтора часа от двухэтажного училища осталась только груды золы – все сгорело дотла. Подошел праздник Рождества Христова, и этот великий праздник вдруг омрачился таким страшным бедствием. Школьные занятия должны были прекратиться за неимением помещения, а также потому, что все находившиеся при школе учебные пособия и учебники сделались жертвой огня. Тяжело и больно было Матушке, как матери, смотреть как бедные приютки-сиротки остались без пристанища. Она, бедная, была близка к отчаянию, силы отнялись от происшедшего потрясения и, вследствие перенесенного горя и испуга, она чуть не слегла. Но и тут, когда силы совсем оставили её, она не смела думать о своих немощах. Ей предстояло большое дело, надо было забыть себя и позаботиться, где бы поместить детей.

Весь день Матушка была в больших хлопотах и к вечеру отвела им временное помещение в больничном корпусе. Этим же не кончились её заботы, надо было во что бы то ни стало найти средства, чтобы построить приютское здание, и это стало для Матушки трудной задачей, которую она должна была выполнить. Своими силами здесь ничего не сделаешь, и покорная воле Господней Матушка возложила всю надежду на Бога, твердо веря, что милосердный Господь её не оставит; раз Он возложил на неё тяжкое бремя игуменства, [то] Он и поможет ей во всех трудах и обстоятельствах. За каждым богослужением можно было видеть Матушку молящуюся с горячими слезами пред Чудотворной иконой Богоматери, просящую Владычицу укрепить её слабые силы и помочь ей и Обители в их постоянных нуждах.

Так суждено было Обители сей год окончить при столь тяжком горе, и вот **31 декабря**, как и каждый год для встречи нового года, все сестры были собраны в храме, где соборне всем монастырским духовенством был отслужен молебен, при чем читался акафист Успению Пресвятой Богородицы. После молебна все приветствовали Матушку Игумению и друг друга с Новым годом и разошлись по келлиям на ночной покой.

К **1 января 1899** году Пюхтицкий монастырь состоял из следующего состава: Настоятельница монастыря Матушка Игуменья Алексия, 9 манатейных монахинь, 34 штатных рясофорных, 165 послушниц. В приюте 21 воспитанница и 1 воспитанник. В Пюхтицкой Братской лечебнице оказана медицинская помощь 816 больным. В двухклассном училище в 1898 году обучалось 33 человека (детей). Из них 7 мальчиков и 26 девочек. Православных 26, лютеран 4, старообрядцев 3. В Овсовской школе, состоящей в ведении монастыря, обучалось 25 человек детей. Из них 14 мальчиков и 11 девочек. Православных 24 и 1 лютеранин.

Миниатюра из Лицевого Летописного Свода. XVI в.
"⟨...⟩Так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов,
Который открывает — и никто не затворит..." Ин. Ап. гл. 3 ст 7

1899 год

О средствах на строительство нового здания училища.

Февраль – Удаление из монастыря четырех сестер за непослушание.

13-15 августа – Празднование Успения Божией Матери.

Ноябрь – В дар Мюжтицкому Подворью в Ревеле отведен участок земли на Александро-Невском кладбище.

27 декабря – Освящение нового здания монастырского училища.

№ по порядку	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О Ч Е МЪ.
		<p>Въ Покитицкой Братской мѣстнице оказана помощь медичинская 816 вальманн.</p> <p>Въ Дукавиценой училищной въ 1898 году собрано 33 гл. денег и 7 шаговъ и 2 вѣдв.: Православныхъ 26 — Мотеранъ 4 — Стараофредцовъ 3.</p> <p>Въ Обовской Школы, собрано вѣдв. 25 гл. денег и 7 шаговъ и 1 вѣдв.: Православныхъ 24 и 1 Мотеранъ.</p> <p style="text-align: center;">1899 годъ.</p> <p>Съ наступлениемъ новаго года началось у Матушки Игуменни и новыя заботы по Обители, предстояла надобность построить приютское зданіе, причтовый дом, школу. С этой целью Матушка официально обратилась с ходатайствомъ в Прибалтийское Православное Братство, прося содействия и помощи на постройку приюта и причтового дома. Матушка просила Г. Председателя Совета дать взаимнообразно некую сумму на вышеозначенныя строительныя работы. Но за неимениемъ свободной суммы Братство было принуждено отказать Матушке в еѣ ходатайствѣ. 30 января по публикации, сделанной еѣ Сиятельствомъ Княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховской в Московских Вѣдомостях, получено на нужды погоревшихъ приютскихъ детей 103 руб. 50 коп.</p> <p>Несмотря на все скорби, произошедшія от описаннаго несчастія, Матушка Игуменія понесла новый Крестъ от своихъ же сестер. Некоторые изъ сестеръ стали проявлять своеволие и непослушаніе; мало того, оказывали сопротивление власти и позволили себе довольно дерзкія выходки по отношенію къ Матушке. Монашескимъ смиреніемъ и материнскою любовью старалась Матушка уговорить</p>	

Александровское кладбище в Ревеле

С наступлением нового года начались у Матушки Игуменни и новые заботы по Обители, предстояла надобность построить приютское здание, причтовый дом, школу. С этой целью Матушка официально обратилась с ходатайством в Прибалтийское Православное Братство, прося содействия и помощи на постройку приюта и причтового дома. Матушка просила Г. Председателя Совета дать взаимнообразно некую сумму на вышеозначенные строительные работы. Но за неимением свободной суммы Братство было принуждено отказать Матушке в её ходатайстве. **30 января** по публикации, сделанной её Сиятельством Княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховской в Московских Вѣдомостях, получено на нужды погоревших приютских детей 103 руб. 50 коп.

Несмотря на все скорби, произошедшие от описанного несчастия, Матушка Игуменія понесла новый Крест от своих же сестер. Некоторые из сестер стали проявлять своеволие и непослушание; мало того, оказывали сопротивление власти и позволили себе довольно дерзкие выходки по отношению к Матушке. Монашеским смиреніем и материнскою любовью старалась Матушка уговорить

своевольных сестер и склонить к покаянию, попавших в сети дьявола, но этим путем она не достигла ничего, так что должна была обратиться к о. Благодичному, прося его посетить Обитель и водворить мир в ней.

20 февраля приехал отец Благодичный, но бушующие сестры до его приезда самовольно куда-то уехали. Отец Благодичный исследовал дело, допросил Матушку Игумению и старших монахинь о всех подробностях и о слышанном донёс Начальству, вследствие чего вскоре же было сделано распоряжение о немедленном удалении из монастыря Евдокии Никифоровой с дочерью Екатериною, Елены Ильиной и Анны Негодяевой с предписанием – ни под каким видом под страхом ответственности не принимать их обратно. А для водворения полного порядка и согласия между остальными сестрами прибыл о. Архимандрит Иннокентий, который, собрав всех сестер, увещевал их не поддаваться внушению врага рода человеческого, но со смирением вести иноческую жизнь и повиноваться во всем Матушке Игумении.

Из С.-Петербургского отделения Коммерческого Страхового Общества за убыток, произведенный в бывшем **1898 году** пожаром школьного дома, получено премии 5700 руб. и по ходатайству Матушки Игумении на постройку нового школьного дома Рижским училищным Советом ассигновано 500 руб. Имея в руках эти 6200 руб., Матушка Игумения вновь обратилась с официальным ходатайством о разрешении приступить, как можно скорее, к постройке школы, что ей и было разрешено. Немедля Матушка Игумения сдала сию постройку Строительному мастеру Ф. Модю за установленную сумму в 6800 руб.

4 мая получено чрез её Сиятельство Княгиню Шаховскую от М. Н. Галкина-Враского на ремонт лечебницы 300 руб, но убедившись, что ремонта лечебницы недостаточно, что необходимо по обсуждению и заключению Комиссии благотворительных учреждений при монастыре построить отдельную аптеку и приемную для проходящих больных, на что также было получено разрешение Епархиального начальства, и как постройка амбулаторной, так и ремонтные работы при лечебнице были переданы тому же Строительному мастеру Ф. Модю.

16 мая получено от Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Арсения, Архиепископа Казанского и Свияжского, на нужды монастыря 100 руб. **9 июня** по ходатайству Матушки Игумении получено разрешение Преосвященного Агафангела произвести окраску крыши Успенской церкви.

14 июня состоялись проводы Чудотворной иконы в г. Ревель, откуда Св. икона возвратилась в Обитель **22 июня** и была встречена с подобающею Святыне честью.

7 августа по приговору Либовского Окружного суда кр[естьянская] девица Паулина Звейнек была помещена на 4 месяца в Пюхтицкой монастырь за кровосмешение в 4 степени родства и к церковному покаянию на 1,5 года; причем, согласно предписанию Рижской Духовной Консистории означенная Звейнек должна была нести наравне с сестрами все монастырские послушания по усмотрению Матушки Игумении и, кроме того, находиться под наблюдением священника о. Иоанна Вево.

14 августа получено чрез Сергея Константиновича Реброва от устроителей спектакля в г. Ревеле в пользу погоревших приютских детей 29 р. 13 к.

Особенную торжественность и величие празднику Успения Божией Матери на Св[ятой] Пюхтицкой горе придают служения Архиерея, ежегодно прибывающего к празднику для совершения богослужения. И ныне Преосвященный Агафангел, Епископ Рижский и Митавский, посетил с этой целью Пюхтицу. Выехав из Риги **13 августа** утром, Владыка приехал на ст. Иевве в [половине двенадцатого] ночи, откуда в сопровождении местного о. Благодичного Цветкова, Настоятельницы монастыря Игумении Алексии и Начальника уезда прибыл в Пюхтицы **14 августа** в 5 часов утра.

В соборном храме монастыря Владыка был встречен причтом и сестрами Обители, и множеством богомольцев. Священник Вево приветствовал Владыку речью, в которой выразил радость встречающих Архипастыря и указал на высокое значение служения Архиерея на этой Св[ятой] Горе, в особенности в день Успения Божией Матери, когда с особенною торжественностью и наглядностью выражается почитание и молитвенные призывание Божией Матери – Заступницы всех христиан, Пресвятой Богородицы

– и почитание Чудотворного Ея образа на утешение православным и на поучение иноверцам. Затем было совершено обычное краткое молебствие с провозглашением многолетия. Преподав благословение всем собравшимся, Владыка отправился в приготовленные для него покои, где ему представлялся местный причт. В 9 часов утра Владыка последовал в соборный храм, где слушал Литургию, которую служил священник Вево с диаконом Эльбом. В это же время священник Преображенский служил Литургию в Николо-Арсениевской церкви, где приобщались Св[ятых] Таин до 200 человек богомольцев.

Начавшаяся уже **13 августа** дурная погода – сильный ветер и дождь – теперь утром **14 августа** еще более ухудшилась, так что по окончании Литургии Владыке не было никакой возможности встретить Крестным ходом Чудотворный образ, шедший Крестным же ходом из с. Сыренеца, и поэтому Владыка встретил Св. Чудотворную икону в притворе храма. Затем в храме Владыка в сослужении всего духовенства отслужил молебен Пресвятой Богородице с чтением молитвы коленопреклоненной. После молебна Владыка долго благословлял народ, во множестве собравшийся к празднику, несмотря на дурную погоду.

14 августа в 6 часов вечера началось всенощное бдение, которое совершал Настоятель Ревельского собора Протоиерей Попов с протодиаконом Рижского кафедрального собора и диаконом Бабкиным. На литию и величание выходил Архипастырь в сослужении о. Архимандрита Иннокентия, Протоиерей Попова, Благочинного Цветкова и священника Удальцова. На Всенощном бдении Владыка прочитал акафист Успению Божией Матери. Помазание молящихся освященным елеем было совершено самим Архипастырем.

Утром **15 августа** после совершения о. Благочинным Цветковым [водосвятного] молебна Владыка в 9 часов последовал «со славою» в соборный храм, где совершил Божественную Литургию в сослужении вышеименованных священнослужителей. После запричастного стиха св[ящ]. Вево говорил поучение на слова «*Радуйся, Обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая*». Одновременно со служением Всенощного бдения в соборе накануне дня Успения и Литургии в самый день Успения были совершены те же богослужения в

Николо-Арсениевской церкви священником Оргусаром и диаконом Эльбом и в Сергиевской церкви – священником Преображенским с диаконом Васильевым. В этих двух церквях в день праздника приобщались Св[ятых] Таин до 700 человек.

Бушевавший всю ночь сильный ветер к концу Литургии **15 августа** совершенно утих, дождь перестал и засияло солнце. Крестный ход с Чудотворною иконою в сопровождении Владыки и всего духовенства в полных облачениях и многочисленного народа направился из собора под гору к источнику, где был совершен водосвятный молебен, а на обратном пути у Николо-Арсениевской церкви, находящейся на кладбище, была совершена краткая лития по всем усопшим. Около собора Владыка, осенив Св. иконою народ на все стороны, благословил Сыренецкий Крестный ход с копией Чудотворной иконы к отшествию домой и затем [вошедши] в храм, закончил молебен, после которого были провозглашены многолетия Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св[ятейшему] Синоду, Преосвященнейшему Агафангелу с Богом хранимую паствою и Настоятельнице монастыря Игумении Алексии с сестрами. Разоблачившись, Владыка долго благословлял народ, раздавая крестики; священники же раздавали народу книжки и листки религиозного содержания.

В 2 часа в трапезной монастыря Владыке и прибывшим гостям, а также местному причту был представлен Матушкой Игуменией обед, во время которого монастырский хор весьма хорошо пел духовные песнопения. После обеда под Председательством Владыки состоялось заседание Ревельского Отделения Прибалтийского Братства. Потом Владыка слушал в Сергиевской церкви всенощное бдение, которое служил Протоиерей Попов, после чего посетил Княгиню и, распростившись с Игуменией, причтом и всеми сестрами, и всем преподав благословение, в 7 часов вечера выбыл из Пюхтицы для следования в имение Орро, где **16 августа** совершал освящение новоустроенной церкви.

Во время пребывания Владыки в монастыре Матушка Игумения рапортом своим ходатайствовала пред Владыкою о разрешении произвести ремонт часовни в г. Ревеле на Русском рынке, на что Владыка тотчас же по рассмотрении рапорта дал свое Архипастырское

Кренгольмская мануфактура. XIX век.

благословение. Часовня сия, построенная стараниями покойного Князя Сергия Шаховского на собранные им пожертвования и впоследствии перешедшая в ведение Пюхтицкого монастыря, пришла в окончательную ветхость и требовала основательного ремонта. На это доброе дело первым отозвался Г. Эстляндский Губернатор Евстафий Николаевич Скалон, обещав добыть у своих знакомых некоторую сумму на покрытие расходов по ремонту часовни. Его доброму примеру последовали охотно и ревельцы, давая по силе возможности на это святое дело.

В *ноябре* месяце Пелагией Ермиловной Басаргиной куплен участок земли в 87 кв. сажень на Александро-Невском кладбище и принесен в дар Пюхтицкому Подворью для погребения сестер, проживающих на Подворье.

3 декабря получено от Кренгольмской мануфактуры 1000 руб. на постройку приютского здания.

4 декабря Матушка Игуменья, принимая ревностное усердие к богослужениям монастырского священника о. Иоанна Вево, вошла

с ходатайством к Его Преосвященству, прося Архипастыря явить милость и для поощрения наградить священника Вево скуфьей.

15 декабря согласно завещанию Сарапульского купца Созыкина Пюхтицкий монастырь получил вечный вклад в 1000 руб. на вечное поминовение о упокоении рабов Божиих Александра, Серафимы, Иоанна, Евдокии.

27 декабря монастырским духовенством в сослужении свящ. О. П. Удальцова в присутствии инспектора народных училищ Везенбергского района г. Лунга и прочих гостей, прибывших по приглашению, совершено освящение новопостроенного училища. Молебен пел хор воспитанниц приюта. По окончании чина освящения в помещении школы Матушкой Игуменией было предложено всем присутствующим скромное угощение. Как в прежние годы, так и в этом году Протоиерей о. Иоанн Кронштадтский не оставил Обитель своими благодеяниями, но время от времени помогал в её различных нуждах. Так в **1899** году получено от батюшки 3400 руб.

К *1 января 1900* году личный состав монастыря был следующий: Настоятельница монастыря Игуменья Алексия, 10 мантейных монахинь, 36 штатных рясофорных монахинь и 158 послушниц. В монастырском приюте воспитывалось 19 девочек, 1 мальчик, посещающий Иеввенское монастырское училище. В братской лечебнице доктором Димитрием Ивановичем Глуценко оказана медицинская помощь 1089 больным. В монастырском училище обучалось 33 человека детей, из коих мальчиков 7 и девочек 26: 4 лютеран и 3 старообрядца, остальные православные. В Овсовской вспомогательной школе обучалось 18 человек детей. Из них мальчиков 10 и 8 девочек – все православные.

Богоматерь на Престоле. Предположительно русская гостья Тирской Псалтыри, выполненная Киево-Печерскими монахами в середине XI века.

1900 год

5 марта – Один из первых постригов в мантию.

28 апреля – Прибытие Мюхтицкой Чудотворной иконы на освящение Александро-Невского собора в Ревеле.

Июль – Обустройство монастырского Подворья в столице.

18 июля – Закладка нового здания детского приюта и освящение новопостроенной амбулаторной.

14-16 августа – Празднование Успения Божией Матери.

17 августа – Посещение Владыкай Агафангелом окрестных сел и Тэфсиманского скита.

11 сентября – Закладка каменного храма на монастырском Подворье в Ревеле.

№ по порядку	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ
		<p>1900 годъ.</p> <p>Наступление новаго 1900 года какъ и прежде было встрѣчено всеми сестрами во главе с Матушкой Игуменией в соборной церкви здѣ 5го ночи соборно всѣмъ монастырскимъ духовенствомъ былъ отслужен молебенъ с чтеніемъ акафиста Успению Божіей Матери.</p> <p>12го Февраля Пюхтицкая Вольная Пожарная Дружина, организованная в 1898 году, прислала Матушке Игумении письменную благодарность за пожертвование в пользу Дружины пожарной трубы.</p> <p>13го Февраля в соборной церкви монастыря присоединена к православной церкви чрез Таинство Св. Крещения дочь II-ой гильдии купца Мина Люрц, проживавшая в монастыре уже с 10го января. При св. Крещении новообращенная наречена именем «Александра». Восприемниками при Св. Крещении были Настоятельница Пюхтицкого монастыря Игуменія Алексія и Михаилъ Александровичъ Чужановъ.</p> <p>24го Февраля Григоріемъ Григорьевичемъ и Маріей Андреевной Елиссеевыми пожертвованы два деревянныхъ дома в м. Орро и 100 р. на перевозку этихъ домов. Кроме того, в разное время ими</p>	

Старая Нарва. XIX век

Наступление нового **1900 года**, как и прежде, было встречено всеми сестрами во главе с Матушкой Игуменией в соборном храме, где половина двенадцатого ночи соборно всем монастырским духовенством был отслужен молебен с чтением акафиста Успению Божией Матери.

12 февраля Пюхтицкая Вольная пожарная Дружина, организованная в 1898 году, прислала Матушке Игумении письменную благодарность за пожертвование в пользу Дружины пожарной трубы.

13 февраля в соборной церкви монастыря присоединена к православной церкви чрез Таинство Св. Крещения дочь II-ой гильдии купца Мина Люрц, проживавшая в монастыре уже с **10 января**. При Св. Крещении новообращенная наречена именем «Александра». Восприемниками при Св. Крещении были Настоятельница Пюхтицкого монастыря Игуменія Алексія и Михаилъ Александровичъ Чужановъ.

24 февраля Григоріемъ Григорьевичемъ и Маріей Андреевной Елиссеевыми пожертвованы два деревянныхъ дома в м. Орро и 100 р. на перевозку этихъ домов. Кроме того, в разное время ими

*Торжественное освящение
Ревельского кафедрального собора
в честь Александра Невского
30 апреля 1900 года*

же пожертвовано 1000 руб. на постройку при монастыре детского приюта.

5 марта в Обители происходило редкое религиозное торжество. Его Преподобием Рижским Иеромонахом Моисеем, прибывшим за несколько дней пред этим в монастырь в качестве духовника, пострижена в мантию послушница Мариамна Румянцева с наречением имени «Мелания».

7 марта получено в дар от Прибалтийского Православного Братства на постройку приюта 1500 руб.

30 апреля в Ревеле состоялось торжественное освящение нового собора, поэтому согласно желанию ревельцев совершить освящение в присутствии Пюхтицкой Чудотворной иконы, Св. икона отбыла из монастыря **27 апреля**. Накануне проводов иконы было отслужено всенощное бдение в присутствии всех сестер Обители, в самый день проводов – Божественная Литургия и пред самым отъездом – молебен Царице Небесной.

13 мая получено через её Сиятельство Княгиню Е. Д. Шаховскую от Г. Эстляндского Губернатора Е. Н. Скалона на предмет оплаты Строительных работ по возведению нового здания братской лечебницы с аптекой для приходящих – 300 руб. и ремонтных работ квартиры доктора и помещения сестер при лечебнице – 450 руб.

Принимая во внимание усиленные заботы Матушки Игуменнии Алексии о приискании средств на покрытие расходов по предстоящей постройке детского приютского здания при монастыре, Прибалтийским Управлением государственных имуществ, согласно предложению Лесного Департамента, **9 июня** отпущены Пюхтицкому монастырю из Аввинормской лесной дачи 1000 деревьев на постройку приюта. Указом Рижской Духовной Консистории от **18 июня** за № 3307 монахиня Пюхтицкого монастыря Мелания назначена на должность благочинной монастыря на место уволенной по преклонности лет и слабости здоровья от сей должности монахини Евсевии.

19 июня из Училищного Совета при Св[ятейшем] Синоде пожертвовано вследствие ходатайства Матушки Игуменнии Алексии при содействии Княгини 400 экземпляров учебных книг для Пюхтицкого двухклассного училища.

Санкт-Петербург. Биржа. 1900 год

25 июня обитель опять проводила Св. Чудотворную икону в г. Нарву, куда она первый раз имела прибыть на 10 дней, согласно определению Св[ятейшего] Синода, по вниманию к благочестивому усердию жителей города Нарвы, во исполнение их усиленного ходатайства о сем.

2 июля Матушка Игуменья, будучи с иконою в Усть-Нарве, встретила Г. Председателя Совета Прибалтийского Православного Братства Михаила Николаевича Галкина-Враского, который сообщил ей, что едет в Пюхтицы, куда и прибыл **3 июля** и передал Княгине Елизавете Дмитриевне Шаховской цель своего приезда, а именно: озабочиваясь изысканием средств к обеспечению Пюхтицкой обители и существующих при ней благотворительных учреждений и отвечая давнему желанию администрации обители устроить Подворье в столице, братство в лице своего Председателя обратилось к Управляющему Кабинетом Его Им-

ператорского Величества с ходатайством об отводе Пюхтицкому монастырю участка земли во вновь устраиваемой части города Петербурга.

Матушка Игуменья по возвращении своем в обитель была глубоко тронута таким вниманием Михаила Николаевича, и предвидя в этом предприятии большую пользу и поддержку Обители, при первой возможности поехала в Петербург, чтобы лично принести свою благодарность достоуважаемому Михаилу Николаевичу и всем членам Братства. Этим открылась новая обширная деятельность для Матушки Игуменьи, а вместе с тем и новые заботы, требующие много трудов от Матушки.

Узнав все подробности условий этого дела от Управляющего Кабинетом Его Императорского Величества генерал-майора Рыдзевского, Матушка Игуменья тотчас же донесла об этом радостном событии своему Епархиальному начальству, усердно прося разрешить ей взять в долгосрочную аренду участок земли на Глухоозерской ферме и выдать ей форменное уполномочие из Консистории на ведение дела по устройству Подворья в столице. Его Преосвященство, принимая близко к сердцу все интересы молодой, но сильно бедствующей Пюхтицкой обители, дал на сие дело свое Архипастырское благословение и удостоверение, уполномочивающее Матушку вести сие дело.

18 июля состоялась закладка детского приюта и просфорни и, проходя Крестным ходом до новопостроенной амбулаторной,

*Михаил Николаевич Галкин-Враской,
Председатель Совета Прибалтийского
Православного Братства*

имело [место] быть торжественное освящение оной в присутствии Г. Эстляндского Губернатора Е. Н. Скалона, Княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской, губернского врачебного инспектора Агафонова и т.е. Владимира Алексеевича Ефремова, Матушки Игумении и сестер обители. После освящения Матушкой Игуменией было предложено скромное угощение всем собравшимся на освящение гостям.

19 июля Матушка Игумения сдала постройку детского приюта и просфорни подрядчику Захару Жилкину.

Пюхтицкая обитель, несмотря на свою сравнительную молодость, приобрела заслуженную известность, благодаря своей благотворительной и просветительной деятельности и в особенности религиозному торжеству, происходящему в ней ежегодно в день Успения Божией Матери. Православные люди из дальних стран, из уездов Гдовского, Ямбургского, Нарвского, Юрьевского и местные иноверцы из-за десятков верст тысячами стекаются сюда ко дню Успения – одни, чтобы помолиться, – другие, чтобы насладиться зрением православного праздника во всей его торжественности с Архипастырем во главе.

Преосвященнейший Агафангел прибыл в Пюхтицу **14 августа** в 8 часов утра в сопровождении соборного ключаря о. Владимира Плисса, Везенбергского Благочинного о. Александра Цветкова, Настоятельницы монастыря Игумении Алексии, начальника уезда Г. Савченко-Бельского и его помощника Уткина.

К этому времени была отслужена ранняя Литургия, и весь причт и сестры обители, и многие прибывшие богомольцы в соборном храме встретили Владыку, при чем было совершено обычное молебствие с провозглашением многолетий. Владыка благословил всех встречавших и последовал в приготовленные для него покои. В [половине одиннадцатого] по звону колокола все сестры обители и богомольцы собрались в храме, куда последовал и Владыка, сопровождаемый Игуменией Алексией и духовенством. В алтаре Владыка был облачен во все архиерейские одежды и во главе всего духовенства вышел из собора с Крестным ходом для встречи Чудотворного образа, несомого Крестным ходом из Сыренца, где он пребывал в течение месяца. Поднявшись

на вершину горы, Крестный ход остановился близ топографического маяка в ожидании Чудотворного образа, поднимавшегося в это время в гору.

При приближении Крестного хода два священника, по снятию Св. иконы с носилок, на руках поднесли её к Владыке. Владыка, в благоговении преклонив перед ней колена и облобызав её с трогательным умилением, прочитал молитву Пресвятой Богородице и при пении «*Пресвятая Богородице, спаси нас*» осенил Св. иконой народ и окрестности на четыре стороны. Затем Крестный ход тем же путем возвратился в собор, где Владыка после отпуста долго благословлял народ. По выходе из собора Владыка благословил трапезу, приготовленную Настоятельницею монастыря на монастырском дворе, бесплатно для богомольцев.

В 6 часов вечера начался благовест к всеобщему бдению, в [половине седьмого] Архипастырь шествовал «со славою» в соборный храм. Всеобщее бдение служил о. В. Плисс с протодиаконом и местными диаконами. На литию, величание и акафист выходил Архипастырь в сослужении о[тцов] В. Плисса, А. Цветкова, И. Знаменского и А. Троицкого. На литию все духовенство с Архипастырем во главе в предшествии певчих вышло из храма и направилось вокруг него, останавливаясь на каждой из четырех сторон храма, причём произносились положенные на литии прошения, по одному на каждой стороне. Обойдя таким образом вокруг храма, Архипастырь окончил литию и совершил благословение хлебов так же вне храма. Помазание молящихся освященным елеем совершал сам Владыка.

Утром **15 августа** по совершении отцом А. Троицким водосвятного молебна Владыка в [половине десятого] последовал «со славою» в соборный храм, где совершил Божественную Литургию в сослужении вышеименованных священнослужителей. За Литургией был посвящен во иерея диакон А. Тельп. После причастного стиха свящ. Вево говорил поучение об Успении Пресвятой Богородицы. На Литургии присутствовал начальник губернии Е. Н. Скалон, прибывший из г. Ревеля к началу Литургии. Одновременно со служением всеобщего бдения с соборе накануне были совершены всеобщие в Николо-Арсениевской церкви свящ. Вево

Проект фасада каменной Введенской церкви Пюхтицкого подворья в Ревеле .
Архитектор Н. Н. Никонов. 1900 год

и Преображенским с диаконами Мельдером и Тельпом и в Сергиевской церкви священник Лебедев с диаконом Троицким. **15 августа** в этих двух церквях были совершены ранние Литургии, за которыми приобщались Свя[ятых] Таин около 500 чел[овек].

Во время приобщения народа в Николо-Арсениевской церкви священник Вево по раздаче народу, преимущественно эстонскому, книжек религиозного содержания – дар Преосвященнейшего Агафангела – говорил вне церкви по-эстонски народу поучение об обретении Пюхтицкого Чудотворного образа и о молитвенном заступничестве Пресвятой Богородицы. Такие же книжки на русском языке раздавал народу до начала Литургии в соборе о. Благочинный Цветков. По окончании Литургии в соборе Крестный ход с Чудотворною иконою во главе с Архипастырем направился к источнику. С двух сторон Архипастыря и духовенства составила живая цепь из членов Пюхтицкой вольной пожарной дружины в мундирах. Медленно, чинно шествовал Крестный ход из большого количества Крестов, хоругвей и икон при пении монастырского хора. В середине пути, при спуске Крестного хода от Николо-Арсениевской церкви Свя[ятая] гора огласилась мелодичными звуками «Коль славен», исполненного духовным оркестром Пюхтицкой Вольной пожарной Дружины.

На источнике Архипастырь совершил водосвятный молебен. Крестный ход прежним порядком, при звуках «Коль славен», стал возвращаться на гору. По дороге, около Николо-Арсениевской церкви была совершена заупокойная лития по всем усопшим. Около собора Владыка благословил сыренецкий Крестный ход к отшествию домой, и в соборе окончил молебен, после которого были провозглашены многолетия. Разоблачившись, Владыка долго благословлял народ, раздавая крестики.

В 2 часа дня в трапезной монастыря Владыке, Губернатору, прибывшим гостям и местному причту был предложен Игуменьей монастыря обед, во время которого монастырский хор весьма хорошо пел духовные песнопения. После обеда под Председательством Владыки состоялось заседание Иеввенского Отделения Прибалтийского Братства. По выслушивании отчета Комиссии для заведования учебно-воспитательными и санитарными учреждениями при мо-

Гефсиманский скит

настыре за **1899-1900** годы, Владыка изволил выразить благодарность Председательнице Комиссии Княгине Елизавете Дмитриевне Шаховской и всем членам оной. Деятельность Комиссии в отчетном году выразилась в устройстве: 1) отдельного нового здания для амбулаторной лечебницы и аптеки, 2) бесплатной народной библиотеки на русском и эстонском языках при Пюхтицком 2-классном училище, 3) Вольной пожарной Дружины и 4) в устройении здания детского приюта, которое теперь подведено под крышу.

Потом Владыка слушал в Сергиевской церкви всенощное бдение, которое совершал свящ. И. Вево с протодиаконом И. П. Гонестовым и диаконом Васильевым. На всенощном бдении присутствовали Начальник губернии, все прибывшие чиновники и много богомольцев. **16 августа** Владыка слушал Литургию в соборе и затем в 12 час. дня в сослужении 4 священников и 3 диаконов совершил панихиду по князю Сергию Шаховскому в церкви Преп. Сергия. В 6 часов вечера Владыка посетил школу, где был встречен пением задостойника. Осмотрев школьное здание,

Сыренец. Перед Ильинским храмом двухэтажная приходская школа

Владыка выразил довольство новой постройкой и благословил учащихся и детей, при пении «*Ис полла эти деспота*» последовал осматривать новую амбулаторную и ремонтируемую больницу. В 8 часов вечера Владыка посетил монастырскую трапезную, где в сообществе всех сестер изволил кушать чай.

17 августа в 10 часов утра Владыка в сопровождении своей свиты, начальника уезда и уездной полиции выехал из Пюхтицы по направлению к Сыренцу. По дороге в деревнях Овсово и Ямах, Владыку встречали крестьяне хлебом-солью и сердечно благодарили его за посещение их. «Ни деды наши, ни прадеды не имели такого счастья, какое имеем мы, так как ты, Владыка, первый Архиерей, посетивший наши села» - говорили крестьяне, поднося Архиастырю хлеб-соль. В обоих селах Владыка посетил школы и спрашивал детей по закону Божию, русскому языку и арифметике. В деревне Ямы Владыка благословил место для построения церкви. Из этой деревни Владыка поехал в Гефсиманский скит, где находится богадельня Пюхтицкого монастыря.

В домово́й церкви скита Владыка отслужил молебен Пресвятой Богородице, осмотрел постройки скита, посетил келлии призреваемых убогих и, откушавши хлеба-соли, предложенных Игуменией Алексией, последовал далее в Сыронец, куда прибыл около 7 час. вечера. Здесь Архипастырь в сослужении 6 священников и 3 диаконов отслужил всенощное бдение с литией и благословением хлебов и величанием Св. пророку Илии. На следующий день, обозрев приходскую школу, поехал на пароходе в село Олешницы и встреченный местным причтом и народом, отслужил в церкви молебен Пресвятой Богородице, посетил школу, дом священника и отбыл в имение графа Мусина-Пушкина Изсак.

В 12 часов ночи **18 августа** Владыка со своей свитой прибыл обратно в Пюхтицу. **19 августа** в час дня Владыка выбыл из Пюхтицы, благословляя всех обитателей Св[ятой] горы на святой труд служения Богу. **11 сентября** состоялась закладка каменного храма при Ревельском Подворье на пожертвованные П.Е. Басаргиной 50 000 рублей. Закладка совершалась почетным Председателем комитета по постройке этого храма Протоиереем отцом Иоанном Ильичем Сергиевым в присутствии прочих членов Комитета, г-на Начальника губернии Е. Н. Скалона, Настоятельницы монастыря Игумении Алексии и массы народа. После закладки в покоях Подворья Настоятельницею монастыря Игуменией Алексией был предложен обед всем гостям. батюшка о. Иоанн беседовал со всеми присутствующими, благословлял подходящий к нему народ и сестер Подворья и после трапезы посетил Губернатора и некоторых других, при чем во многих местах к нему подводили больных и просили помолиться об исцелении их. Вечером того же дня достоуважаемый батюшка выбыл из г. Ревеля.

13 сентября по просьбе Матушки Игумении Кренгольмская мануфактура поусердствовала Пюхтицкому монастырю 1000 шт. английского кирпича.

8 октября Высокопреосвященнейший Арсений, Архиепископ Казанский и Свияжский, осчастливил Пюхтицкий монастырь своим вниманием, пожертвовав на нужды онаго 100 руб.

23 декабря получено в дар для Пюхтицкого двухклассного училища от Прибалтийского Православного Братства волшеб-

ный фонарь и три серии картин. **28 декабря** получено на вечное поминовение о упокоении А. К. Медведниковой 1000 рублей. За весь год в разное время получено от досточтимого протоиерея о. Иоанна Ильича в помощь обители 2600 рублей.

Проникнутая чувством признательности за все милости и внимание добрых людей к Обители, Матушка Игумения не забывала и прочих бедных и нуждающихся, стараясь придти на помощь там, где её помощь нужна была. Так, в разное время ею пожертвованы в некоторые бедные приходы церковные облачения. Не забыла Матушка по свойственной ей доброте и призреваемых в монастырском приюте сирот, устроив им Рождественское утешение – елку, одарив малюток сладостями и разными мелкими сюрпризами, при участии Марии Андреевны Елисеевой, которая изволила подарить детям на платья и сласти.

К **1 января 1901 года** личный состав монастыря был следующий: Настоятельница монастыря Игумения Алексия, 10 манатейных монахинь, 36 штатных рясофорных монахинь и 158 послушниц.

В монастырском приюте воспитывалось 20 девочек и 1 мальчик. В братской лечебнице оказана медицинская помощь 1093-м больным.

В монастырской школе обучалось 52 ученика, из них 23 мальчика и 29 девочек. Православных 28, лютеран 21 и 3 старообрядца. В Овсовской школе обучалось 20 детей, 12 мальчиков и 8 девочек, православных 17 и лютеран 3.

1901 год

7-8 февраля – Посещение Обители
отцом Иоанном Кронштадтским.

9 мая – Закладка странноприимного дома.

15 августа – Празднование Успения
Божией Матери и речь Владыки
Агафангела после праздничной трапезы.

8 сентября – Пребывание Мюжницкой
Мудотворной иконы Успения Божией
Матери в Олешницах. Слугаи исцеле-
ния от нее.

Достопочинный Игумен
Мюжницкой Алексий - на и
мении в 7 и 8 февр. 1901 г.
Портретный Иоанн Сер

Портрет, подписанный о. Иоанном Кронштадтским
игуменом Алексием в память о посещении обители
7-8 февраля 1901 года

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
		<p style="text-align: center;">1901 годъ.</p> <p>Наступилъ новый годъ, а съ нимъ и новыя заботы Матушки Игуменны, всецѣло поглощенной заботами обители и ея интересами. Часто приходится ей отлучаться из обители: то просить добрыхъ людей, съ которыми Матушка успѣла уже познакомиться о помощи обители – ея дорогому детищу; то в Петербургъ по деламъ об устройстве Подворья; то в Ревель, где надо присмотрѣть над Подворьемъ; а придетъ домой Матушка, тутъ нѣтъ ей опять времени отдохнуть, вездѣ проникаетъ ея глазъ. В свободное отъ богослуженія время всегда можно видѣть Матушку при постройкахъ, за которыми она сама всегда слѣдитъ и указываетъ, гдѣ нужно что-то по ея мнѣнью измѣнить, а зазвонятъ монастырскія колокола къ службѣ, Матушка Игуменья спешитъ туда излить предъ Чудотворнымъ ликомъ все, что накопилось на душѣ, и просить Его Небеснаго заступничества и помощи.</p> <p>Монастырь все еще не устроенъ. Едва кончается одна постройка, какъ впереди опять неотлагательныя потребности построить то или другое. Давно болитъ у Матушки Игуменны душа, что нѣтъ при монастырѣ странноприимнаго дома, больно смотрѣть ея любящему сердцу, какъ часто приходитъ простой верующій народъ поклониться Чудотворному лику Богоматери, и вотъ, прошедши несколько десятковъ</p>	

Вокзал в Ревеле в конце XIX века

Наступил Новый год, а с ним и новые заботы Матушки Игуменны, всецело поглощенной заботами обители и её интересами. Часто приходится ей отлучаться из обители: то просить добрых людей, с которыми Матушка успела уже познакомиться о помощи обители – её дорогому детищу; то в Петербург по делам об устройстве Подворья; то в Ревель, где надо присмотреть над Подворьем; а придет домой Матушка, тут нет ей опять времени отдохнуть, вездѣ проникает её глаз. В свободное от богослужения время всегда можно видеть Матушку при постройках, за которыми она сама всегда следит и указывает, где нужно что-то по её мнению изменить, а зазвонят монастырские колокола к службе, Матушка Игуменья спешит туда излить пред Чудотворным ликом все, что накопилось на душе, и просить Его Небесного заступничества и помощи.

Монастырь все еще не устроен. Едва кончается одна постройка, как впереди опять неотлагательные потребности построить то или другое. Давно болит у Матушки Игуменны душа, что нет при монастыре странноприимного дома, больно смотреть её любящему сердцу, как часто приходит простой верующий народ поклониться Чудотворному лику Богоматери, и вот, прошедши несколько десятков

верст, иногда при скверной дождливой погоде, они, достигши цели своего путешествия, не имеют где укрыться в обители от непогоды, от холода; больно Матушке, но она не в силах помочь народу. Другое горе – это то, что обитель до сих пор без каменной ограды, которая оградила бы её от внешнего мира. С твердой надеждой на милость Божию и на помощь добрых и сострадательных людей, она намеревается понемногу в этом году заготовить хоть часть Строительного материала, как то: бревна, доски, камни, известь и пр.

Во всех её скорбях и заботах Господь не оставляет свою верную рабу, но время от времени утешает её: то послав откуда Матушка и не ждет пожертвования, дающее ей возможность поправить какую-либо потребность, то – чем другим. Так вот и теперь. В *первых* числах *февраля* месяца совершенно неожиданно Матушка получает телеграмму, из которой узнает, что батюшка о. Иоанн собирается в Пюхтицу на *7 февраля*. Объявив эту радостную весть всем сестрам, Матушка сделала соответствующие распоряжения касательно встречи дорогого гостя. Наконец, настало время, когда должен был подъехать ожидаемый гость. Все уже собраны у храма, загудели колокола; торжественными волнами разносится в зимнем, тихом, вечернем воздухе этот звон. Вся монастырская ограда переполнена суетящимися монахинями; все возбуждены, у всех на лице радость, все ждут чего-то.

Седьмой час вечера, и вот показались сани, в которых сидел тот, кого все с таким нетерпением ждали. В соборной церкви сестры наскоро установились шпалерами от дверей до амвона с зажженными свечами в руках. Монастырское духовенство в праздничных облачениях вышло с Крестом и со Св. водой навстречу грядущему. В это время быстро вошел батюшка и приветствовал всех присутствующих. Певчие на клиросе запели «*Чертог Твой вижду...*». После краткого молебствия и провозглашения многолетия дорогому и досточтимому о. Протоиерею, батюшка вышел на солею, приветствуя сестер словами: «Весьма рад видеть Ваши дорогие лица», и благословлял подходящих к нему. После благословения молящихся о. Иоанн, помолвившись пред Чудотворным образом Успения Божией Матери, отбыл из церкви в корпус к Матушке Игуменнии, где для него приготовлен был обед, который батюшка разделил с местным духовенством.

8 февраля в 6 часов утра началась утренняя, которую о. Иоанн слушал в алтаре, а канон читал сам своим звучным, симпатичным, за душу хватающим голосом. Обедню служил о. Иоанн соборно с местным духовенством. Весь народ с ним молился, изредка тишина нарушалась всхлипыванием. После запричастного стиха о. Иоанн сказал поучение на текст дневного Евангелия об осуждении и распятии Господа. Оно было необыкновенное: каждое слово проникало до глубины души и освещало человеческие слабости всесторонне, слова западали в душу каждого. Потом батюшка всех молящихся исповедал и причастил Св[ятых] Таин. По окончании Литургии батюшка посетил келлии некоторых монахинь, а затем в корпусе М. Игуменнии с местным духовенством принял завтрак. Во время завтрака батюшка милостиво разговаривал с присутствующими, благодарил сестер за хорошее, стройное и умиленное пение, раздавал присутствующим из своих рук чай и сласти. В 1/4, 12-го часу, благословив всех присутствующих и распростившись с духовенством, о. Иоанн выехал из монастыря на станцию Иевве для обратного следования в Кронштадт. Это событие долго останется в памяти Пюхтицких обывателей.

1 марта в двадцатую годовщину мученической смерти Императора Александра II Благословенного в монастырской соборной церкви была отслужена панихида. На панихиде, кроме сестер, присутствовали учащиеся (все без различия вероисповедания) двуклассного примонастырского училища. Перед панихидой законоучитель училища, старший примонастырский священник в прочувствованных словах напомнил присутствующим главные реформы незабвенного Государя и мученическую кончину его, пригласив всех вознести свои искрение молитвы к Царю Царей об упокоении погибшего Царя-Освободителя.

Постоянные отлучки Матушки Игуменнии по монастырским делам повлекли за собой громадные расходы на переезды из одного города в другой, и это сильно подтачивало и без того ограниченные средства обители, а потому Матушка Игуменния, убедившись в добром расположении к обители Его Превосходительства Эстляндского Губернатора Евстафия Николаевича Скалона, возымела смелость прибегнуть к нему с покорнейшею просьбой явить милость и взять на себя труд и походатайствовать пред г-ном Министром пу-

*Строительство странноприимного дома.
Лето 1901 года*

тей сообщения о выдаче ей билета для бесплатного проезда по ж/д. Так как подобные ходатайства редко встречают удовлетворения, то трудно было верить, что Матушка получит желаемое, но судьба покровительствовала и здесь Матушке Игумении. Благодаря просвещенному содействию в этом деле неподражаемого и добрейшего Евстафия Николаевича, **7 марта** Матушка получила при Указе Рижской Духовной Консистории от **5 марта** за № 1354 два билета для бесплатного проезда Матушки с послушницей по Балтийской и Псково-Рижской ж/д в купе 1 класса, предоставленные ей согласно Высочайшего соизволения. Подобная Монаршая милость

несказанно обрадовала и осчастливила Матушку Игумению, не раз вызвав слезы смиренной признательности на глазах, когда Матушка кому-либо передавала свою безграничную радость.

9 мая в 4 часа состоялись опять проводы Чудотворной иконы в Ревель, где она должна [пробыть] до **18 мая**. Проводы совершились обычными службами, как и прежде. При всех прочих делах Матушку не покидала мысль о постройке странноприимного дома. Выбрав для этого удобное место у монастырской ограды, составив план постройки и испросив предварительно разрешение Епархиального начальства на это предприятие и получив желаемое разрешение, **9 мая** была совершена закладка сего здания, и Строительные работы по сей постройке Матушка сдала подрядчику Захару Жилкину за 2500 руб.

28 июля Пюхтицкий монастырь посетил Г. Эстляндский Губернатор Е. Н. Скалон, всегда с особенным вниманием и сочувствием

относящийся к обители. Узнав о времени прибытия столь желаемого гостя, М. Игумения накануне приехала в монастырь из г. Нарвы, где она находилась при Чудотворной иконе, по установившемуся обычаю ежегодно переносимой в г. Нарву с **19 июня** по **4 июля**. Его Превосходительство вошёл во все положения Обители, осматривал воздвигаемые постройки детского приюта и гостиницы, всюду видя образцовый порядок и немало удивляясь энергии М. Игумении.

Чудотворная икона, прибыв из г. Нарвы **4 июля**, пробыла сравнительно малое время дома, ибо **11 июля** с Крестным ходом последовала через дер. Овсово, Ямы, Гефсиманский скит, где по обыкновению совершается служба «Погребение Божией Матери»; в село Сыренец, где и была оставлена провожавшими Святыню Матушкой Игуменией и сестрами на целый месяц.

26 июля получено чрез г-на Начальника губернии Е. Н. Скалона от Нарвской Кренгольмской мануфактуры 500 руб. на постройку монастыря и чрез Её Сиятельство Княгиню Е. Д. Шаховскую от И. А. Колесникова на разные нужды монастыря 1000 руб.

Празднование храмового праздника Пюхтицкой Успенской обители **15 августа** совершено и ныне с особою в этот день торжественностью и благолепием во главе с Преосвященнейшим Агафангелом, при участии большого числа духовенства. Преосвященнейший Владыка прибыл в Пюхтицу **12 августа** в [половине девятого] часа утра в сопровождении ключаря кафедрального собора о. Протоиерей Н. Лейсмана, Везенбергского Благодчинного о. А. Цветкова, Настоятельницы монастыря Игумении Алексии, выехавшей накануне вечером в Иевве для встречи Архипастыря, начальника уезда г-на Савченко-Бельского и его помощника г-на Уткина.

К этому времени была отслужена ранняя Литургия и все в соборном храме встретили Владыку с обычным молебствием. Владыка благословил всех встречавших и последовал в отведенные для него покои. После небольшого отдыха Владыка изволил осматривать вновь выстроенные монастырские здания – двухэтажный дом для приюта и просфорни и двухэтажное здание гостиницы.

Вечернее богослужение **13 августа** и Литургия **14 августа** были совершены местным причтом в присутствии Архипастыря в церкви Преп. Сергия. После Литургии Владыка в сослужении отцов

Прот. Лейсмана и Тизика и священников Цветкова и Вево совершил панихиду по основателю Пюхтицкой обители Князю Сергию. В [половине одиннадцатого] по звону колокола все сестры обители и богомольцы собрались в храме, куда последовал и Владыка в предшествии духовенства и монастырского хора, при пении «*Ангели Успение...*». В алтаре Владыка был облачен во все архиерейские одежды и во главе всего духовенства вышел из собора с Крестным ходом для встречи Чудотворного образа, несомого с Крестным ходом из Сыренца.

Вот настала самая торжественная минута: оба Крестных хода встретились на самой вершине горы, на том месте, где раньше находился маяк. Владыка преклонил колени пред Святыней, облобызал Ее и по произнесении Протод. ектении с сердечным умилением прочитал молитву Пресвятой Богородице, затем осенил Чудотв. иконой народ на все стороны. После этого соединенный Крестный ход направился в соборный храм, где после молебна Архипастырь долго благословлял народ. По выходе из церкви Владыка благословлял трапезу для богомольцев, приготовленную Матушкой Игуменьей. В [половине шестого] вечера в трех церквях – Соборной, Сергиевской и Николо-Арсениевской – одновременно начался благовест ко всеобщему бдению, а в половине шестого Архипастырь со славою шествовал в соборный храм. Всенощное бдение служил о. Прот. Н. Лейсман с протодиаконом и местными диаконами. На литию и величание выходил Архипастырь в сослужении отцев Прот. Лейсмана, Тизика, священников Цветкова, Барсова, Лебедева, Бежаницкого, Удальцова и Оргусара, причем лития и освящение хлебов были совершены вне храма с произношением литийных прошений на каждой стороне его.

Утром **15 августа** по совершении о. В. Бежаницким водосвятного молебна Владыка в [половине десятого] часа последовал со «Славою» в соборный храм, где совершил Божественную Литургию в сослужении 2 Протоиереев и 4-х священников. После запрастного стиха свящ[енник] Вево говорил поучение на слова [Богородицы]: «*Радуйтесь, Я с вами во вся дни!*». На богослужении присутствовал Вице-губернатор Сократ Николаевич Дирин и другие почетные гости. В этот же день были совершены ранние обеды в церквях: Сер-

гиевской – священниками Удальцовым, Оргусаром и Знаменским; Николо-Арсениевской – священниками Антоновым, Плиссом и Емиричанским. В этих двух церквях сподобились приобщения Св[ятых] Таин до 500 человек. Во время приобщения народа свящ. Вево говорил поучение народу на эстонском языке около Николо-Арсениевской церкви. По окончании Литургии в соборе соединенный из трех церквей Крестный ход во главе с Архипастырем в сопровождении многочисленного народа направился к Св. источнику, где служили водосвятный молебен. На обратном пути у Николо-Арсениевской церкви была отслужена заупокойная лития, около собора Владыка, осенив народ на все стороны, благословил Сыронецкий Крестный ход следовать обратно домой. После этого был окончен в соборе молебен с провозглашением положенных многолетий.

В 2 часа Матушкой Игуменьей в монастырской трапезной Владыке, духовенству и гостям был предложен обед, во время которого пел монастырский хор. После трапезы Владыка сказал глубокопрочувствованную речь приблизительно следующего содержания: «Вот уже 4 раз имею глубокое религиозное утешение присутствовать на этом торжестве. Утешен всем виденным и слышанным. Могу сказать, что немного в году у меня бывает таких дней, когда бы я так духовно утешался, когда я, хотя и недостойный служитель алтаря, так сердечно молился, как сегодня в здешнем храме. Что же привело нас на эту гору? Почему стекаются сюда тысячи людей? Не избыток местность эта красотами природы, гора местами лишь покрыта скудною растительностью. Здесь царит часто непогода: осенью – частые дожди, зимою – метели и вьюги, гора заносится снегом. Итак, что же привело нас сюда? Я искренно уверен в том, что почти все присутствующие и все другие пришли сюда потому, что эту гору освятила Сама Царица Небесная. Она явилась на этой горе и осенила её Своею благодатию. Она явила здесь Свою Чудотворную икону, являющуюся источником благодати, духовной радости и утешения. Под покровом Царицы Небесной возникла здесь Св[ятая] обитель, в которой поселились старицы и девы для спасения своей души. Молода еще эта обитель, многого в ней не достает, но она все отстраивается и украшается и оказывает нам самый радушный прием. Чем же мы отблагодарим Св[ятую] обитель за радушие, за ласковый прием?»

Она нуждается в злате, но злата у нас нет. Чем же мы можем её отблагодарить? Ничем иным, как нашими молитвами пред Царицей Небесной, чтобы Она согревала сердца людей, имеющих злато, и располагала их к пожертвованиям в пользу этой обители. Помолимся и о том, чтобы Царица Небесная укрепила мать Игумению, на которую падают главные заботы и труды по благоустройству и управлению монастырем. Трудна эта должность, тяжелы игуменские обязанности. Это знают хорошо те, которые сами жили в монастырях или по крайней мере близко знакомы с монастырской жизнью. В миру много соблазна, много встречается препятствий на пути спасения, но в монастыре соблазна еще больше, а потому управление монастырем труд не малый. Четыре года я утешался доброю жизнью и духовными подвигами монахинь, и мне не приходилось замечать особых недостатков. Правда, на тесном пути спасения не трудно спотыкаться. Спотыкались и жительницы сей обители на этом пути, но сравнительно очень немногие, и тут еще нет большой беды. Св. Василий Великий говорит: «Упал ты, первым долгом встань на ноги, да иди дальше; упал снова, снова встань и повторяй это до тех пор, пока совсем не окрепнешь». Я говорю это в утешение Матушке Игуменнии, потому что из ей подвластных некоторые могут падать, а она за них отвечает пред Богом. Поэтому желаю ей с терпением и любовью вразумлять упавших и наставлять их на путь спасения. Я верю, что Царица Небесная, покровительствуя сей обители, помогая создать все, что мы теперь видим в благолепном виде, и впредь не оставит обитель без милости и Своими святыми молитвами пред Сыном Своим поможет Обители сей во всех её нуждах и даст силы Матушке Игуменнии, которая не без Святой воли Царицы Небесной выбрана на этот трудный и высокий пост – управлять Обителью. Пожелаем же Матушке Игуменнии всех благ на многая лета». На это всеми присутствующими с воодушевлением было пропето «многая лета».

После обеда под Председательством Владыки состоялось общее собрание членов Иеввенского Отделения Прибалтийского Братства, на котором были избраны в Правление члены в прежнем составе и заслушаны отчеты о деятельности как самого Иеввенского Отделения, так и находящейся при монастыре Комиссии для заведывания учебно-воспитательными и санитарными учреждениями.

Владыка изволил выразить благодарность Председательнице Комиссии Княгине Е. Д. Шаховской и прочим членам оной.

16 августа в 7 час. утра духовенство и все сестры собрались в соборном храме для проводов Владыки. Преподав монашествующим отеческое наставление о послушании и архипастырское благословение всем собравшимся, Владыка в сопровождении своей свиты и чинов полиции, выбыл из Пюхтицы на ст. Иевве, для следования в Кренгольм и Усть-Нарву.

Назначенная в **июне** месяце **1900** года Благодичная монашья монахиня Мелания, вскоре попавши под влияние врага рода человеческого, переменила свой до сих пор присущий [ей] тихий нрав и смирение на гордость, отказываясь от исполнения поручаемого Матушкой Игуменией дела и питая к последней страстную злобу, самовольно оставила исполнение своих служебных обязанностей. Всячески старалась Матушка Игуменния склонить м. Меланию к христианскому примирению, но та осталась при своем. Так прошло время до Успения. Тут пробовал её уговорить и Благодичный, [он] долго беседовал с м. Меланией, будучи не в силах склонить её к примирению, передал это дело на усмотрение Владыки. И вот, Указом Рижской Духовной Консистории от **31 августа** за № 4514 м. Мелания уволена от должности благочинной и назначена на жительство в Илекский монастырь, куда она вскоре и уехала. В это же время за непослушание, гордость и своеволие уволены из Пюхтицкой обители манатейная монахиня Евпраксия и штатная рясофорная послушница Анна Яковлева.

Вследствие ходатайства Председательницы Комиссии при благотворительных учреждениях монастыря Княгини Е. Д. Шаховской, училищным Советом назначена в помощь преподавателям приходской двухклассной школы учительница Анна Васильевна Хвойнская, на которую возложили обязанность в то же время быть воспитательницей детей монастырского приюта, назначив ей оклад из Совета 180 руб. в год при готовой квартире, столе и прислуге от монастыря.

В ночь на **1 сентября** сестры, а в особенности М. Игуменния, были сильно встревожены появлением воров в ограде. Злоумышленники сломали калитку в деревянной ограде и таким путем проникли в ограду, где первым долгом начали свои похождения с игуменского

корпуса. Они открыли окно в покои Матушки, произвели страшный беспорядок, обшарили буфет и шкаф с одеждою, но взять ничего не успели, благодаря тому, что Матушка не зная, что творится, громко разговаривала в соседней комнате и звала сестер, желая узнать, что за причина их хождения по келлиям ночью. Не дождавшись ответа от мнимых сестер, Матушка решилась сама выйти посмотреть, кто в соседней комнате, и тут же заметила она настежь растворенное окно, выдвинутые ящики буфета и открытый шкаф. Злоумышленники однако успели уже скрыться. Утром об этом было донесено полицейскому уряднику, составили протокол и дали этому темному делу законный ход. С этих пор часто приходилось слышать о подобных похождениях темных личностей: то у того, то у другого крестьянина стали пропадать лошади, которых несмотря на все поиски, не приходилось находить. Видя, что им удачно сходит их конокрадство, воры вновь появились в монастыре, и ночью, сломав стену сарая, вывели двух хороших лошадей. На этот раз им не удалось так легко отделаться; благодаря телефонным сообщениям, воров настигли у села Итак, где и были отобраны у них лошади, и один из злоумышленников был задержан, другой же успел бежать. Не мало страху нагнали они на сестер и Матушку. По очереди сестры делали обход по ночам внутри ограды, а за оградой охранял монастырь городской, командированный для этой цели Везенбергским уездным начальством. С наступлением зимы, и благодаря предпринятым мерам, посещения сих личностей прекратились.

Каждый год на праздник Рождества Пресвятой Богородицы Пюхтицкая Чудотв. икона по установленному порядку переносится в село Олешницы на храмовой праздник, где после праздничных Богослужений икону приглашают по домам. Народ, с истинной верой прибегая к Богоматери, получал разные утешения от Владычицы и исцеления от своих недугов. Так в селе Олешница мещанин Стефан Карпельцев все лето чувствовал себя нездоровым. Ясно было, что болезнь была непритворная, ибо кроме упадка сил, она проявилась в опухоли всего тела. Испробовав все домашние средства и натирания самозванных деревенских лекарей и видя, что болезнь не проходит, но всё усиливается, он пробовал обратиться и к помощи докторов: обращался и к Пюхтицкому врачу, даже ездил

к Паленскому врачу Хазенгегеру в Юрьевском уезде, но болезнь его (в нем признали водянку) все не проходила, а дальние поездки к врачам его так обезсилили, что к осени он окончательно слег в постель и стал готовиться к смерти. Ночью с **1** на **2 сентября** ему стало еще хуже, в 4 часа утра пригласили священника напутствовать умирающего. Священник поспешил со Св. Дарами к больному и застал весь дом на ногах и в сильной тревоге: у больного открылось сильное кровотечение из носа и горла. Кое-как при помощи холодных компрессов удалось несколько ослабить и приостановить кровотечение, но его пришлось только исповедать, причастить же было опасно ввиду того, что по временам горлом шла кровь. Наконец, в этот же день, уже после Литургии свящ. вторично зашел к Стефану и застал его сильно ослабевшим от большой потери крови – он был бледен и лишь с большим трудом мог шепотом выговаривать слова. Священник приобщил его Св. Таин и был уверен, что едва ли он долго проживет, так как много потерял крови, что при водянке естественно было ожидать ухудшения болезни. Но, очевидно, еще не все целительные средства были испробованы. **8 сентября** Пюхтицкая Чудотворная икона была в Олешницах. После богослужения её носили по домам прихожан и служили молебны. Когда Св. икону принесли к Стефану, больной, усиливаясь стоять

Село Олешница с церковью в гость Рождества Пресвятой Богородицы

на коленях, во все время молебна горячо и со слезами молился Божией Матери, а по окончании молебна собственными руками возложил на Св. икону полотенец и приложился к ней. Икону возложили на колени преклоненного Стефана и несколько времени так подержали над ним. И что же? Через несколько дней Стефан почувствовал себя лучше, а через неделю или две он был совершенно здоров и даже, по словам его, чувствует себя лучше, чем бывало до болезни. В одно из ближайших Воскресений Стефан попросил священника отслужить молебен Пресвятой Богородице. Теперь он совершенно здоров. Было и раньше до этого как в обители, так и в г. Нарве явные знаки сверхъестественной помощи от Чудотворного образа Успения Божией Матери. Так, в 1900 году жена крестьянина Ярославской губернии, временно проживающая в г. Нарве, Анна Синицина, страдавшая в продолжении года болезнью правой ноги, после того, как она в продолжении 10-дневного пребывания Чудотворного образа, ежедневно провожала и носила Св. икону по городу, получила совершенное исцеление от болезни ноги. После [отшествия] Св. иконы из Нарвы Анне Синициной часто являлась Св. икона во сне и, наконец, под 20 июля, когда ей опять явилась икона во сне, она услышала от неё голос: «Больше болеть у тебя нога не будет». С этого времени боль совершенно прекратилась.

Еще подобный случай. У сторожа Кренгольмской Воскресенской церкви Николая Васильевича Чирнова заболела почти сразу после рождения дочь Параскева, коей теперь четвертый год. Медицинскую помощь оказывал в продолжении полутора лет врач Кренгольмской мануфактуры доктор Гофман – один из опытнейших врачей, но эта помощь не оказывала улучшения в болезни младенца. Наконец, д-р отказался подавать помощь и сказал, что он может теперь выдать только метрику на смерть. Родители больной обратились к земскому врачу и к фельдшеру, но ничего утешительного не услышали и от них. Наконец, прибегли к народным средствам. Так, например, поили больную из 3, 7 и 12 церковных лампад маслом и т.п., но все бесполезно. Конечно, не раз возносились молитвы ко Всевышнему, но перемены в здоровье ребенка не замечалось. Но вот, когда надежды на земную помощь разлетелись, и осталось только упование на Бога, мать больной видит икону Пюхтицкой

Обители и решилась поспешить с больной дочерью в Пюхтицы, чтобы там пред Царицей Небесной помолиться. В 1899 году она пришла пешком из Иевве в Пюхтицу, выслушала перед Чудотворной иконой молебен и облила водой из источника ребенка. После этого без всяких лекарств ребенок стал заметно поправляться и исцелился окончательно по милости Царицы Небесной.

Крестьянская девица Ямбургского уезда Мелания Александрова в продолжении нескольких лет страдала сильной ломотою и опухолью ног с нарывами. Обращалась она ко многим врачам, много истратила [средств], но облегчения ни от кого не получила. Потеряв всякую надежду на выздоровление, она вздумала испытать последнее средство: прибегнуть к помощи Божией. В 1896 году она отправилась в Пюхтицкий монастырь и здесь с усердием и слезами помолилась пред Чудотворным образом Успения Божией Матери и потом пошла к Живоносному источнику. С верою и надеждою на исцеление она опустила больные ноги в воду, вытекавшую из источника и, простояв минут 10, почувствовала, что боль прошла и что она сама может свободно двигаться. Что Мелания Александрова исцелилась, свидетельствуют родственники её Петр и Евдокия Ульяновы.

28 декабря, согласно Высочайшего соизволения, Матушка Игумения получила два новых билета на 1902 год для бесплатного проезда по Балтийской и Псково-Рижской ж/д в купе 1-го кл. с послушницей. На Рождественских праздниках детям приюта и ученикам Пюхтицкого двухклассного училища была устроена на собранные пожертвования, при значительном участии Матушки Игумении елка, причём раздавались детям маленькие подарки и сласти. За **1901 год** получено от батюшки о. Иоанна Кронштадтского 1500 рублей.

К **1 января 1902 года** состав монастыря был следующий: Настоятельница монастыря Игумения Алексия, 8 манатейных монахинь, 35 штатных рясофорных монахинь, 163 послушницы.

В монастырском приюте воспитывалось 19 девочек. В Пюхтицкой Братской лечебнице оказана медицинская помощь 1865 больным. В монастырском двухклассном училище обучалось 66 детей: из них 26 православных и 40 лютеран, 36 мальчиков и 30 девочек. В Овсовской школе обучалось 20 детей: 12 мальчиков и 8 девочек, все дети православные.

1902 год

10 марта – Открытие Мюхтицкого Подворья в Санкт-Петербурге.

23 июля – Матушка Мумения представлена Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю II в Ревеле.

22 сентября – Освящение Введенской церкви на Ревельском Подворье при участии отца Иоанна Кронштадтского и его проповедь.

6 октября – Освящение временной деревянной церкви на Петербургском Подворье. Завершение строительства монастырской гостиницы и нового здания детского приюта.

ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ

Николай II

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О Ч Е МЪ.
		<p style="text-align: center;">1708 годъ</p> <p>Какъ не лестно было для Матушки Игуменни устроить Подворье на Глухоозерской ферме в С.-Петербурге, однако, пришлось отказать от этого. Условия относительно сдачи в долгосрочную аренду монастырю участка земли под устройство Подворья оказались слишком неудобноисполнимыми для монастыря. Опять предстояла новая скорбь Матушке, видя, как её надежды разлетелись; тем более, когда существование монастыря стало еще тяжелее ввиду сокращения средств Обители прекращением сбора пожертвований. В Москве совсем прекращен сбор, а в Петербурге разрешено производить сбор в течение трех недель, и только по усиленному ходатайству пред Св. Синодом со стороны Преосвященнейшего Агафангела, срок сбора продлили еще на две недели. Таким распоряжением сильно подорваны средства монастыря.</p> <p>Владычица умилосердилась и пощадила Обитель, созданную в честь Ея славного Успения, и Пюхтицкая Обитель все-таки нашла возможность устроить Подворье в Петербурге. С.-Петербургским мещанином Александром Васильевичем Ивановым подарено Пюхтицкому монастырю принадлежащее ему недвижимое имущество, состоящее в С.-Петербурге, в Васильевской части, Суворовского участка по Каргмашихиной улице, и состоящее из соединенных в один общий двор двух смежных</p>	

С.-Петербург, Васильевская часть. XIX в.

Как не лестно было для Матушки Игуменни устроить Подворье на Глухоозерской ферме в С.-Петербурге, однако, пришлось отказать от этого. Условия относительно сдачи в долгосрочную аренду монастырю участка земли под устройство Подворья оказались слишком неудобноисполнимыми для монастыря. Опять предстояла новая скорбь Матушке, видя, как её надежды разлетелись; тем более, когда существование монастыря стало еще тяжелее ввиду сокращения средств Обители прекращением сбора пожертвований. В Москве совсем прекращен сбор, а в Петербурге разрешено производить сбор в течение трех недель, и только по усиленному ходатайству пред Св. Синодом со стороны Преосвященнейшего Агафангела, срок сбора продлили еще на две недели. Таким распоряжением сильно подорваны средства монастыря.

Владычица умилосердилась и пощадила Обитель, созданную в честь Ея славного Успения, и Пюхтицкая Обитель все-таки нашла возможность устроить Подворье в Петербурге. С.-Петербургским мещанином Александром Васильевичем Ивановым подарено Пюхтицкому монастырю принадлежащее ему недвижимое имущество, состоящее в С.-Петербурге, в Васильевской части, Суворовского участка по Каргмашихиной улице, и состоящее из соединенных в один общий двор двух смежных

дворовых мест со всеми на оных постройками. Иванов пожертвовал это с условием, чтобы на даримом участке были устроены монастырское Подворье и часовня, а впоследствии – храм во имя Тихвинской Божией Матери. По получении разрешения начальства принять сей дар, начались новые хлопоты, чтобы приспособить хоть одно помещение под временную часовню и устроить сестер на жительство при Подворье, дав им соответствующие наставления о несении послушания и о совершении разрешенных богослужений, как то: вечерни, утрени, молебнов и панихид. Заботы об устройстве этого Подворья потребовали опять частых отлучек Матушки Игуменнии из монастыря.

23 января получен из Рижской Духовной Консистории циркулярный Указ за № 530 с предписанием строго следить за порядочностью монашеской жизни. В одно из ближайших воскресений, когда все сестры собрались в трапезе, священник Вево прочитал содержание Указа, который все должны были принять к сведению.

3 февраля Указом Рижской Духовной Консистории за № 871 монахиня Параскева назначена, вследствие представления Матушки Игуменнии на должность благочинной монастыря на место уволенной от сей должности монахини Мелании.

5 февраля Везенбергский Благочинный о. А. И. Цветков посетил Пюхтицкий монастырь с целью ревизовать училище.

10 марта совершено молебствие при открытии Подворья в С.-Петербурге; при нем присутствовали некоторые члены Прибалтийского Православного Братства при значительном стечении народа.

1 мая монастырь имел счастье получить очень крупное пожертвование. Ксения Тарасьевна Иванова изволила передать Матушке Игуменнии на постройку часовни при С.-Петербургском Подворье 5000 руб. и от Братства получено на покрытие расходов по устройству Подворья 400 руб.

По вниманию к ревностному исполнению своих служебных обязанностей и особливые заботы о благоуправлении и процветании Пюхтицкой Обители, Матушка Игуменния Алексия удостоилась получить Монаршую милость. Согласно Высочайшему соизволению Матушка Игуменния награждена наперсным Крестом, из Святейшего Синода выдаваемого.

10 мая состоялись проводы Чудотворной иконы в г. Ревель, где Святыня имела пробыть до **17 мая**, а потом по особому распоряжению Духовного начальства последовала в г. Ригу на торжество открытия Свято-Троицкого монастыря. Накануне проводов местным причтом было совершено всенощное бдение с чтением вместо кафизм акафиста Успению Божией Матери. После Божественной Литургии Чудотворную икону с Крестным ходом понесли до Николо-Арсениевской церкви, где по осенении Св. иконою всех молящихся на все стороны, Матушка Игуменния с одним из монастырских священников повезли дорогу Святыню в карете в Иевве для дальнейшего следования в г. Ревель.

Из Риги Чудотворная икона возвратилась **28 мая** в 7 часов утра и была встречена всеми сестрами и духовенством. При пении духовных песнопений и колокольном звоне Св. икону внесли в соборный храм, где был отслужен молебен, а после молебна началась Божественная Литургия. Недолго пришлось инокиням лицезреть дорогу Святыню. **19 июня** опять пришлось расстаться с ликом

Пюхтицкое подворье с первоначальной церковью в С.-Петербурге

Богоматери, на этот раз Св. икону проводили в г. Нарву, откуда она вернулась **4 июля** вечером.

20 июня Обитель имела несчастье лишиться своего неподражаемого добрейшего благодетеля. Скончался в Берлине Г. Эстляндский Губернатор Евстафий Николаевич Скалон, так много добра оказавший Обители. Велика и тяжка потеря почившего для Обители, и всесокрушающее время не в силах изгладить из памяти высоких качеств почившего. Тотчас по получении известия о кончине многоуважаемого и незабвенного Евстафия Николаевича, начались служения панихид в монастырской церкви, причём все присутствующие усердно молились о упокоении души незаменимого благодетеля. Матушка Игуменья поехала в С.-Петербург отдать последний долг почившему. Евстафий Николаевич похоронен в Александро-Невской Лавре в Исидоровской церкви.

17 июля Св. Чудотворную икону вновь проводили в Сыренец, где она останется до 14 августа.

23 июля Матушка Игуменья имела счастье представляться Его Императорскому Величеству Государю Императору Самодержцу Всероссийскому и была удостоена милостивых расспросов со стороны Его Императорского Величества. Это достопамятное событие, озаряющее всю жизнь дорогой нашей Матушки Игуменьи, имело быть во время пребывания Его Императорского Величества в Ревеле, воспламенившего патриотические чувства в Прибалтийском крае и давшем тамошним жителям возможность восторженною встречею выразить чувства преданности и неограниченной любви к обожаемому монарху.

Во дворце, в котором живет Эстляндский Губернатор, Их Величество обожаемый Царь Всероссийский принимал своих верноподданных. В 1-й гостиной Матушка Игуменья Алексия удостоилась счастья поднести Его Величеству Государю Императору икону Успения Божией Матери и просфору на полотенце, вышитым шелком, (всё произведение сестер монастыря), которые Государь Император благоволил милостиво принять и, перекрестившись и поцеловав икону, спросил освящена ли она, на что получил утвердительный ответ; после чего обратился к Матушке Игуменье с милостивыми вопросами о подробностях насчет монастыря, а именно: где он нахо-

Екатерининталь. Резиденция Эстляндского губернатора

дится, в городе ли или вне онаго; когда и кем основан; с самого ли начала Матушка им заведует; на что получил ответ, что монастырь находится в С.-Петербургской губернии, в 200 верстах от столицы, в пустыне, основан в **1892 году** и что Матушка Игуменья Алексия 5 лет [является] Настоятельницею монастыря. Его Императорское Величество также благоволил помянуть о вдове достопамятного основателя Пюхтицкой Обители Княгине Е. Д. Шаховской и спросил, живет ли она на Св[ятой] Горе, на что получил утвердительный ответ. Матушка Игуменья несколько раз была удостоена Царского слова «Спасибо», что глубоко её тронуло и осчастливило.

Выходя в сопровождении великого Князя Алексея Александровича из дворца, Его Императорское Величество подали Матушке Игуменье руку, что сделало дня её эту минуту незабвенною. Спускаясь по лестнице, Матушка шла за Государем и обратившись к Великому Князю, сказала ему, что в Ревельском Подворье Пюхтицкого Успенского монастыря устраивается храм в честь Великой Княжны Марии Николаевны, о чем Великий Князь немедленно до-

*Будущий вице-губернатор Эстляндии
Александр Александрович Евреинов*

нес Государю, который садясь в экипаж, сказал «Спасибо». Одушевленная Монаршею милостию, Матушка Игумения вернулась в Обитель и обрадовала сестер рассказом достопамятных событий.

Несмотря на труд Матушки Игумении, которая лично ездила в Петербург для приглашения Его Преосвященства Епископа Агафангела на храмовой праздник, с вдохновением ожидаемый жителями Обители и многочисленно собравшимися из-за десятков верст богомольцами, Обитель была лишена посещения Его Преосвященства Агафангела, Епископа Рижского и Митавского, что тяжело отозвалось на собравшихся, привыкших видеть в

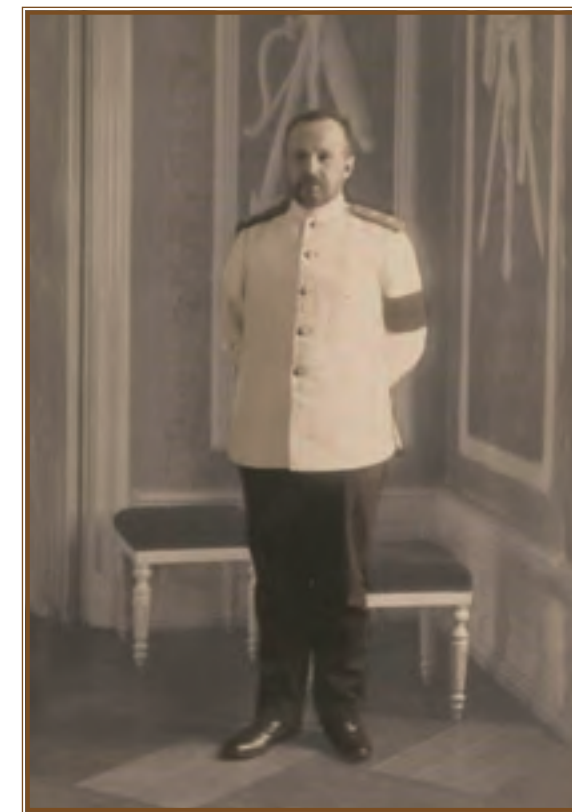
этот высокаторжественный день своего Архипастыря. **13 августа** заместником Его Преосвященства приехал Архимандрит Иннокентий и отец Благочинный А. И. Цветков.

14 августа, накануне храмового праздника сокровище Пюхтицкой Обители – Чудотворная икона Успения Божией Матери торжественным Крестным ходом была провожаема обратно из села Сыренца в Обитель, где в 11-м часу была встречена тоже Крестным ходом с Архимандритом во главе, который, отслужив молебен, благословил трапезу, ежегодно приготавливаемую для богомольцев. Вечером Архимандрит служил всенощную совокупно с причтом монастыря и с приехавшим на храмовой праздник духовенством.

15 числа после Литургии был совершен Крестный ход к Св. источнику, после которого Архимандрит благословлял народ, а Матушка

Игумения раздавала богомольцам крестики. Утром в день храмового праздника Обитель почтили своим посещением Г-н Эстляндский Губернатор А. В. Бельгард, А. А. Евреинов, некоторые чиновники из Ревеля, а также члены Комитета Иеввенского Отделения Прибалтийского Православного Братства, не оставляющего Обитель своим попечением и неусыпно жертвующий ежегодно труды и средства на благоустройство монастыря. После обеда у Её Сиятельства Княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской было заседание в присутствии Г-на Губернатора А. В. Бельгарда и Г-на А. А. Евреинова. Вечером служили всенощную Спасу Нерукотворенному.

16 августа 4 сестры, готовившиеся к пострижению, в [половине девятого] час. пришли со своими духовными матерями в игуменскую келлию. Отец Архимандрит благословил всех и сделал краткое наставление, а Матушка Игумения благословила их иконами; о. Архимандрит сказал: «Благослови Бог». В келлии певчие провели: «Трисвятое»; «Отче наш»; «Помилуй нас, Господи, помилуй нас»; ектению о здравии новоначальных, после чего певчие со свечами в руках и с пением «*Се Жених грядет в полнощи...*» проводили готовящихся к пострижению до храма, где пропели «*Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный...*», после чего сестры, приложившись к иконам, идут на приготовленное им место у дверей, где они, стоя за ширмой, слушают часы и начало Литургии. С первым выходом постригаемых выводят, они распинаются; певчие троекратно поют: «*Объятия Отча...*». Отец Архимандрит читает молитвы,

*Губернатор Эстляндии (1902-1905)
Алексей Валерьянович Бельгард*

Великая княжна Мария Николаевна Романова

потом вопрошает новоначальных, своею ли волею приступают; постригая, нарицает имена: Таисия, Макария, Валерия, Феодора вместо прежних: 3 Марии и 1 Пелагия. Во время всей Литургии новопостриженные стоят с зажженными свечами и в конце Литургии приобщаются С[вятых] Таин. По окончании – о. Архимандрит вручает их духовным матерям. Певчие поют: «*Познаем таинства силу...*». Сестры поздравляют, новопостриженные остаются в храме 5 дней и ночей, снова приобщаются, и их выводят из храма в келлии. За вечернею о. Архимандрит постриг двух сестер в рясофор, Надежду Самойлову и Пелагию Ефремову, а вечером уехал в г. Ригу.

9 июля 1902 года была получена следующая телеграмма от Его Преосвященства, Епископа Агафангела «Разрешается приступить к разборке храма», что относилось к старой, деревянной церкви Ревельского Подворья, построенной в 1896 году во имя великомученицы Варвары и преподобной Пелагии и освященной 28 октября того же года Высокопреосвященным Арсением, Архиепископом Рижским и Митавским. Церковь была сооружена на средства, пожертвованные известной благотворительницей Пюхтицкой Обители г-жой П. Е. Басаргиной; на месте её строился с **1899 года** новая церковь Введения во храм Пресвятыя Богородицы, в честь дня рождения Её Императорского Высочества Великой Княжны Марии Николаевны на средства (50000 руб.), пожертвованные г-жой П. Е. Басаргиной по влиянию М. Игумении Алексии и о. А. Зыбина, и г-жой А. В. Коршуновой, давшей со своей стороны 10000 руб. Отец же Иоанн Ильич

Сергиев, относящийся всегда с любовью и участием к юному монастырю, поддержал исполнение желания и стремления всех лиц, относящихся с участием к Пюхтицкой Обители, жертвою в 1000 руб.

В конце **1899 года** по благословению Преосвященнейшего Агафангела, Епископа Рижского и Митавского, был образован Комитет для наблюдения за постройкой новой церкви с почетным Председателем Протоиереем о. Иоанном Ил. Сергиевым во главе и состоящий из следующих лиц: заместителя почетного Председателя настоятеля Ревельской Николаевской церкви священника М. П. Смирнова, И. Алексии, Вице-Губернатора д. ст. сов. Е. Н. Дирина, настоятеля церкви Ревельского Подворья о. Александра Зыбина (бывшего в последствии делопроизводителем Комитета), жертвователниц П. Е. Басаргиной и А. В. Коршуновой, священника кладбищенской церкви Г. Н. Гиляровского (бывшего во все время постройки казначеем Комитета), губ[ернского] архитектора Н. А. Хераскова, комиссара по крестьянским делам К. Н. Осипова (бывшего вначале делопроизводителем) и соборного старосты И. Т. Ханина. Вследствие выхода К. Н. Осипова из состава членов Комитета место его занял правитель канцелярии Г. Эстляндского Губернатора С. К. Ребров.

Первое заседание Комитета состоялось **8 марта 1900 года** под Председательством о. М. Смирнова. Рассмотрены были и приняты: проект новой церкви, составленный по заказу П. Е. Басаргиной Петербургским архитектором Н. Н. Никоновым, а также приблизительная смета на её постройку (без внутреннего убранства) на сумму около 50000 рублей. На другой день после этого заседания получена от отца Иоанна телеграмма следующего содержания: «Со смиренною верою преподаю благословение Божие на дела Комитета по постройке общинного храма».

2 мая 1900 года, т.е. через два дня после освящения Ревельского Александро-Невского Собора Преосвященным Агафангелом, совершено освящение места под постройку каменной церкви Подворья рядом с существовавшей раньше деревянной.

21 июня по журналу № 69 Техническо-строительным комитетом хозяйственного управления при Св. Синоде утвержден составленный Н. Н. Никоновым проект каменной церкви, самая же стройка её около того же времени сдана Комитетом Петербургскому подрядчику Е.

Е. Волкову за 50000 руб. с тем условием, чтобы она производилась под наблюдением составителя проекта (надо заметить, что Ревельские подрядчики просили за эту же постройку от 70 до 80000 рублей).

Постройка началась в июне **1900 года** и в течение лета настолько подвинулась, что **11 сентября** можно было совершить закладку храма, на которую прибыл из Кронштадта о. Иоанн Сергиев. По прочтении о. Иоанном заранее благословенной Преосвященным Агафангелом «храмозданной грамоты», последняя была передана Игумении Алексии. После каждения воздвигаемого сооружения был совершен чин «основания храма», и место закладки окроплено Св. водой. Первые камни были положены отцом Иоанном, С. Н. Дириным, жертвователницей Басаргиной и членами Строительного комитета. После закладки состоялось заседание этого Комитета под Председательством отца Иоанна.

30 декабря 1900 г. скончалась жертвователница П. Е. Басаргина.

Вновь сооружаемая церковь Пюхтицкого монастырского Подворья в Ревеле начата постройкою в июне 1900 года, закончена в сентябре 1902 года. Храм двухэтажный с уносящимся вверх главным куполом, 8 главами и колокольней имеет следующие размеры: наружная длина церкви с колокольней 12 сажень, ширина 8 саж., высота колокольни 15 саж.; вместимостью более 500 человек. Стиль древнерусский, XVI-XVII столетия, Московско-Ростовский. В нижнем этаже под сводами помещаются трапезная, просфорня и 4 келлии. В верхнем этаже, тоже сводчатом, помещается сама церковь Введение во храм Пресвятыя Богородицы с хорами, особым выходом во двор и двумя приделами, в одном из которых малый алтарь, а в другом – ризница.

22 августа 1901 года церковь снаружи была почти окончена, и в тот же день о. Иоанном Сергиевым освящены 10 Крестов, из которых главный был тогда же поднят на главу средняго купола. После его поднятия состоялось заседание Комитета под Председательством о. Иоанна.

Колокола для церкви заказаны Комитетом в **1901 году** на заводе П. И. Оловяшникова и сыновей в г. Ярославле. Всех их 8 при общем весе 250 пудов. Главный колокол с надписями «Благовестуй земле радость велию, хвалите, небеса, Божию славу». Сей колокол отлит

усердием Александры Васильевны Коршуновой в честь рождения Её Императорского Высочества Великой Княжны Марии Николаевны в **1901 году** при Преосвященном Агафангеле, Епископе Рижском и Митавском, при Председателе Строительного комитета Прот. о. Иоанне Ильиче Сергиеве, Игуменнии Алексии, свящ. А. А. Зыбине, при членах Комитета: заместителе почетного Председателя свящ. М. П. Смирнове, Вице-губернаторе С. Н. Дирине, казначее свящ. И. Н. Гиляровском, архитекторе Н. А. Хераскове, С. К. Реброве, И. Т. Ханнине и строителе-архитекторе Н. Н. Никонове. Весом колокол 159 пудов 35 фунтов. Второй колокол с той же надписью отлит тоже усердием А. В. Коршуновой в память рабов Божиих Пелагии и Василия Басаргинных – создателей храма. Вес его 54 пуда 15 фунт. Третий колокол весит 21 пуд 13 фунт. Четвертый – 8 пудов 35 фунтов и т.д. Два главные колокола освящены о. М. Смирновым в сослужении отца А. Зыбина **8 сентября 1902 года** в присутствии Г. Эстляндского Губернатора А. В. Бельгарда и в тот же день были подняты на колокольню. В течение всего времени постройки состоялось 35 заседаний Строительного комитета, из которых только два под Председательством о. Иоанна. Вся стоимость храма превышает 65000 руб.

Внутренность церкви: Длина церкви внутри от Царских Врат до притвора 7 саж. 1 аршин, а ширина 6 саж. 5 вершков, а притвор длиною 1 саж. 2 арш., шириною 1 саж. 1 арш. 8 вершков. Отопление духовое калориферами.

Алтарь среднего придела длиною 2 саж. 1 арш. 2 верш., шириною 2 саж. 1 арш. 11 верш.

Алтарь бокового придела длиною 1 саж. 2 арш., шириною 1 саж. 2 арш. 9 верш. И второй, в котором ризница, того же размера.

Иконостас древнерусского стиля работы С.П.Б. мастерской П.С. Амбросимова, стоимостью в 3500 руб. Иконы писаны в Успенском Пюхтицком монастыре сестрами.

Мраморные одежды престола изготовлены в Ревельской мастерской Мазинга (бывшей Котовского) на средства, доставленные жертвователями, пожелавшими остаться неизвестными. На правой стороне престола надпись золотыми литерами: «Сей Св. престол сооружен в память рабов Божиих Михаила, Иоанна, Георгия стараниями Игуменнии Алексии и священника А. Зыбина». Сестрами-мо-

Интерьер Введенской церкви в Ревеле

нахиями приготовлен роскошный ковер длиною около 9 аршин, в вышивке которого участвовали супруга Г. Эстляндского Губернатора С. П. Бельгарда и многие городские дамы и девушки.

Иконостас. Вышина среднего двухъярусного иконостаса 3 саж. 1 арш., ширина 3 саж. 1 арш. Вышина Царских Врат 3 арш. 9 верш., ширина 1 арш. 9 верш. В Царских Вратах помещаются иконы: вверху – Благовещение Пресвятой Богородицы и 4 евангелиста овальной формы, по бокам – с правой стороны Спаситель с раскрытым Евангелием, Архангел Михаил с мечом в руке и третий образ – Введение во храм Пресвятыя Богородицы; с левой стороны – Матерь Божия с предвечным Младенцем, Архангел Гавриил с веточкой в руке и третий – семейный образ Святителя Николая Чудотворца, Святаго Василия блаженного, Преподобной Пелагии, Святой царицы Александры, Святой равноапостольной Марии Магдалины. Над Царскими Вратами – Тайная Вечеря. Во втором ярусе помещены иконы: на середине – Воскресение Христово, по правую сторону – Рождество Христово, по левую – Рождество Пресвятой Богоро-

дицы. Средний иконостас заканчивается полукругами и тремя золочеными Крестами над верхними Крестами.

Иконостасы боковых приделов в один ярус. Высота их 2 саж. 1,5 арш. Икон еще нет.

Престол среднего придела. Одежда среднего престола мраморная. С правой стороны надпись золотыми буквами «Сей престол сооружен в память рабов Божиих Михаила, Иоанна, Георгия».

Иконы в среднем алтаре: посередине Господь сидящий на Престоле; по правую сторону иконы: Св. пр. Иоанна Предтечи и Святителя Василия Великого; по левую сторону иконы: Матерь Божия с хартией в руке и Святитель Иоанн Златоуст. Все они писаны на холсте и в золоченых багетовых рамках. Запрестольный Крест бронзовый с изображением на нем Распятия живописью, украшен эмалью. Вверху – Господь Саваоф, по правую сторону – Иоанн Богослов, по левую – Матерь Божия, внизу Адамова глава. На оборотной стороне Креста надпись «Кресту Твоему поклоняемся...». Запрестольная икона – Знамение Божией Матери – бронзовая, с другой её стороны – Святитель Николай Чудотворец. Семисвечник запрестольный белого металла с бронзовыми украшениями.

Жертвенник простой, деревянный. За жертвенником – Крест, который был в старой церкви за престолом. На жертвеннике подсвечник белого металла. Столик простой, на него надевается чехол. Маленький стенной шкаф для хранения сосудов.

На Престоле: Сион бронзовый, вызолоченный через огонь, наподобие часовни с 5-ю главами, с Крестами, дверца с изображением Благовещения Пресвятыя Богородицы; дарохранительница [в виде] гробика; 2 подсвечника белого металла; Евангелие; Крест. Над Царскими Вратами в алтаре – икона Божией Матери.

Пожертвования. Ко дню освящения в новосозданный храм через Настоятеля священника о. А. А. Зыбина поступили следующие пожертвования: 1) Икона Иверской Божией Матери от хоругвеносцев большого Московского Успенского собора; 2) Икона Свт. Николая и Преп. Сергия Радонежского от хоругвеносцев Сергиева посада Московской губ.; 3) Запрестольный Крест и икона Божией Матери, семисвечник за престол и ковчег от хоругвеносцев всех Московских соборов и Кремлевских монастырей; 4) От Мо-

сковской Синодальной конторы через Князя Ширинского-Шихматова – два священнических облачения, лампы и кадило; 5) Лично от священника А. А. Зыбина – напрестольное Евангелие стоимостью более 200 рублей; 6) Через него же к концу года [поступили] киот к иконе Иверской Божией Матери стоимостью до 200 руб. и лампы.

Сосуды: 1) Потир серебряный 84 пробы, вызолоченный, чеканной работы и ложка серебряная 84 пробы, вызолоченная; дискос, 2 блюда и звезда, бронзовые, вызолоченные; 2) Малый потир, дискос, 2 блюда и звезда, бронзовые, вызолоченные; 3) Один потир маленький, бронзовый, вызолоченный; 4) Потир, дискос, 2 блюда и звезда бронзовые, вызолоченные и ложка к сему прибору серебряная 84 пробы, вызолоченная. Весь прибор в ящике.

Крест напрестольный, бронзовый, вызолоченный. Крест малый молебный, серебряный 84 пробы вызолоченный.

Евангелие напрестольное, большое, в лист, бронзовое, вызолоченное с эмалью, тонкой работы (стоимостью более 200 руб.). Жертва священника А. А. Зыбина. Из Москвы, Московской синодальной типографии, 1892 года.

Евангелие напрестольное в 0,5 листа, передняя крышка бронзовая, серебряная, задняя бархатная. Изделие Московской синодальной типографии. 1896 года.

Малое Евангелие (молебное), передняя крышка серебряная 84 пробы, вызолоченная; задняя бархатная. Из Киево-Печерской Лавры, 1892 года.

Малое Евангелие (молебное), передняя крышка бронз., серебряная.

Большое Евангелие в лист, бронзовое, с изображением в лист Евангелистов. Из Киево-Печерской Лавры, 1890 года.

Во втором приделе в алтаре – икона «Тайная Вечеря», круглая с вызолоченной ризой.

Иконы, находящиеся в церкви. В иконостасе по правую сторону «Скоропослушница», по левую – Николай Чудотворец, на той же стороне у окон – икона «Иверской» Божией Матери. Иконостас белый с золотом, с изображением вверху Креста, Чаши и Евангелия в золотом сиянии. Иконостас [завершается] тремя золотыми Крестами.

По левую сторону – Крест деревянный выс. 4 арш. шир. 1 арш.

13 верш. На нем [изображения]: Св. Николая Чудоворца, [на металле]; 4 иконы, соединенные в одной; «Успение» Божией Матери в серебр. вызолоченной ризе; Св. муч. Петр; Св. Василий Великий и Преп. Евдокия. В серебряных ризах «Владимирская» и «Казанская» Божия Мать; Господь Вседержитель, сидящий на престоле; «Боголюбивая» Божия Мать и великомученица Варвара [на металле] под стеклом. <...>

Крест деревянный, выс. 4,1/4 арш. В нем помещены иконы: Свт. Николая Чудотворца, Спасителя, «Казанской» Божией Матери, «Знамения» Божией Матери, Свт. Митрофания, «Скорбящей» Божией Матери; в киоте под стеклом – «Воскресение Христово».

Хоругви новые, золоч., по красному сукну с одной стороны – «Крещение Господне», с другой – «Казанской» Божией Матери. Другая хоругвь с одной стороны – «Воскресение Христово», с другой – Николай Чудотворец. Другие хоругви золоченые по канаву. Третьи хоругви бронзовые, круглые. [Обе пары с теми же изображениями].

Подсвечники новые. 3 подсвечника белого металла с бронзовыми украшениями, 2 маленьких выносных подсвечника.

В *сентябре* месяце усиленно готовились к освящению вновь построенного храма Ревельского Подворья. Мать Анна повезла в августе месяце на Подворье иконы, писанные сестрами в монастыре, но так как иконостас еще не был окончен, [то установить их не пришлось].

К *22 сентября* все работы были окончены, и все было приготовлено к желанному и ожидаемому освящению. В 10 час. утра приехал Преосвященный Агафангел и был встречен на вокзале протоиереем Е. И. Поповым с прочим духовенством, Губернатором А. В. Бельгардом, Вице-губернатором Е. Н. Дириным и Игуменией Алексией. Владыко проследовал в собор, откуда поехал на Подворье, где всё очень тщательно осматривал, везде сам ходил чтобы ничего не ускользнуло от его взора; осмотрев церковь, пошел в сад посмотреть сколько земли имеет Подворье и обо всем весьма милостиво спрашивал. Благословив Матушку Игумению и всех сестер, выразил благодарность свою г-же А. В. Коршуновой – создательнице храма, после чего отбыл в Екатеринбург

к Губернатору. Ко всеобщей Владыко приехал на Подворье, выходил на литию, помазал всех елеем и по окончании службы уехал обратно в Екатеринбург.

После Всенощной только что успели убрать церковь, как все были ошастливлены радостным событием приезда дорогого благодетеля, Председателя Строительного комитета, Батюшки о. Иоанна Кронштадтского, который благословив Матушку Игумению и сестер, вошёл а алтарь помолиться, после чего быстрыми шагами обошел церковь, осматривая её, и распорядился, чтобы во время освящения во избежание душноты, было открыто окно, и немедленно отправился в Екатеринбург к Г. Губернатору, где был встречен вице-Губернатором, который провел Батюшку до отведенной ему квартиры.

22 сентября с раннего утра народ в благоговейном настроении, с желанием присутствовать на воодушевляющем торжестве, главным же образом, стремясь лицезреть дорогого молитвенника Русской земли и удостоиться его благословения, стал собираться около церкви; но к скорби многих благоговейно прибегших пускали только по билетам ввиду малой вместимости храма. Собравшихся было столько, что, когда приехал Батюшка в сопровождении Ви-

*Отец Иоанн Кронштадский с игуменией Алексией
в день освящения Введенской церкви в Ревеле. 22 сентября 1902 года*

це-губернатора, его только под защитою хоругвеносцев и полиции удалось провезти до церкви. Потом приехал милостивейший на ш Архипастырь Преосвященный Агафангел и был встречен духовенством, Матушкой Игуменией Алексией и начальствующими лицами. Владыко проследовал в храм, где благословил всех.

Началось освящение. Владыко о. Иоанн, о. Протоиерей Симеон Попов, благочинный о. Иоанн Цветков, о. Михаил Смирнов и прочие священники служили Литургию в содействии протодиакона И. П. Гонестова и других диаконов. За обедней присутствовал Эстл[яндский] Губернатор, Вице-губернатор и вся Ревельская администрация. После Литургии провозгласили многолетие Государю Императору, Государыне Императрице, Государыне Императрице Марии Феодоровне, Наследнику Великому Князю Михаилу и Великой Княжне Марии Николаевны, Святейшему Синоду, Епископу Агафангелу и всем создателям и благотворителям храма. В конце Литургии Батюшка о. Иоанн обратился к присутствующим со словом присовокупленным к Псалму 83, 5-11: *«Блажени живущии в дому Твоем, в веки веков восхвалят Тя. <...> Яко лучше день един во дворех Твоих паче тысящ».*

«Божиим благопоспешением и милостию, и доброю волею благочестивой жертвовательницы, недавно усопшей, а так же содействием властных людей здешнего края и других добрых людей созданся настоящий православный храм для монашествующих сестер и для приходящих людей православного исповедания. Эта великая милость Божия для бедных сестер, имеющих свою Обитель в пустынном месте, окруженном преимущественно населением инославным! Настоящий храм будет поддержкой для них и в духовном, и материальном или хозяйственном отношении, особенно ввиду постоянно увеличивающегося православного населения этого города. Русские люди благолюбивы, они обыкновенно любят селиться близ храмов, чтобы посещать их в воскресение и праздничные дни, изливать в них пред Богом душу свою, утешаться и подкрепляться богослужением, сладкогласным пением и чтением слова Божия. Приток богомольцев будет усиливать усердие сестер и священнослужителей к благолепию и сладкопению богослужения и к общему духовному благонастроению, назиданию и спасению душ. Какое высокое бла-

го на земле, в месте нашего временного странствования – бывать часто во храме на славословии Божиим и Святых Его и участвовать в спасительных таинствах веры. Еще в Ветхом Завете Св. Царь Пророк Давид восхищался от посещения дома Божия и говорил: *«Возрадовался я, когда сказали мне: пойдём в дом Господень. <...> Ради дома Господа Бога нашего, желаю блага тебе. [Иерусалим]» (Псал. 121. 1-9).* Побеседуем о счастье и блаженстве человека, верующего и преданного Богу – быть часто в доме Божиим. Кто из нас испытал на себе это блаженство, этот покой, эту радость, это духовное удовлетворение от присутствия в храме Божиим и сердечного разумного участия в Богослужении, тот знает, какое блаженство испытывает душа, искренно верующая, в храме Божиим пред лицом Господа, обитающего в нем день и ночь. Для уяснения нашего предмета взойдем к началу человеческого рода – к первым человекам, к их союзу с Богом, дерзновенно нарушенному и к последствиям этого нарушения. Человек есть разумное творение по образу и подобию Божию, высшее всех земных тварей, с душою бессмертною, удостоенное в начале теснейшего и блаженного союза с Богом – Всетворцом, поставленное на земле владеть всеми тварями и всею землею; но он, жалким образом, вольною своею волею пал в грех по обольщению змия човекоубийцы, порвал жизненный союз с Богом, подпал власти и сильному влиянию злых духов, весьма уподобился им по злобе и лукавству, подвергся праведному проклятию Божию и через то лишился мира, света Божия, подвергся печалям, скорбям и болезням, безмерным искушениям и коварствам от злых духов и всяким бедам и, наконец, смерти и тлению. Но Бог не оставил человека вечно погибать в грехах и скорбях, хотя человек сам оставил Бога и Творца своего. Господь Сам явился Икупителем и Спасителем погибающего во грехах человека, Сам пришел в мир погибающий, облекся безсеменно в плоть нашу с душою человеческою, принятою от Марии Девы и Духа Святаго, исполнил всю правду Божию за нас, пострадал плотию Своею за грехи наши, пролил искупительную кровь Свою за нас, умер по плоти, чтобы победить нашу смерть, естественно последовавшую за грехом, и воскрес ради нас, чтобы нам всем даровать воскресение и жизнь бессмертную на небе. Заплатив за нас безмерный долг Отцу Небесному Своею прав-

дою, страданием и смертью за нас, Он даровал нам за веру и покаяние прощение грехов и залог воскресения и бессмертия – Пречистое Тело и Кровь Свою в пищу и питье во оставление грехов. Вот наша бессмертная радость, наше величайшее блаженство, коими мы утешаемся в наших храмах, за нашим чудным Богослужением, в котором непрестанно проповедуется все чудное домостроительство нашего спасения и совершается Таинство нашего примирения с Богом через Св. Крещение и запечатление печатью Духа Святаго.

В храме мы свергаем с себя бремя грехов, скорбей, болезней и всяких бед и напастей, в храме мы, грешные, снова вступаем в тесный союз с Богом через покаяние и причащение святых Его Таин – Тела и Крови Христа Спасителя нашего; просвещаемся, утешаемся сладчайшими Его обетованиями, заветами и надеждами воскресения и вечной жизни. В храме мы получаем новую жизнь. Мир весь во зле лежит; в нем царствует всяческая суета ежедневно, ежечасно – в городах, в селах, в домах, на площадях и общественных собраниях; мир есть позорище всяких страстей человеческих, там всякая обида, неправда. В храме – тихое пристанище от всех бурь житейских; тут царствует мир Божий, покой душевный, утешение Божие, радость неземная; туда зовет нас всегда Господь и говорит: *«Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы»*. Да будет же и этот новый храм прибежищем и утешением для всех обремененных грехами и скорбями житейскими, в особенности же для труждающихся в Господе сестер Обители сей. Аминь».

По окончании торжества в келлии Матушки Игуменнии всем гостям был предложен завтрак, а в 3 часа по подписке состоялся обед в Дворянском собрании. С вечерним поездом дорогие гости, обрадовавшие своим приездом не только жительниц Пюхтицкой Обители и Ревельского Подворья её, но и множество набожных жителей города Ревеля и других близких местностей, Владыко и Батюшка Иоанн Сергиев отправились в С.-Петербург при многочисленных провожающих, желавших принять благословение. Уезжающих провожали пением *«Многая лета»*. На другой день Матушка Игуменния сочла приятным долгом выразить всем участвовавшим в торжестве искреннюю свою благодарность и вечером с сестрами певчими и живописицами выбыла обратно в Пюхтицы.

В *октябре* месяце **1902** года Прибалтийское Православное Братство пожелало устроить в С.-Петербургском Подворье вместо часовни временную церковь, устроили алтарь и просили Преосвященного Агафангела освятить её, каковое желание Владыко **6 октября** милостиво исполнил. В субботу **5 октября** о. Евгений Осинский с протодиаконем Гонестовым отслужил торжественную всенощную. **6 октября** в [половине десятого] час. было малое освящение. Св[ятой] Антиминс был ранее освящен и доставлен на Подворье. В 10 часов была отслужена Литургия Его Преосвященством в сослужении о. Наместника Невской лавры Архимандрита Корнилия и Архимандрита Киевского Подворья о. Феоноста, благочинного о. А. Цветкова, и о. Е. Осинского при пении хора митрополичьих певчих.

При Богослужении присутствовали: Председатель Прибалтийского Православного Братства Михаил Николаевич Галкин-Враской и многие члены Братства и Строительного комитета по Подворью и Настоятельница монастыря И. Алексия. В числе присутствующих был также распорядитель делами Н. С. Шафранов, который усердно принялся за устройство Подворья, но к крайнему сожалению и тяжкой скорби всех интересующихся благом Подворья, не долго пришлось пользоваться попечительством этого деятельного благодетеля, который после непродолжительной болезни неожиданно скончался **17 февраля 1903** года. В знак глубокой благодарности за положенные г-ном Шафрановым на Подворье труды, сестры с Подворья читали псалтирь над телом [покойного], которого отпевали в церкви Подворья и провожали до Смоленского кладбища.

7 октября Настоятельница монастыря Игуменния Алексия ездила на Ярославское Подворье к Его Преосвященству Епископу Агафангелу воздать благодарность и получить благословение на путь в Москву, откуда вернулась в Пюхтицкую Обитель 13 ноября.

В течение **1902** года в монастыре были произведены следующие новые постройки: гостиница с странноприимной, приют. Основательно отремонтирован и перестроен молочный дом на скотном дворе.

Петербургъ. Церковь Пюхтицкаго подворья св. Троицы.

1903 год

Февраль – Монахи Прибалтийского Православного Братства о монастырских постройках.

1 июня – Закладка каменной церкви в честь Мухвинской иконы Божией Матери на Подворье в Петербурге.

6 сентября – Освящение временного престола во имя при. Серафима Саровского в подвале Мухвинской церкви.

14-16 августа – Торжество в честь Успения Божией Матери. Слово Владыки Агафангела за праздничной трапезой.

17-18 ноября – Посещение Обители отцом Иоанном Кронштадтским.

№ по порядку	Время	СОДЕРЖАНИЕ ДѢЛЪ ПОДСИ.	О ЧЕМЪ
		<p>перенесенъ и отпущенъ благословенъ на службу въ Москву по случаю возмущенъ въ Новгородской области 18го Января</p> <p>Въ январь 1903 года въ монастырѣ были изданы указы о новыя монастырскія Братствы и о содержаніи монастырской Школы</p>	
1.	Январь	<p>Благовременно решено было и изданы указы о новыя монастырскія Братствы</p> <p>Въ январь 1903 года была объявлена служба о возмущенъ въ Новгородской области 18го Января</p>	
2.	Февраль	<p>18го Февраля приехали въ Пюхтицкий монастырь члены Братства Православнаго Братства</p> <p>А. П. Крутинъ, П. С. Бочаговъ, архитекторъ Петр Н. Батуевъ, архитекторъ Александръ Н. Батуевъ, архитекторъ Александръ Н. Батуевъ, архитекторъ Александръ Н. Батуевъ</p> <p>Въ Пюхтицкомъ монастырѣ и братской общинѣ</p> <p>Въ Пюхтицкомъ монастырѣ 26го Мая приехалъ членъ Прибалтийскаго Православнаго Братства Михаилъ Николаевичъ Галкин-Враской</p>	<p>Въ приездъ членовъ Братства Прав. Братства въ Пюхтицку</p> <p>Вторичное посещение членовъ Обители съ Председателемъ Братства М. Н. Галкиным-Враской</p>
	Май	<p>27го Мая членъ Братства Михаилъ Николаевичъ Галкин-Враской и одновременно съ нимъ Председатель Братства Александръ Н. Батуевъ</p> <p>Въ Пюхтицкомъ монастырѣ и одновременно съ нимъ Председатель Братства Александръ Н. Батуевъ</p> <p>Въ Пюхтицкомъ монастырѣ и одновременно съ нимъ Председатель Братства Александръ Н. Батуевъ</p>	<p>Вторичное посещение членовъ Обители съ Председателемъ Братства М. Н. Галкиным-Враской</p>

Александр-Невская Лавра.
С.-Петербург, XIX век.

В новый 1903 год обычным порядком была отслужена все-нощная, а в половине 12-го ночи – молебен Божией Матери с акафистом Успению Божией Матери. После поздравления разошлись по келлиям.

18 февраля приезжали в Пюхтицкий монастырь следующие члены Прибалтийского Православного Братства: В. П. Крутин, П. С. Бочагов, архитектор Петр Н. Батуев насчет постройки Докторского дома и братской лечебницы. В Духов день, **26 мая**, Председатель Прибалтийского Православного Братства Михаил Николаевич Галкин-Враской посетил Пюхтицкий монастырь и **27 мая** те же члены Братства опять посетили монастырь и одновременно с Председателем отбыли отсюда. [М. Н. Галкин-Враской] отправился в Ригу пригласить Преосвященного Владыку на закладку церкви на С.-Петербургском Подворье во имя Тихвинской иконы Божией Матери.

31 мая 1903 года Преосвященный Агафангел со скорым поездом Балт. ж/д прибыл в С.-Петербург и был встречен товарищем Председателя В. А. Евреиновым; остановился в Александр-Невской Лавре, куда Настоятельница монастыря ездил с приглашением.

1 июня Владыка Агафангел в сослужении Архим. Корнилия и Архим. <...>, о. Николая Лейсмана и о. Константина Шахова служил Литургию в церкви Подворья и состоялась закладка вновь строящегося храма во имя Тихвинской Божией Матери, воздвигаемый, главным образом, на средства, пожертвованные известной благотворительницей Пюхтицкой Обители почетной гражданки Ксении Тарасьевны Ивановой, давшей на придел в сем храме 25000 руб. и в 1902 году на постройку часовни в том же Петербургском Подворье 5000 рублей. После закладки была подана закуска. **2 июня** Преосвященный Владыка отбыл в Ригу.

13 июня Пюхтицкую Обитель посетил Его Превосходительство Г. Эстляндский Губернатор со свитой. **5 июля** у Княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской праздновали день Преподобного Сергия.

Празднование храмового праздника Успение Пресвятой Богородицы совершено и ныне с обычной в этот день торжественностью и благолепием во главе с Преосвящ. Агафангелом, Епископом Рижским и Митавским при участии местного и прибывшего духовенства. Преосвящ. Владыка в сопровождении соборного ключаря о. Прот. Н. Лейсмана, Везенбергского благочинного о. А. Цветкова и начальника уезда г-на Тимофеева прибыл **13 августа** в 2 часа дня на ст. Иевве. Осмотрев Иеввенскую церковь и посетив местного священника, Владыка направился в Пюхтицу, куда прибыл в 7 час. 30 мин. вечера. Весь причт, сестры Обители во главе с Настоятельницей И. Алексией, и все прибывшие богомольцы в соборном храме встретили Владыку. Был совершен обычный краткий молебен с провозглашением многолетий. Преподав при пении «*Ис полла эти деспота*» общее архипастырское благословение, Владыка обратился к присутствующим со словом, в котором он выразил радость, что Царица Небесная сподобила его опять посетить Обитель, где молитва и божественные службы всегда доставляют особенное утешение... Владыка призывал благословение Божие на Обитель и сестер, приглашая последних к истинной молитве, в особенности в предстоящий великий праздник, дабы Господь Бог молитвенным предстательством Пресвятой Богородицы помог им проходить трудный иноческий путь. Умиленные любвеобильными словами Архипастыря, сестры Обители со слезами радости подходили к нему под

благословение. Преподав всем благословение, Владыка проследовал в приготовленные для него покои, где принимал местный причт.

14 августа в присутствии Архипастыря была отслужена местным причтом Литургия, начавшаяся в 8 час. утра. В 10 час. 30 мин. по звону колокола все духовенство, сестры Обители и богомольцы собрались в соборный храм, куда в предшествии хора певчих при пении задостойника «*Ангели успение...*» последовал и Владыка. В алтаре Владыка был облачен во все архиерейские одежды и во главе всего духовенства вышел из собора с Крестным ходом для встречи Чудотворного образа Успения Божией Матери, несомого Крестным же ходом из села Сыренец. На вершине горы [оба] Крестных хода встретились. Двое священников приняли Св. икону и на руках поднесли Ее Владыке. Он троекратно преклонил колена пред Святыней и облобызал Ее. По произношении протодиаконом сугубой ектении Владыка при пении «*Пресвятая Богородице, спаси нас*» осенил Чудотворной иконой народ и окрестности на четыре стороны. После этого соединенный Крестный ход направился в соборный храм, где Архипастырь прочитал молитву Пресвятой Богородице и по окончании молебна долго благословлял народ.

В 1 час дня Владыка в сослужении о. Прот. Лейсмана, благочинного А. Цветкова и местных священников Вево и Каменева совершил в церкви Преп. Сергия панихиду по почившем Эстляндском Губернаторе Сергии Владимировиче Шаховском, прах которого покоится под алтарем означенной церкви. После панихиды Владыка посетил вдову почившего, княгиню Елизавету Дмитриевну Шаховскую и изволил откушать у неё хлеба-соли. В 5 час. 30 мин вечера в трех церквях – соборной, Сергиевской и Николо-Арсениевской – одновременно начался благовест ко всеобщему бдению, а в 6 часов Архипастырь в предшествии духовенства и монастырского хора «со славою» шествовал в соборный храм. Всеобщее бдение служил о. Прот. Лейсман с Протодиаконом И. Гонестовым и местным диаконом Васильевым. На литию, величание и акафист выходил Архипастырь в сослужении Прот. Лейсмана, священников А. Цветкова, П. Барсова, К. Лебедева, Н. Покровского и А. Оргусара; лития и благословение хлебов были совершены вне храма с произношением

литийных прошений на каждой стороне его. Помазание молящихся священным елеем совершал сам Архипастырь, причем раздавали богомольцам крестики и книжечки духовного содержания.

Утром **15 августа** по совершении о. А. Оргусаром водосвятного молебна Владыка в 9 час. 30 мин. проследовал «со славою» в соборный храм, где совершил Божественную Литургию в сослужении вышеименованных священнослужителей. После запричастного стиха священник Каменев говорил поучение. На Литургии и накануне на всенощном бдении присутствовал начальник губернии А. В. Бельгард, прибывший в монастырь в 5-м часу пополудни **14 августа**. Для Губернатора были приготовлены покои в помещении, предназначенном для почетных гостей в монастырской ограде.

Одновременно со служением всенощного бдения в соборе накануне дня Успения были совершены всенощные бдения в Николо-Арсениевской церкви священниками Вево, Смиречанским и Троицким и в Сергиевской церкви – свящ. Знаменским и диак. Троицким. **15 августа** в этих двух церквях были совершены ранние Литургии, начавшиеся в 7 час. утра; за ними приобщалось Св[ятых] Таин до 600 человек. В обеих церквях были произнесены поучения священниками Троицким и Знаменским, а около Никольской церкви раздавались эстам книжечки религиозного содержания на эстонском языке – дар Преосвящ. Агафангела. Предполагавшийся молебен Божией Матери и поучение на эстонском языке у Никольской церкви вследствие дождливой погоды не могли состояться. По окончании Литургии в соборе Крестный ход с Чудотворной иконой во главе с Архипастырем направился из собора под гору к источнику. В середине пути, при спуске Крестного хода от Николо-Арсениевской церкви, к торжественному звону на трех колокольнях присоединились мелодичные звуки «*Коль славен*», исполненного духовным оркестром Пюхтицкой вольной Пожарной дружины. На источнике Архипастырь совершил водосвятный молебен. Крестный ход прежним порядком при звуках «*Коль славен*» стал возвращаться на гору. По дороге, около Николо-Арсениевской церкви, находящейся на кладбище, была совершена зауспокойная лития по всем усопшим. Около собора Владыка благословил Сыренецкий Крестный ход к отшествию домой

и в соборе окончил молебен, после которого протодиаконом были провозглашены многолетия: Государю Императору, Государыням Императрицам, Наследнику и всему Царствующему Дому, Св. Правитель. Синоду, Преосвящ. Агафангелу с Богохранимою паствою, Настоятельнице мон. И. Алексии с сетрами, благоуукрашителям храма и всем православным христианам.

В 2 часа в трапезной монастыря Владыке, Губернатору, прибывшим гостям и местному причту был предложен И. Алексией обед, во время которого монастырский хор пел духовные песнопения. В конце обеда Преосвященный Владыка сказал четыре застольные речи следующего содержания: 1) В обществе монастырь привлекает к себе все большее внимание, ибо число богомольцев с каждым годом увеличивается; сюда приходят и сановники, и духовные лица, и люди образованные и необразованные. Всех привлекает сюда, во-первых, неиссякаемый источник благодати – Св. Чудотворная икона, во-вторых, радушный прием монастыря, на Настоятельницу которого падают главные труды и заботы по приему гостей. Владыка закончил речь пожеланием И. Алексии многих лет. 2) Монастырь есть не только место молитв и иноческих подвигов, но и благотворительных учреждений, каковы лечебница, приют и школа. Обремененной заботами по содержанию и благоустройству монастыря Матери Игумении для заведывания сими благотворительными учреждениями дана в помощь особая Комиссия, которая добросовестно и с усердием относится к своему делу по благоустройству сих учреждений. Владыка пожелал процветания этим учреждениям, а членам Комиссии и Председательнице оной – Княгине Е. Д. Шаховской, проявляющей по делам Комиссии особенную энергию и любовь, – «*Многая лета*». 3) Его Превосходительство, г-н Губернатор всегда сочувственно относится ко всем делам, касающимся церкви, и принимает участие во всех церковных празднествах и торжествах. Владыка благодарил Его превосходительство за его заботливость о православной церкви в управляемой им губернии и пожелал ему здравия и многая лета. 4) Подвизаясь духовно, монастырь для дел благотворительности и собственного иждивения нуждается в материальных средствах. Много на Руси благотворителей, но для сей Обители особенно дороги ближайшие из них,

неоднократно помогавшие ей в её нуждах. Надо надеяться, что и впредь они не оставят Обители своим попечением. Владыка пожелал многая лета всем благотворителям Обители. Все речи Владыки были покрываемы громогласным пением всеми присутствующими «*Многая лета*» троекратно.

После этого И. Алексия от имени всей Обители и всех присутствующих выразила Владыке глубокую благодарность за его посещение Обители, за его отеческое внимание и любовь к ней и ко всем прибывшим гостям и богомольцам и пожелала Владыке многих лет. На это протодиаконом было провозглашено Его Преосвященству многолетие, и всеми присутствующими с особенным воодушевлением было пропето троекратно «*Многая лета*».

После обеда под Председательством Его Преосвященства состоялось заседание Иеввенского Отделения Прибалтийского Братства, на котором был избран план новой больницы, которую Прибалтийское Братство намерено выстроить в Пюхтице взамен нынешней ветхой. Затем были прочитаны отчеты Иеввенского Отделения за минувший год, и Комиссии, заведующей учебно-воспитательными и санитарными учреждениями при Пюхтицком монастыре.

Вечером **15 августа** Владыка присутствовал на всенощном бдении и **16-го** утром на Литургии, отслуженных в соборе местным причтом. **16 августа** в 1 час дня духовенство и все сестры Обители собрались в храме для проводов Владыки. Преподав сестрам наставление о молитве, послушании и благочестивой жизни и архипастырское благословение всем собравшимся, Владыка в сопровождении о. Благодичинного и чинов полиции выбыл из Пюхтицы в имение г-на Елисеева «Оро», где служил **16 августа** всенощное бдение и **17-го** – Литургию. Вечером того же дня Владыка со своей свитой отправился со ст. Иевве обратно в Ригу. Для приема больных в дни праздников **14 и 15 августа** прибыли в Пюхтицу из Везенберга – уездный врач Гиренгаузен и женщина-врач Былова, из Ревеля – доктор медицины Кузьминов и начальник Ревельской общины сестер милосердия Красного Креста А. Языкова с двумя сестрами милосердия.

23 августа Матушка Игуменья уехала в Саров и Москву, откуда вернулась **17 сентября**. **24 августа** члены Прибалтийского

Православного Братства в неусыпном попечении о благоустройстве благотворительных учреждений, состоящих под ведомством монастыря, посетили Обитель. В **сентябре** месяце с тою же целью приезжали инженер Батуев и подрядчик Ларионов по поводу перестройки нового Докторского дома, подряд на который снял Ф.Е. Антонов с обязательством окончить его к **1 декабря** с.г., но по непредвиденной причине здание осталось не окончено.

В том же месяце приезжал баронъ землемер по поводу шоссейной дороги и колодца. **6 сентября** на Пюхтицком Подворье в С.-Петербурге Архимандритом Корнилием был перенесен Св. Антиминс из деревянной сломанной церкви в подвальное помещение новостроящегося каменного храма во имя Тихвинской Божией Матери.

17-го ноября дорогой Батюшка о. Иоанн Ильич Сергиев осчастливил Обитель своим приездом, которого в предыдущем году ожидали тщетно. **18-го** числа о. Иоанн после общей исповеди причастил всех сестер Св[ятых] Таин и сказал слово, основой которого было дневное Евангелие (от Луки, гл. 14, 26) и пр., в котором увещевал отречься от всего мирского, даже от самых близких родных, отца и матери, жены и детей, братьев и сестер, и от всякого имущества, нести Крест наш, в каком бы виде он ни был, и следовать за Господом Иисусом Христом. В первом часу Батюшка благоволил обедать вместе с сестрами в трапезе. После обеда он поехал кататься с Матушкой Игуменией, после чего в игуменских келлиях наставлял и утешал присутствующих и посетил несколько келлий и вечером в сопровождении Матушки Игумении отбыл из Обители. Это долгожеланное и испрашиваемое посещение Обители дорогим Батюшкой, которое так благоприятно состоялось, надолго утешило и подкрепило всех имевших счастье принять благословение и наставление несравненного духовного Пастыря.

В **1903** году выстроена новая баня вместо сгоревшей и начат новый Докторский дом; кроме того, произведен большой ремонт следующих зданий: собора снаружи, части Трапезного корпуса, игуменского корпуса; приют окрашен снаружи и проведена дренажная труба, чтобы осушить подвал приюта.

После всенощной Новый **1904** год был в полночь встречен торжественным молебном, после которого было всеобщее поздравление.

Буклет Всероссійской выставки Церковной утвари 1904 года

лечебницу ломают, чтобы заменить её новой, по поводу которой **1 июня** приезжал инженер Батуев; он осмотрел и другие постройки и не оставил любезным ответом.

5 июня в 2 часа ночи Матушка Игуменья получила следующую телеграмму «Постройка больницы разрешается, Бог благословит. Архиепископ Агафангел». Собор внутри отделяется совершенно вновь. В Гефсимании строится трапезный корпус, на скотном дворе – большая конюшня и колодец с передачей воды в хлев и конюшню.

8 июня утром к великой радости Матушки Игуменьи и всех сестер Его Высокопревосходительство Господин Председатель

Прибалтийского Православного Братства М[ихаил] Н[иколаевич] Галкин-Враской прибыл в Обитель и присутствовал на молебне, отслуженном Чудотворной иконе Успения Пресвятыя Богородицы, после которого Его Высокопревосходительству было провозглашено многолетие. Приезд Его Высокопревосходительства был в связи с постройкой новой больницы при монастыре, сооружаемой Прибалтийским Православным Братством.

По получении **5 июня** от Его Высокопреосвященства благословения на постройку новой больницы Братство немедленно приступило к постройке здания. Старое строение уже заранее было разобрано и возводилось здание новое, на новом фундаменте, по исправленному инженером Батуевым плану и на условиях, им же выработанного проекта договора с подрядчиком. Для наблюдения за постройкой была образована Комиссия, в коей принимали участие: Игуменья Алексия, Княгиня Елизавета Димитриевна Шаховская, священник о. Иоанн Вево. Член этой Комиссии и ближайший руководитель работ – инженер П. Н. Батуев, в течение строительного сезона неоднократно приезжал в Пюхтицу для наблюдения за ходом работ, которые по контракту должны были быть окончены к **15 октября**, но предполагаемые строительные работы закончились позже предполагаемого срока. Видное удобное строение, кроме некоторых дополнительных работ по отделке здания, было осенью сего года окончено. Здание больницы деревянное, на каменном фундаменте, крытое толью, длиною 12 сажень и 6 сажень шириною имеет 5 входов, 17 окон, 4 палаты для больных, 1 комната перевязочная, 1 ванная, 1 комната бельевая, 2 комнаты для сестер; во всю длину здания идет коридорчик. Столовая от кухни разделяется малым коридором, при кухне чулан. В заразном отделении 1 палата, 1 ванная и кухня. На чердаке дома устроен бак для воды, которая накачивается из колодца в прачечной, отсюда, т.е. из бака, по трубам идет по всему зданию. Под домом каменный подвал. Постройка больницы стоит 7800 рублей. Первую зиму больницей не пользовались по причине сырости.

Заботами же Прибалтийского Православного Братства весною сего года окончена постройкой отдельный дом для врача, начатый в **1903 году**. Под наблюдением инженера Батуева постройка сдана

была за 2000 рублей подрядчику Антонову, который скончался еще в 1903 году, не доведя работы до конца; из подрядной суммы он получил только 1200 рублей. Достройку дома за остальные 800 рублей принял на себя и исполнил весной сего **1904 года** подрядчик Генрих Роокс. Все расходы по постройке дома оплачены Братством из пожертвованного П. А. Колесниковым капитала на благоустройство Пюхтицких врачебных учреждений. Дом зданием деревянный на каменном фундаменте, крыт толью, длиною 6 саж., шириною 4 саж., с тремя входами; имеет 5 комнат, 1 кухня и стеклянная веранда; к дому пристроен сарай. Поступивший в марте сего 1904 года доктор Франц Якобсон по окончании дома уже поселился в нем с семьей.

В этом же **1904 году** здание амбулаторной и приемного покоя, построенное в **1900 году**, внутри переделано, оштукатурено, переменено расположение комнат, устроена ванная комната и проведен водопровод.

Одновременно с вышеописанными постройками была устроена на средства графа Д[имитрия] А[лексеевича] Милютинина и [его дочери] Княгини Е[лизаветы] Д[имитриевны] Шаховской, соединенные вместе баня с прачечной, принадлежащие больнице. Здание деревянное на каменных столбах, крыто толем, длиною 3 и шириною 2 сажени. При прачечной устроен колодец для накачивания воды, которая идет отсюда по трубам в бак на больницу и снабжает водою все больничные помещения. Под одною крышею с прачечной пристроен сарай сквозной для дров.

Заботами Матушки Игуменнии Алексии бывший на участке Ляхтепе диаконский дом перенесен к Николо-Арсениевской церкви, где вновь отстроен и увеличен. Дом сей предназначен для второго священника, по окончании постройки в него переселился на жительство о. Василий Каменев.

С наступлением *августа* в Обители началась радостная и оживленная работа: приспособление и очищение всего ко всеобщему нашему храмовому празднику Успения Пресв[ятой] Богородицы. Ремонт в соборе окончили. Иконостас весь возобновлен: вновь окрашен белой краской и позолочен. Две местные иконы Спасителя и Божией Матери вновь написаны в рост и уве-

личены трудами сестер Обители и вставлены в иконостас вместо прежних небольших икон. Архистратиги на северной и южной дверях возобновлены. Поновлена и большая киота запрестольной иконы «Моление о чаше», пожертвованная в **1902 году** Николаем Ивановичем Крутовым, много жертвовавшим в церковь Обители. Были установлены две новые иконы Преподобного Серафима Саровского. Обе пожертвованы в марте сего года из Москвы: одна – Ольгою Васильевною Миляевой с серебряною к ней лампадою; киот к сей иконе сооружен усердием Игуменнии Алексии; вторая икона – тоже Преподобного Серафима [Саровского] пожертвована Феодором Васильевичем Долгинцевым с киотою и серебряною к ней лампадою. Им же пожертвована одновременно третья икона Преподобного Серафима для Гефсимании, которая и была туда препровождена и поставлена в церковь.

Ожидание Архипастыря на праздник сменилось разочарованием, когда получена была от Владыки из Риги телеграмма следующего содержания: «По случаю отъезда Тулу прибыть Вашу Обитель на праздник сожалению не могу, командирую Архимандрита».

13 августа утром Архимандрит Иннокентий прибыл в монастырь, где с радостью был принят Матушкой Игуменией, Пюхтицким духовенством и сестрами. Вечером того же дня во время всенощной Архимандрит постриг мать Марфу Максимову в мантию с наречением ей имени «Манефа».

Крестный ход во главе с Архимандритом направился на верхушку горы для встречи Чудотворной иконы Успения Божией Матери, несомой из села Сыронец в Обитель так же многолюдным Крестным ходом. На верхушке горы оба Крестных хода встретились и с пением внесли в храм дорогую Святыню. Архимандрит с Пюхтицким причтом отслужили молебен пред иконою, поставленную среди собора для поклонения народу. После молебна пришедших богомольцев в монастырской ограде кормили обедом, а за оградой – в гостинице и в палатках, построенных на дни праздника, торговали чаем и печеньем. К сожалению, погода стояла очень неприятная, поэтому движение пришедших богомольцев было не столь живое и многочисленное, как прежде. Вечером 14-го Архимандрит в сослужении прочего духовенства отслужил торжественно всенощную.

15 августа. На другой день после торжественной Литургии многолюдный Крестный ход пошел с Чудотворною иконою к Живоносному Источнику, где отслужен был водосвятный молебен, после которого все богомольцы запаслись Св. целительной водою, а многие с верою искупались в купальне, построенной при источнике, где многие недужные получили исцеления от разных недугов.

На праздник прибыло много высокопоставленных лиц; во главе – Г[осподин] Эстляндский Губернатор Бельгард. После службы в 4 часа дня Матушка Игуменья Алексия всех почетных гостей пригласила на обед в трапезную; во время обеда пел хор сестер Обители. Во время обеда некоторые из гостей говорили речи заздравницы, и после благодарственной молитвы и многолетия, пропетого всеми присутствующими, тут же в трапезной было открыто заседание Иеввенского Отделения Прибалтийского Православного Братства под Председательством Г[осподином] Эстляндского Губернатора Бельгарда.

На следующий день была совершена Литургия в церкви Преподобного Сергия, во время которой присутствовал Архимандрит Иннокентий, стоя в алтаре. По окончании Литургии он вышел с прочим духовенством и соборне отслужил панихиду по Князю Сергию Шаховскому. После сего, простившись с сестрами Обители и благословив всех, Архимандрит отбыл в Ригу.

За два дня праздника **14 и 15 августа** в Пюхтицкой лечебнице врачом Францем Якобсоном и прибывшим ему на помощь из Ревеля врачом инспектором Федоровым было принято 70 человек больных. В помощь больничным сестрам были присланы из Ревельской общины две сестры милосердия.

В **сентябре 29 числа** в Ревельском Подворье Пюхтицкого монастыря состоялось освящение левого придела в храме во имя Св. равн[оапостольной] Марии Магдалины и Преп[одобного] Иоанна Рыльского, Св. блаженного Василия Московского и Преп[одобного] Иоанна Рыльского. Освящение совершал Настоятель Кронштадтского Андреевского собора о. Иоанн Ильич Сергиев в сослужении с о. А. Зыбиным и 6-ю Ревельскими священнослужителями.

2 октября Матушка Игуменья Алексия об этом событии донесла Его Высокопреосвященству, Г[осподину] Агафангелу, Архиепископу Рижскому и Митавскому.

В **сентябре** сего **1904 года** на новостроящемся Пюхтицком Подворье в С.-Петербурге подняты были Кресты на отделанные купола храма, постройка которого быстро подвигалась вперед. К началу сего года здание Подворья с храмом было сведено под крышу, выложена была вся колокольня и оказалось возможным устроить временный храм в подвальном этаже нового здания вместо пожертвованного Подворью деревянного дома, который при закладке каменного здания пришлось разобрать. С началом строительного сезона приступили к устройству над зданием железобетонного верха; отделаны были помещения для сестер. Докончена постройкою колокольня. **23 мая** на неё подняты уже были колокола. Торжество поднятия колоколов собрало на Подворье к Богослужению многих братчиков во главе с Председателем Совета Михаилом Николаевичем Галкиным-Враским и множество народа.

К концу строительного сезона работы по внутренней отделке храма продвинулись настолько вперед, что оказалось возможным открыть для Богослужений один из приделов в новом храме, а именно – левый. В этот придел был перенесен престол, находившийся во временном подвальном храме.

5 декабря торжественно совершено освящение первого левого придела во имя Преподобных Серафима Саровского и Иоанна Рыльского. Торжественное Богослужение, совершенное собором священнослужителей с Архимандритом Мефодием во главе, привлекло многих братчиков и богомольцев. Св[ятой] Антиминс перенесен сюда из нижнего подвального помещения Наместником Александро-Невской Лавры Архимандритом Корнилием; им же за Литургией было совершено пострижение заведующей Подворьем рясофорной послушницы Анны в монашество с наречением ей имени «Нина».

Все работы по постройке производились под надзором Строительного Комитета, Председателем которого вместо умершего Шафранова был избран Братством В. А. Евреинов, товарищ Председателя П. Кумович; Почетным членом был избран высо-

кочтимый о. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев и другие члены. Казначеею назначена заведующая Подворьем монахиня Нина, она же всем распоряжалась и следила за постройкою. Успешный ход работ сопровождался немалыми затруднениями, так как для сооружения храма не имелось готовых средств. Поступившие пожертвования дали возможность приступить к постройке и вывести её вчерне, с задолжанием подрядчикам работ и поставщикам материалов уже до 28 тысяч рублей.

В продолжении **1904 года** старанием и заботами Матушки Игуменнии в монастыре, кроме описанного ремонта Успенской церкви, был произведен мелкий ремонт в церкви Свт. Николая Архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца и [Преподобного] Арсения Великого и в Трапезной церкви Св. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы: потолок окрашен масляною краскою, так же полы, двери и окна, а стены окрашены клеевой краской. Сделана заново часовня при Живоносном Источнике. Обшит тесом и загрунтован дом в ограде монастыря, построенный в **1897 году**. Так же отремонтирован снаружи и внутри трапезный корпус. Кроме того, на скотном дворе выстроена конюшня на 16 лошадей, вода проведена от колодца к водогрейной. В доме, находящемся в местечке Иевве, сделана русская печь с плитою и лежанкою. В Гефсиманском скиту окончен постройкою дом, в котором помещаются трапезная и келарня, комната для священников, коридор и шафрейка. Постройка сего дома стоила 680 руб. 10 коп. Бревна для постройки взяты тут же, из своего окружающего скит леса. В Тагаметсах выстроен сарай.

Этот тяжелый для России **1904 год** войны, отразился и на Обители. Пожертвований было мало; только, как и прежде, не оставил свою помощь досточтимый о. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский, выслав за весь год 800 рублей, да благодетельница Петербургского Подворья Ксения Тарасьевна Иванова поддержала Обитель пожертвованием в 900 рублей. От Прибалтийского Православного Братства в этом году на содержание приюта было получено только 980 рублей, на 520 рублей менее.

Несмотря на скудные средства Обители, Матушка Игуменния Алексия нашла возможным изъявить свое согласие Распорядитель-

ному комитету о готовности принять на излечение в примонастырскую лечебницу раненых воинов, которые должны были прибыть в **1905 году**, и о помещении их уже шла с Комитетом переписка.

На снаряжение Эстляндского Санитарного Отряда сестрами монастыря было сшито 36 рубашек, 6 пар кальсон, 6 простыней и 4 наволочки для раненых воинов и отправлено в гор. Ревель в Комитет сестёр милосердия Красного Креста.

Матушка Игуменния Алексия в ответ на свое поздравление получила от Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева поздравительное письмо следующего содержания: «Ваше Высокопреподобие, Всечестнейшая Мать Игуменния Алексия. Получив благожелательное приветствие Вашего Высокопреподобия по случаю настоящего праздника Рождества Христова, взаимно поздравляю Вас с сим великим торжеством Св. Церкви и грядущим новолетием, сердечно желая, да воплотившийся ради нашего спасения Христос Господь споспешествует Вам присно в трудах Ваших во благо Церкви Православной и сохраняет Вас в вожделённом здравии на многая лета. Прошу молитв Ваших. Примите уверение в совершенном моем почтении, К. Победоносцев».

К **1 января 1905 года** личный состав Пюхтицкого монастыря был следующий: Настоятельница монастыря Игуменния Алексия, 14 мантейных монахинь, 28 штатных рясофорных послушниц и 157 послушниц. В примонастырском приюте воспитывалось 22 девочки. В монастырском двухклассном приходском училище обучалось 53 человека детей обоёго пола. В Овсовской вспомогательной школе обучалось 20 человек детей. В примонастырской братской лечебнице за весь **1904 год** доктором Францем Якобсоном оказана медицинская помощь 2847 больным.

1905 год

17 мая – Освящение южного придела
Тихвинской церкви Мюхтицкого
Подворья в С.-Петербурге.

19 мая – 13 июня – пребывание в при
монастырской ледбнице раненых воинов
русско-японской войны.

6 августа – Указ Рижской Духовной
Консистории о выделении Мюхтицкой
Обители участка земли в Ревеле для
строительства Подворья.

13-16 августа – празднование Успения
Пресвятой Богородицы.

Епископ Рижский и Митавский

Агафангел

№ по порядку	Время	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЦЕМЪ.
1		<p>1905 г. года.</p> <p>Наступление нового 1905 года было встречено в полночь: в 12 часов окрестность Пюхтицкой Св. горы огласилась звоном большого монастырскаго колокола извещающаго сестеръ и окрестных жителей о наступлении новаго года. Все собралось во храмъ помолитвѣ. Все держителю Господу времена и лета во Своей власти положившему. Монастырскимъ духовенствомъ соборне была отслужена молебна, во время котораго предъ чудотв. Ико. Успения Божией Матери вынесеннаго посреди церкви, была прочитана акафиста. По окончаніи всѣ сестры поздравивъ Мат. Игуменю и другъ друга съ Новымъ Годомъ разошлись по келліямъ.</p>	<p>Встрѣга Новаго года.</p>
2.	Январь	<p>Ежегодно пользуюсь Высочайшею милостію Матушка Игуменія Алексія и нынѣ 10 января полу. гила отъ товарища Обер-прокурора Св. Синода Владимира Карл. Саблера два билета 1-го класса, съ книжкою свидѣтельствъ къ кнѣ, для бесплатнаго проѣзда по Балтійской и Псково-Рижской желѣзн. дорогѣ въ купѣ 1-го класса съ послушницею.</p>	<p>О назначеніи казенныхъ проѣздныхъ билетовъ.</p>

Поготовая открытка города Усть-Нарова
(Тонгербург) 1905 г.

Наступление Нового 1905 года было встречено в полночь: в 12 часов окрестность Пюхтицкой Св[ятой] горы огласилась звоном большого монастырскаго колокола, извещающаго сестеръ и окрестных жителей о наступлении Нового года. Все собралось в храмъ помолитвѣ Вседержителю Господу, времена и лета во Своей власти положившему. Монастырскимъ духовенствомъ соборне был отслужен молебен, во время котораго предъ Чудотворною иконою Успения Божией Матери, вынесенною посреди церкви, был прочитан акафист. По окончаніи все сестры, поздравив Матушку Игуменю и другъ друга с Новымъ годом, разошлись по келліямъ.

Ежегодно пользуюсь Высочайшей милостію, М. Игуменія Алексія и нынѣ, 10 января, получила отъ товарища Обер-прокурора Св[ятейшего] Синода Владимира Карловича Саблера два билета 1-го класса с книжкою свидѣтельствъ к ним для бесплатнаго проѣзда по Балтійской и Псково-Рижской желѣзной дорогѣ с послушницею.

В февралѣ от Её Святѣйства Княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской было получено 300 руб., пожертвованныхъ ею на постройку трапезнаго дома в Гефсиманскомъ скиту, оконченнаго в

1904 году. Эти деньги положены на хранение в отделение Государственного Банка в городе Ревеле.

Находящиеся при монастыре благотворительные учреждения требовали постоянных забот и средств на разные хозяйственные нужды и улучшения; так, при школе потребовалось углубить колодец до глубины 38 саж. и поставить в нем насос. На отопление благотворительных заведений требовалось много дров; отпускаемых 5 куб. сажень из казенных лесных дач было очень мало. Матушка Игуменья Алексия обратилась к Председателю Прибалтийского Православного Братства Михаилу Николаевичу Галкину-Враскому, всегда с сочувственным интересом относившемуся к нуждам обители, с просьбою помочь в этом деле. В *апреле* сего **1905 года** по распоряжению Его Высокопревосходительства из средств Братства было отпущено на школьный колодец 250 руб. В это же время им же было возбуждено ходатайство пред Лесным Ведомством о бесплатном отпуске ежегодно 60 руб. саж. дров из казенных лесных дач, близ находящихся. Последовавшим **19 сентября** сего года Высочайшим соизволением разрешено отпускать Пюхтицкому монастырю на отопление существующих при монастыре врачебных и благотворительных учреждений в течение 5 лет не свыше 60 кв. саж. дров ежегодно из мертвого леса из Воттигферской казенной лесной дачи Юрьевского уезда Эстляндской губернии. По получении таковой Высочайшей милости примонастырские благотворительные учреждения надолго обеспечены дровами.

Май. Св. Чудотворная Пюхтицкая икона Успения Божией Матери, сопровождаемая духовенством и сестрами, с молебным пением и с Крестным ходом отбыла в Ревель **9 мая** и, пробыв там 10 дней, прибыла обратно в обитель.

На Пюхтицком Подворье в С.-Петербурге **17 мая** Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Агафангелом, Архиепископом Рижским и Митавским, торжественно был освящен правый придел во имя Преподобной Ксении и Св. благоверного Князя Александра Невского. Сослужащим с Владыкаю был высококочтимый о. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский, Архимандрит Иннокентий, Протодиакон И. П. Гонестов, Иподиаконы Дорин и Илиенко, подворский священник о. Константин

Шахов и диакон, Архим. Корнилий и другие священнослужители. Матушка Игуменья Алексия за несколько дней раньше приехала и привезла с собою двух монастырских сестер-певчих. Таким образом, хор певчих был усилен и пели сестры прекрасно под управлением диакона Васильева из Таврического дворца.

На торжестве присутствовали: жертвовательница Ксения Тарасьевна Иванова, члены Совета Братства во главе с Председателем Михаилом Николаевичем Галкиным-Враским, члены Строительной комиссии, присутствовала и Игуменья С.-Петербургского Воскресенского монастыря Антония, много других высокопоставленных лиц и множество народа. Во время Литургии после запричастного Батюшка о. Иоанн Сергиев произнес слово. После Богослужения был подан чай и закуска, а затем все присутствующие были приглашены к обеду, который был изготовлен поварами и роскошно сервирован. Во время обеда прислуживали официанты. Для певчих и всех сестер Подворья также была приготовлена роскошная и обильная трапеза.

Все расходы по освящению и принятию гостей взяла на себя жертвовательница Ксения Т. Иванова. Владыка со своею свитою был приглашен ею и прибыл на её средства из Риги. При отъезде благодетельница всех щедро вознаградила, как духовенство, так и сестер Подворья.

Освященный придел был сооружен на пожертвованные К. Т. Ивановою 25000 рублей. Иконостас этого правого придела вызолочен, и придел снабжен всею необходимою священною утварью на её средства. Заботу об устройстве алтаря среднего придела так же приняла на себя щедрая благотворительница К. Т. Иванова.

Постройка Подворья шла быстро и близилась к концу. Долгу было уже много, на окончание постройки средств не было. В прошлом **1904 году** в видах увеличения средств было возбуждено ходатайство Высокопреосвященным Агафангелом, Архиепископом Рижским и Митавским, пред Святейшим Синодом о выдаче Пюхтицкому Подворью в С.-Петербурге заимообразно 20000 рублей, каковая ссуда и была отпущена Синодом в *апреле* **1904 года**, с условием уплатить её в течение 5 лет, но после, вследствие ходатайства Высокопреосвященного Агафангела и вследствие затруд-

нительного материального положения, дана была отсрочка еще на 5 лет, и **4 июня 1905 года** в монастыре Матушкой Игуменией Алексией был получен Указ Рижской Духовной Консистории от **2 июня 1905 года** за № 3350 о разрешении уплачивать выданную Подворью сумму в течение 10 лет.

В мае сего года Товарищем Председателя Строительного комитета Подворья, потомственным почетным гражданином Петром Кумовичем пожертвованы Подворью в С.-Петербурге два смежных земельных участка мерою всего 189 кв. сажень с постройками на них, с тем, чтобы за прежним собственником Петром Солодовниковым было сохранено право пожизненного и безвозмездного пользования сим имуществом. Об этом Матушка Игумения Алексия была в июне уведомлена Указом Рижской Духовной Консистории от **13 июня** сего года за № 3541 с Препровожденными при нем документами, а именно:

I. Засвидетельствованной выписи из крепостной книги С.-Петербургского Нотариального Архива;

II. Удостоверения старшего нотариуса С.-Петербургского Окружного Суда от **7 сентября 1904 года** за № 5840 о неимении на жертвуемом имуществе запрещений;

III. Двух планов земельных участков и жертвуемых построек.

Все эти документы М. Игумения отослала в Петербург заведующей Подворьем монахине Нине.

19 мая в примонастырскую лечебницу прибыли на излечение с Дальнего Востока 8 раненых воинов, командированных Распорядительным комитетом сюда. Они все были помещены в приемных покоях лечебницы. Под бдительною заботливостию Матушки Игумении и попечением Княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской быстро поправлялись больные воины. С большим усердием ухаживали за ранеными больничные сестры под наблюдением врача Франца Якобсона. От монастыря ежедневно полагалось им: обед, чай и сахар. К отъезду каждому из них было дано с собою по две смены белья, сшитого сестрами монастыря. Не долго были раненые. Уже **13 июня** они должны были явиться в Везенберг к

Икона Преподобного Сергия Радонежского, пожертвованная Пюхтицкой обители московским благотворителем Фёдором Долгинцевым в 1905 году

Военному начальнику для освидетельствования. Все собрались проводить героев. Матушкой Игуменьей при участии Княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской и Е. А. Зиминной были наняты почтовые экипажи, и солдаты уже без посторонней помощи разместились в трех повозках и, поблагодарив Матушку Игуменью Алексею и Княгиню Елизавету Дмитриевну Шаховскую, прощаясь со всеми, уехали к месту своего назначения.

18 июня Св. Чудотворная икона Успения Божией Матери отбыла в город Нарву и Усть-Нарово, пробыв там до **4 июля**, возвратилась в свою обитель на праздник Преп. Сергия Радонежского Чудотворца и торжественно была встречена духовенством и сестрами в Княгининой церкви Преп. Сергия, куда прибыла Св. икона ко всеобщей в 6 часов вечера, по случаю престольного праздника.

23 июня были получены из Москвы: икона Преп. Сергия Радонежского, писанная на золоченой чеканной доске во весь рост; белая с позолотою киота и серебряная вызолоченная лампада весом 52 золотника. Все это пожертвовано Федором Васильевичем Долгинцевым.

20 июня от Эстляндского Предводителя Дворянств барона Диллингаузена было получено отношение за № 117 с уведомлением, что дороги с южной стороны и от училища до источника будут проведены от казны с тем, чтобы дальнейшее содержание дорог монастырь взял на себя, на что Матушка с глубокою благодарностию и выразила свое согласие отношением своим от **25 июня** с.г. за № 123, прося при этом, чтобы к **14 августа** была дорога закончена, так как прибудет Высокопреосвященный Агафангел и с Крестным ходом **15 августа** последует по этой дороге. Просьба Матушки была исполнена, немедленно начали строить дорогу и к празднику **15 августа** дорога была окончена.

14 июля Св. Чудотворная икона Успения Божией Матери отбыла в село Сыронец в сопровождении монастырского священника и сестер-певчих, несомая на носилках богомольцами, пришедшими нарочно за Святынею. В деревне Овсово икона была по обычаю встречена жителями и поставлена в часовне, на утро двинулась далее до деревни Ямы, где жители встретили Святыню с большим усердием и принимали по домам, служа молебны. К 4-м часам Св. икона прине-

сена была в Гефсиманский скит, где сестры с любовью и радостью встретили дорогую Святыню. Торжественно была отслужена всеобщая с трогательным и умиленным последованием погребения Божией Матери, которое совершалось на дворе скита под открытым небом среди леса, окружающего Гефсиманию. На другой день утром была отслужена обедня и Св. икону с Крестным ходом отнесли в село Сыронец, где Святыня пребывает обычно до **13 августа**.

6 августа был получен Указ Рижской Духовной Консистории за № 4509 об утверждении, по Высочайшему Повелению, за монастырем участка земли мерою 68 с., 4 кв. саж. с находящимися на нем постройками, состоящим в городе Ревеле по Шубинской улице и жертвуемом крестьянкою Александрою Васильевною Коршуновой для надобностей Ревельского Подворья. При Указе были получены и документы, относящиеся к сему делу.

В начале августа сего года к празднику Успения Пресвятой Богородицы от жертвовальницы Ксении Тарасьевны Ивановой было получено 3 пуда деревянного масла и 50 бутылок церковного вина. Еще от С.-Петербургской купчихи Марии Андреевны Г-жи Елисейевой прислано к празднику 10 бутылок церковного вина.

8 августа Матушка Игуменья получила от Везенбергского Благочинного о. Николая Покровского и от ключаря Рижского кафедрального собора о. Николая Лейсмана уведомление о прибытии в Обитель **13 августа** Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского со свитою, для совершения торжественного Богослужения в день праздника Успения Божией Матери.

В субботу **13 августа** в 5 часов пополудни состоялась встреча Его Высокопреосвященства Архиепископа Агафангела, был отслужен краткий молебен с провозглашением положенных многолетий. Монастырский священник о. Иоанн Вево приветствовал Архипастыря речью. Всех благословив, Владыка отправился отдохнуть с пути. В 6 часов вечера всеобщее бдение совершал в соборе священник о. Иоанн Вево с диаконом Вяльбе, Архиепископ присутствовал в алтаре.

В воскресенье **14 августа** Литургию совершал сам Высокопреосвященнейший Архиепископ Агафангел. Сослужащими были:

ключарь Рижского кафедрального собора Протоиерей Н[иколай] Лейсман, Везенбергский Благочинный о. Н[иколай] Покровский, священник о. Иоанн Вево и Каменев с Протодиаконом И. Гонестовым, диаконами Вяльбе и Луксом. Во время Богослужения ключарем о. Николаем Лейсманом был прочитан Высочайший Манифест от **6 августа** об учреждении в России Государственной Думы. После Божественной Литургии состоялась встреча Чудотворной иконы Успения Божией Матери. Владыка со всем духовенством с Крестным ходом вышел и ожидал Сыренецкий Крестный ход. С горы было видно, как он приближался. Пестрая лента богомольцев вилась по дороге. Высоко над головами на носилках несли драгоценную Святыню – Чудотворную икону Владычицы; на других носилках несли [список] с Чудотворной иконы Пюхтицкой – свою икону Успения Б[ожией] М[атери] и пели тропарь: «*В рождестве девство сохранила еси...*». Пели все от мала до велика, и глубоко трогало душу это народное молитвенное пение. Невыразимо трогателен был момент, когда Св. икона подошла совсем близко. Два иерея Её сняли с носилок. Монастырские певчие-сестры торжественно запели: «*Ангели Успение Пречистыя зряще...*». Владыка, сделав земной поклон, приложился к образу и, приняв Св. икону на свои руки, благословил её крестообразно все 4 стороны при пении: «*Пресвятая Богородице, спаси нас*». Со слезами, благоговейно все опустили на колени и растроганный Архипастырь прерывающимся от слез голосом прочитал молитву Божией Матери.

Оба Крестных хода, соединившись, двинулись в собор, где был отслужен молебен с акафистом Успению Божией Матери с провозглашением многолетия Царствующему Дому и вечной памяти на брани убиенным православным воинам. После сего, благословив пришедший народ, Владыка вышел из храма. Вечером в 6 час. началось всенощное бдение. Начал службу ключарь о. Николай Лейсман, на литию вышел сам Владыка с сослужащими: о. Николаем Покровским, священник Оргусаром и другими; обошли вокруг церкви с литией, затем совершено освящение хлебов. После торжественного пения величания [Успению Божией Матери] и по прочтении Евангелия Владыка совершил помазание Св. елеем, которое продолжалось до конца Богослужения. Одновременно совершались всенощ-

ные и в других церквях: в Николо-Арсениевской церкви служил священник Черновской Единоверческой церкви о. А. Знаменский, пел хор приюток; в Сергиевской церкви совершал богослужение Сыренецкий священник о. Капитон Лебедев с диаконом А. Васильевым.

В праздник Успения Пресвятой Богородицы в Николо-Арсениевской церкви была отслужена ранняя Литургия священниками А. Знаменским и В. Яновским с диаконом Луксом. Для причастников которых было более 400 человек, после обедни был отслужен молебен на эстонском языке о. Иоанном Вево с диаконом Луксом. Отслужена была и в Сергиевской церкви Литургия о. К. Лебедевым. В монастырском Успенском храме в 8 ч. 30 м. священником А. Троицким с диаконом Вяльбе был отслужен водосвятный молебен, а в 9 часов ударили в колокол и Владыка пошел в собор «со славою» служить Литургию. Сослужащими были: ключарь Протоиерей о. Николай Лейсман, Благочинный о. Н. Покровский, священник Оргусар и А. Троицкий с Протодиаконом Гонестовым, диаконами Сперанским и Вяльбе. Во время запричастного монастырский священник о. Иоанн Вево сказал слово «о молитвенном предстательстве Богородицы за верующих и особенно за сию Св[ятую] Обитель». Церковь была полна молящихся. Присутствовали и почетные гости, пришедшие на торжество: был Эстляндский Губернатор Лопухин с супругою, Владимир Алексеевич Евреинов, уездный начальник и другие лица.

По окончании Литургии соединенный Крестный ход из трех монастырских церквей двинулся к Св. источнику, где было совершено малое водосвятие, а после Крестного хода были провозглашены обычные многолетия. Тут же Владыка благословил Сыренецкий Крестный ход в обратный путь. После разоблачения Архипастырь долго благословлял всех по одиночке образочками и книжечками разного содержания. Затем при пении «*Ис полла эти деснота*» Владыка вышел из храма. В 4 часа все гости по приглашению Матушки Игуменнии Алексии обедали в трапезной; во все время обеда сестры-певчие исполняли разные духовные концерты и священнопение. После обеда под Председательством Высокопреосвященнейшего Агафангела состоялась заседание Иеввенского Отделения Прибалтийского Православного Братства.

Пришедшие на праздник богомольцы, многие из дальних мест, встретили в Обители радушный прием; все были приветливо размещены сестрами в монастырской гостинице. **14-го августа** после встречи Св. иконы были на улице выставлены столы, и усталые богомольцы были накормлены обедом, а также и на другой день – **15-го**, богомольцев тоже кормили обедом. До 100 человек больных получили помощь в монастырской Братской лечебнице; причём в помощь монастырскому врачу Францу Якобсону прибыл из Ревеля врачевный инспектор Федоров и сестра милосердия Ирина Авдеева.

16 августа священник И. Вево с диаконом Луксом совершили Литургию в церкви Преп. Сергия, по окончании которой Владыка вышел со всем духовенством и соборно отслужил панихиду по Князю Сергию Шаховскому. Матушка Игуменья просила Владыку остаться до вечера и участвовать в торжественной службе Погребения Богородицы, ежегодно бываемой в Обители **17 августа**. На что Владыка с большим удовольствием согласился, сказав, что никогда ему не приходилось совершать такой службы.

В 5 часов вечера Архипастырь в сослужении с о. Н. Лейсманом, о. Н. Покровским, о. И. Вево, Троицким и Каменевым, протодиакона Гонестовым, диаконом Луксом, иподиаконами Дориным и Илиенко совершил всенощное бдение с литией, величанием, чином Погребения Богородицы, при чём сам читал трогательные Статии Последования Погребения Божией Матери; после Великого славословия состоялся Крестный ход вокруг церкви со Св. Чудотворною иконой Успения. После службы Владыка выразил свое удовольствие Матушке Игуменье, сказав ей, что никогда еще так духовно не утешался, как в этот раз, был тронут еще неслыханной боголепной службой Погребения Божией Матери.

В 11-м часу вечера Владыке уже подали экипаж. При прощании Архипастырь сделал наставление сестрам, хвалил и благодарил певчих, выразив, что наслаждался прекрасным пением во все 4 дня своего пребывания и служения в Обители. Благословив всех сестер в отдельности, при пении певчих и трезвон колоколов Владыка оставил обитель.

16 августа Матушка Игуменья получила Указ Рижской Духовной Консistorии от **13 августа** за № 4709 об утверждении мона-

хини Нины заведующею Подворьем в С.-Петербурге. Хотя м. Нина и была поставлена заведующею уже, но формального утверждения до сих пор еще не было.

6 сентября был получен Указ Духовной Консistorии за № 5250 о назначении монахини Афанасии благочинною монастыря вместо [прежней] и отказавшейся монахини Параскевы.

В этом году ходили заразные эпидемические болезни: оспа, скарлатина и тиф. Стараясь избежать болезни, все почти прививали оспу, но Царица Небесная хранила Обитель и всех живущих на Св[ятой] Пюхтицкой горе, несмотря на то, что в окружности в семьях эстонцев умирало даже по несколько человек. Только одна сестра послушница Наталия Шалина, ухаживая за больными в Пюхтицкой лечебнице, сделалась жертвою оспы и скончалась **22 октября** в страшных страданиях, которые переносила с удивительным терпением и покорностию воле Божией. Напутствованная Святыми Тайнами, она скончалась в полном сознании.

Общественно-политические смуты, волновавшие в этом году жизнь всего Русского государства, с особенною силою вспыхнули в эти последние месяцы и продолжают по всему Прибалтийскому краю: небывалые мятежи, раззорения и убийства. Ходили шайки агитаторов по деревням и поместьям, смущая народ на грабежи и убийства; нападали на помещиков, жгли и грабили, и как костры, пылали целые усадьбы баронов и имения помещиков. Правительство, принимая меры, посылало карательные отряды войск искать зачинщиков и смирять их. Такой карательный отряд был прислан и в Иевве; проходя в Сыренец, он останавливался в Пюхтицкой монастырской гостинице, где солдатам был предложен от монастыря обед и ночлег. Всей окружности Пюхтицкой горы, осеняемой особым Покровом Божией Матери, не коснулись дерзкие бунтовщики. Эстонцы – жители окружных деревень – боялись, как бы не пришли бунтовщики, но агитаторы совсем не появлялись в этой местности. Обитель и все окружные жители трудились в невозмутимой тишине и спокойствии.

Вследствие ходатайства М. Игуменье Алексии в июне с. г. и по разрешению Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского, настоящим летом был произведен

капитальный ремонт в церкви Ревельского Подворья. Несмотря на то, что храм был выстроен только в 1902 году, а уже потребовал большого ремонта – тут был недосмотр Строительной комиссии.

В *ноябре* сего года Александрой Васильевной Коршуновой было пожертвовано 750 рублей. В конце года ремонт был окончен. Работы производились под наблюдением инженера Берлинского. В алтаре и в храме сделаны новые полы из цементных плиток; сделаны 4 изразцовых печи: 2 в церкви и 2 в алтаре, с камерами для нагревания свежего воздуха. В стенах проложены две трубы для проведения свежего воздуха и одна вытяжная труба. В алтаре положена 26-пудовая двухтавровая балка, сделан цементный свод на подготовке из романского цемента. У амвона сделаны 16 шлифованных ступеней и три ступени у выходных дверей. Под иконостасом сделан фундамент с железной балкой и поставлен полированный цоколь из вазеленского мрамора. В куполе приделаны 4 подвижные жалюзи из цинковой жести двух разных размеров, которые открываются с хоров посредством медной никелированной цепочки; выкрашены своды, стены, окна и двери. Купола выкрашены и украшены 126 золочеными звездами. Весь ремонт по Ревельскому Подворью обошелся примерно в 3500 рублей.

В монастыре же к концу сего года был произведен следующий ремонт: дом ризничий, выстроенный в **1892 году**, весь отремонтирован внутри и снаружи, келлии в подвале выложены кирпичами, поставлена новая печка, снаружи проконопачен, обшит и загрунтован. Выстроена кладовая для Строительного материала из гумна, перевезенного из участка Тагаметса, – деревянная, на каменном фундаменте, крыта лучиной, длиной 4 саж. 1 арш., шириною 3 саж. В колодце, вырытом в **1892 году**, устроена помпа и сам колодец углублен на 7 футов. За монастырской оградой гостиница снаружи обшита и загрунтована. К дому второго священника пристроена комната в 3 сажени длиной и 3 шириною. В здании почты произведен внутренний ремонт. Произведен ремонт механизма ветряной мельницы. Дом, находящийся в местечке Иевве, обшит и загрунтован. Там же выстроен сарай длиной 4 и шир. 3 саж., на каменном фундаменте, крыт лучиною.

На содержание детей приюта, от Иеввенского Отделения Прибалтийского Православного Братства за весь год было получено 1000 руб. Пожертвования поступали в сем году, кроме мелких, от Высокочтимого благодетеля о. Протоиерея Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского в разное время за весь год 900 руб.; от Княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской на разные предметы – 433 руб. 50 коп.; от Петербургской благотельницы Ксении Тарасьевны Ивановой на нужды монастыря 400 руб. **5 декабря** вдовою Александрой Николаевной Крутовой пожертвовано белое парчовое облачение после кончины мужа её – благотворителя Пюхтицкой Обители Николая Ивановича Крутова.

К концу сего **1905 года** Пюхтицкий монастырь состоял из следующих лиц: Настоятельницы монастыря Игумении Алексии, 14 монашествующих, 30 указных рясофорных послушниц и 152 послушниц. В примонастырском приюте, под надзором воспитательницы Ларисы Андреевны Пласс воспитывалась 21 девочка-сирота. Состоящая под покровительством Российского Общества Красного Креста, учрежденная в начале 1896 года, находящаяся при монастырской больнице, Община сестер милосердия, состояла из заведующей – монахини Миропии, послушницы Надежды Самойловой, имеющей звание сестры милосердия, её помощницы Христины Афанасьевой и двух учениц, привыкающих к уходу за больными: Анастасии Киселевой и Марии Крон (из приютских девочек).

В Пюхтицкой примонастырской лечебнице оказана медицинская помощь доктором Францем Якобсоном 1890 больным. В двухклассном приходском училище к **1 января 1906 года** обучалось 61 человек, из коих 32 лютеранина, остальные православные. В Овсовской вспомогательной школе обучалось 13 мальчиков и 10 девочек. Вечером **31 декабря** по обычаю все собрались отслужить всенощную с акафистом Успению Божией Матери по случаю Нового года. Ровно в полночь служили молебен и акафист и провозглашали многолетие Игумении Алексии со всеми о Христе сестрами.

Храмоздатель Успенского собора, генерал-майор

У. П. Мерещенко

1906 год

Апрель-ноябрь – Подготовка к строительству Успенского собора.

29 июля – Освящение главного престола Мижвинской церкви на Нюхтицком Подворье в С.-Петербурге и описание здания храма.

12 августа – Чудесное исцеление при. Серафимом Саровским нюхтицкой послушницы Александры Шадринной.

14-16 августа – Празднование Успения Пресвятой Богородицы.

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
		1906 годъ. Въ началѣ Января сего года, какъ и въ предыдущемъ году Матушка Алексія получила два бесплатныхъ проездныхъ билета присланныхъ для нея съ послушницею Товарищемъ Обер-Прокурора Святейшаго Синода П. И. Остроумовымъ.	
Февраль		Въ Февраль была пожертвована, Надеждой Ивановной Коняевой, монастырю лошадь.	
Апрель		12 = Апрель получено блага 473 рубля 60 коп. пожертвованныхъ по духовному завещанию Веры Петровны Васильевой. На вечное поминовение об упокоении «Даниила и Веры».	О пожертвовании на вечное поминовение.
Май		Пюхтицкая Чудотворная икона Успения Пресвятыя Богородицы по обычаю отбыла въ г. Ревель на 10 дней.	О отбытии в Ревель Чудотв. Иконы.
Июнь		5 = Июнь Г-нъ Эстляндскій Губернаторъ П. П. Башинковъ со свитою проездомъ посетилъ Пюхтицу. Прибылъ въ 10½ часовъ вечера переночевать, на другой день утромъ отбылъ въ село Сурегула.	О посещении Г. Губернаторомъ Пюхтицы.
Июль 19		19 = Июнь Св. Чудотворная икона Бож. Мат. Успения отбыла изъ Пюхтицы въ г. Нарву отсюда возвратилась 7-го на праздникъ Пр. Сергiя Ладненскаго и прибыла въ Архiевскую церковь на преставленiи праздники въ 5½ часовъ по вечеру.	

Вокзал в Нарве. Конец XIX века

В начале **января** сего года, как и в предыдущие года, Матушка Игуменья Алексия получила два бесплатных проездных билета, присланных для неё с послушницей товарищем Обер-Прокурора Святейшего Синода П. И. Остроумовым.

В **феврале** была пожертвована лошадь монастырю Надеждой Ивановной Коняевой. **12 апреля** получено 473 руб. 60 коп., пожертвованных по духовному завещанию Веры Петровны Васильевой, на вечное поминовение об упокоении Даниила и Веры.

Заветным желанием Матушки Игуменья Алексии было украсить Св[ятую] Обитель большим благолепным трехпрестольным собором, который бы был украшением монастыря и достойным вместилищем святыни – Св[ятой] Чудотворной Пюхтицкой иконы Успения Божией Матери, явившейся на Св[ятой] Горе. Так как настоящий маловместительный храм, сложенный из дикого камня, был очень сырой и снаружи своею остроконечной крышей скорее походил на простой дом, отличающийся от него только тремя маленькими головками, а не был похож на православный храм, поэтому не мог удовлетворить религиозного чувства православных людей.

Но перестроить крышу и поставить на ней главы, какие бывают обычно у православных церквей, не представлялось возможным за слабостью стен храма. Но дивны дела Божии! Господь посылает часто помощь, откуда люди не думают и не ожидают. И вот сверх всякого ожидания Господь Бог посылает благодетеля Московского генерал-майора Ивана Филипповича Терещенко, которого нашла в **1905 году** в Москве, ездившая туда за сбором подаяний на обитель, смиренная сестра послушница Анна Яковлевна Абрамова (в ... **1908 году** новопостриженная монахиня Рахиль, а в схиме Анна).

Узнав, что Иван Филиппович обычно дает по рублю приходившим к нему за пожертвованиями сборщицам, зашла и она и бывала у него не раз. Но в последний раз, заинтересовавшись смиренным ласковым видом старицы-послушницы, генерал стал расспрашивать её, из какого она монастыря и что за монастырь – Пюхтицкий. Старушка добродушно рассказала про Пюхтицу, что знала и как умела и при этом показала генералу небольшой фотографический снимок Пюхтицкого монастыря. Внимательно взглянув в эту карточку после некоторого раздумья, он решительно сказал старице: «Я построю у вас настоящий соборный православный храм». Немедленно послушница Анна известила Матушку Игумению своим сообщением, что Бог посылает благодетеля, желающего построить в Обители храм каменный возможно скорее, на что готов немедленно пожертвовать капитал с условием, чтоб в сооруженном на его средства храме на вечные времена совершалось на проскомидии поминовение его и его родных и еженедельно по средам, а в Великий пост по воскресеньями, служилась бы панихида.

Благословляя Господа Бога, и в исполнении своего желания видя и Его святую волю, Матушка Игумения Алексия, отслужив молебен с акафистом Успению Божией Матери пред Чудотворным Ея образом, испрашивая благословения Владычицы, переписалась с жертвователем и в **июле 1905 года**, захватив эти письма, поехала в г. Ригу лично и обо всем доложила арх. Агафангелу. Владыка отнесся с большим интересом к жертве, приносимой бедной Обители, разрешил и благословил начать

строить новый собор, сказав при этом, что с его стороны Препятствий нет.

После сего Указом Рижской Духовной Консистории от **28 апреля 1906 года** за № 2633 определено было принять условия, на коих гр. Терещенко желает пожертвовать капитал на постройку нового собора и разрешить самую постройку сего собора по представленному им проекту. По утверждении проекта разрешить разборку существующего храма, но не прежде, как по переводе жертвователем ассигнуемой им на постройку нового храма суммы в ведение Рижского епархиального начальства. Для наблюдения за постройкой проектируемого храма учредить Строительный Комитет из Настоятельницы монастыря Игумении Алексии, двух монастырских священников и местного благочинного. Наблюдение же за этой постройкой в техническом отношении поручить архитектору, или же другому технику по желанию жертвователя и о таком постановлении уведомить от лица Его Высокопреосвященства генерал-майора Терещенко с выражением ему благодарности архипастыря за жертвуемый им капитал на постройку нового храма в Пюхтицкой обители. При чем предложить жертвователю почетное Председательство учреждаемого Строительного комитета по сооружению означенного храма.

О получении такого определения епархиального начальства Матушка Игумения поспешила тотчас же уведомить Ивана Филипповича и получила в ответ письмо его от **9 мая**, в котором он писал, что очень доволен распоряжением Его Преосвященства, которое как нельзя лучше отвечает его желаниям. Вследствие сих распоряжений в лице Матушки Игумении совместно с благочинным о. Николаем Покровским и назначенными в помощь ей священниками Обители о. Иоанном Вево и о. Василием Каменевым немедленно образовался Строительный комитет, который и начал заботиться о заготовке Строительных материалов.

Сам храмоздатель И.Ф. Терещенко был преклонных лет и слаб здоровьем, вследствие чего не мог сам приехать, а просил как можно скорее начать заготовку материала. Он посоветовал устроить вблизи монастыря свой кирпичный завод для вы-

Губернатор Эстляндии Башилов П. П.

делки кирпича и в апреле **11 числа 1906 года** прислал на постройку сарая для кирпича одну тысячу рублей. Деньги эти и планы для собора привез посланный им доверенный человек Н.И. Ильин. С ним же прислал и архитектора Трифонова, ради устройства кирпичного завода на пригодном для сего месте, изобилующем глиною. Место пригодное было выбрано, но самый завод еще не скоро устроился. Надеяться на свой кирпич было нельзя, много выработать его не смогут, да каков еще он будет.

Иван Филиппович писал, что кирпича на всю постройку пойдет не менее миллиона

штук. В мае месяце Матушка Игумения ездила в Москву в отпуск, была у Ивана Филипповича, благодарила благодетеля и сама лично переговорила с ним по делам постройки собора и о заготовке материала. Рассказала, как трудно его перевозить и доставлять в обитель и на это потребуется не мало средств. После этого **29 августа 1906 года** Иван Филиппович уведомил Матушку Игумению, что выслал в Рижскую Духовную Консисторию десять тысяч (10 тыс.) рублей на предмет заготовки самонужнейших материалов.

В **сентябре** месяце от Кренгольмской Мануфактуры в монастыре было принято заказанного для постройки нового храма 120000 кирпичей, за которые было уплачено Рижской Духовной Консисторией, из сумм генерала Терещенко, 1800 рублей.

В октябре заказанный Строительным Комитетом Псковскому Центральному складу строевой кирпич в количестве 145550

штук по 13 рублей за тысячу, доставлен был на ладьях и сложен был на одном из островов недалеко от села Сыренца, впредь до установления зимнего пути. Принять кирпич была послана послушница Екатерина Егорова, а затем кирпич был освидетельствован членом Строительного Комитета священником о. Василием Каменевым со сведущими крестьянами, которые и признали кирпич доброкачественным и для постройки храма годным. Об этом, при Рапорте Игумении Алексии от **27 ноября 1906 года** за № 200 был составлен и Препровожден Акт в Консисторию, после чего Консисторией и было уплачено Псковскому Центральному складу требуемая за кирпич сумма 1892 рубля 15 копеек.

23 ноября 1906 года Иван Филиппович уведомил Матушку Игумению Алексею и комитет, что «для развития операций по постройке собора им **16 ноября** с.г. отправлено в Рижскую Духовную Консисторию еще десять тысяч рублей». Теперь вместе с ранее присланными составляло двадцать (20) тысяч рублей; из этой суммы Рижская Духовная Консистория выслала комитету деньги и по счетам уплачивала за заготавливаемый комитетом материал.

Генерал-майор И. Ф. Терещенко очень заботился о скорейшей постройке нового храма, он писал, что здоровье его очень плохое и он желал бы видеть храм оконченным при своей жизни, и предчувствие близкой кончины его не обмануло, не привел Господь исполниться его желанию, вскоре он был призван в вечные Обители.

В **мае** Пюхтицкая Чудотворная икона Успения Пресвятыя Богородицы по обычаю отбыла в гор. Ревель на 10 дней.

5 июня Г. Эстляндский Губернатор П. П. Башилов со свитою проездом посетил Пюхтицу, прибыв вечером в 10 час. 30 мин, переночевал и на другой день утром отбыл в село Сыренец.

19 июня Св. Чудотворная икона Успения Божией Матери отбыла в гор. Нарву, откуда возвратилась **4 июля** к престольному празднику Преп. Сергия Радонежского в половине шестого часа вечера – ко всеобщей – в Сергиевскую церковь.

7 июля скончалась благодетельница Ревельского Подворья рясофорная послушница Александра Васильевна Коршунова. Еще при жизни своей покойная пожертвовала в пользу Под-

Цесаревич Алексей Романов

храма во имя Тихвинской Божией Матери на Пюхтицком С.-Петербургском Подворье. Торжество освящения удостоились почтить своим молитвенным участием: достоуважаемая и щедрая благодетельница К. Т. Иванова, по просьбе М. Игумении Алексии устроившая на свои средства и этот средний алтарь, Председатель Прибалтийского Православного Братства М. Н. Галкин-Враской, Председатель Строительной Комиссии В. А. Евреинов, товарищ председателя Кумович и другие члены комиссии и почтенные благотворители. Матушка Игумения еще зарнее выехала из Обители, чтоб участвовать в хлопотах и заботах по приготовлению к торжеству освящения. После богослужения все были приглашены на чай и закуску, а потом и к обеду. Все расходы по принятию гостей приняла на себя К. Т. Иванова.

На другой день, **30 июля** Владыка Агафангел опять служил на Подворье по случаю дня рождения наследника Цесаревича Вел.

ворья пополам с причтом тамошним вечный вклад – билет Государственной комиссии погашения долгов 3,5 % в 4000 руб. на поименованные 19 имен. После смерти А. В. Коршуновой по завещанию её поступило в пользу Подворья в Ревеле неприкосновенного капитала две облигации С.-Петербургского Городского Кредитного Общества 4% ренты, одна в 15000 руб., другая – в 1600 руб., а всего 16600 рублей.

29 июля Агафангелом, Архиепископом Рижским и Митавским, в сослужении многочисленного духовенства был торжественно освящен средний главный придел

Князя Алексея Николаевича. В этот же день под Председательством Высокопреосвященнейшего Агафангела тут же состоялась заседание Строительной комиссии. По прочтении краткого отчета о постройке со справкою о приходе и расходе денежных сумм, доложено было, что Строительная комиссия считает свои обязанности законченными. Но Владыка выразил желание, чтобы комиссия не упразднялась, а осталась для заведывания делами Подворья по хозяйственно-денежной части с составлением соответствующего положения о комиссии и особых инструкций для её членов.

Теперь предстояла забота об изыскании средств на покрытие Строительных долгов, которых было уже в количестве 132577 рублей 37 копеек, считая здесь и заимообразную ссуду в 20000 руб., полученную из сумм Св. Синода. В этих видах признали необходимым организовать заведывание денежно-хозяйственной частью Подворья таким образом, чтобы возможными отчислениями из доходов его постепенно погашать долги. По поручению комиссии товарищем Председателя комиссии П. М. Кумовичем был составлен проект положения о Хозяйственно-Попечительном Комитете Подворья, в каковой переименовалась комиссия.

По освящении главного придела постройку Подворья и храма можно было считать уже почти законченной. Начата была постройка в **1903 году** весною и окончена в конце **1906 года**. Здание Подворья с храмом построено по проекту и плану архитектора

Августейшая покровительница Прибалтийского Православного Братства Государыня Императрица Мария Фёдоровна

Сохранившийся объем бывшей Тихвинской церкви Пюхтицкого подворья в

Боброва. **22 апреля 1903** года Председателем Прибалтийского Православного Братства Галкиным-Враским был препровожден проект в Техническо-Строительный комитет при Хозяйственном Правлении Св. Синода. В то же время Высокопреосвященный Агафангел по надлежащем сношении с С.-Петербургским Епархиальным начальством вошел **5 мая 1903 года** в Св. Синод с ходатайством о разрешении построить храм при Подворье по представленному проекту. Техническо-Строительный Комитет, рассмотрев проект, не усмотрел Препятствий к его исполнению. После того Обер-Прокурором проект был представлен на Высочайшее благоволение. По воспоследовании Высочайшего одобрения сего проекта **5 июня 1903 года** уполномоченная на ведение дела Строительная комиссия приступила к работам, которые производились под Архипастырским руководством Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского. Приблизительная смета была составлена на сумму 100000 рублей, но по представленному в 1906 году Строительной комиссией от-

С.-Петербурге, искажённый приспособлением под торговые помещения в 1930-е годы

чету все расходы по постройке Подворья к концу года определяются в сумме 227792 рубля 8 коп., из коих уплочено 95214 рублей 71 коп. и числится долгом на Подворье 132577 руб. 37 копеек.

Сооружено Подворье с храмом заботами Его Высокопревосходительства Г. Председателя Прибалтийского Православного Братства Михаила Николаевича Галкина-Враского, Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского, под руководством которого работами по постройке заведывала Строительная комиссия, Председателем которой был сперва член Совета Прибалтийского Православного Братства покойный Н. С. Шафранов, а потом заступил его тайный советник Владимир Алексеевич Евреинов; из почетных членов – Протоиерей о. Иоанн И. Сергиев Кронштадтский, из действительных членов: Настоятельница Пюхтицкого монастыря Игумения Алексия, заведующая Подворьем мон. Нина, помощник Председателя Петр М. Кумович и члены – В. Н. Бобров, А. Г. Чадаев, П. С. Бочагов, А. В. Алексеев.

Все сооружение храма велось на пожертвования и на счет заимообразной ссуды от Св. Синода в 20000 руб. (о чем см. выше-писано). Из жертвователей самой щедро явилась Г-жа Ксения Тарасьевна Иванова. Об её жертвах на сооружение и украшение храма Председателем Совета Братства доведено всеподданнейшим докладом до Высочайшего сведения Августейшей покровительницы Братства Государыни императрицы Марии Феодоровны. Её Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать на докладе: «Очень благодарить».

Здание вновь сооружаемого Подворья каменное, 3-х этажное, с шестью главами и колокольней. Высота дома 5 сажень; высота здания вместе с колокольней от цоколя и до башни 14,5 сажень; высота церкви 7,5 сажень; длиной здание 18 саж. и шириною 7,5 саж. В нижнем подвальном этаже помещается трапезная, кухня, просфорня и 3 келлии. Во втором этаже по сторонам широкого коридора расположены 14 келлий, а сверху 3 келлии для Архиепископа. В верхнем этаже помещается сама церковь с тремя приделами вместимостью приблизительно на 1500 тыс. человек. Внутри церковь длиной и шириною по 7 сажень, вместе с большим куполом внутри имеет в высоту 9 саж. 1 арш. Церковь со сводами и 4-мя колоннами, над входом – просторные, поддерживаемые двумя колоннами хоры во всю ширину церкви, длиной 2 сажени, по сторонам 3 сажени. Снизу из церкви на хоры ведет витая железная лестница. Освещается церковь двумя большими окнами, двумя узкими и в верхнем ряду по сторонам – по 8-мь окон. Солея 7 сажень длины и 5 аршин ширины с 5-ю ступенями. Притвор занимает лестница в 6 арш. шириною, в 28 ступеней. Налево при входе помещается ризница, а направо – выход на железную витую лестницу вверх и вниз во двор. В храме 3 печи, круглые, железные и 1 – в алтаре. По всему зданию Подворья проведен водопровод.

Колокольня двухъярусная, построена над [притвором] церкви, вход в неё ведет с хор. Колокола заказаны были Строительной комиссией и отлиты на Валдае на заводе братьев Усачевых; всех их 10 штук, самый большой из них отлит в **1904 году**, сооружен на сборные средства, весом 312 пудов 33 фунта. Второй колокол весом 106 пудов 33 фунта, третий – 50 пуд. 32 фунта, четвертый – 24

пуда 32 фунта, пятый – 8 пудов 12 фунтов, шестой 2 пуда 15 фунтов и еще пять маленьких колоколов.

Алтарь среднего придела во имя Тихвинской Божией Матери; длиной 8,5 арш. и шириною 8 арш. 9 верш., светлый, имеет 2 больших нижних и 7 верхних окон, отапливается одной кафельной печью. Алтарь правого придела во имя Преп. Ксении и Св. благоверн. Князя Александра Невского имеет в длину 5,5 арш., в ширину 5 арш., освещается 2-мя окнами нижними и 3-мя верхними. Алтарь левого придела во имя Препод. Отцев Серафима Саровского и Иоанна Рыльского длиной 5,5 и шириною 5 аршин, освещается 3-мя верхними окнами.

*Ксения Тарасьевна Иванова –
благотворительница Петербургского
подворья Пюхтицкого монастыря*

Иконостас среднего придела деревянный, трехъярусный, резной, весь золоченый, с разными фигурами и украшениями, высотой 4 саж., шириною 2 арш. 2 саж. Царские врата – сквозные высотой 3 арш., шириною 1 арш. По правую сторону от Царских Врат – икона Нерукотворенного Спаса с чудесами, писана на дереве, в серебряной ризе. Риза на иконе сделана средствами К. Т. Ивановой. По левую сторону – икона Тихвинской Божией Матери, писана на дереве, в серебряной вызолоченной ризе; корона украшена камнями и тремя звездочками. Обе ризы стоимостью в 700 рублей.

Иконостасы правого и левого приделов – деревянные, резные, золоченые, высотой 3 арш., шириною 1 арш., 8 верш. Все три иконостаса работы мастерской Абросимова; иконы, в них вставленные, писаны на холсте в мастерской Егорова.

Февраль

П. У. Остроумовича.

Въ Февраль была пожертвована,
Надеждой Ивановой Коллегой,
монастырско лошадей.

Апрель

12-го апреля пожертвовано было 473 рубля 60 коп. пожертвованных по дуровско-му завещанию Вереи Петровны Васильевны. На вольное попечение

о пожертвовании на вольное попечение.

Гор. Валдай. Видъ части завода братьевъ Усачевыхъ

ВАЛДАЙСКИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ гор. Валдай, Новгородской губернии.

Отливая различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, вышкою отхлѣкомъ, а также чернилами и старыми колокола по самымъ отличнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю званіи по камертону; допускаются раскраска платѣна на выгодныхъ для заказчика условіяхъ, за доброту, качество и прочность колоколовъ заводъ несетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: гор. Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА

Средний иконостас стоимостью 4000 руб., а два боковых – по 2500 руб. Сооружены все вышеописанные иконостасы средствами щедрой благодетельницы Подворья К. Т. Ивановой, а также ею обставлены правый и средний алтари, снабжены запрестольными иконами и Крестами и всем необходимым богато украшены. Престолы боковых приделов и жертвенники во всех трех приделах – деревянные.

Ко дню освящения правого придела в 1905 году К. Т. Ивановой были пожертвованы следующие ценные напрестольные вещи: Евангелие в серебряном вызолоченном окладе 84 пробы. На лицевой стороне изображено Воскресение Христово, на другой – Преп. Ксения и Св. блгв. кн. Александр Невский с надписью «О упокоении раба Божия Александра, Тарасия, Анисии, Дометия. О здравии Ксении» – в футляре весом 29 фунтов. Крест серебряный, вызолоченный 84 пробы, украшенный эмалью и камнями весом 2 фунта. Потир серебропозлащенный 84 пробы с украшениями и с надписями: «О спасении души Ксении. О упокоении Александра, Тарасия, Анисии и Дометия», весом 4 фунта 15 лот 2 золотника. Дискос к нему серебряный 84 пробы весом 2 фунта 11 лот 2 золотника с такой же надписью. Звезда весит 30 лот 1 золотник. Копие весом 5 лот. Лжица серебряная 84 пробы весом 6 лот 2 золотника. Две тарелочки серебропозлащенные 84 пробы, каждая весит по 16 лот 3 золотника. Ковш для запивки серебряный, вызолоченный 84 пробы, весит 10 лот. Сион-дарохранительница серебряная, вызолоченная 84 пробы, в виде пятиглавого собора, весом 9 фунт. 16 лот. Кадило серебряное 84 пробы, гравированное весом 104 3/8 золотника. Два стоячих бронзовых подсвечника по 3 свечи.

Престол среднего придела деревянный (3 x 3 арш.), вышиною 1,5 арш. Одежды престола металлические, посеребрённые с накладным украшением: на лицевой стороне – выпуклое изображение Воскресения Христова, на правой стороне – [изображение] Тихвинской Божией Матери, с левой – Преп. Серафима Саровского, сзади – изображения 7-ми святых. Сверх одежды надет стеклянный футляр в металлической оправе с надписью «Сия одежда на престоле сооружена в 1905 году для Пюхтицкого женского Подворья в С. П. Б. Иваном Димитриевичем Тороповым».

Еще богаче правого обставила престол среднего придела на свои средства щедрая благотворительница Ксения Тарасьевна Иванова. Ко дню освящения ею пожертвованы следующие богатые напостольные вещи: Евангелие стоимостью в 700 рублей; Евангелие в серебряном вызолоченном окладе 84 пробы, печатанное в Киево-Печерской Лавре **1894 года**, украшенное эмалью весом 29 фунтов, на ножках. Крест серебряный вызолоченный 84 пробы с выпуклым изображением Спасителя. Сделана надпись «О здравии Ксении, о упокоении Александра, Тарасия, Анисии и Дometия», весом 4 фунта. Потир серебряный вызолоченный 84 пробы с эмалью и выпуклым украшением: кругом чаши и на ножке – перламутровые образки, все они кругом унизаны камушками, весит 4 фунта 2 лота. Дискос к потиру такой же серебряный 84 пробы с эмалью и украшениями, весит 1 фунт 26 лот. Звезда сребропозлащенная 84 пробы, с эмалью перламутровый образец, кругом камни, весит 28 лот. Лжица сребропозлащенная 84 пробы, украшенная эмалью весит 10 лот 2 золотника. Копие сребропозлащенное 84 пробы с эмалью весит 14 лот. Два блюда серебряных, вызолоченные 84 пробы, украшенные эмалью весом каждое по 20 лот. Ковш для заправки серебряный, вызолоченный, 84 пробы, украшенный эмалью, весом 19 фунт. 16 лот 5 зол., стоимостью 11. Кадило серебряное вызолоченное 84 пробы, весом 135 золотников. Два стоячих бронзовых пятисвечника.

За престолом большая икона, изображающая Богоматерь, возносящуюся на небо, сретаемую Господом и Ангелами. На жертвеннике – икона «Моление о чаше». В правом алтаре на горнем месте – большая икона Святой Троицы, на жертвеннике икона (на холсте) – Спасителя, преломляющего хлеб. В левом алтаре – большая икона Господа Вседержителя, Царя Славы. На жертвеннике икона Христа Спасителя в терновом венце. Из икон, находящихся в храме, замечательна икона Пюхтицкой Божией Матери – копия с Чудотворной иконы Успения Божией Матери, работа сестер монастыря и дана в благословение Подворью, писана на дереве, в серебряной вызолоченной ризе, венчик украшен эмалью; вставлена икона в золоченый иконостас с сенью, установленный на подставке с тремя ступенями, находится в среднем приделе у правой колонны, за клиросом.

На левой стороне, у колонны за правым клиросом, помещается икона Преп. Серафима Саровского, писана на доске, без ризы, украшена лучистым венчиком, обсыпанным камушками, высотой икона 1 арш. и шириной 13 вершков, в золоченом иконостасе с сенью, с верха которой спускаются семь лампад. Нельзя умолчать о сей Чудотворной иконе, чрез которую Преп. Серафим проявил несколько благодатных исцелений, о которых ясно свидетельствуют ряд различных привесок, надетых на ленточку, украшающих Св. икону и пожертвованных в благодарность исцеленными. В **1903 году к 19 июля** в Саров на открытие мощей Преподобного ездил член Братства и Строительного комитета по Подворью П.П. Кумович и за 100 руб. приобрел там эту Св. икону, которая и была освящена там же – на мощах Преподобного – назначив Её в дар на Пюхтицкое Подворье, и привезена Кумовичем в Петербург. Когда икону везли с вокзала на Подворье, то духовенство и сестры с Крестным ходом вышли Её встречать. Множество народа сопровождало Крестный ход: в толпе были многие больные верующие и порченые. Тут-то Св. угодник Божий проявил благодать свою: многие из них тут же на улице получили исцеления. Тогда же Св. икона была поставлена в прежней деревянной церкви, и с первого же дня стало стекаться к ней много народа. Многим Преподобный являлся во сне, посылая их на Подворье помолиться и приходили, заказывали молебен и получали просимое по вере своей. Первое время ежедневно приходилось служить Преподобному до 20-ти молебнов в день. Положено было по пятницам еженедельно служить после вечерни молебен с акафистом, на который окрестные гаваньские жители стекаются во множестве помолиться, и с благоговением стоят все с зажженными свечами.

Все иконы, находящиеся в прочих местах храма, пожертвованы разными благотворителями в разное время. Плащаница, вышитая золотом и серебром по малиновому бархату, пожертвована усердием рабочих Балтийского завода. Гробница белая с позолотой на ней, кругом образа. Футляр стеклянный. Пожертвована К.Т. Ивановой.

В *июле* в монастырь из Петербурга прибыл городской Петр Григорьев и привез для церкви Гефсиманского скита большой деревянный Крест-Голгофу с предстоящими, с бронзовой к нему лампадою

и с разрешения М. Игумении Алексии поставил в скиту. Пожертвование это сделал он в память дочери своей умершей – послушницы Анны, которая по убожеству своему жила в этом скиту, но когда была в отпуске у отца в Петербурге, то, нечаянно поскользнувшись, упала в пролет высокой лестницы и разбилась насмерть.

Щедрая благотворительница С.-Петербургского Подворья К. Т. Иванова оказывала благодеяния не только Подворью, но и для Пюхтицкого монастыря. Она пожертвовала в обитель ценное кадило, серебряное хорошей сквозной работы весом 1 фунт 36 золотников и два полных облачения для двух священников и двух диаконов (голубые, парчовые с посеребренной отделкой) и деньгами было от неё получено на нужды монастыря 400 рублей. Из Москвы от Генерал-майора Ивана Филипповича Терещенко был получен пожертвованный им монастырю шестиместный экипаж.

12 августа, за три дня до праздника Успения Пресвятыя Богородицы угодник Божий Преп. Серафим Саровский Чудотворец совершил чудесное исцеление болящей послушницы Пюхтицкого монастыря Александры Шадринной. Чудо это описано со слов её. Шадринна была глухонемая пять лет и страдала сильной головной болью, даже не издавала звука. Накануне 12-го числа вечером, придя домой после полевых работ, она горько плакала от сильной головной боли и, ложась, перед сном очень усердно помолилась Преп. Серафиму и видит сон: «вхожу я – говорит она – в наш храм. Матушка Игумения Алексия идет от Чудотворной иконы Успения Божией Матери в мантии с посохом и Крест на груди, а я иду тоже помолиться пред иконой, подхожу к ней и прошусь ехать лечиться в г. Ревель к доктору, а Матушка Игумения говорит: «я тебя в Ревель не отпущу, а ты попроси Преп. Серафима Саровского Чудотворца, он тебя исцелит, он теперь у нас, он хороший врач». Я спросила: «А где же он?» – «В алтаре». В это время Преп. Серафим выходит из алтаря в белом балахоне, Крест медный на груди, в шапочке, с палочкой в руке и в лаптях. Я поклонилась ему, а М. Игумения сказала: «Угодник Божий, вот она больная, помолись за неё». Старец обратился ко мне и сказал: «Иди за мною». Матушка Игумения в это время подошла к своему месту и стала молиться пред иконою Преп. Серафима, а мы со старцем вышли

из церкви и пошли на южную сторону. Благоухание было необыкновенное, ароматическое; шли по широкой дороге, по сторонам которой сперва были кустики, а потом сосновый лес. Идти было так легко, как будто не по земле шли, а по воздуху летели. Подошли к часовне над источником, Преподобный помолился, взял ковшичек, почерпнул воды из источника, стал пить; а потом меня напоил из своих рук и спросил: «Была ли ты у моих мощей?». Я сказала: «Нет, не была». «Ну, пойдём обратно к моим мощам, помолишься и получишь исцеление». Пошли мы обратно по этой же прекрасной дороге. Я шла за Преподобным и все время плакала и говорила: «Преподобный Угодниче Божий, я так страдаю, что молю себе смерти, или уж из монастыря уйти, сил моих не хватает, думала ехать в Ревель, чтобы мне там череп сняли». А старец сказал: «Из монастыря не уходи, много терпела, а теперь немного жить осталось, нужно терпеть. Вот ты помолишься у мощей и приобщись Св. Таин». В это время мы вошли в Саровской собор, и я сказала: «Батюшка, мне нужно исповедываться». Преподобный вошел в алтарь, а я стала прикладываться к мощам. Потом он вышел в мантии, с Крестом и Евангелием и стал меня исповедывать. Я сильно плакала. По окончании исповеди, когда Преподобный стал читать разрешительную молитву, положил мне руку на голову, потом сказал: «Когда ты здесь у меня причастишься, тогда совсем исцелишься»».

В это время живущая со мною сестра, видя, что со мною во сне происходит что-то необыкновенное, что я много лет звука не издавала, а тут громко рыдаю и с кем-то говорю, очень удивилась и поспешила меня разбудить. Я встала и больше не чувствовала сильной головной боли и стала рассказывать, но только тихо, громко еще не могла говорить; очень сожалела, что меня разбудили, я не успела приобщиться Св. Таин из рук Преподобного Серафима. Прежде всего, пошла рассказала все М. Игумении Алексии, и она благословила приобщиться мне на другой день – **13 августа**; затем пошла в церковь и тут после обедни при всех сестрах я рассказала монастырскому священнику о. Василию Каменеву про свое исцеление во сне. Все были поражены и со слезами слушали мой рассказ. Не знаю, как благодарить Бога за великие ко мне милости и Преп. Серафима,

Угодника Божия, за свое исцеление. Тут же пред иконою Преподобного о. Василий отслужил благодарственный молебен. Все со слезами благодарили Бога и Преподобного за то, что Угодник Божий явил чудо в Обители нашей, совершив исцеление глухонемой.

На другой день, когда прибыл Владыка Агафангел в монастырь, ему было сообщено об этом чуде, и Архипастырь призвал исцеленную и лично её выслушал. Затем об этом чудесном исцелении Матушка Игуменья сообщила Настоятелю Саровской Пустыри, послав ему письменное удостоверение за подписью своею и монастырских священников, бывших свидетелями исцеления. На это сообщение Настоятель Саровской Пустыри игумен Иерофей ответил своим письмом от **5-го сентября**, что удостоверение об исцелении послушницы Александры Шадринной получено и записано у них «в книгу чудес, совершившихся по предстательству Преподобного». После этого Александру отпустили в Саров помолиться. Она прежде там никогда не бывала и, когда туда приехала, то увидела все в действительности так же, как и во сне: такая же дорога, источник, даже ковшичек тот же самый, из которого напоил её Преподобный, тот же собор и мощи между колонн. Она причастилась там Св. Таин, выкупалась в Св. источнике и тогда, по слову Преподобного, совершенно исцелилась – стала уже громко говорить, прославляя Преподобного и всем рассказывая про свое исцеление.

8 августа от ключаря Рижского кафедрального собора Протоиерея Николая Лейсмана было получено извещение, что Архиепископ прибудет на храмовой праздник, поэтому заранее начали готовить и убирать монастырь к предстоящему празднику, торжественность и величие которому придает ежегодное Архирейское служение и привлекает много народа.

В 2 часа дня на станцию Иевве прибыл Архиепископ Агафангел, Рижский и Митавский. Встретить Владыку выехали: М. Игуменья Алексия, начальник уезда Тимофеев и его помощник Уткин. В их сопровождении в 4 час. 30 мин. дня Высокопреосвященный прибыл на Святую гору, вошел прямо в храм, где был

Икона преподобного Серафима Саровского из Свято-Троице Серафимо-Дивеевского женского монастыря. Нач. XX века

встречен духовенством и всеми сестрами. Приложившись к Св. иконам, Владыка выслушал краткий молебен с многолетием, затем приветствовал сестер и всех собравшихся и благословив всех, удалился для отдыха после пути.

14 августа после Литургии Архиепископ Агафангел с сонмом духовенства встретил великую Святыню – Пюхтицкую Чудотворную икону Успения Божией Матери, прибывшую с Крестным ходом из села Сыренца; отслужил молебен с акафистом, после чего сестры со слезами радости и умиления прикладывались к Пречистому образу Богородицы, с которым были разлучены в продолжении месяца. После сего Архипастырь благословил трапезу, приготовленную на монастырском дворе для богомольцев, которых сестры накормили, чем Бог послал.

В 6 часов вечера началось всенощное бдение. Владыка выходил на литию и на величание. Вместо 2-ой кафизмы ключарем о. Николаем Лейсманом было прочитано Предание об Успении Пресвятой Богородицы. Помазание елеем совершал сам Высокопреосвященный Агафангел. В 6 часов утра в Николо-Арсениевской церкви была отслужена ранняя Литургия отцом Иоанном Вево с диаконом Палу. Причастников было до 400 человек. После обедни был отслужен молебен на эстонском языке. Перед молебном отец Иоанн Вево сказал слово на эстонском языке об Успении Богородицы и о Её молитвенном предстательстве.

В 8 ч. 30 м. утра в соборе было [совершено] малое водосвятие, после которого Архиепископ « со славою » вошел в храм для совершения Божественной Литургии. Вместе с Владыкою служили: ключарь о. Николай Лейсман, Везенбергский благочинный о. Николай Покровский, священник В. Бежаницкий и Иеввенский священник о. Антоний Оргусаар, Протодиакон Гонестов с монастырским диаконом И. Луксом и М. Уустна. Храм был переполнен молящимися, народ стоял даже на улице. В это же время была отслужена Литургия и в Сергиевской церкви священником о. Александром Троицким. После обедни соединенный Крестный ход из трех монастырских церквей двинулся к Св. источнику при пении монастырских сестер-певчих. Против лечебницы хор вольной Пожарной дружины играл «*Коль славен наш Господь в Сионе*».

На источнике, совершив малое водосвятие, Владыка с Крестным ходом двинулся обратно в собор, ричем по пути совершена была лития на кладбище. При входе в собор Владыка благословил Сыренецкий Крестный ход в обратный путь. В соборе, разоблачившись и облекшись в мантию, Владыка долго благословлял богомольцев, подходивших по одиночке, крестиками и книжечками. На праздничную монастырскую трапезу Матушка Игуменья пригласила Архипастыря, духовенство, Губернатора П. П. Башилова, всех высокопоставленных лиц и почетных гостей. По окончании обеда под Председательством Архиепископа Агафангела было открыто заседание Иеввенского Отделения Прибалтийского Братства. Тут же был избран Председателем П. П. Башилов, и вместо Протоиерея Симеона Попова в члены вступил С. В. Баршевский.

За два дня **14 и 15 августа** в монастырской лечебнице женщиною-врачом П. Н. Конде-Ренгартен и, прибывшим из Ревеля, врачом-инспектором Федоровым при помощи сестер Надежды Самойловой, Христины Афанасьевой и Елены Пикер была оказана медицинская помощь 110-ти больным.

16 августа. На другой день была совершена Литургия в Сергиевской церкви монастырским священником о. Иоанном Вево с диаконом Луксом. За обедней присутствовал Владыка, а по окончании – вышел и служил собором панихиду по князю Сергию. Как и в прошлом году, Архипастырь остался до вечера на службу Погребения Божией Матери, и в 5 час. совершена была всенощная с литиею, благословением хлебов, величанием и чином Погребения Богородицы. После великого славословия Владыка с духовенством, подняв Чудотворную икону Успения Божией Матери, Крестным ходом обошли вокруг церкви. Дивное представлялось зрелище на Святой горе: при звоне колоколов, под покровом ясного темно-синего, звездного неба двигалось торжественное шествие, множество народа с возжёнными свечами следовало за духовенством при умирительном пении сестер-певчих.

По окончании Богослужения все собрались проводить Архипастыря. Растроганный умирительным Богослужением, Владыка сказал, что здесь второй раз в своей жизни он испытал глубокое

религиозное утешение, сподобившись совершить чин Погребения Богоматери. Преподав сестрам наставление и, благословив каждую, Владыка отбыл из Обители в Ригу.

20-го октября пожар уничтожил монастырскую прачечную. Загорелось в 7 часов вечера. Дым заметили в монастыре, ударили в набат и, когда все сбежались, приступить к тушению было уже невозможно. Прачечная уже пылала. Сгорел и сарай с дровами, пристроенный к прачечной, и даже обгорел сруб вблизи находящегося колодца. Загорелось, как заметили, в катальной. Причина пожара осталась неизвестной. Прачечная была застрахована в С.-Петербургском обществе страхований за 300 руб. По уведомлении о происшедшем пожаре от общества 1-го ноября с. г. было получено всего 299 руб. страховой премии. О случившемся было донесено Архиепископу Агафангелу, Рижскому и Митавскому, рапортом от **23 октября** с.г. за № 164.

В **октябре** по ходатайству Матушки Игуменнии Алексии от исполнительной комиссии Главного Управления Российского Общества Красного Креста были получены разные лазаретные предметы для монастырской лечебницы в награду за принятие в монастырской больнице в прошлом году и излечение воинов, раненых в Японскую войну. Отблагодарив членов комиссии за все присланное, Матушка Игуменния просила пожертвовать и для приюта, что возможно, Препроводив при отношении и список наиболее нужных предметов. Поэтому в **ноябре** опять из главного склада Красного Креста выслали для монастырской лечебницы перевязочных средств, гигроскопической ваты, бинтов и прочего. **30-го ноября** еще были получены лазаретные предметы и др., как например, сапоги с голенищами, мужское белье, полотенца для приюта, наволочки, простыни и некоторые другие вещи.

Указом Рижской Духовной Консistorии от **17 ноября** с. г. за № 7745 ризничая монахиня Валентина по старости и слабости здоровья была уволена от должности ризничей, а вместо неё назначена ризничею монахиня Валерия и утверждена в сей должности Указом Духовной Рижской Консistorии от **28 ноября** за № 7744. Мон. Валентина была первой ризничей монастыря и пробыла в сей должности 12 лет.

В этом году от Прибалтийского Братства получено было на окончательное устройство нового дома для врача 240 руб. Дом этот проконопачен и обшит снаружи тесом, сбиты полы, сделана смазка на потолках, а также исправлены двери и окна. Дорога, проводимая от казны, от училища к источнику, была уже закончена. Каменная часовня свт. Николая, находящаяся в деревне Пюхтица и построенная в 1891 году, ныне отделана вновь внутри и снаружи. Из зданий, находящихся в монастырской ограде, произведен ремонт в канцелярском корпусе – сделано новое крыльцо. В других корпусах исправлены и переделаны печи. Построен дощатый сарай для дров у хлебной, без фундамента, длиной в 3 саж., шириной 6 и 3/4 аршин.

За монастырскою оградой отремонтирован внутри школьный дом, выстроенный в **1899** году. Ремонт этот обошелся в 72 руб. 16 коп. Дом диаконский, находящийся на участке Биркенгайн, отремонтирован внутри. Исправлена ветряная мельница: сделаны новые крылья и ось для них.

Настоятелем Кронштадтского Андреевского собора о. Иоанном Ильичем Сергиевым в разное время года было прислано на нужды монастыря всего 1000 рублей. В **декабре** сего года Марией Андреевной Елисеевой было пожертвовано для детей приюта на зимние пальто: шевиоту 100 аршин и на подкладку бумазеи 100 аршин. За содержание 15 стипендиатов в примонастырском приюте за весь год получено от Братства всего 500 рублей.

К **1 января** 1907 года личный состав монастыря был следующий: Настоятельница монастыря Игуменния Алексия, 14 мантийных монахинь, 29 штатных рясофорных послушниц и 140 послушниц. В монастырском приюте воспитывалась 21 девочка под надзором учительницы Марии Антоновны Аллик. В примонастырской лечебнице женщиною-врачом Конде Ренгартен оказана медицинская помощь 1729 больным. В примонастырском двухклассном приходском училище обучалось 62 человека – 32 мальчика и 30 девочек. В Овсовской вспомогательной школе, состоящей в ведении монастыря, обучалось 19 человек – 12 мальчиков и 7 девочек.

Действительный статский советник, Губернатор Эстляндии

М. Н. Таржин-Враской

1907 год

20 февраля - Конгина московского благодетеля генерал-майора *У. Ф. Мерещенко* и его завещание.

17 мая - Торжественное освящение северного придела *Михвинского* храма на *Нюжтицком* Подворье в *С.-Петербурге*.

1 октября - 25-летие плодотворной деятельности *Прибалтийского Православного Братства*.

Ноябрь - Награждение медалями *Российского Общества Красного Креста* *Мученики Алексии* и *Княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской*.

Декабрь - Строительство жилого двухэтажного флигеля для сестер *Нюжтицкого Подворья* в *Ревеле*.

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
	1906.	<p>Въ припонастѣрской лѣчебницѣ фем. щикою вращенья Конде-Реклартиль-осаудала медицинская помощь 1729 чел. въканъ больницы.</p> <p>Въ припонастѣрской двуклассной приходской училищѣ обучалось 62 чел. въканъ изъ нихъ мальчиковъ 32 человека и девочекъ 30.</p> <p>Въ Общественной вспомогательной школѣ состоящей въ впадинѣ Монетницѣ, обучалось 19 человекъ изъ нихъ 12 человекъ мальчиковъ и 7 девочекъ.</p>	
1.	1907 г. Январь 1.	<p>1907 г. годъ.</p> <p>Какъ и ежегодно, наступившій новогодъ 1907 года былъ встреченъ Мат. Щучинской Алексией съ сестрами въ полночь въ соборномъ храмѣ Пюхтицкой Обители гдѣ духовенствомъ былъ торжественно отслуженъ молебенъ съ акафистомъ Успенію Божіей Матери.</p> <p>Настоятельница Монастыря М. Щучинская Алексія, въ послѣдствіи просби своей написанной въ Декабрѣ прошлаго года Г. Г. товарищу Обер-прокурору Св. Синода А. П. Роговичу не лишена была и нынѣ Высочайшей милости, какъ и въ прошлаго году, получила бесплатный желѣзнодорожный проездной билетъ</p>	<p>Встрѣла въ обители Новогодъ.</p> <p>О получении отъ казенн. предпр. ния желѣзнодорожныхъ билетомъ.</p>

Как и ежегодно, наступление Нового 1907 года было встречено Матушкой Игуменьей Алексией с сестрами в полночь в соборном храме Пюхтицкой Обители, где духовенством был торжественно отслужен молебен с акафистом Успенію Божіей Матери.

Настоятельница монастыря Матушка Игуменья Алексія вследствие просьбы своей, написанной в декабре прошлого года товарищу Г. Обер-Прокурора Св[ятейшего] Синода А. П. Роговичу не лишена была и ныне Высочайшей милости. Как и в прошлом году, она получила бесплатный железнодорожный проездной билет на 1907 год для себя и послушницы.

В начале сего года на приход в монастыре поступил билет Государственной 4 % ренты в 200 рублей, завещанный послушницей Гликерией Саксиной в пользу монастыря с тем, чтобы [проценты] с одного билета выдавать пожизненно её внучке Марии Кальдас. Билет находится на хранении в Государственном Банке С.-Петербурга.

20 февраля 1907 года скончался приснопамятный благодетель Иван Филиппович Терещенко, о сем печальном событии в Обители была получена телеграмма из Москвы. Тотчас была отслужена

в Пюхтицкой Обители панихида и заказан монастырскому духовенству полный сорокоуст по новопреставленном рабе Божиим Болярине Иоанне.

В конце *февраля* из Москвы был получен золотой парчевый покров, сотканный золотыми цветами, присланный Обители после покойного благодетеля И.Ф. Терещенко, стоимостью в 600 рублей. Из сего покрыва сшито священническое облачение.

14 марта по донесении о смерти храмоздателя из Рижской Духовной Консistorии в ответ был получен Указ за № 2706, коим было поручено Матери Игумении Алексии снести письменно с наследниками покойного Генерала Терещенко о том, назначена ли покойным по духовному завещанию какая-либо сумма на постройку нового храма. Строительному же Комитету было предписано приостановить заготовку вновь Строительных материалов до особого распоряжения Епархиального начальства.

Сожалев о безвременно утрате такого благодетеля и находясь в неизвестности о том, сделано ли покойным завещание на постройку храма, Матушка Игумения очень беспокоилась и написала в Москву родственникам, спрашивая их об этом.

1 мая 1907 года в монастыре, к общей радости Матушки Игумении и сестер, была получена Нотариальная копия духовного завещания Генерал-майора И.Ф. Терещенко, утвержденная Московским Окружным Судом. Оказалось, что только за 9 дней до своей кончины, Генерал, хотя и больной, но на своих ногах сходил к Нотариусу и успел сделать свое завещание, совершенное *11 февраля 1907 года* у Московского Нотариуса И.Н. Успенского по реестру № 1188, в котором, между прочим, завещал так: «Выдать в распоряжение Ревельского Епархиального начальства Эстляндской губернии капитал в семьдесят тысяч рублей, каковой капитал, помимо ранее сего сделанных мною при жизни на тот же предмет денежных взносов, исключительно должен быть употреблен на сооружение нового храма в Пюхтицком женском монастыре Эстляндской губернии во имя Успения Пресвятыя Богородицы, с приделами во имя Св. Николая Чудотворца и Св. Препод. Иоанна

Церковь прп. Иоанна Лествичника в Донском монастыре, построенный как усыпальница, по завещанию генерал-майора Ивана Филипповича Терещенко

Лествичника при точном соблюдении всех указаний и распоряжений, данных мною на сей предмет лично при моей жизни».

2 мая 1907 года Матушка Игуменья донесла Рижскому Епархиальному начальству о получении копии завещания. После сего, получив уведомление от душеприказчика покойного Генерала И.Ф. Терещенко – штабс капитана Хлебникова о том, что после **12 мая** можно перевести деньги на постройку собора и что для этого нужно ей самой приехать, получив полномочие и удостоверение от Консistorии. С получением сих документов Матушка Игуменья съездила в Москву, после сего немедленно были переведены в Рижскую Духовную Консistorию деньги на постройку собора в количестве семидесяти тысяч (70 000) рублей.

После усопшего Генерала И.Ф. Терещенко **10 декабря 1907 года** почетное Председательство Строительным комитетом было предложено досточтимому благодетелю Обители протоиерею о. Иоанну Ильичу Сергиеву Кронштадтскому, на что **20 декабря 1907 года** Матушка Игуменья Алексия получила от Высокопочтимого Пастыря 200 рублей к празднику, на нужды монастыря и написанный на отрезном купоне собственноручно такой печальный ответ: «Почтенная Игуменья! Нет никакого смысла предлагать мне почетное Председательство в комиссии по постройке храма, я доживаю последние дни. Отказываюсь от почета – изберите другаго. Сочувствую святому делу. Поздравляю тебя и всех сестер с братией с Великим Праздником Рождества Христова. Протоиерей Иоанн Сергиев».

Получив такое скорбное известие, все в Обители заскорбели, что Батюшка так болен и сам пишет, что доживает последние дни, все стали горячо молиться о здравии дорогого Отца духовного и благодетеля.

В последние годы жизни своей покойный Генерал-майор И.Ф. Терещенко очень заботился о постройке храма, Почетный Председатель, он сам давал письменные советы о заготовке материалов и выборе Архитектора. По этому поводу им было написано Матушке Игумении Алексии 17 писем, присылал планы и сметы, которые Строительным комитетом отсылались в Рижскую Духовную Консistorию и оттуда – на утверждение в Строительное отделение

Эстляндского губернского правления, где были долго задерживаемы, а потом оказывались негодными, и потому дело постройки храма очень затормозилось.

Тихая однообразная жизнь труда и молитвы сестер Пюхтицкой Обители была нарушена возмущением, виновницею которого была казначея Пюхтицкого монастыря монахиня Ангелина, прослужившая в этой должности 12 лет. По неоднократной её же просьбе она была, наконец, уволена от сей должности, так как она отказывалась от возлагаемых Матушкой Игуменией Алексией на неё послушаний. Последний раз М. Игуменья просила её съездить в Ревель на время и последить там за порядками. Казначея от поездки отказалась. Когда прибыл на праздник Успения Божией Матери Высокопреосвященнейший Агафангел, то М. Игуменья доложила ему, что м. Ангелина отказывается от возлагаемых на неё послушаний и как быть с нею? Владыка сам пожелал говорить с нею. Когда архипастырь спросил м. казначею, почему она по назначению М. Игумении не едет в Ревель, зачем отказывается исполнять приказания М. Игумении и почему просит уволить её от казначейства, она ответила, что вследствие нездоровья. На это Владыка сказал: «Не всегда же Вы бываете больна?» и увещевал её не отказываться от послушания и непременно поехать в Ревель. Тогда м. Ангелина обещала Владыке съездить в Ревель, но все равно не поехала. При встрече с М. Игуменией Владыка спросил её, исполняет ли м. казначея свое послушание и ездила ли в Ревель? Матушка должна была сказать Владыке, что мать казначея не послушалась и в Ревель не поехала. Тогда Владыка сказал: «Если уж она меня не послушалась, то как же она послушает Игумению?». После сего по распоряжению его Высокопреосвященства **18 декабря** прошлого года и был получен Указ из Рижской Духовной Консistorии от **15 декабря 1906 года** за № 8253, коим монахиня Ангелина была уволена от должности казначеи монастыря.

По желанию Матушки Игумении на должность казначеи перемещена из Спасо-Бородинского монастыря Московской епархии монахиня Аполлинария. Когда вновь назначенная казначея приехала в Пюхтицу, тогда **20 февраля** сего года Матушка Игуменья Алексия призвала к себе вечером мон. Ангелину и объявила

ей, что она увольняется от должности казначеи и прочла ей Указ. Выслушав его, мон. Ангелина возмутилась, обиделась и сказала: «Кто мог меня уволить без моего ведома и без спросу сестер?». На это Матушка ответила: «Как же без Вашего ведома? Вы же сами неоднократно заявляли мне и Его Высокопреосвященству, что по болезни не можете исполнять своего послушания и просили, чтоб Вас уволили от должности казначеи. Теперь же, когда Вас уволили, Вы обижаетесь». После этого м. Ангелина как будто смирилась и ушла от Матушки Игумении.

Тотчас же, во время вечерни её келейница возмутила сперва певчих, и после вечерни всех стали созывать в трапезную. Сестры, ничего не зная, все почти пришли в трапезную, но когда узнали, что это не по приказу Матушки Игумении собирают, то многие сестры сейчас же ушли из трапезной. Осталось несколько молодых послушниц, которые кричали, что они не признают новую казначею и не будут ей повиноваться, требовали, чтоб пришла сама М. Игумения. Но Матушка послала благочинную – мон. Афанасию, которой удалось едва унять молодежь и водворить их по келлиям.

25 февраля перед трапезой сестрам был прочитан Указ Рижской Духовной Консistorии об увольнении м. Ангелины от должности казначеи и о назначении м. Аполлинарии. Тогда некоторые из монахинь и, особенно молодые послушницы, закричали: «Мы не признаем и признавать не будем новую казначею». А новоназначенная послушница Анна Астафьева, проживающая всего только 3 года, более других возмущала сестер и уговорила их написать прошение в Св[ятейший] Синод. По окончании трапезы снова собрались некоторые недовольные Игуменией сестры, и тут послушница Анна Астафьева написала прошение в Св[ятейший] Синод, а на другой день м. Ангелина сама ходила по келлиям к монахиням и принуждала их подписываться, а молодых звала к себе для подписи.

26 февраля вечером Анна Астафьева по распоряжению бывшей казначеи м. Ангелины отправилась в Петербург и подала прошение **27 февраля** в Св[ятейший] Синод, а другое – в Прибалтийское Православное Братство и **28 февраля** вернулась обратно в Обитель и объявила, что через неделю будет Духовный суд и все будет по нашему, так, как мы желаем.

3 марта Матушка Игумения Алексия рапортом своим за № 32 обо всем произошедшем донесла Его Высокопреосвященству Агафангелу, Архиепископу Рижскому и Митавскому. Вследствии поданного сестрами Пюхтицкого монастыря прошения Св[ятейшим] Синодом был командирован в Пюхтицу член Рижской Духовной Консistorии Прот[оиерей] о[тец] Иоанн Яковлев, чтобы произвести дознание; прибыв в монастырь, он всех подписавшихся допрашивал поодиночке, а также и других, не участвовавших в бунте, но бывших свидетельницами произошедшего, записал их ответы.

На четвертый день своего пребывания в Обители, когда был окончен допрос и все сестры были собраны в трапезной, Протоиерей Яковлев увещевал сестер, просил успокоиться и [подчиниться] Игумении и вновь назначенной казначее, сказав при этом, что «казначея избирается не сестрами, а Игуменией по её желанию; казначея вас не касается, она имеет дело только с Игуменией и распоряжается только по экономству. Вас больше касается Благочинная, она вами распоряжается, назначает и посылает на послушания». После сего протоиерей Яковлев уехал в Петербург и все сведения представил в Св[ятейший] Синод.

После отъезда Прот. Яковлева вновь назначенная казначея м. Аполлинария вступила в исполнение своих обязанностей. Бунтовавшие сестры присмирели, а некоторые молодые из них даже стали раскаиваться и открыто порицать научивших их подписать прошение. Тем временем, послушница Анна Астафьева, соблазвившая сестер подписать прошение, осмелилась помимо Матушки Игумении обратиться к Высокопреосвященнейшему Арх[иепископу] Агафангелу с просьбою перевести её на С.-Петербургское Подворье. Вследствие её просьбы Владыка написал Матушке Игумении письмо от **26 марта** с. г. за № 435 такого содержания: «Поручаю Вашему Высокопреподобию объявить послушнице Анне Астафьевой, что ходатайство её о перемещении из монастыря на Петербургское Подворье, как не заслуживающее уважения, оставлено мною без последствий. Архиепископ Агафангел».

8 ноября с. г. приехал Благочинный о[тец] Николай Покровский. Все сестры собрались в трапезную, где был прочитан им привезенный благочинным Указ от **18 октября** за № 7207, кото-

рым утверждалось, что Настоятельница Пюхтицкого монастыря Игуменья Алексия совершенно невиновна в возводимых на неё сестрами проступках, означенных в поданном ими прошении в Св[ятейший] Синод, как не подтвердившихся при расследовании Прот. Яковлева фактическими данными и показаниями допрошенных монахинь. Бывшая казначея монастыря монахиня Ангелина признана виновною в происшедших беспорядках, а вместе с нею, как главные руководительницы и устроительницы, возмутившие молодежь: новона начальная послушница Анна Астафьева и монахиня Параскева. Послушницы Ольга Репина, Марфа Белокоровкина, Мария Гулина, Марфа Криворукова, Елена Горшкова и Наталия Майорова признаны как деятельные помощницы мон. Ангелины и Анны Астафьевой в устройстве беспорядков **20 февраля**. В виду этого, для водворения мира и тишины в Обители и предупреждения беспорядков в будущем Консистория определила: «1) Монахиню Ангелину перевести в Рижский Свято-Троицкий Сергиев монастырь. 2) Новона начальную послушницу Анну Астафьеву, а также послушниц Ольгу Репину, Марфу Белокоровкину, Марию Гулину, Марфу Криворукову и Елену Горшкову удалить из монастыря; монахиню же Параскеву, ввиду её болезненного состояния, оставить в монастыре, а монахине Манефе и 8-ми послушницам, подписавшим прошение, в присутствии сестер сделать строгий выговор с предупреждением, что если кто-либо из них позволит себе что-либо подобное в будущем, то таковые будут немедленно удалены из монастыря. Настоятельнице монастыря Игуменье Алексии вменено в неперемнную обязанность, чтобы она заведывание денежною частию неуклонно вела вполне согласно циркулярному Указу Св[ятейшего] Синода от **24 мая 1903 года** за № 9 при неперменном участии в этом деле казначеи и старших сестер монастыря. Во избежание могущих возникнуть в будущем нареканий и недовольству на неё со стороны монашествующих, все более важные вопросы решала бы также вместе с Казначеей, Благочинной и при участии других старших сестер и обратила бы особое свое внимание на молодых послушниц, подчинив их обязательно наблюдению и руководству во иноческой жизни более благонадежных и опытных старших сестер Обители».

По прочтении сего Указа виновные сестры стали просить прощение у Матушки Игуменьи, поклонились ей в ноги и благочинному Покровскому и просили их отменить наказание. Мать Ангелина за себя не просила, а сказала: «Пусть лучше я одна понесу наказание, а сестер простите». Вечером того же дня Благочинный отбыл, обещая походатайствовать за них Владыке и после посещения своего послал ему рапорт.

Матушка Игуменья, видя чистосердечное раскаяние сестер, по доброте своей все им простила, жалела она особенно молодых, которые жили в монастыре почти с младенчества, извиняя их по молодости и неопытности их, скорбела об них более, чем они сами о себе тужили. И они, видя, что та Мать, на которую они возставали, так о них болезновала, еще более раскаивались и плакали, сознавая свою вину. Но Матушка должна была исполнить определение Епархиального Начальства и хоть на несколько дней выслать их из Обители. Сама же рапортом своим от **14 ноября** с.г. за № 648 ходатайствовала о них пред Владыкаю. На рапорте этом Его Высокопреосвященством была положена резолюция такого содержания: «Поименованных послушниц, ввиду их чистосердечного раскаяния и обещания полного исправления, в числе сестер монастыря оставить вплоть до исправления, на что Игуменья лично мне объявила согласие».

Между тем, высланные уехавшие уже из Обители в Петербург, явилась по совету М. Игуменьи к Архиепископу Рижскому Агафангелу в Александро-Невскую Лавру, где пребывал он по делам и просили прощения. Архипастырь принял их и сказал: «Если Игуменья вас прощает, то мне-то что же, ведь ей жить с вами», с каждой поговорил и, благословив, отпустил. После этого прощенные сестры вернулись в Обитель. Матушка Игуменья приняла их и снова водворила каждую на прежнее послушание, не помня обиды, все покрыла любовью материнскою. Монахиня Ангелина уехала в Рижский Свято-Троице Сергиев монастырь на место своего назначения, а Анна Астафьева тоже принуждена была покинуть Обитель. После этого все успокоились и в монастыре водворились мир и тишина.

В С.-Петербурге на Пюхтицком Подворье торжественно был освящен Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим

Агафангелом, Г. Архиепископом Рижским и Митавским, левый придел во имя Преп. Серафима Саровского. Этот придел хотя и был открыт первым для Богослужения перенесением Антиминса из Нижней временной церкви в **декабре 1904 года**, но торжественное освящение после окончательной его отделки состоялось **17 мая** с. г. по желанию и на средства щедрой благотворительницы Ксении Тарасьевны Ивановой. Все расходы по отделке придела и устройству торжества сего она приняла на свой счет.

На торжество освящения заранее прибыла из Пюхтицы Матушка Игуменья Алексия. На Богослужении присутствовали Его превосходительство Председатель Прибалтийского Православного Братства Михаил Николаевич Галкин-Враской, Председатель Строительного комитета Подворья Вл. Ал. Евреинов и прочие члены Строительного комитета Подворья. С завершением Строительных работ по Подворью заведывавшей работами комиссии предстояла забота об изыскании средств на покрытие Строительных долгов, которых было к началу сего 1907 года на сумму 132577 руб. 57 коп. Вследствие этого признано было необходимым организовать заведывание делами Подворья по хозяйственно-денежной части таким образом, чтобы отчислениями из доходов его постепенно погашать долги. Поэтому Строительная комиссия переименовалась в Хозяйственно-попечительный Комитет. Выработанное положение о Комитете утверждено было Высокопреосвященнейшим Агафангелом, Архиепископом Рижским и Митавским, **18 декабря** прошлого года. На Комитет возложены были обязанности по производству необходимых ремонта и построек на Подворье, по заведыванию недвижимым имуществом и всеми поступлениями церковных и других доходов, по распределению доходов и пожертвований на уплату Строительных долгов, по уплате жалованья священнослужителям и другим служащим при Подворье и производству прочих необходимых расходов.

В состав Комитета вошло 12 человек, из них 6 членов, в том числе Председатель – избираются Советом Братства; один - подрядчиками и поставщиками по постройке Подворья из их среды впредь до уплаты Строительных долгов; остальные пять членов являются непременно по их должностям, а именно: Настоя-

тельница Пюхтицкого монастыря, заведующая Подворьем, Настоятельница церкви Подворья, Благочинная Подворья и заведующая церковной выручкой.

В **декабре** прошлого **1906 года** заведующую Подворьем монахиню Нину, вследствие её непристойного и самовольного за последнее время поведения, решено было сменить. Ей предложено было ехать на жительство в Пюхтицкий монастырь, но она не пожелала и отказалась. Тогда м. Нина была совсем уволена Архиепископом Агафангелом, но на первое время она просила Владыку дать ей отпуск и заявила на заседании Строительной Комиссии, что она уезжает в отпуск по благословению Архиепископа Агафангела. Вследствие этого **10 декабря** П.М. Кумовичем был составлен акт об её отъезде и передаче Подворья рясофорной монахине Параскеве в этот же день по благословению Высокопреосвященнейшего Антония, Митрополита С.-Петербургского. Отцом Архимандритом <...> был ей возложен наперсный Крест и отслужен благодарственный молебен. Рижскому епархиальному начальству было дано знать Указом от **30 ноября** за № 13328, что во внимание к усердным трудам заведующей С.-Петербургским Подворьем монахини Нины по построению храма сего Подворья и особенным заботам её о его нуждах, она – монахиня Нина – награждена наперсным Крестом, от Св. Синода выдаваемым.

Матушке Игуменье дали знать в монастырь, что м. Нина уезжает с Подворья и уже заранее самовольно отправляет певчих. Матушка Игуменья поспешила приехать и действительно, м. Нина **7 декабря** уже отправила 12 певчих сестер и заявила, что уезжает в Ярославскую губернию в новый монастырь и просила дать ей отпуск на первое время, пока она устроится. Просьба её была уважена, и дан ей был отпуск. 11 декабря 1906 года мон. Нина уехала в Спасо-Преображенскую общину Ярославской губернии и за три месяца своего там пребывания своим поведением до того довела начальницу сей новоустроившейся общины монахиню Паисию, что та должна была донести Рижской Духовной Консistorии о том, что м. Нина, живя в её Общине со своим штатом, производит беспорядки; причем пребывание её в сей общине вообще вредно влияет на монастырских насельниц. При этом мон. Паисия про-

сила сделать распоряжение – взять заведующую Петербургским Подворьем м. Нину и вернуть её обратно на свое место.

Вследствие такого донесения и отзыва начальницы Преображенской общины монахини Паисии последовала резолюция Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского, от **20 февраля** сего **1907 года** за № 476 об увольнении м. Нины от должности заведующей Пюхтицким Подворьем в С.-Петербурге, о чем и был прислан М. Игумении Алексии Указ Рижской Духовной Консistorии от **7 марта** с.г. за № 1655. С увольнением монахини Нины обязанность заведующей Подворьем исполняла бывшая помощница её рясофорная послушница Параскева. А летом с. г. по желанию М. Игумении Алексии заведующей С.-Петербургским Подворьем Пюхтицкого монастыря избрана была Московского Страстного монастыря монахиня Сарра. Она прибыла на Подворье **16 июля 1907 года** и вступила в исполнение обязанностей.

Окончанием Петербургского Подворья, построенного главным образом для поддержки монастыря, еще нельзя было погордиться. Большой долг, лежащий на нем, надолго лишал Пюхтицкую Обитель надежды пользоваться с него доходами. С увольнением заведующей монахини Нины многие кредиторы стали приступать к Матушки Игумении Алексии, требуя от монастыря немедленной уплаты по счетам. В апреле месяце уже предъявлен был монастырю первый иск в сумме 2454 руб. 10 коп. от Торгового дома «Витье и Пальм» за стекольные работы, произведенные в С.-Петербургском Пюхтицком Подворье. Об этом при Указе Рижской Духовной консистории за № 2707 Матушки Игумении Алексии была выслана повестка Рижского Окружного Суда и копия искового прошения с поручением избрать немедленно доверенное лицо для ведения настоящего дела. Все присланные Консistorиею документы Матушка Игумения Алексия Препроводила Г. заведующему Строительной комиссии по Подворью в С.-Петербурге П.М. Кумовичу, написав ему при этом, что к постройке Подворья монастырь не касался. Поэтому она просит его обратить внимание на это дело и ответить по предъявленному иску.

В Рижскую же Духовную Консistorию Матушка Игумения ответила, что монастырь при постройке Подворья не входил в дела Подворья, но была выбрана Строительная Комиссия по этому делу и от Комиссии была избрана Строительницей м. Нина, поэтому она – М. Игумения – этого дела не знает, материал никакой не брала и уполномачивать от монастыря человека не может, так как некого и что уплатить долг средств не имеет. На основании сего заявления Епархиальным Начальством решено было просить Рижский Окружной Суд в предъявленном упомянутым товариществом Пюхтицкому монастырю в иске отказать, а на ведение настоящего дела, согласно ст. 1285 Уст. Гражд. Суда, уполномочен был столичник Рижской Духовной Консistorии Иван Кривошеин и выдано ему надлежащее удостоверение. Об этом распоряжении было сообщено для сведения Матушке Игумении Алексии Указом от 26 мая с. г. за № 3605.

12 мая Чудотворная икона Успения Божией Матери отбыла из Пюхтицы в Ревель. В нынешнем году пришлось отправить икону позднее; так как граждане г. Ревеля заявляли, что им в праздничный день удобнее встречать икону, то посему решено было сделать встречу в воскресенье. По прибытии в Ревель Св. икона была встречена с подобающей Святыне честью и, как и прежде, внесена и поставлена в Ревельском Преображенском соборе. **23 мая** Чудотворная икона прибыла обратно в Пюхтицу.

19 июня Св. Чудотворную икону Пюхтицкую с честью проводили в г. Нарву, откуда она прямо последовала в Усть-Нарову и затем в Кренгольм. Возвратилась икона по обычаю к **5 июля** на храмовой праздник Преподобного Сергия Радонежского.

11 июля Св. Чудотворная икона Успения Божией Матери в сопровождении монастырского священника и сестер-певчих отбыла в село Сыронец. По дороге останавливались в Гефсиманском скиту и была вечером совершена всенощная с чином погребения Богоматери. На другой день отслужена обедня и после с Крестным ходом Св. икону принесли в село Сыронец, где она пребывала месяц и **13 августа** возвратилась в свою Обитель Пюхтицкую.

В **июле** закончена постройкою новая прачечная вместо сгоревшей в прошлом году, длиною 6 и шириною 3 саж., имеет 5 окон и 4

двери; при прачечной находится каток и пристроен сарай для дров в 2 саж. 1 арш. длиною и 3 саж. шириною. **7 июля** прачечная была застрахована в С.-Петербургском Страховом Обществе за 600 р.

К храмовому празднику Успения Божией Матери от досточтимой благодетельницы Ксении Тарасьевны Ивановой было пожертвовано для церкви 3 пуда деревянного масла и 50 бутылок церковного вина. От В.А. Голубева из Петербурга пожертвовано на праздник 1 пуд восковых свечей и 5 пудов пшеничной муки. От С. С. Сергеева получено разных восковых свечей 20 фунтов.

Престольный праздник Обители Успения Божией Матери не отличался особенной торжественностью, так как Высокопреосвященнейший Агафангел, Архиепископ Рижский и Митавский, в этом году на празднество не прибыл. **14 августа** в 10 час. 30 мин. утра встречать Св. Чудотворную икону Успения Божией Матери вышли с Крестным ходом: прибывший на праздник Везенбергский Благодинный о. Николай Покровский, монастырские священники о. Иоанн Вево и о. В. Каменев, Иеввенской церкви священник о. Павел Поска и о. Георгиевский с диаконами Луксом и Палу. Вечером всенощное бдение совершал Сыронецкий священник о. Капитон Лебедев с диаконами Луксом и Палу; на величание выходили Благодинный о. Николай Покровский и диакон Троицкий.

В среду утром перед Литургией было совершено малое водосвятие, и затем Литургию в соборе совершал Благодинный о. Николай Покровский, свящ. О. Капитон Лебедев и Троицкий, о. В. Каменев и Георгиевский с диаконами Луксом и Палу. Вместо запричастного монастырский священник о. Иоанн Вево сказал слово «о молитвенном предстательстве за верующих Божией Матери». В Николо-Арсениевской церкви Литургию служил свящ. о. П. Поска с Троицким. Причастников было более 400 человек. В Сергиевской церкви служил о. Иоанн Вево с диаконом Палу. Все церкви были полны молящихся. По окончании Литургии из всех церквей Обители пошел соединенный Крестный ход на Св. источник.

На духовном торжестве праздника участвовал и приехавший Эстляндский Губернатор Измаил Владимирович Коростовец и другие высокопоставленные лица, которые после Богослужения и были приглашены на скромную монастырскую трапезу. По окон-

чании трапезы состоялось тут же заседание Иеввенского Отделения Прибалтийского Православного Братства под Председательством Его Превосходительства Эст. Губернатора И. В. Коростовца с участием Председательницы Иеввенского Отделения Княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской и других членов.

За **14 и 15 августа** женщиной-врачом Летовой и прибывшим из Ревеля врачебным инспектором Федоровым при помощи сестер Надежды Самойловой, Христины Афанасьевой и Ревельских сестер Шабалкиной и Лавровой была оказана медицинская помощь 88 больным.

В **сентябре** из Петербурга было получено от Александра Ивановича Порфирьева два полных облачения (для священника и диакона) лилового цвета, пожертвованные в церковь Пюхтицкого монастыря.

1 октября сего года в день Покрова Пресвятой Богородицы исполнилось 25 лет плодотворной деятельности состоящего под Августейшем Покровительством Его Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны Прибалтийского Православного Братства и вместе с тем 25-летие Председательства в Совете Братства статс-секретаря Михаила Николаевича Галкина-Враского. По этому случаю в Пюхтицком монастыре после Литургии монастырским духовенством был торжественно отслужен молебен о здравии и долгоденствии как председателя Совета высокоуважаемого М. Н. Галкина-Враского, так и Её Сиятельства Княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской и всех членов Братства, с самого начала принимавших горячее участие в делах возникновения и процветания нашей юной, пустынной Пюхтицкой Обители. Поэтому с особенною признательностью к этому дню отнеслась М. Игуменья, и все сестры горячо молились о здравии и долгоденствии своих высокопоставленных благодетелей. Председательница Иеввенского Отделения Её Сиятельство Княгиня Е. Д. Шаховская (в настоящее время жительствующая на Св. Пюхтицкой горе в своем доме при храме Преп. Сергия) поехала в С.-Петербург, чтобы присутствовать в этот день на торжественном празднестве Братства. Получила приглашение и Матушка Игуменья Алексия, но по делам Обители не могла поехать, а послала от всех сестер высокочтимому юбиляру Председателю

3273
А-65379
1000
3273
Р 2441

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

1882 $\frac{22}{IX}$ 1907

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ

Ея Императорскаго Величества

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ

ПРИБАЛТІЙСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.

1907.

Совета Прибалтийского Православного Братства Михаилу Николаевичу Галкину-Враскому телеграмму, приветствуя Его Высокопревосходительство и всех членов Братства такими словами: «Исполнилось 15 лет, что изволением Матери Божией существует Пюхтицкий Успенский монастырь. Десятилетнее пребывание моего недостойнства в должности Настоятельницы монастыря дает мне возможность и право оценить все то, что сделано для него Прибалтийским Православным Братством и Вашим Высокопревосходительством. Знаю я, какие трудности Вам пришлось преодолеть, сколько средств положить, чтобы Обитель могла возникнуть и начать существовать среди инородческого населения, чуждого по вере и обычаям. Знаю я еще и то, как безконечно дорого стало для нас это дивное, Владычицей избранное, место и как признательны должны быть мы, насельницы Святой Богородицкой Горы, тем, которых Господь вразумил обратить её в достояние церковное. И вот один из первых это Вы, глубокочтимый Председатель Братства, Михаил Николаевич, которому я пришла воздать честь и поклониться всему Совету Братства за его благую деятельность на Св. Горе и вообще на пользу нашей Обители. Да воздаст Вам Господь за все доброе, сделанное по чину Вашему бедным сиротам, больным и убогим на Святой Горе и за место молитвы и спасения для нас, сестер Пюхтицкого монастыря в Эстляндии».

29 октября в Пюхтицком монастыре получено было чрез Гдовского нотариуса Голубева билет Государственной 4 % ренты в 500 рублей и наличными 50 руб., завещанных в пользу монастыря и перешедших в неприкосновенный капитал онаго по духовному завещанию солдатской вдовы села Козлов Берг Гдовского уезда С.-Петербургской губернии деревни Кушкина Парасковьи Тимофеевны Антоновой на вечное поминовение о упокоении Параскевы, Симеона и Стефана. Каковыя 500 рублей и положены на хранение в Петербургский Государственный Банк, а расписка за № 1090885 хранится в монастыре, а наличных 50 рублей израсходованы на нужды монастыря.

В память участия в деятельности Российского Общества Красного Креста во время русско-японской войны **1904-1905 годов** за принятие и излечение раненых воинов в при монастырской больнице

Матушке Игумении Алексии и Председательнице Иеввенского Отделения Прибалт. Прав. Братства Княгине Елизавете Дмитриевне Шаховской были пожалованы две медали, присланные при отношении Главного Управления Российского Общества Красного Креста от **14 ноября** и при оном два свидетельства за № 44820 и № 44821 на право ношения сих медалей. По донесении о сем Матушкой Игуменией Алексией, Высокопреосвященнейшим Архиепископом Агафангелом дано было благословение и разрешение носить пожалованную ей медаль Указом за № 8995 от **20 декабря 1907 года**.

29 ноября скончалась новая заведующая Пюхтицким Подворьем в С.-Петербурге монахиня Сарра, поболевшая всего одну неделю. Матушка Игумения Алексия ездила хоронить усопшую, которая и была погребена на Волковом старообрядческом кладбище в фамильном склепе своих усердных почитателей купцов Муравьевых. На место усопшей временно заведующей Подворьем была назначена штатная рясофорная послушница Евдокия Денисова.

Декабрь. По просьбе настоятеля Боровской церкви Илукстского уезда Курдяндской губернии священника о. Эллия Воротынского что-нибудь пожертвовать в новую бедную церковь, Матушка Игумения пожертвовала от монастыря полное священническое облачение. За что и получена была горячая благодарность как самого настоятеля церкви, так и всех прихожан.

К концу настоящего года в Ревеле на Пюхтицком Подворье окончен постройкою двухэтажный флигель для жилья сестер. Флигель построен вместо прежнего деревянного, пришедшего в ветхость, дома. Постройка была сдана Ревельскому подрядчику Меггису, с которым заведующая Подворьем рясофорная послушница Анна Маркина заключила договор **17 июля** сего года, по которому он исполнил все Строительные работы, за исключением малярных и водопроводных, с доставкой им требующегося материала. Причем что могло годиться из старого дома, было выбрано и употреблено в постройку. Флигель построен по плану гражданского инженера Берлинского под его наблюдением с разрешения Епархиального начальства, полученного уже **17 сентября** с.г. Стоимость постройки по смете инженера исчислена в 8637 руб. 76 коп. В счет произведенной постройки уплачено было 2559 руб. 51 коп. и ин-

женеру Берлинскому за план и смету – 267 руб. Благодетельница Подворья послушница Александра Васильевна Коршунова в прошлом году пожертвовала на начало постройки 2000 руб. Долгу за постройку осталось до 6000 руб. Выстроенный дом двухэтажный, нижний этаж каменный, верхний – деревянный. В верхнем этаже 7 комнат и в нижнем 7. В обоих этажах 12 окон. В подвальном помещении – прачечная с двумя котлами в печи и еще комната для молочных продуктов. По всему зданию проведен водопровод.

В настоящем году были пожертвованы в церковь монастыря следующие ценные вещи: 1) В конце февраля из Москвы было получено облачение золотое, парчовое, сшитое из покровы покойного благодетеля Ивана Филипповича Терещенко стоимостью в 600 руб. 2) В марте было пожертвовано Афанасием Феодоровичем Шукиным из С.-Петербурга чрез послушницу Евдокию Васильеву в церковь монастыря Евангелие средней величины в сплошном серебряном окладе с обеих сторон, весом в 20 фунтов, стоимостью в 250 руб. Обе ценные вещи хранятся в ризной Пюхтицкого монастыря.

В этом году отремонтирован докторский дом на средства от Прибалтийского Православного Братства. **15 июня** было получено от Братства 150 руб. Старый докторский дом, выстроенный в **1891 году**, по ветхости и негодности сломан. Отремонтирован дом младшего священника о. В. Каменева: снаружи обшит досками и загрунтован, а внутри оштукатурен и окрашен. Диаконский дом, выстроенный в **1892 году** на участке Биркенгайн, обнесен снаружи новым забором. В монастыре окрашены крыши на двух башнях серою краскою.

За весь год получено в разное время от досточтимого благодетеля протоиерея о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского пожертвованных им в пользу Обители на содержание всего 1100 руб. От Петербургских благодетельниц Ксении Тарасьевны Ивановой получено в январе и феврале (по 500 руб.) всего 1000 руб. и от Марии Андреевны Елисеевой 100 руб. На содержание в примонастырском приюте 12 стипендиаток Братства получено от Иеввенского Отделения % денег за **1907 год** 1000 рублей.

В этом году из числа сестер монастыря выбыли: бывшая казначея монахиня Ангелина, уволенная от казначейской должности

Указом Рижской Духовной Консистории от **8 декабря 1906** года за № 1994 и переведенная в Рижский Свято-Троицкий монастырь; заведующая Подворьем в С.-Петербурге монахиня Нина, а после её и вторая заведующая тем же Подворьем монахиня Сарра, скончавшаяся **29 июня**; одна штатная рясофорная послушница Фекла Елеazarова выбыла из монастыря по болезни и рясофорная послушница Татьяна Федоровна Савельева, скончавшаяся в монастырской больнице **14 февраля** с. г.

К **1 января 1908** года личный состав монастыря был следующий: Настоятельница монастыря Игуменья Алексия, 13 манатейных монахинь, 27 штатных рясофорных монахинь и 143 послушницы.

В **1907** году Иеввенское Отделение Прибалт. Прав. Братства имело 44 члена. В первом полугодии Правление Отделения состояло под Председательством Эстляндского Губернатора П. П. Башилова. После его выбытия из Ревеля в общем собрании братчиков **15 августа** с.г. Председательницей Правления избрана Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская, жительствующая при Пюхтицком монастыре, с перенесением вместе с этим места заседаний Правления (на основании примеч. к § 17 Устава), из Ревеля в Пюхтицу. Деятельность Иеввенского Отделения выражалась в заботах непосредственно и через особую Комиссию о поддержании учебно-воспитательных и санитарно-благотворительных учреждений в местечке Иевве и при Пюхтицком монастыре. Комиссия, заведующая учебно-воспитательными и санитарными учреждениями при Пюхтицком монастыре состояла в сем году из [следующих лиц]: Председательница Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская, члены – Игуменья Алексия, священники о. Иоанн Вево, о. В. Каменев и И. Д. Меньшиков. На ближайшем попечении Комиссии оставались, по-прежнему, примонастырское училище, приют и лечебница.

В Пюхтицком двухклассном училище обучалось в первом полугодии **1907** года мальчиков 32, девочек 30. Из них православных 26, лютеран 36; во втором полугодии – мальчиков 31, девочек 28, православных 24, лютеран 35. Окончил курс учения в мае того же года 1 мальчик, выдержавший экзамен на льготу 2-го разряда по отбыванию воинской повинности, и 6 девочек, из них 5 воспитанниц монастырского приюта и 1 – из окрестного населения. Малое

количество окончивших курс из окрестного населения объясняется обычным выходом учащихся из школы до окончания курса. Преподаванием занимались члены монастырского причта и учительница М. Аллик. При школе был интернат, в котором жили в первом полугодии 14 и во втором – 11 мальчиков.

В Овсовской вспомогательной школе обучалось 12 мальчиков и 10 девочек; учителем состоит А. Кусов. В примонастырском приюте воспитывалось 18 девочек, преимущественно сирот эстонского происхождения. Из них 12 состояло братскими стипендиатками, 2 находились на своем содержании с платой по 60 руб. в год и 4 девочки содержались на средства монастыря. Воспитательницей состояла Мария А. Аллик, имеющая звание домашней учительницы и состоявшей в то же время и учительницей в школе.

В общем собрании братчиков Иеввенского Отделения **15 августа 1907** года постановлено было сократить число братских стипендиатов в приюте с 15 до 12.

Лечебное дело. За год лечебницей при Пюхтицком монастыре принято амбулаторных больных 1220 человек. Из означенного числа больных врачами принято всего 398 человек; остальным 822 врачебная помощь оказана с разрешения врачебного инспектора сестрой милосердия – послушницей монастыря Надеждой Самойловой. Стационарных больных было 24 человека. Врачом до **1 февраля** с.г. была женщина-врач – Павла Николаевна Конде-Ренгартен и с **1 июля до 1 октября** – Н.Ф. Летова. Последняя, живя в Петербурге, выезжала в Пюхтицу раз в неделю.

Кроме сестры милосердия Н. Самойловой при лечебнице также состояли: помощница сестры, послушница Христина Афанасьева и две ученицы, вышедшие из монастырского приюта, Мария Жолобова и Клавдия Иванова, а также три рабочие сестры – послушницы монастыря.

Икона Божией Матери «Одигитрия» – благословение отца Иоанна Кронштадского строительства Успенского собора

1908 год

12 февраля – Благословение отца Иоанна Кронштадтского иконой Божией Матери «Одигитрия» строительства монастырского собора.

8-9 марта – Постриг восьми рясофорных послушниц в монашество.

Весна – Закончено строительство монастырского кирпичного завода.

15 июня – Закладка Успенского собора.

20 декабря – Кончина дорогого Батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
		<u>1908^й годъ.</u>	
1. Января		<p>Наступление новаго 1908го года какъ и прежде было встречено всеми сестрами во главе с Матушкой Игуменией Алексией, в соборномъ храме гдѣ в половину 12го часа ночи, соборне всемъ монастырскимъ духовенствомъ, была отслужена молебенъ съ чтениемъ акафиста предъ Чудотворной Иконой Успения Божией Матери.</p> <p>Въ первый день новаго года М. Игуменія Алексія получила три телеграммы: одну отъ Её Святѣйшества княгини Е. Д. Шаховской изъ Алупки такого содержания: «Поздравляю всехъ обитателей Святой Горы съ Новымъ Годомъ» Шаховская. Другая - отъ Его Высокопревосходительства М. Н. Галкина - Врасского: «Сердечные привѣтствія лучшія пожеланія Вамъ съ обителью в Новомъ Году» Галкина - Врасскій.</p>	<p>Встрѣча въ Обители Новаго года.</p> <p>Поздравительныя телеграммы отъ Высшихъ особъ.</p>
9 "		<p>9го Января с. г. М. Игуменія Алексія донесла рапортъ своимъ Рижскому Епархіальному начальству о кончинѣ Завѣдующей С. Петербургскимъ Подворьемъ М. Сарры съ представленіемъ удостовѣренія священника Подворья О. Константина Шахова о</p>	<p>Оназначеніи на Петербургское Подворье Новой завѣдующей Мон. и Хитм. Саррины вместо ушедшей М. Сарры.</p>

С.-Петербург, конец XIX века.
Иоаннов монастырь

Наступление Нового 1908 года, как и прежде, было встречено всеми сестрами во главе с Матушкой Игуменией Алексией в соборном храме, где в половине 12-го часа ночи соборне всем монастырским духовенством был отслужен молебен с чтением акафиста пред Чудотворной иконой Успения Божией Матери.

В первый день Нового года Матушка Игуменія Алексія получила две телеграммы: одну от Её Святѣйшества княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской из Алупки такого содержания: «Поздравляю всех обитателей Святой Горы с Новым Годом. Шаховская»; другая – от Его Высокопревосходительства М. Н. Галкина - Врасского: «Сердечные привѣтствія лучшія пожеланія Вам с обителью в Новом году. Галкин-Враской».

9 января с. г. Матушка Игуменія Алексія донесла рапортом своим Рижскому епархіальному начальству о кончинѣ заведующей С.-Петербургским Подворьем м. Сарры с представленіем удостовѣренія священника Подворья о. Константина Шахова о напутствіи её и погребеніи. По просьбе Матушки Игуменіи Алексіи после усопшей на место заведующей Подворьем Архи-

*Протоиерей Симеон Иванович Попов, настоятель
Александрово-Невского собора в Ревеле, благойнинный*

епископом Рижским Агафангелом была назначена и поставлена выбранная из сестер Рижского Свято-Троице-Сергиева монастыря монахиня Серафима с увольнением её из числа сестер Св. Троицкой Обители. О сем распоряжении и был получен Указ Рижской Духовной Консistorии от **24 января** с. г. за № 508.

Вследствие того, что в Пюхтице не было врача, **1 февраля** приезжал из города Ревеля врачевный инспектор Федоров и производил прием больных окрестных жителей, которые заранее были извещены о прибытии врача. После сего по распоряжению и.д. Губернатора был временно командирован врач Вольпин в село Сы-

ренец для принятия мер против скарлатины и для лечения больных в Пюхтице, где он и состоял врачом до **24 марта** сего года.

Начавшееся в апреле прошлого **1907 года** дело в Рижском Окружном Суде, вследствие предъявленного Пюхтицкому монастырю иска от Торгового дома «Витье и Пальм» за стекла для С.-Петербургского Подворья, окончилось неблагоприятно для монастыря. Решением онаго Суда, полученным **1-го февраля** с. г. при Указе Рижской Духовной Консistorии от **30 января** с. г. за № 761, определено взыскать с Пюхтицкого монастыря в пользу Торгового дома «Витье и Пальм» 2454 руб. 10 коп. с процентами с **8 февраля 1907 года** по день платежа и 175 руб. 75 коп. судебных за ведение дела, издержек. Получив такое неблагоприятное решение, Матушка Игуменья Алексия по предложению Рижской Духовной Консistorии принесла от имени монастыря в С.-Петер-

бургскую Судебную палату апелляционную жалобу на решение Рижского Окружного Суда, избрав для ведения дела сего поверенным от монастыря присяжного поверенного И. И. Поска за вознаграждение, передав ему копию решения Рижского Суда. Затем Матушка Игуменья рапортом и своим просила Рижскую Духовную Консistorию выдать г-ну Поска формальную доверенность для защиты монастыря. Каковая доверенность и была ему дана.

22 февраля исполнилось шестидесятилетие священства высокочтимого всеми Настоятеля Ревельского Александрово-Невского собора Протоиерея Симеона Ивановича Попова. Его Императорское Величество Государь Император пожаловал маститому юбиляру митру. Всегда высоко уважая отца Протоиерея, ценя и помня его участие в деле отчуждения Св. Пюхтицкой горы, в устройстве по его ходатайству первого прихода и создании первого храма, Матушка Игуменья Алексия послала телеграмму высокочтимому юбиляру, поздравляя с 60-летием его служения Церкви Божией в священном сане, за что получила сердечную благодарность отца Протоиерея Симеона, выраженную в отношении его **2-го марта** сего **1908 года**.

По ходатайству Матушки Игуменьи Алексии Указом Рижской Духовной Консistorии от **22 февраля** с.г. за № 1469 разрешено вырубить в **1908 и 1909 годах** в монастырских лесах сто сажень дров для нужд и отопления монастыря, по 50-ти сажень в каждый год. Благотворительные учреждения также были обеспечены дровами. По ходатайству Игуменьи Алексии было получено из Главного Управления землеустройства и земледелия уведомление от **14 марта** за № 65, что Государь Император по всеподданнейшему докладу главноуправляющего землеустройством и земледелием в **10 день марта** с. г. Высочайше соизволил на представление Пюхтицкому монастырю права произвести обмен разрешенных 19 сентября в **1905 году** к отпуску монастырю, для отопления благотворительных учреждений при нем, 180 куб. сажень дров из 20-го квартала Воттигферской казенной лесной дачи Юрьевского уезда Лифляндской губернии на соответствующее количество дров у частных лиц. Получив милостивое разрешение на то Государя Императора Николая Александровича, Игуменья Алексия сдала порубку лесопромышленнику Якову Павловичу Махову, как уже

известному человеку живущему в селе Черном вблизи Воттигферской казенной лесной дачи. За получаемые от него же взамен дров деньги были покупались дрова из близлежащих к Пюхтицкому монастырю частновладельческих лесов.

8 марта 8 штатных рясофорных послушниц: Анна Алексеевна Коровникова, Евдокия Парменовна Бачурина, Елена Тихонова, Евгения Степанова, Наталия Кулькова, Феодосия Дмитриева, Анна Абрамова и Евдокия Денисова в январе сего **1908 года** прошением своим ходатайствовали пред Матерью Игуменьей Алексией о пострижении их в монашество. Принимая во внимание, что все они имеют узаконенное число лет и достаточно испытаны в возлагаемых на них послушаниях, которые проходили с усердием, к тому же все безупречного поведения, а потому вполне заслуживают просимого пострижения, Матушка Игуменья рапортом своим от **23 января** ходатайствовала пред Высокопреосвященнейшим Агафангелом, Архиепископом Рижским и Митавским, о пострижении сих 8 послушниц в монашество, представив при этом их прошение и все документы на благовоззрение Архипастыря.

Ходатайство Матушки Игуменьи Алексии было уважено Рижским епархиальным начальством. Документы все найдены в исправности и Указом от **7 февраля** с. г. за № 937 было дано разрешение на пострижение вышеозначенных 8 послушниц в монашество. **5 марта** получена была телеграмма от благочинного монастырей Рижской епархии отца Архимандрита Вячеслава, извещающая о прибытии его в обитель для совершения пострига.

В субботу **8 марта** семь человек сестер, готовившихся к пострижению, утром в 8 час. 30 мин. пришли с духовными матерями в келлию Матушки Игуменьи Алексии, и она благословила новопостригаемых своих сестер Святыми иконами, а отец Архимандрит Вячеслав сказал: «Благослови Бог». После пропетого певчими Трисвятого и ектении о здравии новопостригаемых певчие со свечами в руках и с пением «*Се Жених грядет*» ввели готовящихся в храм, где они встали на приготовленные им места – близ дверей за ширмами, и в сокрушении сердца слезно молились там, слушая часы и начало Литургии.

На малом входе был совершен трогательный обряд пострижения. На амвоне пред Царскими Вратами был поставлен аналой со Св. Крестом и Евангелием. Во время пения умиленного тропаря «*Объятия Отча отверсти ми потщися*» от дверей храма выступил лик инокинь с возжженными свечами в руках, ведя уготованных к пострижению, покрывая их своими мантиями, которые шли наклонившись низко к земле с распущенными волосами и разутыми ногами и трижды распростерлись на полу крестообразно. Отец Архимандрит благословил простершихся долу пред Св. Крестом и Евангелием и произнес: «Бог милосердый, яко Отец чадолюбивый, зря ваше смирение и истинное покаяние, приемлет вас кающихся и к Нему от сердца припадающих». Далее по чину, изложенному в требнике, Архимандрит предлагал новопостригаемым вопросы, затем совершилось само пострижение с наречением новых имен: мать Анна Алексеевна Коровникова наречена Иоанной, мать Евдокия Перменовна Бачурина – Сергией, Елена Тихонова – Еликонидой, Евгения Степанова – Евпраксией, Наталия Кулькова – Зинаидой, Феодосия Дмитриева – Феоктистой, Анна Абрамова – Рахилью. Затем новопостриженные облачены были в полное монашеское одеяние и все время обедни стояли с зажженными свечами, затем причастились Святых Таин.

Вечером того же дня из Петербургского Пюхтицкого Подворья приехала рясофорная послушница Евдокия Денисова и была пострижена на другой день **9 марта**, за обедней с наречением имени «Рафаилы». Новопостриженные монахини оставались в храме 5 дней и ночей в непрестанной молитве. **14 марта** они были выведены из храма с пением в келлию Игуменьи Алексии и получив от неё благословение и наставление, разошлись по своим келлиям и занялись возложенными на них послушаниями.

17 марта После пострижения монахинь в храме, построенном и переданном Пюхтицкому монастырю Прибалтийским Православным Братством в **1892 году**, теперь была совершена последняя Литургия Преждеосвященных Даров, а **19 марта** сего **1908 года** начали разбирать сей храм, так как настоящею весною [после длительного оформления необходимых документов] решено было на месте оногo поставить новый обширный собор на капитал, жерт-

Лютицкая обитель до строительства нового Успенского собора. лето 1908 года

вуемый Московским благодетелем Генерал-майором Иоанном Филипповичем Терещенко.

Ещё в прошлом **1907** году **8 ноября** на усмотрение Рижской Духовной Консистории были представлены проектные чертежи со сметами и условиями четырех архитекторов. Из них был избран А. А. Полещук. Указом Рижской Духовной Консистории от **28 декабря** за № 9222 было дано знать, что утверждено это, состоявшееся **8 ноября 1907** года определение Пюхтицкого Строительного комитета относительно предоставления технического надзора за постройкою храма архитектору А.А. Полещуку за вознаграждение в 2000 рублей и за пересоставление проекта и сметы в 1000 рублей. За сим из Консистории отправлено было в Святейший Синод. Там дело обошлось уже без задержки и от **7 января 1908** года по Журналу № 7 (стол 3-й) Техническо-Строительным комитетом Хозяйственного Управления при Св. Синоде рассмотрен, утвержден и одобрен к исполнению проект и план каменной церкви, составленный архитектором Александром Артемьевичем Полещуком, состоящим техником контроля при Святейшем Синоде.

Наконец, в Пюхтице был получен проект и смета архитектора А. А. Полещука и дано разрешение производства постройки по сему проекту Указом Рижской Духовной Консистории от **22 января 1908** года, за № 458.

Ещё в течение **1907** года было доставлено в имение Ахагфер 300 тысяч Строительного кирпича, заказанного Строительным комитетом и уплачено за него 6000 рублей. Таким образом, Строительного материала было заготовлено достаточно для того, чтобы уже начать постройку.

С разрешения Епархиального начальства постройку храма Строительный Комитет сдал подрядчику – строителю Ивану Парцу с товарищем его Оскаром Деклау, и в конце **февраля** месяца **1908** года заключен контракт, по которому он, Парц, все предусмотренные сим договором работы по постройке нового храма и разборке старого, обязался произвести своими мастерскими и рабочими и из [собственных] материалов, пользуясь своими инструментами и приспособлениями, всё – за сумму 69500 рублей. В счет этой суммы подрядчик принял по особой

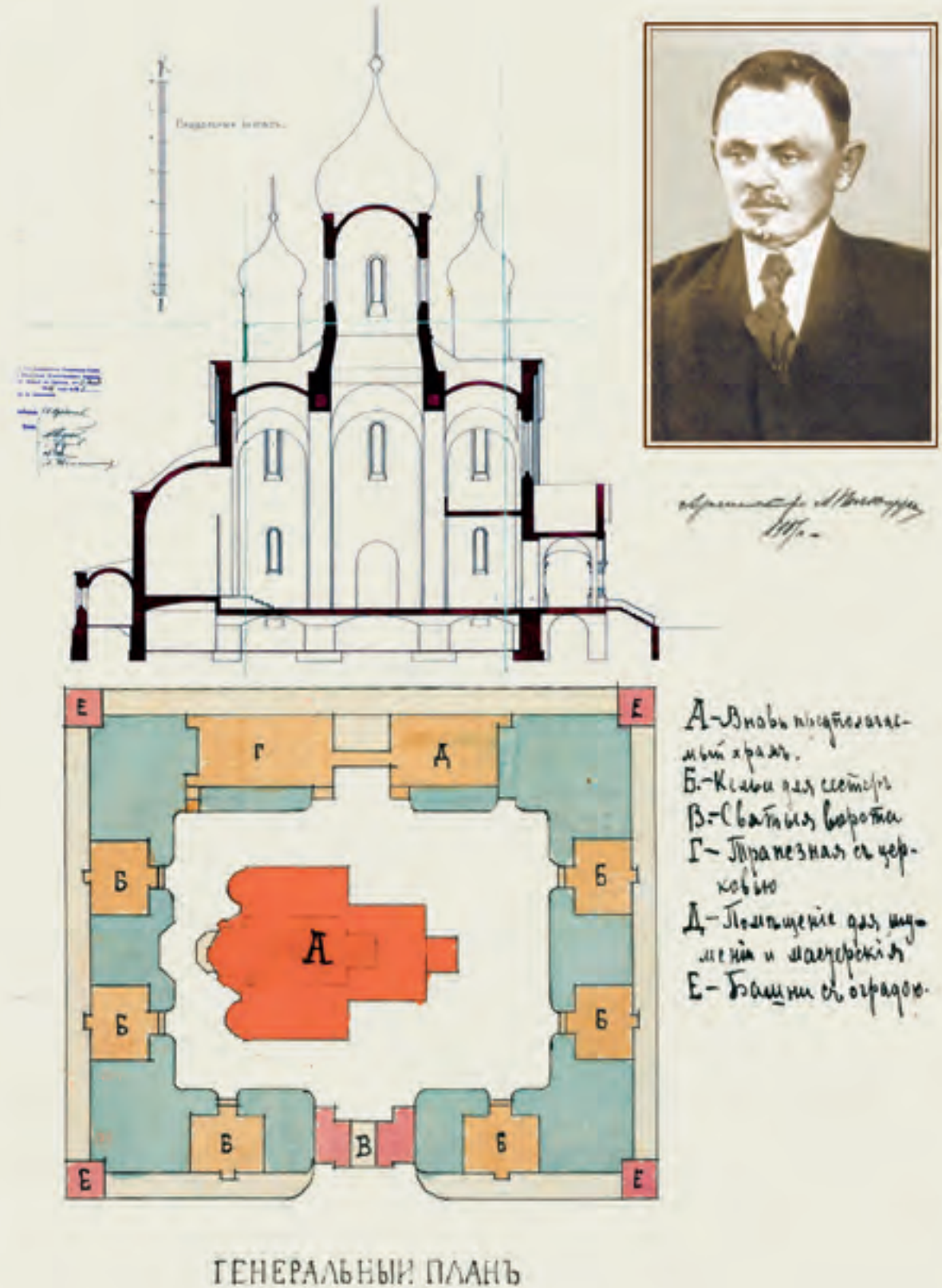
описи и все ранее заготовленные Комитетом Строительные материалы за 14399 руб. 82 коп.

Весь годный материал со старого разбираемого храма поступил в пользу подрядчика и употреблен на постройку нового храма. В обеспечение исправного исполнения заключенного договора, подрядчик Иван Парц в **марте 1908** года внес залог в размере 7000 рублей в разных ценных бумагах, который и был Препровожден Строительным комитетом в Рижскую Духовную Консистирию при Рапорте от **12 марта 1908** года за № 1908.

По желанию покойного благодетеля И.Ф. Терещенко в прошлом **1907** году, начат постройкой кирпичный завод в 2-х верстах от монастыря, на монастырском участке земли, на котором была найдена глина, годная для выделывания кирпича. О нахождении глины на сем участке было своевременно донесено Консистории и предъявлен акт от **18 октября 1907** года и получено разрешение. Строил плотник из деревни Ям Яков Андреев: выстроил домик для мастера, сарай для кирпича и деревянный колпак над печью на четырех столбах, сделал вал в машину и 2 тачки. За все это ему уплачено было 246 рубл. **Весною** сего **1908** года устройство завода было окончено: устроена обжигательная печь и нанят мастер. Уплачено было в этом году разным лицам 589 рубл. 85 коп. Устроен кирпичный завод на средства И.Ф. Терещенко. При жизни им дано было на это дело 1000 рубл. с тем, чтобы на заводе делали кирпич для новостроящегося в Обители собора, и летом сего года мастер и некоторые сестры Обители работали на заводе – сами делали кирпич. Сначала дело не ладилось, потом стало лучше. Подрядчик И. Парц нашел кирпич пригодным и обещал за 1000 шт. платить по 20 рубл.

10 марта сего года из Риги Матушкой Игуменьей Алексией была получена телеграмма от Архиепископа Агафангела такого содержания: «Разрешается приступить разборке старого храма. Епископ Агафангел». В сей же день Рапортом было сообщено Владыке, что начало работ по разборке старого храма назначено на **18 марта** сего года и испрошено благословение на начало сего дела и указаний относительно разборки Св. Престола. **17 марта** от Владыки обратно был прислан Рапорт комитета и на нем положена резолюция: «Разрешается Св. Престол, после молебна, разо-

Проектные чертежи Успенского собора Ляхтицкой обители архитектора А. А. Полецука

блачить при пении псалмов и если окажется негодным к дальнейшему употреблению, разобрать и сжечь его в церковной печи».

На другой день, **18 марта**, отслужили молебен Царице Небесной и обнесли вокруг храма с Крестным ходом Чудотворную Ея икону Успения, по окончании молебна тут же стали разбирать первую церковь, начав с Престола, который разоблачен был во время пения певчими псалмов и, согласно указанию Архипастыря, по ненадобности был распилен священниками и сожжен в церковной печи. В этот же день иконы и вся утварь церковная перенесены были в Трапезную церковь и с сего времени стали совершать там службы.

Между тем, храм был скоро разобран и **15 мая** был отслужен молебен перед начатием работ и стали рыть каналы для прокладки фундамента. Работа быстро подвигалась, к половине июня уже фундамент выложен и выведен цоколь. На выкладку фундамента пошел весь первый храм, все стены его; пришлось еще прибавить камня, приготовленного ранее для ограды монастыря, но и этого мало, пришлось подрядчику еще прикупать камня.

Итак, первая церковь легла в непоколебимое основание нового величественного собора.

Когда всё было подготовлено к закладке, Строительный комитет Рапортом своим от **30 мая 1908 года** за № 79 просил Архиепископа Агафангела прибыть и лично совершить закладку нового храма **15 июня** сего **1908 года**, на что был получен ответ Владыки: «Благословляю совершить закладку храма в **15-й день** сего **июня**, принять же личное в этом участие не могу по случаю отъезда в город Уфу по поручению Св. Синода».

Получив Святительское благословение на совершение закладки, Матушка Игуменья Алексия известила о сем начальствующих высокопоставленных лиц и всех радетелей Православия на Св. Горе и благотворителей Обители, прося пожаловать на скромное торжество. Но из приглашенных мало кто прибыл, а многие из них – духовные и светские лица – прислали сочувственные поздравления; между прочими, от Председателя Прибалтийского Православного Братства Михаила Николаевича Галкина-Враско-го [пришло] письмо, в котором он благодарил за приглашение,

Закладка краеугольного камня в основание Успенского собора 15 июня 1908 года

уведомляя, что за экстренными службами, занятиями и предстоящим отъездом, к сожалению, прибыть не может, [но уверяет]: «мысленно всем сердцем присоединяюсь к возносимым Вами при сем случае молитвам».

Наконец, совершена была закладка терхпрестольного храма прибывшим Благочинным Протоиереем о. Николаем Покровским с двумя монастырскими священниками о. Иоанном Вево и о. Василием Каменевым в присутствии прибывшего из г. Ревеля Эстляндского Губернатора Измаила Владимировича Коростовца, Княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской, уездного начальника Кондэ Ренгарт, архитектора Полещука и подрядчика-строителя Ивана Парца.

Под Престол была заложена металлическая доска со следующей надписью: «**Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа основана сия церковь в честь и память Успения Пресвятыя Богородицы, Святителя Николая Чудотворца и Св. Преподобнаго**

Строительство фундамента
Успенского собора, июнь 1908 год

Отца Иоанна Лествичника, при Державе Государя Императора Николая Александровича, при Святительстве Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского, на средства Генерал-майора Иоанна Филипповича Терещенко, при управлении Пюхтицкой Обителию Настоятельницы Игумении Алексии в лето от сотворения мира 7416-е, от Рождества же по плоти Бога Слова 1908 год в 15-й день июня месяца. Храм сей основан на месте сооруженной в 1892 году церкви Успения Пресвятыя Богородицы».

После совершения закладки постройка нового храма стала быстро подвигаться вперед. Тяжелый дух уныния, овладевший было всеми после разрушения прежнего храма, теперь уступил место радостной надежде, что храм этот восстанет скоро из развалин в лучшей славе расширенный, увеличенный и по прежнему будет стоять на своем месте, украшая собою Обитель.

9 мая по обычаю прежних лет Пюхтицкая Чудотворная икона Успения Божией Матери отбыла в г. Ревель, где и была принята с почестью всеми жителями города и духовенством, вышедшим навстречу из всех церквей с Крестным ходом и торжественно внесена в собор, а затем была принимаема в домах желающих во все время своего там пребывания. **19 мая** с.г. Св. икона прибыла обратно в Пюхтицкую Обитель.

В **июне** месяце Чудотворная икона посетила и город Нарву и все его приходы; была принимаема в Усть-Нарове, Саркуле, Венкуле и других селах и деревнях и везде с большим усердием была принимаема верующим народом. К **5 июля** на храмовой праздник Преподобного Сергия Радонежского Св[ятой] образ привезли прямо ко всеобщей.

В **августе** от Протоиерея о. Иоанна Ильича Сергиева из Кронштадта получено на нужды монастыря пожертвованные им двести (200) рублей. В нынешнем году на престольный праздник Успения Божией Матери Архиепископ Агафангел не прибыл.

14 числа в 11 час утра встречали Чудотворную икону, несомую из Сыренца с Крестным ходом. Из Обители вышли навстречу священники: о. П. Барсов и монастырские батюшки о. Иоанн Вево и о. Василий Каменев с диаконами Иоанном Луксом и Палу.

Благодетели Иеввенского отделения

Император
Александр III

Митрополит
Платон (Тобольский)

Игуменя
Мария (Давыдова)

Прибалтийского православного Братства

Губернатор князь
С. В. Шаховской

Учёный этнограф
М. Н. Харузин

Губернатор
Е. Н. Скалон

По случаю уже разобранный каменной церкви праздничное богослужение ныне совершалось в Трапезной церкви. Вечером отслужена была всенощная прибывшим Настоятелем Усть-Наровской церкви Благодетелем Протоиереем о. Николаем Покровским и о. П. Барсовым и о. Иоанном Вево и диаконами Иоанном Луксом и Палу. Одновременно шла всенощная в кладбищенской Николо-Арсениевской церкви, где служили отец Павел Поска с диаконом Троицким, а в церкви Преподобного Сергия служил Настоятель Сыронецкой церкви отец Капитон Лебедев. На другой день утром в 6 часов в последних двух церквях была отслужена ранняя обедня для причастников, а в 10 часов поздняя Литургия в Трапезной церкви. По окончании обедни состоялся соединенный Крестный ход из всех церквей на Св[ятой] источник.

После Богослужения все были приглашены на трапезу, по окончании которой состоялось общее собрание братчиков Иеввенского Отделения Прибалтийского Православного Братства, Председательницей которого состоит Княгиня Елизавета Дмитриевна

Шаховская. На собрании была прочитана, полученная Мать Игуменией Алексией телеграмма, от Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского, следующего содержания: «Сердечно приветствую Вас, сестер и почтивших Ваше торжество, призываю Божие благословение, сожалею, что не смог прибыть».

Праздник в этом году почтил своим присутствием Эстляндский Губернатор Измаил Владимирович Коростовец; **15 августа** он же был избран председателем общего собрания братчиков, которых было здесь 14 человек. 1) Слушали: отчет Отделения за **1907 год**, протокол общего собрания Иеввенского Отделения в прошлом **1907 году** и доклад Ревизионной комиссии от **30 мая 1908 года**. По поводу 4-го параграфа протокола общего собрания Председательница Правления княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская доложила, что 2020 руб., оставшиеся неуплаченными монастырю за содержание приюта в прежние годы, уплачены из пожертвований графини Наталии Михайловны Милютиной. Мать Игумения Алексия со своей стороны со-

гласилась пожертвовать эти деньги на ремонт больницы. Кроме того, графиня Наталия Михайловна Милютину готова давать из своих средств ежегодно по 500 руб. на содержание бесплатных кроватей при местной лечебнице.

Собрание постановило: отчет правления за **1907** год утвердить и избрать графиню Н. М. Милютину Почетным членом Иеввенского Отделения. 2) Избраны 4 члена Правления взамен выбывших *осенью 1907 года*. Избраны были и члены Ревизионной Комиссии. 3) Слушали сообщение Председательницы Правления княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской о выдающихся благодеяниях в первые годы существования Иеввенского Отделения Братства некоторых особ, теперь уже усопших, и других братчиков, поныне здравствующих. Собрание постановило отныне во всех отчетах под именем «Благодетели Иеввенского Отделения Православного Братства» [почитать] следующих усопших лиц: в Бозе почившего Императора Александра III, Митрополита Платона, Митрополита Иоанникия, Игумению Марию Костромскую, Князя Сергея Владимировича Шаховского, Михаила Харузина, А. П. Васильевского и Евстафия Николаевича Скалона и память их чтить на всех общих собраниях возгласением «*Вечной памяти*». Затем [собрание] постановило избрать еще несколько лиц почетными членами. 5) Слушали смету на **1908** год. При этом Председательница Правления доложила, что долг Иеввенского Отделения Эстляндской Дворянской кредитной кассе за участок «Биркенгайн» покрыт из сумм. Постановили смету на **1908** год утвердить.

Народу на празднике было ныне менее прежних лет, но все были приветливо приняты, накормлены обедом и получив духовное утешение в храмах Обители, возвращались домой.

В примонастырской Братской лечебнице за 2 дня **14 и 15 августа** было принято 80 человек больных женщиною врачом Машиной. Причем в помощь ей приезжал врачебный инспектор Федоров и сестра милосердия Лаврова.

Неприятное известие опять огорчило Мать Игумению – кредиторы не давали покоя. Еще не окончилось дело [об оплате] за стекло, как уже предъявляли Обители иск за лесной материал, употребленный на постройку С.-Петербургского Подворья.

Одна из последних фотографий
отца Иоанна Кронштадтского

Начало траурного пути от Андреевского собора 22 декабря 1908 года

Траурная процессия по льду Финского залива 22 декабря 1908 года

13 сентября 1908 года получен был Указ Рижской Духовной Консistorии от **11 сентября** за № 7184 и при оном повестка Рижского Окружного Суда с приложением копии искового прошения купчихи Анны Соколовой – владелицы лесопильного завода – о взыскании в пользу просительницы с Пюхтицкого женского монастыря в лице Рижской Духовной консистории 6122 руб. 48 коп., за поставленные для Подворья Пюхтицкого монастыря в С.-Петербурге в **1903-1906 годах** лесные материалы. Вести это дело Мать Игуменья Алексия передала присяжному поверенному И. И. Поска и при отношении от **15 сентября** Препроводила ему все [необходимые] бумаги.

Казначей Пюхтицкого Успенского монастыря, монахиня Спасо-Бородинской пустыни Апполиария, переведенная отсюда весной прошлого 1907 года к нам в Обитель Пюхтицкую, проживши здесь всего полтора года, по болезни и старости не могла больше нести обязанности казначеи. На неё действовала перемена климата, да и прожив в своем монастыре 50 лет, к новой Обители она не могла привыкнуть, и сестры тоже смотрели на неё как на чужую. Поэтому прошением своим от **22 августа** сего года она просила Владыку Агафангела уволить её от должности казначеи в Пюхтице и перевести обратно в её прежний монастырь. Прошение сие было исполнено: она была уволена от должности казначеи Указом Рижской Духовной Консistorии за № 7052 от **3 сентября** сего **1908 года** и перемещена обратно в её прежнюю Московскую Спасо-Бородинскую пустынь Указом Рижской Духовной Консistorии за № 9353 от **15 декабря 1908 года**.

Вместо уехавшей в Москву бывшей казначеи м. Апполиарии была избрана сестрами и Мать Игуменией Алексией и поставлена казначеей Пюхтицкого монастыря своя монахиня Сергия Бачурина, бывшая просфорная, и Указом Рижской Духовной Консistorии за № 9486 от **19 декабря 1908 года** утверждена в должности казначеи Пюхтицкого монастыря.

20 декабря Глубокотрогательная скорбная весть разнеслась по всей России, достигнув и нашей Обители: **20 декабря** скончался всеми почитаемый и любимый Пастырь добрый, неусыпный

молитвенник земли Русской, Всероссийский духовник и незаменимый благодетель нашей Пюхтицкой Обители Батюшка отец Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский. Погас этот долго ярко светивший свет, высоко стоявший на маяке Кронштадтском, и все плывущие по волнам житейского моря лишились этого спасительного для погибающих истинного света.

Осиротела и наша Обитель. Она лишилась в лице усопшего Батюшки большой поддержки. Он был как духовный наставник и отец для сестер новой Обители, так и первый её благодетель. Часто были получаемы от него денежные пожертвования. Почивший Батюшка сам лично несколько раз бывал в Пюхтице, служил, исповедывал всех на общей исповеди и сам приобщал Святых Таин. Батюшка скончался на 80-м году своей жизни от тяжкой болезни, которой страдал в продолжении года.

Матушка Игуменья Алексия поехала отдать последний долг почившему Отцу и благодетелю Обители, отпустив и всех его духовных чад из сестер монастыря, которые по его благословию поступили в Обитель, и они пошли проводить отца своего.

Местом упокоения неустанного труженика и молитвенника был избран им самим, при жизни своей основанный Иоанновский женский монастырь в г. С.-Петербурге, на Карповке, где заранее был уже приготовлен для него склеп. В Обители же Пюхтицкой служили о упокоении новопреставленного Батюшки заупокойные Богослужения. Оставшиеся в Обители сестры плакали и молились за усопшего. Был отслужен по нем сорокоуст и незабвенное имя приснопамятного Протоиерея Иоанна внесено в синодик монастыря для вечного поминовения. В течение **1908 года** усопшим отцом Протоиереем Иоанном Кронштадтским в разное время года было пожертвовано на нужды монастыря одна тысяча сто рублей.

От благодетельницы Ксении Тарасьевны Ивановой из С.-Петербурга получено на нужды Обители 100 рублей.

В этом году была построена баня для причта. На постройку её был употреблен старый докторский дом с прибавкою и нового материала. За постройку бани и другие ремонты было уплачено 121 рубль 30 коп.

В монастырской больнице, выстроенной в **1904 году**, в настоящем **1908 году** сделана надстройка с мезонином в три окна со стороны [фасада] – 4 комнаты для жилья больничной прислуги и одна холодная комната. Все здание больницы снаружи обшито досками, покрыто листовым железом и окрашено краскою.

Настоятельница Пюхтицкого монастыря Игуменья Алексия в виду жертв, принесенных Братством монастырю при его основании, уступила Иеввенскому Отделению Православного Братства на нужды лечебницы те 2020 руб., которые значились за ним, как долг монастырю за содержание стипендиатов Братства в примонастырском приюте. На эти средства и был устроен этот ремонт, который обошелся Братству в 2400 руб., а окончательный ремонт больницы (штукатурка и окраска) отложен на лето будущего **1909 года**.

В конце **1908 года** и к **1 января 1909 года** в личный состав монастыря входили: Настоятельница монастыря Игуменья Алексия, 22 манатейных монахини, 20 штатных рясофорных монахинь и 132 послушницы.

Учебно-воспитательная и санитарная комиссия при Пюхтицком монастыре (учрежденная в 1898 году) в этом **1908 году** состояла из Председательницы Елизаветы Дмитриевны Шаховской и членов: Игуменьи Алексии, двух священников отцов И. А. Вево и В. В. Каменева и делопроизводителя Н. Д. Меньшикова. На попечении Комиссии оставались по-прежнему примонастырские училище, приют и лечебница.

1) В Пюхтицком двухклассном приходском училище обучались в первом полугодии сего года 26 мальчиков, 33 девочки, из них 24 православных, 35 лютеран. Во втором полугодии – 27 мальчиков, 32 девочки, 27 православных, 32 лютеранина. Окончило курс учения в *мае* месяце **1908 года** два мальчика и две девочки, воспитанницы приюта. Преподаванием занимались: в первом полугодии – монастырский священник отец Иоанн Вево, отец Василий Каменев, диакон Иоанн Лукс и диакон Александр Палу и учительница Цыганова; во втором полугодии кроме них (за исключением диакона А. Палу, который выбыл в октябре в г. Феллин) – псаломщики Иоанн Рыбаков и Александр Эрлих. В интернате при школе проживало 14 мальчиков.

На содержание училища монастырем получено от Училищного Совета 250 руб. Кроме того, поступила плата за учение 141 руб. 70 коп. и оставалось от **1907 года** 53 руб. 34 коп. За израсходованием первой суммы на отопление, освещение и страхование здания, наем прислуги и т.п. и за расходом второй суммы на учебные пособия, периодические издания, вознаграждение лютеранского законоучителя, мытье полов и прочее, осталось к **1 января 1909 года** 84 руб. 10 коп.

В Овсовской вспомогательной школе обучались 16 мальчиков и 7 девочек, из них 21 православных и 2 лютеранина. Учителем состоял в первом полугодии А. Кусов, во втором – П. Лупанов. Жалование учитель получает в размере 120-ти руб. в год из Училищного Совета.

2) Пюхтицкая народная бесплатная библиотека, основанная комиссией в **1901 году** на средства, отпущенные Прибалтийским Православным Братством, находилась в **1908 году** в ведении Попечительства о народной трезвости. Помещается она в доме Пожарной дружины; заведует ею священник о. Иоанн Вево, библиотекарем был диакон Иоанн Лукс. Книг русских было 580, эстонских – 789. В **1908 году** было 6576 посещений библиотеки. Для чтения на дому библиотекой зарегистрировано 7270 выданных книг. Кроме книг в библиотеку выписывались журналы и газеты на русском и эстонском языках. Эстонские книги и газеты читались преимущественно местным населением, а русские – высылались в Овсовскую школу, где учитель выдавал их жителям деревни Овсово на дом.

По примеру прежних лет по воскресным дням в помещениях Пюхтицкой народной библиотеки и Овсовской школы происходили народные чтения с «туманными картинами»: [в фонарь с линзой, называемый «волшебным фонарем» вставлялись стеклянные пластины, изображение проецировалось на стену через линзу, создавая «туманные картины»]. Чтецами были в Пюхтице священник о. Иоанн Вево, диаконы И. Лукс и А. Палу; в Овсове – учителя А. Кусов и Лупанов. На каждом чтении было в среднем до ста слушателей. Материалы для чтения доставлялись из Эстляндского губернского Комитета попечительства о народной трезвости.

Темами чтений были повествования из Священной, Церковной и гражданской историй, жития святых, произведения русских классиков (Пушкина, Гоголя, Крылова и т. д.), статьи и повести о вреде пьянства, явлениях природы и многое другое.

3) Приют. В примонастырском приюте в **1908 году** воспитывались 22 девочки, посещавшие местное училище. Из них 12 чел. состояли братскими стипендиатками, за которых Иеввенское Отделение отпускало монастырю по 100 руб. в год за каждую воспитанницу; 5 находились на своем содержании, уплачивая монастырю по соглашению с Настоятельницей и 5 девочек содержались на средства монастыря.

В **январе** сего **1908 года** бывшая воспитательница приюта М. Аллик оставила службу в Пюхтице, и на её место в **апреле** месяце Училищным Советом была назначена имеющая звание начальной народной учительницы А. Цыганова. Воспитательница приюта в то же время состоит и учительницей в школе. По должности учительницы она получает 180 руб. [жалования] в год, а по должности воспитательницы в приюте пользуется готовым приютским столом и квартирой с отоплением и освещением.

На содержание приюта в **1908 году** монастырем получено: от Иеввенского Отделения Православного Братства 1400 рублей (в том числе 200 руб. за **1907 год**), кружечного сбора 4 руб. 95 коп. и за платных воспитанниц – 176 рублей. При приюте находились и служили при детях трое из монастырских сестер, пользующихся монастырским столом.

4) В **1908 году** в Пюхтицкой лечебнице приято больных амбулаторных: крестьян мужчин, женщин и детей 1328 человек, монахинь 761, детей приюта и учащихся 59. Больными сделано 2350 посещений, в числе их было и 122 квартирных больных. Из означенного числа принято врачами 1600 человек, а 750 были приняты за отсутствием врача (с разрешения врачебного инспектора) сестрой милосердия послушницей Надеждой Самойловой. Стационарных больных было 32, воспитанниц приюта 10, школьников 5, крестьян 18. Итого 65 человек.

На содержание больницы поступило: от Иеввенского Отделения пособия, из амбулаторной кружки и пожертвований, всего

262 рубля 14 коп., а израсходовано 1311 рублей 61 коп. Таким образом, за вычетом вышеприведенного прихода монастырем израсходовано из своих средств 1049 рублей, в том числе 600 рублей, которые монастырь обязался давать ежегодно на лечебное дело за земельный участок «Биркенгайн», а 449 рубля 47 коп. являются пожертвованием со стороны монастыря, за что монастырь пользуется бесплатным амбулаторным и коечным лечением всех сестер и монастырских служащих.

В первом полугодии **1908 года** врача не было. По случаю появления в окрестностях Пюхтицы в *феврале* месяце эпидемии скарлатины, из Эстляндского Приказа общественного призрения был командирован на полтора месяца врач Вольпин. С *июля* месяца вступила на должность врача Лидия Ивановна Малиновская. Кроме врача, при больнице состояли: одна сестра милосердия – послушница монастыря Надежда Самойлова, её помощница послушница Христина Матвеева, три рабочих сестры-послушницы и две воспитанницы приюта: Клавдия Иванова и Мария Жолобова, окончившие курс местного училища и в сентябре месяце принятые в число учениц Ревельской Крестовоздвиженской Общины сестер милосердия Красного Креста. На их место принята в больницу воспитанница приюта Ольга Сундя и одна послушница монастыря Мария Плехова.

К концу Строительного сезона в нынешнем году постройка нового собора много продвинулась вперед: были выложены все стены и доведены до крыши. Для наблюдения за постройкой в нынешнем году, кроме нанятого строителем И. Парцем, Оскара Ив. Деклау, нанят был еще от Строительного комитета 2-й техник Андрей Сухарев за плату 60 рублей в месяц.

В Ревельском Подворье заведующая штатная рясофорная послушница Анна Маркина по желанию и прошению её была переведена в Творожковский Троицкий монастырь С.-Петербургской епархии, а вместо неё в *сентябре* сего **1908 года** заведующей Подворьем назначена монахиня Евпраксия Степанова.

1909 год

Летняя засуха.

*14-16 августа – Празднование Успения
Божией Матери.*

*14 августа – Освящение Крестов на
новостроящемся соборе.*

*27 сентября – Ограбление Сергиевской
церкви и 11 октября ее малое освящение.*

№ по порядку.	Время.	СОДЕРЖАНИЕ ЛѢТОПИСИ.	О ЧЕМЪ.
		<p>а билетомъ въ Сентябръ сего 1918 года завѣдующей Подворья назначена монахиня Евпраксія Спленкова.</p>	
		<p>1909^ѣ годъ. Это нынѣшнее 1909 года отличалось сильной засухой въ обители земляки молились Господу о ниспослании дождя такъ въ день открытія мощей благоверной княгини Анны Кашинской 12^ѣ июня ходили по полямъ съ крестнымъ ходомъ и молебствовали, но дождя все не было весь июнь мѣсяцъ и наконецъ 26^ѣ въ день Тихвинской Иконы Божіей Матери когда очень усиленно молились пошелъ обильный дождь и напоилъ всю жаждущую землю.</p>	<p>О Засухѣ.</p>
		<p>Принимая во вниманіе ревностное служеніе старшаго Монастырскаго Священника Отца Иоанна Вево уже 12 мѣтъ служившаго въ обители, а также и усердіе его, какъ члена строительнаго комитета при постройкѣ новаго собора Матушка Игуменія Алексія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ходатайствовала предъ Его Высокопреосвященства предъ Его Высокопреосвященства Архіепископомъ Агафангеломъ о награжденіи О. Иоанна Вево камилавкой.</p>	<p>О Награжденіи Камилавкой Священ. О. Иоанна Вево.</p>

Строительство Успенского собора

Это нынешнего 1909 года отличалось сильной засухой. В Обители усиленно молились Господу о ниспослании дождя. Так, в день открытия мощей благоверной Княгини Анны Кашинской 12 июня ходили по полям с Крестным ходом и молебствовали, но дождя все не было (весь июнь мѣсяц), и наконец, 26-го в день Тихвинской иконы Божией Матери, когда очень усиленно молились, пошел обильный дождь и напоил всю жаждущую землю.

Принимая во внимание ревностное служение старшего монастырского священника отца Иоанна Вево, уже 12 лет служившего в Обители, а также и усердие его, как члена Строительного комитета при постройке нового собора, Матушка Игуменья Алексия в апреле мѣсяце ходатайствовала предъ Его Высокопреосвященством Архиепископом Агафангелом о награждении о. Иоанна Вево камилавкой. Ходатайство Игумении было уважено, и о. Иоанн Вево награжден камилавкой.

13 августа. Празднование Успения Пресвятой Богородицы в Обители отличалось ныне выдающейся торжественностью, благодаря архиерейским служениям Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского, присутствию губернской администрации во главе с Губернатором В. И. Коростовцом, боль-

Строительство Успенского собора в 1909 году

шого числа богомольцев и, наконец, прекрасной погоде, каковая в редкие годы бывает **14-15 августа** [на Пюхтицкой горе].

Его Высокопреосвященство в сопровождении ключаря Рижского кафедрального собора Протоиерея о. Николая Лейсмана, Везенбергского благочинного о. Николая Покровского, чиновника особых поручений Красноярского, ст[аршего] помощника начальника Везенбергского уезда Петрова, мл[адшего] помощника Блумберга и пяти конных стражников прибыл в Пюхтицу **13 августа** в седь-

мом часу вечера, предварительно посетив по пути следования со станции Иевве, Иеввенскую церковь и священника.

В монастырской Трапезной церкви Владыка был встречен духовенством, сестрами Обители во главе с настоятельницей монастыря Игуменией Алексией и прочими насельниками Пюхтицы. По совершении краткого молебна с возглашением положенных многолетий Владыка в краткой речи выразил свою особенную радость по поводу прибытия в Обитель на предстоящие торжества и при виде нового благолепного строящегося собора, в построении которого усматривается особенное попечение Божией Матери об этой Обители.

На другой день в 8 часов утра в присутствии Владыки совершена была Божественная Литургия, после оной в 11 часов из Трапезной церкви вышел Крестный ход для встречи иконы Успения Божией Матери. При встрече двух Крестных ходов было совершено краткое молебствие с осенением Св. иконою народа и окрестности на четыре стороны, после чего соединенный Крестный ход направился в Обитель. Здесь на дворе между новым собором и зданием трапезной был отслужен молебен с акафистом Успению Божией Матери, а после молебна Архипастырем были освящены Кресты для нового собора, которые тотчас же были подняты и поставлены на все пять глав новостроящегося собора и красиво засверкали, озаренные солнечными лучами.

В 5 часов пополудни начались всенощные бдения во всех трех церквях. Особенной торжественностью отличалось всенощное бдение, совершенное Архипастырем в полном архиерейском облачении в сослужении Протоиерея о. Н. Лейсмана, благочинного о. Н. Покровского, о. священника П. Барсова, о. В. Бежаницкого и о. И. Вево, протодиакона Моховикова, диакона К. Пихонина, иподиаконов Дорина и Ильенкова – пред Чудотворной иконой на монастырском дворе, под открытым небом, на том же месте, где раньше был молебен. Небольшая Трапезная церковь не могла бы вместить и четвертой части собравшихся богомольцев.

Торжественная праздничная служба с литией, благословением хлебов и величанием продолжалась до 9 часов вечера и производила неизгладимое впечатление на молящихся, широкой толпой

Губернатор Эстляндии полковник
В. И. Коростовец

мольцев. После совершения священником В. Каменевым водосвятного молебна в 9 часов начался звон к поздней Литургии, а в половине десятого Архипастырь «со славою», в предшествии священнослужителей и сестер монастырского хора в сопровождении большой толпы народа, при торжественном перезвоне шествовал из монастыря в Николо-Арсениевскую церковь, где в сослужении вышеименованных священнослужителей совершил Литургию. За Литургией был посвящен во диакона к Пюхтицкой церкви кастолацкий псаломщик Василий Степанов. После запричастного стиха о. Иоанн Вево сказал слово на тему: «*Радуйся, Обрадованная, во успении Твоем нас не оставляющая*».

Во время Литургии пришли к Николо-Арсениевской церкви Крестные ходы из Сергиевской и Трапезной церквей, а по окончании её – соединенный Крестный ход при торжественном трезвоне

окружавших сонм священнослужителей. Одновременно с архиерейским служением были совершены всенощные бдения в Сергиевской церкви Сыренецким священником о. Капитоном Лебедевым и в Николо-Арсениевской церкви священниками Павлом Поска и Аркадием Лебедевым с диаконом И. Троицким.

Сегодня же в полдень была приготовлена на дворе трапеза для народа, установлены столы и сестры накормили обедом богомольцев, пришедших с Крестным ходом.

15 августа в 7 часов утра начались ранние обеды в Трапезной и Сергиевской церквах, за которыми приобщилось Св[ятых] Таин до 400 бого-

на трех колокольнях, пении монастырского хора и исполнении духовым оркестром Пюхтицкой вольной Пожарной дружины гимна «*Коль славен...*», при сонме священнослужителей, во главе с Архипастырем в преднесении иереями Чудотворной иконы, - медленно пошел под гору на источник, где было совершено водосвятие. На обратном пути шествования Крестного хода – на кладбище была совершена заупокойная лития по усопшим. По входе в церковь молебен закончился провозглашением обычных многолетий. Тут же Владыка благословил Сыренецкий Крестный ход в обратный путь домой. Затем Владыка благословил каждого богомольца поодиночке крестиком и книжечкой. Отец Иоанн Вево раздавал эстонцам книжечки на эстонском языке.

На Литургии присутствовал Генерал-Губернатор В. И. Коростовец, прибывший в Пюхтицу в 10-м часу утра **15 августа**. В 2 часа Настоятельницей монастыря Игуменьей Алексией всем гостям и духовенству был предложен обед, который был сервирован в приютском здании. После обеда под предводительством княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской состоялось общее собрание братчиков Иеввенского Отделения Прибалтийского Православного Братства, на котором были заслушаны и утверждены отчеты Отделения и примонастырской школьно-санитарной комиссии за **1908 год** и смета Отделения на **1909 год**. Около 11 часов вечера **15 августа** после вечерней трапезы у княгини Е. Д. Шаховской Эстляндский Губернатор в сопровождении свиты и чинов полиции выбыл из Пюхтицы обратно в Ревель.

На другой день, **16 августа**, в воскресенье, раннюю Литургию в 7 часов утра совершил в Николо-Арсениевской церкви свящ. А. Лебедев с диаконом Троицким, а позднюю в Трапезной церкви совершил Архипастырь в сослужении о. Протоиерей Н. Лейсмана, благочинного Н. Покровского и местных священников И. Вево и Каменева.

В 1 час дня в сослужении тех же священнослужителей Его Высокопреосвященство совершил панихиду в церкви Прп. Сергия по приснопоминаемому основателе Св. Обители князе Сергии В. Шаховском. После панихиды Княгиней был предложен духовенству и прочим гостям завтрак. Затем Владыка осматривал новостроящий-

ся соборный храм, примонастырскую больницу, посетил врача Л. И. Малиновскую и местных священников и, наконец, принимал у себя посетителей. В половине 10-го после вечерней трапезы у М[атушки] Игумении Владыка вместе со своей свитой, в сопровождении губернского советника, чинов полиции и стражников выбыл из Пюхтицкой Обители.

Во время праздников **14 и 15 августа** в монастырской лечебнице было принято 105 человек больных. При чем в помощь монастырскому врачу Лидии Ивановне Малиновской прибыл из Ревеля помощник Эстляндского врачебного инспектора Матвей Семенович Семенов.

4 сентября в Ревеле скончался престарелый митрофорный Протоиерей о. Симеон Попов – ближайший сотрудник покойного князя Сергия Владимировича Шаховского, основателя Пюхтицкой Обители, в деле отчуждения Св. Пюхтицкой Горы и возникновения Пюхтицкого прихода. В воскресенье был отслужена в храме Обители всем причтом соборне панихида об упокоении новопреставленного Протоиерея Симеона в присутствии всех сестер Обители.

6 сентября. Определением Епархиального начальства от **21 августа 1909 года** заведующая С.-Петербургским Подворьем Пюхтицкого монастыря монахиня Серафима согласно прошению её по болезни и по ходатайству Игумении Алексии уволена от заведывания Подворьем и перемещена обратно в Рижский женский Свято-Троицкий монастырь, куда она и уехала. Заведующей С.-Петербургским Подворьем поставлена монахиня Рафаила Денисова, которая в присутствии членов Хозяйственно-распорядительного комитета при Подворье приняла от монахини Серафимы документы, капиталы и имущество Подворья и вступила в управление оным.

14 сентября скончалась щедрая благотворительница Ксения Тарасьевна Иванова, потомственная почетная гражданка города С.-Петербурга, которая немало средств своих положила при постройке С.-Петербургского Подворья, а также жертвовала и самой Обители Пюхтицкой. Посему в Обители была отслужена соборне панихида по усопшей, а имя приснопамятной рабы Божией Ксении внесено в Синодик на вечное поминовение. Матушка Игумения Алексия ездила в С.-Петербург на похороны отдать последний долг усопшей.

В воскресенье **25 сентября** праздновали престольный праздник Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, поэтому служили в церкви у Княгини, что на могиле Князя Шаховского, и через день после этого неожиданное происшествие взволновало тихую Обитель и всю окрестность. В ночь с **26 на 27 сентября** церковь Преподобного Сергия обокрали и осквернили неизвестные воры. Святотатцы произвели опустошение в алтаре и иконостасе. Св. Престол сдвинут с места и что на нем – было унесено, кроме Св. антимины, который лежал на своем месте нетронутым. Унесены на престольный Крест; сосуды, из дарохранильницы – массивный серебряный ковчежец (без Св. Даров), украшенный драгоценными камнями; с двух на престольных Евангелий сорваны серебряные оклады; со многих икон на алтарных стенах и в иконостасе сорваны серебряные ризы; унесены 3 серебряных лампы и 6 серебряных венков. Свечной ящик и сборные кружки вскрыты и опустошены. Чехлы с аналоев сорваны и брошены, на полу валяются окурки папирос, пол истоптан грязными ногами. Словом произведен полный разгром.

Как оказалось, воры проникли в церковь с наружного входа, открыв двери при помощи отмычек. Предварительно они пытались проникнуть в квартиру Княгини через главный вход её дома и уже прошли двое наружных дверей. Но третью дверь им открыть не удалось, так как она была заперта внутри. Во время совершения кражи воры прошли из церкви боковыми дверями в квартиру Княгини и взломали в ближайшей комнате письменный стол, из которого унесли некоторые ценные вещи покойного Князя. Но тут шум был услышан Княгиней. Поднялась тревога, и воры, оставив на половине ограбление церкви, скрылись.

Стоимость всех похищенных и поврежденных предметов исчисляется приблизительно до 2000 руб., не говоря уже о том значении, которое имели все эти похищенные вещи для храмовладельницы, Княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской, которая с такой любовью украсила свой храм и содержала его в порядке и поразительной чистоте. О краже было тотчас же сообщено полиции, и вечером **27 сентября** прибыли в Пюхтицу начальник Везенбергского уезда с младшим помощником и с конными стражниками.

29 сентября недалеко от Сергиевской церкви, около большой дороги в кустах орешника найдена часть похищенных вещей. В платке были завернуты: напестольный Крест, чаша, дискос, звезда, лжица, блюдца, 3 ковша, висячая лампада, две ризы от икон и две тарелки. Все эти вещи оказались неповрежденными, кроме двух тарелочек, которые были согнуты.

Вскоре после сего, храм Преподобного Сергия заботами Княгини Е.Д. Шаховской и монахинями Обители был снова убран и приведен в порядок и с благословения Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского, Пюхтицким монастырским духовенством было совершено **11 октября** малое освящение Сергиевской церкви, Св. Престола, передние столпы которого при ограблении церкви были сдвинуты с места, священнослужителями при пении певчими псалмов были поставлены и утверждены в прежних местах. Затем было совершено водосвятие, и Престол, алтарь и вся церковь окроплены Св. водою. После этого были совершены Божественная Литургия и молебен Прп. Сергию и Св. мч. Иоанну Воину. Вечером того же дня в Сергиевской церкви местным духовенством с участием Иеввенского священника о. Павла. Пока было совершено заупокойное всенощное бдение с литией.

12 октября в день кончины приснопамятного основателя Св. Обители Князя Сергия Владимировича Шаховского были совершены заупокойная Литургия и панихида. после чего служили литию на могиле. После этого духовым оркестром местной Пожарной дружины в знак глубокого уважения местного населения к памяти почившего Князя, были исполнены у его могилы несколько духовных гимнов.

К концу сего **1909** и к **1 января 1910** года личный состав монастыря был следующий: Настоятельница Игуменья Алексия, казначея монахиня Сергия, Благочинная монахиня Афанасия, ризничая монахиня Валерия и 17 манатейных монахинь, 20 штатных рясофорных послушниц, 131 послушница, которые несли различные послушания, работали в полях, огородах, в саду и на скотном дворе при уходе за скотом. В живописной мастерской писали иконы, в золотошвейной – вышивали, в цветочной – отделявали образки. Есть и сапожная мастерская, где шьется обувь для всех сестер

Интерьер храма Преподобного Сергия Радонежского

Обители. В келарне варят кушанье, а в хлебной пекут хлеб на всех. Трое находятся в детском приюте, ухаживая за детьми, пять человек сестер Обители находятся при больнице. Три сестры были командированы по сбору: вследствие скудости средств по содержанию Обители с разрешения епархиального начальства Матушкой Игуменией Алексией посланы в Москву для сбора пожертвований – монахиня Рахиль с двумя помощницами.

На средства Обители в сем **1909** году произведены ремонты монастырских построек. Окрашены масляной краской крыши и купола церквей: Николо-Арсениевская церковь на кладбище – зеленой краской и Трапезная церковь – серой краской. В доме старшего священника о. И. Вево произведен полный внутренний ремонт: вновь сделана кирпичная печь и другие печи переделаны, стены комнат оклеены обоями, выкрашены полы, двери и окна.

В приютском здании произведен внутренний ремонт: оштукатурены детские спальни и окрашены стены клеевой краской, полы и две-

ри масляной краской. Ремонт обошелся в 248 руб. Причем Княгиня Елизавета Димитриевна Шаховская дала от себя на ремонт 200 руб.

К **1910** году в примонастырском детском приюте числилась 21 девочка. Из них были 12 братских стипендиатов, за которых Иеввенское Отделение Братства платило по 100 руб. в год за каждую, 5 находились на своем содержании, уплачивая монастырю по соглашению с Настоятельницей, и 4 девочки содержались на средства монастыря. Воспитательницей приюта состоит учительница А. Цыганова, пользующаяся готовым столом, квартирою, отоплением и освещением. Все воспитанницы обучаются в примонастырской школе, а в каникулярное время занимаются преимущественно рукоделием.

В Пюхтицком двухклассном училище обучалось 28 мальчиков и 39 девочек, из них православных 30, лютеран 37. Окончили курс учения в *мае* месяце **1909** года 3 мальчика, выдержавшие экзамен на льготу II разряда по отбыванию воинской повинности и две девочки – воспитанницы приюта, получившие из Училищного Совета соответствующие свидетельства. Занятия велись в трех классах. Преподаванием занимались: монастырский священник о. Иоанн Вево и отец В. Каменев, диакон В. Степанов, псаломщики И. Рыбаков, А. Эрлих и учительница А. Цыганова.

В интернате при школе жили 15 мальчиков и 7 девочек. Для приготовления им пищи и для уборки школьных помещений нанимается прислуга, получающая жалованье по 8 руб. в месяц. На содержание училища монастырем получено от Училищного Совета 250 руб. Платы за учение поступило 153 руб. 50 коп. и осталось от **1908** года 46 руб. 81 коп. В этом году в здании школы произведен внутренний ремонт: стены окрашены клеевой краской и полы, в классной комнате сделана деревянная обшивка внизу стен и в кухне.

В состав Пюхтицкого врачебного пункта входят: лечебница, приемный покой с амбулаторией и инфекционное отделение. Больница рассчитана на 12 кроватей. Населенных пунктов, обслуживаемых больницей, более 50-ти. Причем средняя близость населения к лечебнице 15 верст. Больница содержится на средства монастыря, Иеввенского Отделения и на средства, поступающие от больных за лечение. За амбулаторную помощь взимается с больного 20 коп., за

коечное лечение в сутки – по 30 коп. Бедные пользуются бесплатной медицинской помощью. В больнице имеются две постоянные бесплатные кровати на попечении графини Н. М. Милютиной, отпускающей на их содержание 500 руб. в год. С *августа 1909* года открыта еще одна бесплатная койка на три года на средства Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского.

Персонал больничный составляют: врач от Приказа Общественного Призрения, а от монастыря сестра милосердия и её помощница и три рабочих сестры, на которых лежат обязанности кухарки, прачки и дворника. В больнице и амбулаторной в качестве сиделок прислуживают три ученицы, готовящиеся на звание сестер милосердия. Все означенные лица, кроме врача, служат безвозмездно, получая только стол, помещение и некоторое пособие из больничных сумм на одежду.

В сем **1909** году правильно работала только амбулатория. Больница же в летние месяцы ремонтировалась. Приемный покой зимою не работал в виду сырости во всем здании. Врачом состояла в продолжении **1909** года Лидия Ивановна Малиновская, [трудилась] сестра милосердия послушница Пюхтицкого монастыря Надежда Самойлова и её помощница Христина Афанасьева, сестры Параскева Семенова, Анна Яковлева и Евдокия Рябина. В нынешнем году амбулаторных больных было 2202 человек, ими сделано 3577 визитов.

В больнице коежным лечением за **1909** год пользовались 132 человека, ими проведено 1687 дней, получено с них всего 139 руб. Еще на содержание больницы поступило от монастыря 600 руб., от Княгини Е. Д. Шаховской 150 руб., от Иеввенского Отделения 295 руб., из амбулаторной кружки 306 руб. 50 коп. Пожертвований было 35 руб. и остаток от 1908 года 16 руб. 12 коп. Всего 1531 руб. 62 коп. израсходовано на больницу в 1909 году 1464 руб. 67 коп. На отопление больницы от монастыря поступило 20 саж. дров и на отопление дома врача 10 саж. дров.

Хозяйственная и административная часть больницы лежали на заведующей больницей – враче Л. И. Малиновской, согласно выработанной Комиссией больничной инструкции, под контролем кото-

рой врач ежемесячно давала отчет о работе лечебницы. Этот порядок заведывания лечебницей с согласия Настоятельницы монастыря Матушки Игумении Алексии продлен и на следующий год при условии, чтобы врачом [оставалась] Лидия Ивановна Малиновская.

В 1909 году в больнице отделан второй этаж для помещения в нем служащих при больнице сестер. Помещение это составляют 4 комнаты и коридор. Переделан черный пол в одной из этих комнат, поставлены две круглые печи и плита. Весь нижний этаж больницы и заразное отделение оштукатурены и выкрашены; потолки и полы перебиты и сколочены вновь; пол в большой палате выструган заново; потолок в малой палате простелен папкой; потолки и нижние части стен (панели) и полы выкрашены масляной краской, а верхние – клеевой. Сплошь выкрашены масляной краской три комнаты: большая палата заразного отделения, кухня и перевязочная в общей больнице. Отремонтированы и выкрашены окна больницы. Проведены электрические звонки из всех комнат в дежурную.

Бак для воды на больничном чердаке обшит досками. В прачечной исправлены печь и котел. В передней, где насос для воды, поставлена печь. Дом врача обнесен провололочной оградой, у дома поставлены водосточные трубы. Весь ремонт обошелся в 1734 руб. 19 коп. По окончании ремонта состоялось освящение больницы.

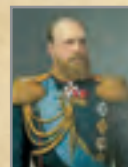

ПРИЛОЖЕНИЕ

О лицах, сыгравших особую роль в создании Пюхтицкой Успенской женской обители

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829-1908). Богоносный Всероссийский пастырь исполнил своё великое предназначение в судьбе Пюхтицкой обители: он благословил строительство женского монастыря на Святой горе и до конца своих дней был постоянным и заботливым его покровителем, неустанным молитвенником и духовником.

Государь император Александр III (1845-1894). По Высочайшему повелению Его Императорского Величества в 1888 году был пожертвован первый капитал (в 30700 рублей), благодаря которому обустроены благотворительные учреждения в местечке Иевве (ныне Йыхви), а затем – Пюхтицкий Успенский женский монастырь на Святой горе.

Архиепископ Арсений (Брянцев) Рижский и Митавский (1839-1914), на котором, как повествует Летопись: «почил Дух Святыи, как на апостолах, и умудрил его Своею благодатию»; по его представлению в Святейший Синод на Богородицкой горе в 1891 году была учреждена Пюхтицкая Успенская женская община, возведённая в 1892-м в общежительный монастырь.

Протоиерей Карп Андреевич Тизик (1843-1922). Замечательный пресвитер и духовник докладывал священноначалию и гражданским властям о народном почитании явленной иконы на Святой Богородицкой горе, где впервые на Успенских торжествах 1884 г. и позже проповедовал эстонцам, просвещая и содействуя их присоединению к Православной вере.

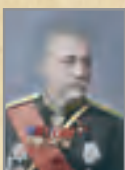
Губернатор Эстляндии князь Сергей Владимирович Шаховской (1852-1894). Ревностный защитник Православия и его супруга княгиня **Елисавета Дмитриевна (1844-1939)** – председательница Иеввенского отделения Православного Прибалтийского братства – стали основателями Пюхтицкой обители.

Настоятельница Богоявленско-Анастасиино женского монастыря Игумения Мария (Давыдова) (1822 – 1889) наставляла в письмах княгине Е. Д. Шаховскую – супругу г-на губернатора Эстляндии князя С. В. Шаховского – в их устремлении основать женский монастырь в Эстляндии. В 1888 г. направила сюда своих сестёр для устройства монашеской общины.

Преподобный Агафангел (Преображенский), епископ Рижский и Митавский (1854-1928). Святитель РПЦ. Вступил на Рижскую кафедру в 1897г.(сменив владыку Арсения) и по 1910-й с пастырской заботой опекал Пюхтицкую обитель. Прославлен как священноисповедник в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской в 2000г.

Михаил Николаевич Галкин-Враской (1832-1916). Действительный статский советник, член Государственного Совета, губернатор Эстляндии в 1868-1870 гг., «пионер русского государственного дела в Эстляндской губернии», Председатель Совета Прибалтийского православного братства, активно участвовал в событиях Пюхтицкой обители.

Настоятельница Пюхтицкого монастыря игуменья Варвара (Блохина Елисавета Димитриевна) (1843-1915). Устроительница Успенской женской общины и первая игуменья Пюхтицкой обители. При ней сформировались традиции почитания святынь, выстроен архитектурный ансамбль монастыря, совершались первые постриги сестёр.

Вторая настоятельница Пюхтицкого монастыря игуменья Алексия (Пляшкевич Анна Михайловна) (1847-1923) При ней расширены благотворительные учреждения при монастыре, отстроены Пюхтицкие монастырские Подворья в С.-Петербурге и Ревеле, в 1910 г. сооружён величественный пятиглавый Успенский собор.

Генерал-майор Иван Филиппович Терещенко (1837-1907). Известный московский благодетель, храмоздатель Успенского собора – главного сооружения обширного архитектурного комплекса Пюхтицкой обители. Похоронен в выстроенном им храме в честь прп. Иоанна Лествичника (семейной усыпальнице) в московском Донском монастыре.

Академик архитектуры Михаил Тимофеевич Преображенский (1854-1930). Реставратор, историк древнерусского зодчества, автор проекта ансамбля Пюхтицкой обители. **Академик архитектуры Александр Артемьевич Полещук (1868-1944),** по проекту которого выстроен Успенский собор обители.

Ксения Тарасовна Иванова. Потомст. гражданка С.-Петербурга; на её средства в столице было устроено подворье Пюхтицкого монастыря с храмом в честь Тихвинской иконы Божией Матери (1903-1906). **Пелагея Ермиловна Басаргина** (из купеческого сословия), на средства которой было сооружено Пюхтицкое подворье в Ревеле с Введенским храмом (1902).

Содержание

<i>Жизнеописание первой настоятельницы Пюхтицкого Успенского женского монастыря игумении Варвары (Блохиной).....</i>	<i>9</i>
<i>1888 год.....</i>	<i>49</i>
<i>1889 год.....</i>	<i>55</i>
<i>1890 год.....</i>	<i>59</i>
<i>1891 год.....</i>	<i>67</i>
<i>1892 год.....</i>	<i>75</i>
<i>1893 год.....</i>	<i>91</i>
<i>1894 год.....</i>	<i>113</i>
<i>1895 год.....</i>	<i>129</i>
<i>1896 год.....</i>	<i>157</i>
<i>1897 год.....</i>	<i>217</i>
<i>1898 год.....</i>	<i>261</i>
<i>1899 год.....</i>	<i>275</i>
<i>1900 год.....</i>	<i>285</i>
<i>1901 год.....</i>	<i>301</i>
<i>1902 год.....</i>	<i>317</i>
<i>1903 год.....</i>	<i>341</i>
<i>1904 год.....</i>	<i>351</i>
<i>1905 год.....</i>	<i>363</i>
<i>1906 год.....</i>	<i>379</i>
<i>1907 год.....</i>	<i>405</i>
<i>1908 год.....</i>	<i>429</i>
<i>1909 год.....</i>	<i>457</i>
<i>Приложение.....</i>	<i>477</i>

УДК 271.22-788-055.2(474.2)

ББК 86.372.24-647-3

Л52

ЛЕТОПИСЬ
ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО ЖЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ

Том I
1888-1909

© Издание Пюхтицкого Успенского ставропигиального
женского монастыря, 2024

Над изданием трудились:

Игуменья Филарета (Калачёва)
Куратор проекта, главный редактор

Монахиня Викторина (Петрова)
Участие в редактировании

Вера Тимкина
*Составление, редакция, подготовка документа
к печати, оформление, корректура*

ООО "Духовная Нива"
Верстка, обработка иллюстраций, типографская печать

Виктор Ланберг, Ирина Курчина
Работа с зарубежными архивами

Объём 30 печ. л.

18, 2 авт. л.

Подписано в печать 1.06.2024

Формат 70x100/16,

Тираж 1020 экз.

В издании использованы архивные фотодокументы
Пюхтицкого Успенского ставропигиального
женского монастыря

ISBN 978-5-87785-108-5

ISBN 978-5-87785-109-2